

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АНО «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ»

С.Н. Корневский, А.И. Юдин

**ЧЕКОН – ПОСЕЛЕНИЕ РАННЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА
ЗАПАДНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ
(по раскопкам 2018 г.)**

Москва – Саратов, 2023

УДК 902/904
ББК 63.4
К66

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Ответственный редактор:
доктор исторических наук, академик РАН В.И. Молодин

Рецензенты:
кандидат исторических наук В.И. Мельник
кандидат исторических наук А.Ю. Скаков

Корневский С.Н., Юдин А.И.
К66 Чекон – поселение раннего бронзового века Западного Предкавказья (по раскопкам 2018 г.). – Москва, Саратов: ИА РАН, 2023. – 222 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-395-4

В монографии приводятся результаты исследования в 2018 году майкопского поселения Чекон в Западном Предкавказье (Анапский район Краснодарского края). Исследовано свыше 6 тысяч кв. метров культурного слоя поселения позднемайкопского времени (33–28 вв. до н.э.). Изучены остатки хозяйственных и жилых построек, получена представительная коллекция изделий из керамики, камня и кости. Стали известны новые данные о характере металлургического производства и хозяйстве майкопского населения и его культурных контактах. Серия захоронений на территории поселения значительно отличается от подкурганых и дополняет сведения о социальных взаимоотношениях жителей поселения Чекон. Приводятся результаты комплексных естественнонаучных определений.

Книга предназначена для специалистов, студентов и всех интересующихся древнейшей историей.

УДК 902/904
ББК 63.4

Работа над книгой С.Н. Корневским осуществлялась в рамках государственного задания НИОТКР № 122011200270-0

ISBN 978-5-94375-395-4
DOI: 10.25681/IARAS.2023.978-5-94375-395-4

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, 2023
© АНО «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия», 2023
© С.Н. Корневский, 2023
© А.И. Юдин, 2023

Оглавление

Введение.....	5
Глава I. Поселение Чекон. Раскопки 2018 г.	8
1. Общее представление о памятнике.....	8
2. Планиграфия и стратиграфия.....	10
3. Объекты.....	17
Глава II. Находки. Предметы быта и оружие.....	43
1. Керамика.....	43
2. Оружие ударного действия и боя на дальней дистанции (из металла, камня и кости).....	51
3. Орудия из кости.....	57
4. Изделия из металла.....	58
5. Орудия из камня.....	60
Глава III. Погребения животных и людей в слое поселения.....	63
1. Погребения животных.....	63
2. Погребения людей (<i>Корневский С.Н., Медникова М.Б., Юдин А.И.</i>).....	64
3. Общее представление о погребальном обряде на поселении Чекон.....	72
4. Особенности радиоуглеродной хронологии поселения Чекон	76
Глава IV. Специальные исследования.....	78
1. Заключение по результатам палинологического анализа по памятнику Чекон (раскопки 2018 года) (<i>Спиридонова Е.А.</i>)	78
2. Естественно-научные исследования фосфора и органических остатков поселение Чекон (<i>Гольева А.В.</i>).....	83
3. Остеологические определения (<i>Добровольская Е.В.</i>).....	87
4. Химический состав металлических предметов поселения Чекон (<i>Корневский С.Н., Пельгунова Л.А.</i>).....	87
Заключение.....	93
Литература.....	99
Список сокращений.....	103
Альбом иллюстраций.....	104
Abstract	220

Korenevsky S.N., Yudin A.I.
Chekon is a settlement of the early Bronze Age of the West Pre-Caucasus
(according to the 2018 excavations)

Contents

Introduction.....	5
Chapter I. The settlement of Chekon. Excavations of 2018.....	8
1. General idea of the monument.....	8
2. Planography and stratigraphy.....	10
3. Objects.....	17
Chapter II. Finds. Household items and weapons.....	43
1. Ceramics.....	43
2. Weapons of impact and long-range combat (made of metal, stone and bone).....	51
4. Metal products.....	58
5. Tools made of stone.....	60
Chapter III. Burials of animals and people in the settlement layer.....	63
1. Animal burials.....	63
2. Burials of people (Korenevsky S.N., Mednikova M. B., Yudin A.I.).....	64
3. General idea of the funeral rite at the settlement of Chekon.....	72
4. Features of the radiocarbon chronology of the settlement of Chekon	76
Chapter IV. Special studies.....	78
1. Conclusion based on the results of palynological analysis of the monument Chekon (excavations of 2018 (Spiridonova E.A.)	78
2. Natural- scientific research of phosphorus and organic residues of the settlement of Chekon (Goleva A.V.).....	83
3. Osteological definitions (Dobrovolskaya E.V.).....	87
4. Chemical composition of metal objects of the settlement of Chekon (Korenevsky S.N., Pelgunova L.A.).....	87
Conclusion.....	93
References Cited.....	99
List of abbreviations.....	103
Album of illustrations.....	104
Abstract.....	220

Введение

Древности Переднего Востока и Кавказа IV тыс. до н.э. особо интересны тем, что они связаны с последним эпохальным этапом развития культур в преддверии становления государственности на Юге Месопотамии в начале-середине III тыс. до н.э. Развитие культур на этом огромном пространстве юга Евразии шло по моделям, которые отличались друг от друга не только этническим составом населения, но и особенностями хозяйственно-культурных типов, уровнем развития керамического ремесла, металлургии и металлообработки.

В IV тыс. до н.э. впервые на Ближнем Востоке и Кавказе широко распространяется оружие из металла, но оружие из камня еще сохраняло свое большое значение. На севере Месопотамии зарождались знаковые системы, передающие информацию, запечатленную как отпечатки на поверхности сосудов, а на юге Двуречья формировалась клинопись. Орнаменты на керамике часто отражали различные религиозные мотивы.

Культуры древних земледельцев и скотоводов стали различаться по уровню развития ремесел и насыщению металлами на основе меди, золота и серебра. Шли процессы расслоения общества по имущественному показателю, зарождалась частная собственность на продукты дарообмена (Семенов, 1993) и развивались дальние связи по обмену престижными товарами-дарами, а также сырьевыми ресурсами.

Мир предков в мифологии древних людей мог различаться по значимости помещения в нем душ покойных сородичей, согласно их месту в обществе при жизни. Памятники археологии позволяют наблюдать, как в это время появлялась богатая знать, формировались воинские страты общества. Однако археологических источники не всегда дают возможность определять такие явления в жизни родоплеменных коллективов, так как они в одних случаях реагировали на процессы социального расслоения, в других оставались к ним безучастными.

Территория Предкавказья, отделенная от Южного Кавказа стеной хребтов Главного Кавказского хребта, была крайней северной областью культур Передней Азии, где населявшие его племена граничили с носителями культур Юга Восточной Европы, а через них с высокоразвитыми культурами Дунайского бассейна.

Природные ресурсы речных долин Предкавказья были весьма благодатны при сложении соответствующих климатических условий для пастбищного скотоводства и мотыжного земледелия. Они послужили фоном для появления в IV тыс. до н.э. в бассейне рек Терека и Кубани, Черноморской полосе Северного Кавказа высоко развитой

культуры, которая получила названия майкопской или майкопско-новосвободненской общности по имени ее двух выдающихся погребальных памятников в г. Майкопе и ст. Новосвободной в Адыгее, раскопанных Н.И. Веселовским в 1897 и 1898 гг. (ОАК1900, с. 26-30, 1901, с. 29-39).

Памятники майкопско-новосвободненской общности (МНО) Предкавказья давно рассматриваются как выдающийся феномен Евразии IV тыс. до н.э.. Его формирование еще имеет много неясных аспектов, но очевидно одно, оно было сопряжено с комплексным процессом, связанным с южными влияниями, миграциями племен из Закавказья и привнесением в долины Терека и Кубани достижений керамического ремесла населения Северной Месопотамии. В дальнейшем наблюдается процесс адаптации пришельцев, развитие ими уже собственной культуры и местного производства керамики, металла на основе меди, бронзы и камнерезного дала.

Майкопско-новосвободненская общность никогда не рассматривалась как единое культурное явление. А.А. Иессен на основе ограниченной коллекции материалов первой половины XX века выделял в составе группы «больших кубанских курганов» три варианта: майкопский вариант и в тоже время ранний этап, новосвободненский вариант, входящий в понятие позднемайкопского этапа. Группа Костромского кургана занимала между ними несколько неопределенное место, (Иессен, 1950). Весь материал относился ко второй половине III тыс. до н.э.

На основе заметного увеличения источников и серии радиоуглеродных дат к началу XXI века на базе форм керамики удалось выделить четыре ее типологических варианта (Кореневский, 2004). Такие как майкопский, псекупский, долинский и новосвободненский. Последний объединяет в себе, примерно, три подгруппы памятников, то есть является территориальной группой.

В хронологическом плане различаются раннемайкопские памятники в рамках собственно майкопского варианта. Они датируются первой половиной - серединой IV тыс. до н.э. Отдельные из них на Тереке существуют до конца IV тыс. до н.э. Далее надо отметить позднемайкопские памятники. Они включают поздний псекупский вариант, распространенный в основном в западном Предкавказье и Причерноморье, долинский вариант в центральном Предкавказье и новосвободненские подгруппы в Предгорной Адыгее и западном Закубанье. Позднемайкопские памятники датируются в основном серединой - второй половиной IV тыс. до н.э. Отдельные из них заходят даже в начало III тыс. до н.э.

Долгое время майкопско-новосвободненская общность изучалась по данным ярких, но немногочисленных курганных памятников. Ее поселения в массовом порядке стали раскапываться в основном с середины 80-х годов прошлого века. Работы на открытых поселениях не отличались широкомасштабными работами. Лишь немногие из них изучались в течение нескольких сезонов. Как правило, эти изыскания шли на участках, которые планировались под современную застройку. Поэтому раскопки на публикуемом поселении Чекон в Краснодарском крае по работам 2018 года стали уникальными исследованиями памятника по своим масштабам вскрытой площади. Полученные определения возраста относят его древности ко второй половине IV тыс. до н.э., что значительно древнее царского кладбища в Уре и возведения египетских пирамид Древнего царства.

Текст предлагаемой книги ставит целью введение в научный оборот нового источника по теме майкопско-новосвободненской общности – поселения Чекон по его раскопкам в 2018 году и комплексный анализ этих материалов. Текст монографии и её заключение написаны А.И. Юдиным и С.Н. Кореневским на основании отчета А.И. Юдина о раскопках поселения Чекон в 2018 году (Юдин, 2020).

За прошедшие годы со времени полевых исследований часть материалов поселения введена в научный оборот (Кореневский, Юдин, 2019; Кореневский, Юдин, 2020а; Кореневский, Юдин, 2020б; Юдин, Кочетков, 2019; Кореневский, Медникова, Юдин, 2022). Материалы предварительных публикаций в данной книге излагаются более полно и уточняют выдвинутые ранее положения.

Большой вклад в раскопки поселения, подготовку чертежей, рисунков и фотографий выполнили сотрудники экспедиции Ю.Е. Кочетков, И.Ю. Булкин и О. А. Рык.

Анализ погребальных памятников приведен в соавторстве с М.Б. Медниковой, которая провела обработку антропологических материалов и сформулировала выводы, касающиеся антропологического материала. Датировка образцов поселения Чекон 2018 производилась в лаборатории Радиоуглеродного анализа Института природной среды и геохимии Украины под руководством В.В. Скрипкина. Палинологические определения образцов поселения Чекон 2018 сделаны Е.А. Спиридоновой, определения фитолитного анализа выполнены А.А. Гольевой. Остеологические определения проведены Е.А. Добровольской. Анализ химического состава металлических предметов из поселения Чекон 2018 выполнен Л.А. Пельгуновой.

Сведения об авторах книги и авторов ее специальных разделов

Авторы книги

Юдин А.И. – д.и.н., Научно исследовательский центр по сохранению культурного наследия. г. Саратов.

Кореневский С.Н. – д.и.н., Институт археологии РАН.

Сведения об авторах специальных разделов

Медникова М.Б. – д.и.н., Институт археологии РАН.

Спиридонова Е.А. – к. г.н., Институт археологии РАН.

Гольева А.А. – д. г.н., Институт географии РАН.

Добровольская Е.В. – к.б.н., Институт проблем экологии и эволюции им А.Н.Северцева РАН

Пельгунова Л.А. – .н.с., Лаборатория экологического мониторинга регионов АЭС и биоиндикации Институт им. А.Н.Северцева.

Скрипкин В.В. – н.с., Институт геохимии окружающей среды НАН Украины, г. Киев.

Глава I Поселение Чекон. Раскопки 2018 г.

1. Общее представление о памятнике.

Поселение Чекон получило название от находящегося поблизости хут. Чекон в муниципальном образовании город-курорт Анапа Краснодарского края. в 260 м к северу от северо-западной окраины поселка Чекон и в 210 м к северо-востоку от железнодорожного переезда. С востока и юга поселение ограничено поймой левого берега р.Чекон (бассейн р.Кубань). С юго-запада границей поселения является пруд, на севере и северо-западе граница проходит по пахотному полю на краю водораздельной террасы. Поселение занимает пологий склон водораздела и край высокой надпойменной террасы левого берега р.Чекон. По центральной части поселения проходит железнодорожная линия, с реконструкцией и электрификацией которой и связаны все проводившиеся исследования на памятнике. Вдоль железной дороги, по обе её стороны, а также поперек памятника в его центральной части проходят линии электропередачи (рис. 1; 2).

Впервые место расположения бытового памятника майкопско-новосвободненской общности к северу от хут.Чекон было зафиксировано зимой 2010 г. в ходе разведок ОАО «Наследие Кубани» в зоне проектирования второй ветки Северо-Кавказской железной дороги. Следует отметить, что близ юго-западной окраины хутора Чекон, примерно в 2,5 км южнее поселения Чекон имеются еще два поселения (Чекон 1 и Чекон 2), открытых в том же году в ходе разведок по трассе линии высоковольтных передач (рис. 1, 3). В ноябре 2010 года А.В. Бонин провел раскопки (исследовано 256 м²) на майкопском поселении Чекон 1(Бонин, Бейлин, Сударев, 2013. С. 9-20). Отмеченный им другой памятник Чекон 2 к эпохе бронзового века отношения не имеет.

Первые раскопки на поселении к северу от хут. Чекон были проведены в 2011 году под руководством В.В. Бочкового вдоль линии железной дороги, с её юго-восточной стороны, на участке площадью 1050 м². В результате раскопок было определено, что поселение однослойное, относится к майкопской культуре эпохи ранней бронзы. Исследовано более 70 объектов: ямы, каменные вымостки, развалы керамических сосудов, скопления турлука и два погребения (Бочковой, 2013; Бочковой и др., 2013. С. 5-18). Особо следует отметить находку цилиндрической печати геометрического стиля, находящей аналогии на Ближнем Востоке (Бочковой и др., 2012. С. 99).

В 2014 году небольшие раскопки на северной окраине поселения Чекон провел А.Д. Резепкин. Вскрытая площадь составила 48 м² для основного раскопа и 9 м² для отдельного шурфа (Резепкин, 2014). Они ничего нового не добавили к раскопам В.В. Бочкового и, скорее показали бесперспективность изучения таких памятников малыми площадями.

В 2017 г. В.В. Матаев в связи с предстоящей электрификацией железной дороги по итогам шурфовок уточнил юго-восточную границу поселения в сторону ее расширения вниз по склону террасы почти вплоть до зарослей камыша вдоль левого берега р.Чекон. Общая площадь памятника определена в 24 387 м². Участки землеотвода под строительство объекта «Электрификация участка разъезд 9 км – Юровский – Анапа Северо-Кавказской железной дороги» пересекали территорию поселения Чекон с юга-юго-запада на север-северо-восток в центральной и восточной частях на общей площади 6 342 м².

В июне-сентябре 2018 года на этих участках А.И.Юдиным были проведены охранно-спасательные археологические раскопки. К моменту проведения исследования территория поселения к юго-востоку от железной дороги и вдоль неё была перекрыта отвалами раскопа В.В.Бочкового высотой до 3 м, оставшаяся юго-восточная часть задернована. Вдоль железной дороги, к северо-западу от неё рос кустарник – лесозащитная полоса, а за ним – возделываемое поле (рис. 1).

По условиям технического задания 2018 г на поселении Чекон были заложены три раскопа. Раскоп 1 находился в восточной части поселения и был ориентирован в направлении северо-северо-восток – юго-юго-запад. Раскопы 2 и 3 располагались по обе стороны от железной дороги в том же направлении (рис. 2). В качестве нулевого репера, как и в 2011 году, была выбрана опора ЛЭП в центральной части памятника на раскопе 2 (рис. 2). Перепад высот по склону террасы составил 8,44 м – от -6,32 м на раскопе 1 до +2,12 на раскопе 3.

Раскоп 1. Восточный участок поселения. Поверхность задернована. Длина раскопа 140 м, ширина – 13,25-14,25 м без учета прирезок.

Раскоп 2. Центральный участок поселения к востоку от железной дороги и раскопа 2011 года. Примыкает к раскопу 2011 г. с востока на всем его протяжении. Длина раскопа 165 м, ширина 15-29,8 м на разных участках. Раскоп пересекает весь памятник по длинной оси, но культурный слой продолжается за установленные ранее северную и южную границы.

Раскоп 3. Центральный участок поселения к западу от железной дороги. Большая часть находилась под кустарником, по западной границе проходила полевая дорога и край пахотного поля. Длина раскопа 160 м, ширина 10-15 м без учета прирезок (рис. 2).

Раскопы для фиксации были разделены на квадраты размерами 5х5 м. с оставлением бровок шириной 0,2 м. Вся площадь исследуемой части памятника была пронумерована: по длинной линии квадраты получили номера от 1 до 33, по короткой – буквенные обозначения от А до И (рис. 3).

Объекты, встреченные в процессе исследования культурного слоя (каменные вымостки и плиты, скопления керамики, развалы крупных сосудов), оставлялись по возможности на столбиках и разбирались после чистовой зачистки по материке. Только тогда можно было выяснить, составляли ли каменные выкладки самостоятельные объекты или они являлись частью верхнего уровня заполнения ям. Аналогично поступали и с заполнениями ям, сооруженных в культурном слое. Контуры ям в культурном слое при горизонтальных зачистках не читались, и они определялись по скоплению находок, которые также оставлялись на столбиках с дальнейшей послойной разборкой заполнения.

Поскольку в процессе исследования культурного слоя до самого материка невозможно было определить соотношение между собой ям и каменных выкладок, то разбивка их на объекты носила чисто условный характер, вызванный удобством фиксации материалов. То же относится и к ямам. Если в процессе раскопок исследовалась одна яма, то она получала индивидуальный номер, но если несколько ям попадали под бровку, то они зачищались только после разборки бровок и могли получать один номер объекта, даже если разделялись небольшой материковой перемычкой. Ямы со ступеньками или приямками всегда получали один номер.

В случае попадания части объекта под борт раскопа, делалась прирезка необходимой площади, кроме случаев, когда объекты уходили под охранную зону железной дороги, кабелей связи и опор ЛЭП. Кабели связи проходили по обе стороны железной дороги и для их сохранности оставляли земляные короба шириной до 1 м.

Общая площадь раскопов вместе с многочисленными прирезками составила более 6,3 тыс. м².

Пока поселение Чекон по исследованиям 2018 года остается самым масштабным бытовым памятником МНО, исследованным раскопками. Ниже приводится текст с описанием работ на этом поселении, которые характеризуют поздний этап псекупского варианта майкопско-новосвободненской общности. Они подтверждают характеристику поселения Чекон по раскопкам В.В.Бочкового, а также приносят принципиально новые и важные сведения о его обитателях и их материальной культуре.

2. Планиграфия и стратиграфия

Планиграфия объектов в культурном слое раскопа 1 (рис. 4-9).

Всего в раскопе 1 зафиксировано 79 объектов: 66 ям, в том числе двойные (об. 37 и 76); 12 каменных выкладок, в том числе объект 52 из 4-х отдельных выкладок и одно скопление костей животных (об. 48).

Горизонтальными зачистками после снятия каждого раскопчного пласта выявлены особенности культурных напластований. Крупные камни в виде плит известняка, песчаника и реже ракушечника на многих участках маркировали верхний уровень культурного слоя, залегая на границе гумуса и собственно культурного слоя, а иногда и в нижнем уровне гумуса. Часть каменных вымосток и отдельные камни залежали в культурном слое на разных уровнях или на древней погребенной почве. Скопления крупных камней в виде небольших горизонтальных вымосток, обычно приурочены к краям ям, либо находились между двумя ямами, а зачастую и перекрывают их.

По линии А, крайней восточной линии на раскопе 1 и наиболее близкой к речному руслу, глубина раскопа была минимальна, покрывая расстояние от современной поверхности до материка в среднем не более 1 м. Здесь большинство объектов занимало всю толщу культурного слоя – от нижнего уровня гумуса до слоя, насыщенного карбонатами, близких к уровню древней дневной поверхности, а если это были ямы, то и заглублены в материк (объекты 1, 8, 38, 63, 68).

В южной части раскопа – квадраты 7-14 – выделяется объект 1 в квадратах АБ-7 – яма, заполненная турлуком; объект 8 в квадрате Б-9 – каменная наброска и скопление керамики; отдельные каменные выкладки – объекты 2, 18, 28. Крупный каменный заклад отмечен над ямой объекта 20. Отдельные крупные камни залежали в верхнем уровне заполнения ям объектов 9, 11, 23, 27, 29 (рис. 4).

Близкая картина наблюдалась и в центральной части раскопа. Здесь большая часть камней, оставленных на столбиках, маркировала верхние уровни заполнения ям, сооруженных с различных уровней культурного слоя. Крупные камни и отдельные выкладки (объект 52) отмечены в квадратах 19-21 по линиям Б и В (рис. 5).

В северной части раскопа (квадраты 22-28) есть несколько каменных выкладок, залегающих отдельно от ям или между ними (объекты 69, 74), а основная часть зафиксированных в слое камней залежала над ямами, преимущественно на уровне погребенной почвы и ниже (рис. 6).

Почти в центральной части раскоп пересекала древняя промоина естественного происхождения глубиной до 2,3 м от современной поверхности. К ней с южной стороны примыкало материковое понижение, по северному краю которого располагалось пять ям (рис. 5; 6; 9).

Планиграфия объектов на раскопе 2 (рис. 10-15).

Всего в раскопе 2 зафиксировано 193 объекта: 164 ямы, в т.ч. 13 двойных и 19 комплексов из 3-6 ям; 15 вымосток из камня, в трех случаях над ямами и в одном случае со слоем турлука; 9 каменных выкладок с примесью керамического боя, в том числе объект 62 с комплексом каменных выкладок, ям и скоплений керамики; 4 объекта с каменными плитами два скопления турлука.

Залегание крупных камней и каменных вымосток в культурном слое аналогично раскопу 1. Преобладают небольшие по площади (1-1,5 м²) вымостки, но встречаются и более сложные конструкции.

Часть ям, особенно тех, которые не достигают уровня материка и были сооружены в культурном слое, заполнена обломками турлука и фрагментами керамики. Ямы, которые не имели турлучного наполнения, очень редко читались в культурном слое. Обычно они проявлялись на уровне предматерика-верхней границе материка. Ямы, которые можно отнести к начальному периоду функционирования поселения достаточно четко определяются по каменным выкладкам по их краям на уровне погребенной почвы.

В то же время следует отметить, что во многих случаях структура и цветность культурного слоя не позволяют с полной уверенностью определять относительное время сооружения ям и их последовательность, а также возможную синхронность.

Южная треть раскопа 2 (квадраты 1-11 по линиям Г, Д, Е, Ж и З) являлась самым насыщенным объектами участком среди всех трех раскопов 2018 года (рис. 10; 13). Здесь исследованы комплексы, состоявшие из трех-шести ям, перекрытых каменными набросками. Две крупные каменные плиты залежали на краях ям объектов 32 и 34, несколько каменных набросков и выкладок залежали отдельно от ям (объекты 18, 42-западная часть и три выкладки в объекте 62). Кроме каменных выкладок в культурном слое встречены выкладки из керамического боя площадью до 3 м² (объекты 11А, 42-восточная часть, 62). Основная часть каменных выкладок и отдельных крупных камней и плит связаны с ямами: они либо залежали непосредственно над ямой или частично перекрывали её (объекты 17, 25, 29, 30, 50, 55).

В слое часто встречались как отдельные мелкие комочки турлука и обожженной глины, так и крупные скопления турлука в ямах (объект 61), каменных выкладках (объект 22) и в виде отдельных скоплений слоем толщиной 0,1-0,4 м (объект 62).

Центральная часть раскопа 2 (линии квадратов 12-22) по количеству объектов почти не уступала южной части, но здесь реже встречались каменные выкладки и плиты (рис. 10-11; 14). В некоторых случаях они залежали по краям ям или между ними (объекты 74, 102, 114, 120), а в большинстве случаев перекрывали ямы (объекты 84, 86, 91, 95, 118, 128, 138). В культурном слое также встречен турлук в виде выкладки над ямой (объект 137) и заполнений ям (объекты 121 и 125).

Северная часть раскопа (линии квадратов 23-33) насыщена объектами менее всего, особенно это касается линий квадратов 23-27. Характер расположения объектов в толще культурного слоя остался прежним. Это отдельные каменные плиты и выкладки (объекты 142, 151, 158), выкладки и плиты над ямами между ними (объекты 145, 157,

161, 168, 173, 184). Также встречены пласты турлука в виде небольшого скопления (объект 160) и скопления обширного, перекрывающего три ямы (объект 190) (рис. 11-12; 15).

Планиграфия объектов на раскопе 3 (рис. 16-20).

Всего в раскопе 3 зафиксировано 93 объекта: 50 ям, в т.ч. 3 двойные (об. 7, 15 и 66) и 1 тройная (об. 68); 30 каменных выкладок, в т.ч. 2 с ямами, 2 с турлуком, 6 объектов включали по 2 выкладки; 9 объектов с крупными камнями; 6 скоплений керамики (в одном случае с турлуком) и 2 скопления турлука.

Раскоп 3 наиболее удален от края речной террасы, насыщенность объектами здесь значительно меньше по сравнению с раскопами 2 и 3. Особенно сильно это заметно в северной части раскопа, в квадратах 25-32 по линиям Л, М, Н.

Как и в раскопах 1 и 2, скопления крупных камней в виде небольших горизонтальных вымоствок приурочены к краям хозяйственных ям, перекрывают их, но встречаются и отдельные выкладки или только крупные камни. Скопления камней и отдельные камни залегают в культурном слое на разных уровнях. Какая-либо упорядоченность в их расположении вне отдельных объектов не прослеживается. В некоторых случаях (объекты 8, 36) каменные выкладки по вертикали занимают всю толщу культурного слоя.

Планиграфически можно выделить участки с отсутствием ям, каменных вымоствок, турлучных ям, погребений и развалов сосудов (квадраты М-9,14, 16, 21, 27, 27, квадраты по линиям 30 и 31 и др.). На тех участках, где встречаются перечисленные объекты, они могут располагаться очень плотно друг к другу или быть разнесены по горизонтали и, меньше, по вертикали. Каменные выкладки в раскопе 3 наиболее выразительны, камни тщательно подобраны по размерам и аккуратно уложены вплотную, образуя сплошную поверхность. Сложная система ям объединенных между собой канавками и приямками на раскопе 3 встречена только один раз в квадратах по линиям 22, 23 и в отличие от раскопов 1 и 2, она не была как-либо маркирована камнями и выкладками, за исключением одной турлучной ямы в культурном слое (объект 67).

Максимальная концентрация объектов отмечена в южной части раскопа в квадратах по линиям 1-10, Второй участок концентрации объектов – в квадратах по линиям 18-24. В северных квадратах по линиям 25-32 среди объектов преобладают каменные выкладки и плиты.

Стратиграфия культурного слоя.

Раскоп 1 (рис. 21-22).

Культурный слой распространяется за пределы раскопа по всем четырем бортам. Наименьшая мощность и насыщенность культурного слоя отмечена по северному борту.

От крайних южных квадратов 7 поверхность раскопа плавно поднимается в северном направлении и достигает максимальной высоты в квадратах 14-15, затем волнообразно идет на этой высоте до квадрата 19, после которого начинает плавно опускаться. На границе квадратов 24-25 по дну раскопа проходила древняя промоина, заполненная культурным слоем (рис. 6; 9). Перепад высот по бровке достигает 1,95 м. В целом, раскоп длинной стороной по диагонали пересекает пологий борт приречной террасы и понижается в северном направлении.

Короткой стороной раскоп более заметно понижается в восточном направлении по склону террасы. Здесь перепад высот на 13-14 м ширины раскопа составлял 0,95-1,30 м.

Стратиграфия западного борта.

Южные квадраты 7-11.

1. Дерн, хорошо сформированный, средней толщины 0,1 м.
2. Темно-серый слой гумуса. Толщина 0,20-0,25 м. В нижней половине имеет слегка коричневый оттенок при определенном угле освещения.

3. Коричневый суглинок, светлеющий в нижней части. Толщина от 0,2 до 0,4 м. Контакт с верхним и нижним слоями плавный. В нескольких случаях слой отчленяется от темно-серого гумуса камнями и каменными плитами различной толщины, которые в данных случаях могут являться указателями верхнего уровня культурного слоя. Но стоит заметить, что изредка находки встречаются и в слое гумуса, в его нижней части, как, например металлический топор.

4. Материк – светло-желтый тяжёлый суглинок. Местами перекрыт прослойками суглинка с обильной примесью карбонатов

Самые мощные напластования (до 1,25 м) отмечены на западном борту раскопа 1 в квадратах 12-19.

1. Дерн. Толщина до 0,1 м.
2. Темно-серый гумус. Толщина до 0,75 м. Нижние 0,35-0,40 м имели слегка коричневатый оттенок, заметный под определенным углом освещения.

3. Светло-коричневый суглинок толщиной до 0,4 м.

4. Материк с пятнами «белоглазки». Находки встречались в слое 3, в нижней половине слоя 2 и иногда выше.

Далее по западному борту и до промоины, в квадратах 20-24 стратиграфия была аналогичной, различаясь только толщиной слоев (рис. 21).

В северных квадратах 25-28 общая толщина отложений составила 0,9 м за счет уменьшения толщины гумуса на этом участке. Культурный слой достигал толщины 0,6 м.

Стратиграфия восточного борта.

Самый низкий по склону террасы раскапываемый участок. Здесь зафиксирована минимальная толщина культурных напластований вместе с гумусным слоем, в среднем не более 0,8 м.

Находки – керамика, печина, камни – фиксировались сразу под гумусным слоем. Материк – светлый суглинок с вкраплениями пятен карбонатов и известковой крошки.

В квадратах 16-25 культурный слой – светло-коричневый суглинок толщиной 0,35 м над промоинами не прерывался и заполнял их полностью, что может свидетельствовать о существовании промоин в начальный период формирования культурного слоя.

В северной части борта (квадраты 26-28) дернина с гумусом и светло-коричневый суглинок приблизительно равны по мощности – по 0,4 м. Нижние 0,1 м суглинка насыщены карбонатами, залегающими волнообразно (рис. 22).

Наиболее крупный объект, попавший в одну из бровок – «турлучная» яма (объект 1) занимает всю толщу слоя по вертикали и заглублен в материк. Отдельные крупные камни и выкладки из камней залегают на разных уровнях в толще культурного слоя. Контакт с материком четко прослеживается не везде. На некоторых участках в нижней части культурного слоя прослеживалось залегание более светлого грунта из-за обильной примеси карбонатов и известковой крошки. Толщина этих высветлений – 15-25 см. Часть камней (квадраты 9, 16, 19) и погребение 4 (квадрат 13) залежали на границе слоя карбонатов и коричневого суглинка. В квадрате 25 бровка пересекает промоину, заполненную культурным слоем. Глубина промоины-отрога оврага – 2,86 м от уровня современной поверхности.

Стратиграфия по линии В. Бровка проходит через десяток крупных ям, но оп-

ределить уровень, с которого они сооружались можно только по наличию-отсутствию крупных камней в верхнем уровне заполнения. Стратиграфически в культурном слое многие ямы просто не читаются. В квадратах 24-25 бровка также пересекает промоину, заполненную культурным слоем.

Стратиграфия коротких поперечных бровок принципиально не отличается от стратиграфии продольных. Различия касаются уровня, с которого сооружались объекты культурного слоя.

В целом, стратиграфия, зафиксированная на раскопе 1, достаточно проста.

1. Дерновый слой. Толщина до 10 см. Пронизан корнями растений.

2. Гумусный слой. Темно-серый гумус. Средняя толщина 0,4-0,5 м. Толщина может сильно варьировать на разных участках раскопа. Верхняя часть переработана мелкими землероями – слепышами, кротами. На некоторых участках замены следы старой пашни толщиной до 0,3 м. В нижней части постепенно светлеет до серого цвета. Контакт с нижележащим слоем плавный, однако, по цветности различия достаточно отчетливо.

В нижней части содержит находки, аналогичные предметам из культурного слоя, что, вероятно, является особенностью процесса почвообразования и результатом активной деятельности землероев, переместивших часть керамики и костей животных в верхний гумусный слой. Но это мелкие фрагменты и обломки. Крупные каменные плиты, как уже говорилось, разделяют собственно культурный и почвенный слои.

3. Слой светло-коричневого суглинка. Средняя толщина 0,5 м, на некоторых участках достигает 0,75 м. Собственно культурный слой. Стратиграфически не разделяется, сформировался как единый хронологический горизонт. Местами значительно высветляется в нижних 15-25 см. Основная часть находок концентрировалась как раз на уровне выше этих высветлений.

Наиболее крупные развалы сосудов занимают почти всю толщу слоя по вертикали (объекты 8 и 63) (рис 46). Однако выкладки из камней залегают на разных уровнях в толще культурного слоя. Контакт с материком четко прослеживается не везде.

4. Материк – светло-коричневый суглинок с обильной примесью карбонатов. Карбонаты планиграфически залегают не по всей поверхности раскопа. В тех случаях, когда их нет, граница с культурным слоем улавливается с трудом.

Раскоп 2 (рис. 23-25; 27; 28).

Стратиграфия раскопа 2, как и раскопа 1, принципиально не изменяется на всех участках раскопа. Различия, как и ранее, касаются только толщины гумусного и культурного слоев и условий залегания объектов в культурном слое.

Стратиграфия южного борта.

1. Верхний слой представлен гумусом толщиной до 0,25 м, в том числе 5-7 см дернины. Возможно, бывший пахотный слой, так как по структуре и цвету отличается от нижележащего гумуса.

2. Коричневый суглинок с примесью гумуса толщиной 0,6-0,7 м. Более плотный, чем вышележащий гумус. В нижней части плавно высветляется. Контакт с материком плавный. Культурный слой.

3. Материк – светло-желтый суглинок.

В юго-западной части линии западная бровка прорезана крупной ямой. Яма имеет глубину до 1,6 м от современной поверхности. Её более светлое (серое) заполнение имеет в разрезе по бровке форму линзы, края которой выходят за пределы ямы. Верхний уровень линзы (0,9-1,0 м от плоского дна ямы) хорошо читается по цепочке плоских камней, залегающих в культурном слое горизонтально (рис. 23). Заполнение ямы

содержало большое количество фрагментов керамики и обломков костей животных.

Стратиграфическая ситуация по южному борту показывает расширение территории памятника в южном направлении относительно установленных ранее границ.

Стратиграфия восточного борта. Восточный борт раскопа ступенчато опускался в юго-восточном направлении и представлен несколькими линиями различной длины: квадраты 1, 22-33 по линии Ж, квадраты 2-4 по линии Г, квадраты 5-11 по линии Д; квадраты 12-21 по линии Е.

1. Дерн толщиной 5-10 см.

2. Однородный гумусный слой темно-серого цвета толщиной 0,35-0,6 м. На границе с культурным слоем встречались скопления керамики, маркирующие верхние уровни заполнения ям. В нижнем уровне гумуса и на границе двух слоев также местами залегали скопления турлука и отдельные камни.

3. Темно-серый гумусированный суглинок с коричневым оттенком. Толщина 0,3-0,85 м. Культурный слой. Разрезы заполнения ям, попавшие в бровку показывают, что ямы впущены в материк с различных уровней культурного слоя либо с уровня древнего горизонта, который в нескольких случаях определяется по каменным выкладкам на погребенной почве.

4. Светло-коричневый суглинок с примесью карбонатов – предматерик (погребенная почва?). Толщина 15-20 см, местами плавно выклинивается.

5. Материк – светло-жёлтый суглинок.

На разных участках бровки толщина гумусного и культурного слоев варьирует, но при всех изменениях общая толщина напластований сохраняется в пределах 1,0-1,4 м.

На всем протяжении бровка проходила через ряд ям и комплексов ям, впущенных в материк с уровня древней дневной поверхности, реже из культурного слоя, еще реже - с верхнего уровня культурного слоя (объекты 78, 176, 182). В верхнем уровне культурного слоя, на границе с гумусом встречена прослойка турлука (квадрат 3-9, объект 62) и развалы двух сосудов из ямы в культурном слое, дно которой соприкасалось с предматериком (объект 119А в квадрате 19) (рис. 49).

На большей части участков бровки граница между гумусным слоем и культурным слоем делит стратиграфическую колонку приблизительно пополам (рис. 24). Предматериковый слой местами выклинивается. Объекты, как уже неоднократно говорилось, впущены в культурный слой с разных уровней.

Аналогичная ситуация прослеживается и на других участках раскопа (рис. 25).

Раскоп 3 (рис. 26; 42; 43; 50; 66).

Обобщенная картина стратиграфии на исследованном участке памятника (раскоп 3) выглядит следующим образом.

Дерновый слой в западных квадратах отсутствовал, так как дневная поверхность была занята кустарником и полевой дорогой с примыкающей к ней вплотную пашней.

1. Гумусный слой. Темно-серый гумус. Средняя толщина 0,4-0,6 м. Толщина может сильно варьировать на разных участках раскопа. Верхняя часть несколько более светлого оттенка, нижняя – плотная и более темная. В нижней части гумус постепенно светлеет до серого цвета в южной части раскопа, а в центральной и северной цветность не меняется и контакт с нижележащим слоем очень четкий. На северном участке западного борта (квадраты 28-32) гумусный слой толщиной 0,6 м приблизительно посередине разделяется на две части по цветности: верх темно-серый, низ – почти черный.

В южной части раскопа находки встречаются уже в нижней, темной части гумуса. Вероятно, часть их перемещена вверх землероями, но следует, отметить, что камен-

ные вымостки самого высокого залегания своей нижней частью лежат по верхнему уровню культурного слоя, а верхняя часть камней залегает в гумусном слое.

3. Слой светло-коричневого суглинка. Средняя толщина 0,6 м, на некоторых участках достигает 1 м. Собственно культурный слой стратиграфически не разделяется, но объекты-ямы, как и на других раскопах, впущены в культурный слой с разных уровней. Именно в этом слое светло-коричневого суглинка на разных уровнях залегают каменные вымостки. Верхние вымостки находятся сразу под гумусным слоем. Нижние вымостки никогда не достигают материка, хотя под ними и встречаются фрагменты керамики, т.е. вымостки сооружались как на уровне древней дневной поверхности, так и на отложившемся со временем культурном слое.

Контакт с материком четко прослеживается не везде.

4. Материк – светло-коричневый суглинок с обильной примесью карбонатов в южной части раскопа. В северной половине они полностью отсутствуют.

В борт опоры ЛЭП попадает разрез объекта 42 (рис. 43). Это яма со ступенькой, разрезанная бровкой приблизительно наполовину. Центральная часть ямы имела в плане округлую форму и диаметр (по бровке) 1,5 м. Яма была окружена периметрической ступенькой, расширяющейся в западном направлении. Она была в среднем на 0,1 м мельче центральной ямы. Глубина центральной ямы от уровня материка – 0,3 м. Яма была заполнена комками турлука, золой и крупными фрагментами керамики Мощный слой прокала-турлука отделяется от дна ямы прослойкой золы и угольков. Выше массива прокала залегают три слоя более темного прокала, еще выше – отдельные комочки прокала и на вершине конуса – несколько камней. Общая глубина ямы от верхнего уровня заполнения – 1,1 м. Яма была впущена в культурный слой практически с его верхнего уровня.

В квадратах ЛМ-22 и ЛМ-23 под восточный борт уходит комплекс ям объекта 68 (рис. 68). По обломкам турлука и каменным плиткам определяется, что ямы впущены со среднего уровня культурного слоя.

Квадраты 11 и 12 пересекает промоина (?), общая высота стратиграфической бровки здесь достигает 2,1 м.

1. Гумус темно-серого цвета толщиной до 0,25 м. Дернина уничтожена полевой дорогой.

2. Светло-коричневый суглинок. Толщина 1-1,1 м – культурный слой на всем протяжении по вертикали.

3. Заполнение «промоины» – толщина 0,8-0,9 м. Светло-серый гумусированный суглинок. Находок в срезе бровки нет. Верхний уровень заполнения совпадает с верхним уровнем материка. Культурный слой, залегающий поверх заполнения на этом участке, отделяется четко. Нижняя часть заполнения более плотная, немного темнее и содержит крупные вкрапления известняка. Толщина 0,25 м.

4. Материк – суглинок с преобладанием известковой крошки, придающей матерiku белый цвет.

В квадратах 9 и 10 общая глубина раскопа достигает 1,5 м.

1. Темно-серый гумус толщиной 0,2-0,25 м без дернины, уничтоженной полевой дорогой.

2. Коричневый гумусированный суглинок, плавно осветляющийся в нижней части. Контакт с материком плавный. Культурный слой. Основные находки на глубине от 0,25 до 0,7 м от современной дневной поверхности.

3. Материк с обильным вкраплением мелкой материковой крошки. В квадрате 10 материк образует как бы вал по краю «промоины»

В северную бровку квадрата Л-1 попали два объекта. Один из них (объект 5А) достигает материкового дна, а второй (объект 6) на 0,3 м выше материка (рис. 50). Заполнение обоих объектов (ямы в культурном слое), включающее обильную примесь турлучной крошки, показывает, что объект 5А был впущен в культурный слой с нижней части верхней трети культурных отложений, а объект 6 – с верхнего уровня культурного слоя – коричневого суглинка.

Общее представление о культурном слое

Стратиграфические особенности культурного слоя во время раскопок 2018 года были под особым вниманием. Для выяснения их специфики был выбран профиль квадрата Ж-9, в котором прослеживались черепки майкопской керамики. Южный профиль является одновременно северным профилем квадрата Ж-8. Дневная поверхность на бровке южного профиля в среднем на 62 см ниже репера. Уровень карбонатного горизонта находится на глубине 100 см от дневной поверхности. Карбонаты залегают в основном как горизонтальная линия. Цвет карбонатного горизонта воспринимается как светло-серый суглинок желтоватого оттенка (рис. 27; 28). Слой надкарбонатной почвы, до образования культурных отложений, в цветовом варианте не прослеживается и, тем не менее, майкопский черепок керамики 1 класса в профиле найден на уровне 5 см выше карбонатного слоя. На 8-10 см выше уровня залегания карбонатов зафиксирован обломок миски 1 класса охристого цвета с вдавлением в днище. Диаметр миски 30 см, диаметр вдавления 6 см. Таким образом глубина 0,9-0,8 м от поверхности является глубиной начала формирования культурного слоя.

Культурный слой выделяется резко от уровня карбонатов как серо-коричневый суглинок. Он практически не меняет тона окраса до глубины на протяжении 50 см вверх, то есть до глубины 0,5 м профилю. На глубине + 50 см выше уровня карбонатов в профиле отмечен майкопский фрагмент керамики. В профиле также имеются фрагменты керамики на такой же глубине. Они маркируют начало верхнего горизонта культурного слоя. Выше залегают темно-серый суглинок почвенного покрытия, связанного с дерновым слоем.

Таким образом, в рассматриваемом разрезе толщина культурного слоя может быть оценена, примерно, в размерах близких к 50-60 см, накопленных за время существования в данном месте племен МНО. Выше культурного слоя нарастание почвы до поверхности (не затронутой распашкой) составляет тоже 50 см. Исходя из таких показателей, можно констатировать факт, что присутствие носителей культуры МНО было долгим и затяжным. Толща размером в пятьдесят см почвы в этом месте накопилась за промежуток, примерно, 37-30 вв. до н.э., а увеличение почвы на 50 см заняло более 4000 лет.

Данные, полученные по стратиграфии поселения Чекон, полностью соответствуют отложению культурного слоя на поселении Тузла-15, имеющего также толщину 50-60 см и расстояние до верха поверхности около 50 см (Корневский, 2020).

3. ОБЪЕКТЫ

Ямы.

Культурный слой поселения был насыщен различными объектами: ямами, каменными выкладками и выкладками турлука, развалами сосудов и керамическими вымостками на разных уровнях культурного слоя. Всего насчитывается 365 объектов. Количество это условное, так как зачастую объект включал комплекс из близко располо-

женных выкладок и ям. Наиболее многочисленны ямы – 280 или почти 77%, в том числе 18 двойных и 20 комплексов из 3-6 ям. Возможно, такие скопления образовались от того, что одна яма врезалась в другую. Однако во многих случаях стратиграфически и по заполнению прослежено, что они сразу сооружались как единый комплекс.

Как и остальные объекты, ямы впускались в культурный слой с различных уровней, начиная с древней дневной поверхности и заканчивая верхним уровнем культурного слоя. Это фиксировалось как в стратиграфических разрезах, так и по каменным выкладкам, сопровождавшим ряд ям и отдельным камням, которыми «запечатывали» устья заполненных ям. Не все ямы при сооружении достигали материка и тогда они фиксировались как скопление керамики, турлука и камней (например, объекты 119А в раскопе 2; объекты 5А и 6 в раскопе 3) (рис. 49; 50),

Формы ям в плане – округлые, близкие к кругу или овальные. Ямы других форм единичны. Диаметр ям колеблется от 1,0 до 3,0 м. Анализ размеров ям показал их нормальное распределение при максимальном количестве диаметром 1,7-2,2 м. Глубина ям в материке зависит от уровня, с которого она была сооружена. Полные глубины хорошо прослеживаются в случае сооружения ямы с уровня древнего горизонта. В некоторых случаях разрез ямы хорошо читается в бровке при условии состава заполнения, отличающегося от окружающего культурного слоя. Обычно это скопление турлука, золы, комочков прокаленного грунта, крупные камни. В нескольких случаях по характерному составу заполнения прослежена глубина ям, сооруженных в культурном слое и не попавших в стратиграфические разрезы. Во всех установленных случаях глубина ям никогда не превышала их диаметр и была равна половине его или менее. Лишь в нескольких случаях глубина ямы превышала половину ее диаметра или была равна ей. То есть, в размерах ям население Чекона придерживалось некоего усредненного стандарта в пределах 2,0 м в диаметре и около 1 м глубиной. В тех случаях, когда яма по большей части была заглублена в материк, прослеживалось, что ее стенки плавно сужались к верхней части и диаметр устья ямы и дна значительно различались. Например, яма объекта 146 раскопа 2 имела диаметр устья 1,6 м и 2,1 м по дну. Дно ям было в основном ровным, в нескольких случаях имело выраженное заглубление в центральной части.

Неоднократно зафиксированы ямы со ступенькой. Точно их количество учесть трудно, но они явно были массовым явлением. Более того, если ступенька вырывалась в культурном слое, то ее зафиксировать было просто невозможно. Во многих случаях ямы соприкасались, образуя цепочки из 3-5 ям или скопления из 5-7 ям и ступенек различной глубины.

Заполнения ям различалось. Большая часть заполнена культурным слоем с примесью золы, комков турлука и прокаленного грунта и камней. Насыщенность культурного слоя в ямах находками различна. Она могла не отличаться от окружающего культурного слоя, но во многих случаях значительно превышала окружающий фон.

По составу заполнения можно попытаться установить функциональное назначение ям.

Ниже приводится описание наиболее характерных ям

На поселении чаще всего встречаются обычные *округлые или слегка овальные ямы*, из которых составлялись различные конструкции.

Объект 23, раскоп 1, квадрат АБ-12 (рис. 29; 30). Одна из наиболее типичных ям. Пятно ямы с большим количеством комков прокаленной глины ярко-оранжевого цвета хорошо читалось на светлом материковом суглинке. Яма была впущена с верхнего уровня культурного слоя, что хорошо фиксирует небольшая каменная выкладка над ней на границе черного почвенного слоя и слоя коричневого суглинки (культурный слой). Яма, в плане близкая к овалу, имела размеры 2,0x2,5 м и глубину до 0,4 м от уровня материка и до 0,8 м от верхнего уровня заполнения. В центре ямы, в средней

части (по вертикали) заполнения ямы лежали две плоские каменные плиты – более крупная, до 0,4 м в поперечнике, на меньшей. В заполнении ямы – коричнево-суглинке, светлеющей в нижней части – кроме камней и комков оранжевого прокала-турлука найдены два десятка фрагментов керамики.

Здесь можно сразу отметить две особенности ям на памятнике. Во-первых, устье ямы было «запечатано» крупными камнями, во-вторых – очень часто заполнение нижней части ямы (обычно ниже уровня материка) кардинально отличалось от средней и верхней частей, включая суглинок, идентичный культурному слою, но без находок.

Объект 49, раскоп 1, квадрат Б-19 (рис. 31).

Верхний уровень ямы фиксировался по камням, выложенным по периметру устья ямы. Темное заполнение с **примесью золы кроме камней** включало комки турлука и прокала, мелкие кости животных и фрагменты керамики. Яма, круглая в плане, имела диаметр 2,1 м и глубину в материке до 0,3 м. Стенки слегка наклонены внутрь, дно ровное. В верхнем уровне заполнения найдено бронзовое четырехгранное шило (рис. 142, б).

Объект 37, раскоп 2, квадрат З-4 (рис. 32; 33).

Яма имела округлую форму диаметром 2,0-2,3 м и глубину 0,5 м. Приблизительно в центре ямы, на 15-20 см выше ее дна, под наклоном в северную сторону залегала каменная плитка размерами 40x39x5 см. На нижней поверхности плитки есть следы прокала; под плитой заметны мелкие черные пятна (уголь?). В заполнении ямы встречались редкие фрагменты керамики.

Объект 95, раскоп 2. Яма, квадрат Е-16 (рис. 34; 35).

Заполнение ямы фиксировалось с верхнего уровня культурного слоя. Сразу под гумусом показалась каменная плита и комки рыхлого турлука, среди которых встречались фрагменты керамики. Верх ямы был запечатан двумя каменными плитами – одна стояла под углом примерно в 45 градусов, другая залегала горизонтально на нижнем уровне первой. На наклонной плите лежала овальной формы крышка для сосуда (рис. 127, 2), а в самом верху заполнения – черный заполированный камень-галька. Ниже камней, до уровня материка, и в материковой части ямы находок было меньше, в основном фрагменты керамики. По уровню материка выявлен точный контур ямы и размеры. Диаметр ямы 1,7 м, глубина – до 0,5 м в материке и 0,95 м от верхнего уровня заполнения. Восточная стенка оплывшая, в западной части видно, что стенки расширялись ко дну. Центральная часть заполнения ямы более **темная из-за примеси золы**. В яме найдено около полусотни фрагментов сосудов и костяная проколка (рис. 143, 12).

Объект 128, раскоп 2, квадрат Ж-19 (рис. 36; 37).

Яму перекрывала массивная каменная плита размерами 0,75x0,45x0,17 м. Верхний ее уровень соответствует древнему горизонту. Диаметр круглой ямы 1,8 м, глубина от верхнего уровня материка до 0,3 м. Заполнение – коричнево-суглинок с примесью костей животных и мелких фрагментов керамики.

Объект 149, раскоп 2, кв. И-25 (рис. 38).

Западная половина ямы попала под кабель, была оставлена земляная бровка, в ней примерно с уровня культурного слоя читается форма ямы, сильно расширяющейся ко дну. Верхний уровень заполнения ямы – куски турлука. Они фиксировались сразу под гумусом. Ниже яма до дна заполнена грунтом с сильной примесью золы. Дно ямы плоское. Стенки куполообразно поднимаются вверх. Прослеженная глубина ямы – 0,58 м, при этом дно имеет диаметр 1,3 м, а верх – всего 0,6 м.

В некоторых случаях рядом с ямой залегала каменная выкладка, перекрывающая ее своим краем.

Объект 8, раскоп 3. Каменная выкладка и ямы, квадрат Л-4 и прирезка (рис. 39-41). Исследование комплекса началось с зачистки каменной выкладки у западного бор-

та раскопа в нижнем уровне культурного слоя (+ 102 - +98 см от репера). Выкладка представляла из себя компактно и горизонтально уложенные округлые камни, которые частично уходили под борт раскопа. После зачистки квадрата по материке, под камнями вырисовался контур ямы. После разборки каменной выкладки приступили к исследованию заполнения ямы с примесью золы и мелких комочков турлука. Встречались крупные камни. В южной части ямы углисто-золистый слой и участки прокаленной глины залегали линзами, перемежаясь с обычным культурным слоем заполнения. Прокал и золистый слой достигали дна ямы только на локальном участке по центру ямы. По бровке яма читалась с уровня залегания камней. Дуговидная прослойка золистого суглинка образовывала купол в верхней части заполнения ямы в нижнем уровне культурного слоя.

Диаметр ямы до 2,0 м, глубина в материке 0,65 м. Общая глубина ямы от нижнего уровня камней – в пределах 1,0 м. Яма расширяется ко дну, прокала по дну и стенкам нет.

Для полного исследования ямы по западному борту была выполнена прирезка 2x4 м. Каменная выкладка, которая была зафиксирована над ямой, продолжалась в юго-западном направлении. Общая площадь ее распространения в квадрате и прирезке – 3,0x2,0 м. Начиналась она с более высокого уровня, чем над ямой и составляла +148 см от репера. По вертикали в стратиграфической колонке камни залегали от 0,6 м с уровня дневной поверхности до 1,1 м глубины, то есть, на 10 см ниже верхнего уровня культурного слоя и на 10-20 см выше нижней границы культурного слоя. Один из камней нависал над ямой. Вся каменная выкладка залегала с наклоном к востоку, в сторону ямы. Камни уложены достаточно плотно, в два-три слоя. Ближе к яме камни залегали почти вертикально; две плиты стояли Л-образно. Выше и ниже плит встречались небольшие комочки прокаленной глины-турлука.

После разборки каменной выкладки установлено, что часть камней уходила еще далее на запад, под борт раскопа, и одна каменная плита под наклоном перекрывала пятно очередной ямы, также уходящей под борт (рис. 39). Яма имела диаметр, как минимум, 1,25 м (протяженность по бровке) и глубину в материке в пределах 0,1 м. Дно ямы не имеет вертикальных стенок, оно округлое, с плавным выходом на уровень материка. Судя по стратиграфии борта, яма плавно расширялась к верхней части. Заполнение ямы – культурный слой – коричневый суглинок.

При исследовании комплекса среди камней и под ними постоянно встречались комочки турлука и более 250 фрагментов керамических сосудов.

Объект 42, раскоп 3, квадрат Л-13 (рис. 43).

Яма округлой формы и диаметром 1,5 м окружена по периметру ступенькой, расширяющейся в западном направлении. Глубина центральной ямы от уровня материка – 0,3 м. Центральная часть ямы была заполнена комками турлука, золой и крупными фрагментами керамики, вплоть до развалов сосудов. Мощный слой прокала и турлука отделяется от дна ямы прослойкой золы и угольков. Выше массива прокала залегают три слоя более темного прокала, еще выше – отдельные комочки прокала и на вершине конуса – несколько камней. Общая глубина ямы – в пределах одного метра. По стратиграфическому разрезу заполнения отчетливо видно, что яма сильно расширялась ко дну.

Объект 46, раскоп 3, квадрат М-15 (рис. 42).

Яма была обнаружена по белесому заполнению по уровню материка и двум крупным камням над ней. Западная половина ямы находилась под западным бортом раскопа. Диаметр ямы 2,0 м, глубина в материке 0, 1 м. В нижней половине заполнения – обильная примесь золы и два крупных камня. По бровке видна истинная глубина ямы, сооруженной в культурном слое – около 1 м. Яма также расширялась ко дну.

Объект 51, раскоп 3. Яма с каменным закладом, квадрат Л-18 (рис. 45).

Восточная треть ямы, подовальной в плане, попала под бровку кабеля связи. Над западной и центральной частями ямы зачищена каменная выкладка. Уровень её залегания – +26-+47 см от репера. На данном участке раскопа это соответствует уровню древней погребенной почвы.

Вымостка из камня в плане подпрямоугольная или близкая к овалу. Она составлена из трех десятков плоских и окатанных камней. Часть камней уложена достаточно плотно. Они подобраны по форме так, чтобы зазоры между ними были минимальными. Под выкладкой зачищена обширная яма, уходящая восточным краем под бровку кабеля. Судя по тому, что с обратной стороны бровки край ямы отсутствовал, яма в плане была овальной формы, длина её по бровке 2,55 м, ширина – в пределах 1,7-1,8 м. Глубина от верхнего уровня материка в среднем 0,25 м, глубина от верхнего уровня заполнения в культурном слое – до 0,85 м. Центральная часть ямы на протяжении 1,2 м по бровке плавно заглублена ещё на 0,15 м. Именно здесь концентрировалась большая часть находок – керамика и кости животных.

В процессе работ в культурном слое неоднократно встречались ямы, которые не достигали уровня материка.

Объект 63, раскоп 1. Яма в культурном слое, квадраты А-26, 27 (рис. 46; 47).

Яма обнаружена по венчику корчаги, стоявшей на дне. Заполнение ямы по цвету никак не отличалось от культурного слоя, поэтому просто производилась очистка фрагментов корчаги по мере исследования культурного слоя в квадрате. Дно ямы находилось в предматерике. Диаметр ямы – 1,25-1,30 м – определен по плотному залеганию находок на её дне. Глубина ямы установлена по высоте заполнения – 0,44 м, но, учитывая, что корчага «осела» при разрушении, могла быть и больше. Общая толщина напластований на данном участке поселения равна 0,82-0,85 м.

Заполнение по дну «ямы» состояло из мелких, дробленых костей животных, кусков известняка, многочисленных фрагментов круговой (20 экз.) и лепной керамики (66 экз.), в том числе фрагмент венчика сероглиняного сосуда с валиками по тулову (рис. 126, 3), фрагмент дна и венчика красноглиняного сосуда, кремневый отщеп.

Объект 21, раскоп 2, квадраты Ж-1,2, Е-2 и прирезка (рис. 44; 48). Яма и каменная выкладка. Слой керамических фрагментов и плоских камней, образующих сплошную вымостку, залегал сразу под слоем гумуса (-40 см от дневной поверхности). Два камня залегали один над другим с наклоном к центру ямы. Дно ямы, устроенной в культурном слое, находилось в 90-95 см от поверхности. Керамика и мелкие комки прокала залегали разрозненно в заполнении, которое не отличалось по цвету от собственно культурного слоя. В южной части ямы залегали две плиты прямоугольной формы на 30-35 см выше уровня материка. Попастъ туда они могли только оказавшись на дне ямы, сооруженной в культурном слое.

Яма в культурном слое перекрывала еще одну обширную яму, сооруженную уже в материковом слое. Круглая яма имела диаметр 2,5 м без учёта ширины ступеньки и глубину до 0,75 м от уровня материка. Стенки ямы слегка расширялись к плоскому дну. С западной стороны в яме имелась ступенька шириной до 0,5 м и глубиной 0,3 м от уровня материка. Заполнение ямы состояло из коричневого суглинка, не отличавшегося от культурного слоя.

Объект 119А, раскоп 2, квадраты Ж3-19. Яма в культурном слое (рис. 34; 49) обнаружена по скоплению керамики в раскопном слое 60-70, на глубине -213 см от репера, в верхнем уровне культурного слоя. Сама яма, как и в других случаях, в культурном слое не читалась, её контур определялся в процессе исследования слоя по находкам, оставляемых на месте. В результате зачистки установлено, что яма имела глу-

бину в культурном слое, как минимум, 0,5 м и всего на 0,1 м не достигала материка. Примерный диаметр (по площади находок) – 1,1 м. Верхняя часть ямы была заполнена развалами двух сосудов – красноглиняной круговой миски и крупной лепной сероглиняной корчаги. Всего в яме найдено более 80 фрагментов керамических сосудов.

Объект 157, раскоп 2, квадрат Ж-26 (рис. 38; 51-52).

Яма выявлена по скоплению материалов в культурном слое. Яма (её читаемое заполнение диаметром около 1 м) начиналась сразу под гумусным слоем. На этом же уровне находился слой комочков прокала в южной бровке квадрата. Верхний уровень заполнения стандартен: плоский камень, комки прокала, развалы боковин сосудов. Все это на протяжении 10-15 см по глубине. Далее шло обычное заполнение (фрагменты керамики, мелкие комочки прокала, редкие обломки костей животных) до уровня предматерика, где лежал камень. Камень из светло-желтого песчаника размерами 38x30x11 см лежал на 15 см выше дна ямы. Под камнем залегал слой слабого прокала до дна ямы. Прокал отпечатался и на камне. Прокал отмечен только под камнем, на остальной площади ямы его не было. Нижняя часть ямы в материке диаметром 1,8 м и глубиной до 0,4 м из находок содержала только отход бронзолитейного производства (рис. 142, 5).

Объект 6, раскоп 3, квадраты Л-2,3 (рис. 50).

Яма сооружена в культурном слое. Контуры и глубина определены исключительно по расположению камней в придонной части, которые залегали горизонтально, в один слой, с небольшим провалом в центральной части. Среди камней и на 0,2 м выше встречены отдельные куски турлука, еще выше, до верхнего уровня культурного слоя – примесь прокаленной глиняной крошки. Почва в районе камней имела примесь золы. Общая площадь распространения камней, золы и прокаленной глины – пятно диаметром около 1,7 м. Глубина «дна» ямы на 0,3 м выше уровня материка. Общая глубина ямы – 0,65 м с верхнего уровня культурного слоя.

Объект 79, раскоп 3, квадрат Л-27 (рис. 53; 54).

У западной стенки квадрата с раскопчного уровня -60 см от современной поверхности стали появляться фрагменты керамики от развала сосуда. После зачистки по уровню -80 см развал был расчищен полностью. Это были фрагменты (26 шт.) лепного сероглиняного сосуда с круглым дном. Венчик не сохранился. Поверх развала лежала крупная керамическая крышка диаметром 19 см и толщиной до 2,5 см (рис. 127, 1). Рядом с развалом лежало два окатанных камня. Возможно, это была яма, но в культурном слое она не читалась. От нижнего уровня развала до материка – 0,35 м.

Еще один развал сосуда встречен в яме (объект 67), дно которой было немного заглублено в материк.

Объект 67, раскоп 2, квадрат Ж-11 (рис. 55; 56).

Округлая яма диаметром 1,75-2,0 м прослеживалась со среднего уровня культурного слоя исключительно по находкам керамики и костям животных. В предматериковом слое с уровня -190 см от репера обнаружен развал крупной корчаги и несколько камней. Яма незначительно (до 0,15 м) заглублена в материк, развал нижней части сосуда имел диаметр около 0,6 м. Заполнение содержало камни, керамику (более 120 фрагментов) и крупные кости животных.

Ямы с развалами сосудов на дне часто имеют устья, «запечатанные» камнями или турлуком.

Объект 54, раскоп 3, квадрат Н-19 (рис. 45; 57-59).

Яма обнаружена по скоплению турлука в раскопчном слое 50-60. Она была впущена с верхнего уровня культурного слоя, достигала верхнего уровня материка (0,75-0,8 м) и заглублена в материк на 0,2 м. По уровню материка яма была округлая в

плане, до 1,25 м в диаметре. Устье ямы запечатано несколькими камнями. Основа заполнения ямы – темно-серый гумус с примесью комочков обмазки, камней и крупных кусков турлука. В средней части заполнения – два пласта турлука: под углом в 45 градусов и горизонтально. В нижней трети ямы, по уровню предматерика (слой 80-100) также залегают слои плотного светло-желтого и оранжевого прокала пластов глины. Пласты залегают горизонтально, но с легким прогибом в центральной части. В центре ямы вся нижняя часть заполнения по уровню дна состояла из плотного слоя прокаленной глины. Практически по всей площади дна также залегал слой камней.

Заполнение ниже уровня материка представляло смесь комочков обожженной глины, темно-серой гумусной и углистой почвы, в т.ч. сохранившегося древесного угля. Черный золистый слой покрывает плоское дно ямы. В процессе раскопок по этому слою хорошо отслаивалось заполнение. Однако следов прокала на стенках и дне, покрытом тонкой (1-2 мм) золисто-углистой прослойкой, нет. Находки представлены обожженной мелкой косточкой животного, обломком ребра животного без следов огня и тремя развалами сосудов. В заполнении также встречено несколько необожженных костей животных.

Объект 55, раскоп 3, квадрат Н-19 (рис. 45; 57; 59).

Аналогично объекту 54, яма была обнаружена по скоплению турлука и крупному камню в раскопном слое 50-60. По уровню материка яма была округлая в плане, до 1,45-1,55 м в диаметре по дну. Дно ниже уровня материка на 0,15 м.

Яма ближе ко дну выложена каменными плитками. Ниже плит на 10-15 см залегает турлук в один слой, на уровне плит и выше – еще один турлучный слой. Между этими слоями турлука горизонтально залегают развалы стенок сосудов. В заполнении, выше турлучных слоев куски обожженной глины встречаются изредка.

Состав заполнения следующий. Верх ямы (практически верхний уровень культурного слоя) был перекрыт камнями. Расстояние от них до крупной плиты в нижней части ямы – около 1 м.

Затем горизонтально залежали куски грубой и рыхлой керамики светло-оранжевого цвета с выгоревшей растительной примесью и равномерным прокалом по всей толщине черепка толщиной 2-3 см. В слое заполнения 20-40 см (с уровня 0,7 м от материка) появляются толстые фрагменты такой же рыхлой керамики с черной полосой внутри на изломе толщиной от 3 см. В нижней части слоя и ниже – это просто куски прокаленной глины, среди которых встречаются камни, мелкие птичьи кости, фрагменты красноглиняной и чернолощеной керамики. С этого же уровня, а с западной стороны на 10-15 см выше, залегала каменная обкладка по внутреннему периметру ямы. С южной стороны каменной выкладки нет, здесь залежали пара боковин красноглиняной керамики на 0,2 м выше самого толстостенного пласта прокала, залегавшего строго горизонтально.

Здесь же по центру лежал камень средних размеров: 20x10x7 см и рядом с ним два фрагмента красноглиняных венчиков. В изгибе одного из них – отпечаток прокала. Венчик фрагмента черный, стенка – красная и плотная. Такое впечатление, что они подвергались действию огня вместе – красный фрагмент и глина – на одной из двух площадок с прокалами к северу от ямы или прямо в яме, т.к. толстый слой прокала в отличие от рыхлой керамики в верхней части ямы рассыпается в руках.

Слой 40-60. Смесь обожженной глины и земли, мелкие то ли угольки, то ли комочки черного гумуса, а также обломки нескольких костей и фрагменты чернолощеного сосуда. Последние залежали исключительно по центру.

Слой 60-80. Черная почва с примесью мелких комочков обожженной глины, фрагмент красноглиняного сосуда с высоким отогнутым венчиком и обильной примесью мелкодробленой раковины в тесте глины. Эти находки залежали горизонтально, так

же, как и слой прокала. Прокал в разрезе выглядит как пласт, состоящий из нескольких слоев, но по факту это один достаточно рыхлый комок, внутри которого встречаются фрагменты толстых «стенок», залегающих как горизонтально, так и вертикально. Фрагменты красноглиняного сосуда встречались по всей площади.

Слой 80-100. Черный гумус с кусками прокала, куски толстых «стенок», фрагменты все того же красноглиняного сосуда. Самый большой камень в заполнении лежал на черном гумусе с древесными угольками, т.е. камни, прокал и керамика были помещены в яму одновременно. Под камнями также был прокал и фрагменты одного и того же сосуда. Плоское дно ямы было **покрыто слоем золы черного цвета**, по которому легко отчленилось заполнение. Дно и стенки ямы не прокалены.

Встречаются также объекты, которые по скоплению находок, также можно трактовать как ямы, выполненные в культурном слое.

Объект 74, раскоп 1, квадрат Б-28 (рис. 46).

Объект – каменная выкладка и скопление фрагментов керамики – залегал в культурном слое, в 0,5 м к северо-востоку от ямы объекта 75. Верхний уровень объекта – крупные камни – был зачищен в раскопном слое 30-40 (-576-578 см от репера) на площади 1,0x1,8 м. Ряд камней и керамика залежали ниже, до уровня -593 см. Керамика включала: 3 фрагмента стенок красноглиняных сосудов, 6 фрагментов стенок лепных сосудов, фрагмент нижней части керамического конуса, лепной миниатюрный сосуд (рис. 119, 9), развал лепного горшка, с геометрическим орнаментом (рис. 122, 4). Такое скопление керамики под каменной выкладкой предполагает существование здесь ямы в культурном слое.

Объект 42, раскоп 2, квадрат З-6 (рис. 33).

Вымостка из камней залегала в верхнем уровне культурного слоя, на 0,25-0,4 м ниже уровня современной поверхности и занимала площадь 1,7x1,0 м. В непосредственной близости от выкладки в культурном слое найдены бронзовые булава и стержень (рис. 141, 4, 9). Ямы или скопления керамики под каменной выкладкой не было.

Скопление керамики, небольшого количества костей и камней обнаружено в 1,3 м восточнее и ниже, в нижней половине культурного слоя. Находки залежали компактно, на площади 0,75x1,5 м. Боковины крупных красноглиняных и сероглиняных сосудов залежали в виде развалов, что характерно для ям. Но материка эта яма не достигала. Всего в скоплении кроме небольших камней и редких костей животных найдено: 11 фрагментов стенок красноглиняных круговых сосудов, 12 фрагментов стенок лепных красноглиняных сосудов, 13 фрагментов стенок лепных сероглиняных сосудов, два фрагмента ножки керамического конуса, фрагмент стенки сероглиняного сосуда с петлевидной ручкой.

Еще одна особенность поселения – это **ямы, заполненные обломками турлука.**

Объект 1, раскоп 1, квадраты АБ-7 (рис. 4; 60). Верхний уровень ямы находился в культурном слое, планиграфически она читалась только по заполнению, Яма была заполнена турлуком – прокаленной глиной различной степени обжига, преимущественно до красно-коричневого цвета. Комки турлука с отпечатками прутьев залежали в виде конусовидного скопления диаметром около 1 м и высотой до 0,75 м от дна ямы. Обломки залежали бессистемно, вперемешку с землей. Яма в материке – округлой формы с дном, близким к полусфере. Диаметр ямы 1,3 м, глубина в материке до 0,25 м. Следов огня и прокала на материковых стенках и дне не обнаружено. Очевидно, что яма была просто забутована обломками турлука.

Объект 45, раскоп 1, квадрат Б-18 (рис. 31; 61; 62).

Яма обнаружена по верхнему уровню заполнения при зачистке слоя 80-90. Это был плоский камень на вершине кучки турлука (-613 см). Материк на этом участке рас-

копа был зачищен после исследования слоя 100-110 (-632 см от репера). Судя по компактному залеганию крупных кусков турлука, они были уложены в яму, впущенную с уровня древнего горизонта, то есть с нижней границы культурного слоя. Слой турлука, вместе с раздавленными боковинами сосудов был разобран до уровня материка, после чего нарисовались контуры ямы диаметром 1,1 м и глубиной в материке до 0,25 м. Плоское дно ямы слегка понижалось к центру. Темное заполнение ямы включало мелкие комочки турлука, золу, мелкие угольки и фрагменты сосудов, в том числе боковину с петлевидной ручкой и фрагмент ножки конуса. В материковой части ямы заполнение уже не содержало крупных и плотно уложенных кусков турлука.

Объект 61, раскоп 2, квадраты ЗИ-9 (рис. 55; 63)

Яма была совершена в культурном слое и ее дно не затронуло материк. Округлая в плане яма (примерный диаметр 1,7 м) забита кусками прокала и турлука. Турлук и прокал залегают на 5-15 сантиметровой прослойке гумуса, комков материка и мелких комочков прокала. Куски турлука толщиной до 8 см залежали в основном горизонтально или с небольшим наклоном куполообразно, то есть крайние по периметру куски залежали ниже, чем центральные приблизительно на 0,3 м. Под центральными кусками – гумусный слой. Турлук перемежается фрагментами керамики. Большое количество керамики встречено и над «куполлом», а также по дну, под турлуком. Керамика из «ямы»: фрагменты венчиков двух круговых красноглиняных сосудов, фрагменты венчиков четырех лепных сероглиняных мисок, фрагмент ножки конуса, фрагменты венчиков двух круговых красноглиняных мисок, фрагмент «цедилки» (рис. 132, 8).

Объект 121, раскоп 2, квадрат И-20 (рис. 37: 64; 65).

Яма была обнаружена по скоплению турлука в культурном слое. Скопление прокала и крупных кусков турлука толщиной 5-10 см беспорядочно залежали на уровне предматерика в 3-4 слоя. Есть обломки турлука с отпечатками плах и куски Г-образной формы в профиле. Турлук перемежается черным гумусом, но золы и углей нет. Нижние куски залегают горизонтально, с провалом и наклоном к центру. Центральная часть возвышается куполообразно, здесь куски залегают не только горизонтально, но и под наклоном и вертикально. Верхняя часть заполнения ямы была срезана при строительных работах по сооружению второго пути железной дороги. В заполнении между комками турлука встречено всего два фрагмента керамики.

Диаметр ямы по матерiku 1,1 м, глубина в материке до 0,2 м, общая глубина – не менее 0,6 м. Заполнение ямы ниже верхнего уровня материка, как и в объекте 45 раскопа 1, ничем не отличалось от остального культурного слоя. Следов прокала на дне и стенках ямы нет.

Объект 5А, раскоп 3, квадраты Л-2,3 (рис. 16; 50).

Яма в культурном слое была заполнена турлуком, прокалом черно-коричневого цвета, комочками прокаленной глины с примесью золы. Яма начиналась с уровня 0,55-0,6 от современной дневной поверхности и своим дном достигала уровня материка. Общая глубина ее была 0,9-1,0 м, при диаметре в нижней части до 0,95 м. Края ямы в бровке размыты, тем не менее, заметно, что она сужалась к верхней части.

Объект 12, раскоп 3, квадрат К- 4 (рис. 39; 66).

Яма наполовину уходила под бровку кабеля связи. Диаметр ямы 1,05 м, глубина от верхнего уровня материка 0,20-0,25 м. Стратиграфия по бровке показывает, что в данном случае это типичная турлучная яма. Нижний уровень заполнения ямы, практически совпадающий с верхним уровнем материка, заполнен культурным слоем, перемешанным со светлым материковым суглинком. Выше, под наклоном в северную сторону залегают **углисто-золистая прослойка** толщиной до 4 см, а над ней куски турлука, прокаленная глина от черного до ярко-оранжевого цвета, культурный слой. Все это

перемешанное заполнение поднимается на 0,75 м от дна ямы, постепенно сужаясь к верхней части и указывая на глубину ямы в момент её сооружения.

Объект 61, раскоп 3, прирезка к квадратам Н-21,22 (рис. 16; 67).

Диаметр ямы по верхнему уровню материка – около 1,0 м. Дно ямы зафиксировано на отметке -130 см от современной дневной поверхности. Яма была заполнена слоем турлука толщиной до 0,45 м, куски которого были выложены в 4-5 рядов. Заполнение между ними – черный гумус. Другие находки в заполнении не обнаружены.

Объект 67, раскоп 3, квадрат Л-22 (рис. 68-70).

Яма обнаружена в культурном слое по скоплению турлука, керамики и камней. В процессе зачистки квадрата по уровню -80 см от поверхности в юго-западном углу квадрата в культурном слое появилось пятно мелкой турлучной крошки. При зачистке слоя по уровню -90 см в 1,2 м к западу от него появился крупный камень. Зачистка по уровню -100 см полностью обнажила объект из турлука и камней.

В верхнем уровне скопления, при зачистке слоя турлука найден фрагмент стенки красноглиняного сосуда, 23 фрагмента стенок лепных сосудов, фрагмент венчика лепной миски.

В нижнем уровне зачищен участок прокаленной глины-турлука в виде круга диаметром 1-1,05 м. К моменту раскопок эта обожженная и слегка приподнятая по центру «шапка» глины растрескалась, но сохранила свою естественную форму. Во многих местах в поверхности турлука имелись пустоты округлой в плане формы диаметром 4-5 см, заполненные черным грунтом (рис. 69).

По всему периметру круга турлука, под его краем залежали мелкие окатанные известняковые камни. Высота «шапки» над камнями – 10-15 см. В восточном и южном секторах периметра 3-5 камней залежали за пределами круга.

Вся конструкция лежала на уровне погребенной почвы. Зачистка материка вокруг конструкции показала, что ямы под ней нет. Разрезы «конструкции» показали, что мелкими белыми известковыми камнями была выложена вся площадь круга (рис. 70). Над камнями залегал сплошным массивом турлук, какой обычно встречается в ямах, но не в виде отдельных кусков и блоков, прокаленных с обеих сторон и черных внутри, а в виде одной большой «лепешки», прокаленной сверху и черной в нижней части.

Турлук встречен не только в заполнении ям, на многих участках он образует сплошные вымостки площадью по несколько квадратных метров, являясь частью объектов.

Ямы со ступенькой или двойные представляют более сложную конструкцию и встречаются реже, чем простые ямы. В плане более глубокая яма как бы прорезает менее глубокую, но фактически в большинстве случаев эта конструкция сооружалась сразу и представляет единое целое, что хорошо видно по разрезам заполнений.

Объект 7, раскоп 1, квадраты В-8,9 (рис. 4; 71; 72).

Крупная округлая яма диаметром 3,2-3,4 м **имела ступеньку** с восточной стороны шириной до 1 м. Ступенька была на 0,15-0,20 м ниже уровня материка. Глубина ямы от поверхности материка до дна составила 0,69 м. Стенки её практически вертикальны, за исключением западной, которая расширяется ко дну на 0,18 м. Дно ямы плоское. Заполнение состояло в верхней части из смеси серо-коричневого суглинка с примесью светлого материкового суглинка в верхней трети, ниже залегал коричневый суглинок с примесью золы, а в придонной части – прослойки золы и прокал в виде комков обожженной глины. Дно ямы покрыто тонким слоем сажи и пятнами оранжевого прокала. В заполнении встречены 8 фрагментов стенок лепной керамики.

Объект 76, раскоп 1, квадрат В-28 (рис. 46; 73).

Объект состоит из двух соприкасающихся ям разной глубины. Судя по заполнению и камням над ямами, из которых наиболее крупный лежал выше остальных на границе заполнения двух ям, ямы были сооружены одновременно и представляли из себя единый комплекс.

Более мелкая яма примыкала с юго-востока к глубокой яме. Она круглая в плане, диаметр 1,8 м, глубина от уровня материка 0,31 м. Стенки отвесные, дно плоское. В заполнении ямы найдены более трех десятков фрагментов керамических изделий.

Глубокая яма диаметром 1,95 м была заглублена в материк до 0,87 м. Стенки ямы расширялись ко дну. Дно плоское. Заполнение ямы состояло из перемешанного коричневого суглинка с **обильной примесью золы, мелких угольков**, камней и известковой белой крошки. Ближе ко дну залегали слои прокаленной глины толщиной от 5 до 20 см. Несмотря на эти слои прокала и наличие золы и угольков в верхней половине ямы, дно и стенки не прокалены, материк сохранил свой естественный цвет и структуру.

В плане находок заполнение обычное – керамика, кости животных, камни, кости птиц и рыб. На дне зачищен пласт спрессованных рыбьих жаберных щитков.

Объект 49, раскоп 2, квадраты ДЕ-7 (рис. 74; 75).

Объект включает две примыкающие друг к другу ямы, примерно равные по размерам, но разные по глубине. Северо-западная яма размерами 2,1x1,75 м и глубиной до 0,6 м от уровня материка содержала большое количество индивидуальных находок: «колёсико» (рис. 130, 2), половинка пряслица (рис. 128, 8), галька с абразивными следами, миниатюрный сосудик (рис. 122, 2), керамический диск (рис. 127, 4), две костяные проколки (рис. 143, 3, 7), а также сероглиняную миску (развал) с положенным внутрь панцирем черепахи. Еще один панцирь черепахи был обнаружен неподалеку в этой же яме. Центральная часть ямы была занята скоплением турлука, камней, развалами боковин сосудов. Вторая (юго-восточная) яма была на 0,1 м выше первой. Вокруг обеих ям с севера, запада и юга проходила по периметру **ступенька**, заглубленная в материк в среднем на 0,2 м.

Объект 68, раскоп 2, квадрат Ж-11 (рис. 55; 76; 77).

Объект включал две круглых и различных по размерам ямы. Меньшая диаметром 1,1 м и глубиной до 0,14 м имела небольшое округлое заглубление в дне и примыкала с северной стороны к большей. В ее заполнении найдено 8 фрагментов стенок лепных сосудов, в том числе с петлевидной ручкой.

Вторая яма диаметром 2,2 м имела отвесные и слегка расширяющиеся ко дну стенки и глубину до 0,7 м от уровня материка. В верхней части яма сужалась. Заполнение ямы переслаивалось золисто-углистыми линзами, которые в верхней части перекрывались прокаленной почвой и мелкими комочками турлука, но прокала по дну ямы не было. В заполнении найдены пест из гальки (рис. 146, 5), 7 стенок круговых красноглиняных сосудов, в том числе фрагмент венчика миски, 22 стенки лепных сосудов.

Объект 78, раскоп 2, квадраты. ЗИ-12 (рис. 78).

Юго-западная четверть ямы была перекрыта останцем – охранной зоной ЛЭП. Диаметр ямы в пределах 1,4-1,6 м, Глубина ямы в материке до 0,65 м, а общая глубина по бровке – до 0,8 м, то есть, вероятнее всего она была сооружена с уровня древнего горизонта

С южной и западной сторон к яме примыкает полукольцевая **ступенька**, впущенная в материк на глубину 0,16-0,35 м. Заполнение ямы до уровня материка – слабозолистый суглинок (0,35 м по высоте). С уровня ступеньки и в центре немного ниже залегают линза **серой золы толщиной до 22 см**. На дне ямы – две каменные плиты: одна лежит, вторая прислонена к стенке ямы.

Объект 138, раскоп 2, квадрат Е-21 (рис. 37; 79).

Комплекс из двух ям. Диаметр северной ямы 2,1 м, глубина от верхнего уровня материка 0,65 м. Диаметр южной ямы 1,65 м, дно ее на 0,2 м выше дна северной. В месте смыкания ямы по дну разделены двумя каменными плитами, поставленными вертикально. Стенки ям расширяются ко дну. Заполнение ям не различалось – коричневый суглинок с включениями костей животных и керамики. В прирезке по северному борту над краем ямы нависал крупный камень, который залегал на 0,2 м выше материка. Возможно, этот камень указывает на верхний уровень заполнения. На дне северной ямы, слегка под наклоном лежала каменная известняковая плита размером 0,9x0,6x0,15-0,20 м. Керамический комплекс из заполнения ям включал более 60 фрагментов мисок, сосудов, конуса и сковороды

Еще более *сложные конструкции* были составлены *из трех и более ям*, вытянутых в линию и со смыкающимися краями. Наблюдения за планиграфией и стратиграфией в процессе раскопок показали, что они, как и двойные ямы составляли единые комплексы.

Объект 36, раскоп 1, квадраты Б-15,16,17 (рис. 5; 80).

Пять сопряженных ям вытянуты почти по линии север-юг. Яма Б с западной стороны имела приямок, а с восточной стороны к ней примыкала, но не сливалась с ней шестая яма (объект 35). Над приямком ямы Б залегал горизонтально крупный плоский камень в нижнем уровне культурного слоя (-521 от репера), который может указывать на минимальный уровень, с которого могли сооружать ямы.

Яма А круглая в плане имеет диаметр 2,2-2,4 м, глубина в материке 0,15-0,23 м. Стенки ямы вертикальные, дно ровное. Заполнение ямы – коричневый суглинок. С северной стороны яму А прорезает яма Б.

Яма Б диаметром 2,0-2,35 м заглублена в материк на 0,13 м ниже относительно уровня дна ямы А и на 0,29 м и 0,44 м относительно верхнего края материка по западному и восточному краям соответственно. Западная стенка полого опускается ко дну, а восточная наоборот расширяется ко дну. С западной стороны к яме примыкает ступенька - «приямок» полукруглой формы размерами 1,0x1,5 м. Стенки ступеньки - приямка полого опускаются к ровному дну.

С противоположной от приямка стороны к яме Б примыкает яма объекта 35, но отделена от нее тонкой материковой стенкой. Яма округлой в плане формой и слегка сужающимися ко дну стенками имела диаметр 2,1-2,2 м и была заглублена в материк до 0,42 м. В заполнении ямы кроме керамики и мелких костей животных встречены небольшие камни в верхнем уровне заполнения и камни покрупнее (10-15 см в поперечнике) в нижнем уровне, вместе с прослойками прокаленной глины и мелкими комочками турлука. Дно ямы прокала не имеет, **прокаленная глина в заполнение была принесена со стороны**. Керамика из заполнения представлена полусотней фрагментов сосудов 1 и 2 группы и обломком сковороды.

Яма В примыкала к яме Б с севера. В верхнем уровне заполнения ямы и на 0.10-0,15 см выше уровня материка, по всему её периметру выложены камни (8-20 см в поперечнике). По уровню материка яма имела диаметр примерно до 2 м и глубину по западной стенке до 0,31 м, по южной – до 0,21 м. Стенки ямы вертикальные, дно плоское. Северный край ямы прорезан более глубокой ямой Г.

В верхнем уровне заполнения ямы Г также отмечены три крупных камня. Яма Г имеет наибольшую глубину во всем комплексе, хотя и не отличается более крупными размерами. Её приблизительный диаметр равен 1.7-2,0 м. Глубина ямы по западному краю 0,67 м, по восточному – 0,32 м от верхнего уровня материка. Стенки ямы слегка расширяются ко дну. Заполнение ямы относительно предыдущих трех ям имеет более темный цвет.

Яма Д отделена от ямы Г неширокой (около 0,5 м) перемычкой, которая на 0,4-0,18 м ниже уровня материка, но выше уровня дна ям. В центре ямы, по уровню материка лежал крупный (более 20 см) плоский камень. Южная стенка ямы, примыкающая к перемычке пологая, северная – вертикальная. Яма Д в плане имеет овальную форму размерами 2,8x1,9 м и глубину до 0,19 м.

В заполнении ям обнаружено более ста фрагментов керамических сосудов.

Объект 82, раскоп 2, квадраты ЖЗ-14,15 (рис. 81).

Комплекс из трех ям, из них центральная – наиболее глубокая. Ямы вытянуты почти по линии север-юг, общая их длина 5,3 м. Полный круг в плане диаметром 2,2 м имеет центральная яма, которая как бы прорезает две крайние, которые меньше по диаметру и менее глубокие. Диаметр северной ямы составляет 2,0 м, южной – 1,7 м. Глубина центральной ямы – до 0,5 м, северной – 0,2 м, южной – 0,15 м. Заполнение ям состоит из культурного слоя с примесью редких комков турлука, наиболее высокий из которых залегает на 0,95 м выше дна центральной ямы, в верхнем уровне культурного слоя.

Объект 85, раскоп 2, квадраты Ж-13,14 (рис. 81).

Аналог тройной ямы объекта 82, но ямы вытянулись по линии запад-восток. Общая длина составляет 5,2 м, максимальная ширина (со ступенькой) – 2,8 м. Наиболее обширная и глубокая западная яма – 2,0 м в диаметре и глубина до 1,15 м от верхнего уровня материка. Все ямы соединены между собой, в профиле идет уменьшение глубин с запада на восток.

Западная яма имеет покатую ступеньку по западной стенке **и ступеньку** ближе ко дну с северной стороны. Прорезает центральную яму. У центральной ямы также есть небольшая **ступенька** с северного края. В свою очередь прорезает восточную яму. У восточной ямы – ступенька с северо-западной стороны.

Заполнение ям – обычный культурный слой: фрагмент венчика лепного красноглиняного сосуда, орнаментированного вертикальными сформованными валиками (рис. 126, 8); фрагмент ножки керамического конуса, фрагмент венчика круговой красноглиняной миски. В центральной части западной ямы выделяются участки с примесью золы, мелких угольков и редких комочков турлука в верхнем уровне.

Объект 90, раскоп 2. Комплекс ям, квадраты ЕЖ-14,15,16 (рис. 81).

Комплекс ям, из которых две полноценные и две «ступеньки». Ямы вытянуты цепочкой по линии север-юг на протяжении 5,8 м. Центральная яма наиболее глубокая. Её диаметр 1,6 м, глубина до 0,75 м. Стенки ямы расширяются к плоскому дну. Особенно хорошо это видно в бровке на уровне предматерика. С севера и юга к ней примыкают еще две ямы менее глубокие (ступеньки). Центральная яма как бы прорезает их. На южной оконечности расположена вторая глубокая яма. Она также прорезает яму-**ступеньку**, через которую соединяется с центральной ямой. Диаметр ямы 2,3-2,5 м, глубина до 0,7 м. По форме повторяет центральную яму. Заполнение глубоких ям – культурный слой, мелких – более светлое из-за материковой примеси.

Разделение на комплексы весьма условно, например, к этому комплексу примыкают ямы объекта 87 (с юга) и объекта 89 (с запада). Яма объекта имеет диаметр 1,6 м и глубину 0,81 м. Стенки ямы расширяются ко дну. С южной стороны к яме примыкает **ступенька полукруглой формы** глубиной 0,25 м от верхнего уровня материка и шириной 0,65 м. Нижние 0,6 м заполнения ямы **переслаивались золой** и культурным слоем, в верхней части заполнения мелкие, почти пылевидные комочки прокала. Дно ямы прокала не имеет. Яма 89 примыкала с запада к центральной яме и была отделена от неё тонкой материковой стенкой. Яма округлой в плане формы имела диаметр 1,6-1,8 м и глубину 0,4 м. Стенки ямы отвесные, дно ровное. Заполнение ямы – коричневатый суг-

линок с редкими мелкими комочками турлука. Вполне возможна их синхронность с ямами комплекса 90.

Объект 106, раскоп 2, квадрат Ж-18 (рис. 11).

Комплекс из трех ям, из которых центральная наиболее глубокая; она прорезает северо-западную, а с юго-восточной смыкается, не затронув ее контуры. Общая длина комплекса ям 6 метров.

Центральная яма: диаметр 2,25 м, глубина до 0,55 м. Юго-восточная яма выступает в **качестве ступеньки** относительно центральной, но полностью сохранило свой круглый контур диаметром до 2 м и глубиной до 0,21 м. Заполнение этих двух ям – коричневатый суглинок с включениями мелких костей животных и мелких фрагментов керамики.

Треть северо-западной ямы «отрезано» центральной, но ее диаметр превышает 2,5 м при глубине до 0,3 м. Заполнение аналогично предыдущим ямам, но с уровня материка и выше на 0,25-0,30 м в разрезе заполнения в виде купола просматривается линза с **примесью золы и мелких комочков прокала-турлука**. Информативная керамика найдена именно в этой яме: три фрагмента керамического конуса псекупского типа и фрагмент стенки сосуда с наклепными шишечками (рис. 126, 15).

Объект 166, раскоп 2, квадраты 3-28,29 (рис. 38; 82).

Комплекс включает 5 ям, которые зигзагом протянулись с юга на север. Все они смыкаются друг с другом без каких либо перемычек, хотя и различаются по глубине. Размеры и форма ям приблизительно одинаковы. Для удобства описания ямы пронумерованы с юга на север.

1. Круглая. Диаметр 1,8 м, глубина до 0,3 м. Дно ровное. Заполнение серо-коричневый суглинок. В центральной части от уровня материка и ниже на 0,15 м – пятно прокаленной глины и комки турлука. До дна не доставали.

2. Бесформенная. Приблизительный диаметр 1,5 м, глубина 0,3 м. По дну совпадает с ямой 1, от более глубокой ямы 3 **отделена ступенькой**. Заполнение ямы – коричневатый суглинок с примесью мелких костей животных и керамической крошки.

3. Центральная в комплексе и наиболее глубокая. Яма круглая в плане, «прорезает» яму 2; с ямой 4 дно на одном уровне. Диаметр 1,5 м, глубина до 0,44 м по основной площади. В центральной части есть заглабление-яма круглой формы диаметром 0,55 м и глубиной 0,28 м от дна ямы 3. Заполнение ямы – коричневатый суглинок с примесью мелких костей животных и керамической крошки. В заполнении также обнаружены 4 стенки красноглиняных круговых сосудов, 11 стенок лепных сосудов, фрагмент венчика красноглиняной круговой миски.

4. Округлая, диаметр 1,4-1,5 м, глубина до 0,41 м. В заполнении ямы, на уровне древнего горизонта, по ее центру лежало до десятка плоских, мелких камней. Под ними и до дна ямы – обычный культурный слой - коричневатый суглинок с примесью мелких костей животных и керамической крошки.

5. Овальная, размерами 1,3x1,7 м и глубиной до 0,25 м. Дно как бы «прорезано» более глубокой ямой 4. Заполнение ямы – коричневатый суглинок с примесью мелких костей животных и керамической крошки. В заполнении ямы найдено 3 фрагмента стенок от круговых сосудов, 20 фрагментов стенок лепных сосудов, фрагмент венчика серо-коричневой круговой миски.

Простые ямы, ямы **со ступеньками**, цепочки ям перемежаются на поселении более **сложными комплексами с включением каменных выкладок, турлучных и керамических площадок**. Ниже приводится описание таких комплексов, наиболее интересных в информативном плане.

Объект 7, раскоп 2, квадраты ДЕ-2,3 (рис. 83).

Комплекс включает в себя 6 ям, объединенных между собой «переходами» в материке. Для удобства описания пронумерованы. Ямы 1, 2, 3 – южная часть комплекса, ямы 4, 5 – центральная часть, 6 – северная часть комплекса.

В южной части наиболее глубокой является центральная яма (2). Яма округлой формы диаметром 2,1 м и глубиной до 0,6 м от поверхности материка заполнена коричневым суглинком – культурным слоем.

Яма 1 не имела правильной геометрической формы, её размеры 2,5x1,8 м. Глубина ямы до 0,34 м от верхнего уровня материка.

Яма 3 по факту является приямком ямы 2 и соединяет между собой ямы 2 и 5. Диаметр круглой ямы 3 равен 1,5 м, глубина от уровня материка – до 0,2 м.

Яма 4 является как бы **ступенькой** ямы 5. Диаметр ямы 1,75 м, глубина до 0,5 м от верхнего уровня материка. Восточный край ямы срезан более глубокой ямой 5.

Яма 5 имеет диаметр 1,75 м и глубину до 0,8 м. Центральные ямы 4 и 5 соединяются неглубоким (0,2 м) материковым понижением с северной ямой 6.

Яма 6 имеет вытянутую подовальную форму и судя по ее восьмёркообразной конфигурации здесь одна яма наложилась на другую. Длина ямы 2,45 м, максимальная ширина 1,7 м, глубина – до 0,4 м.

Заполнение всех ям состояло из коричневого суглинка – культурного слоя – и не отличалось во всех ямах, за исключением ямы 1, которое не содержало находок. Заполнение остальных ям содержало фрагменты керамической посуды (90 экз.), по большей части в яме 2.

Объект 22, раскоп 2, квадрат Ж-2 и частично квадраты Ж-3, 3-2 (рис. 48; 84; 85).

В квадрате Ж-2 с уровня исследования слоя 20-30 показался слой турлука и камней, маркирующий верхний уровень заполнения ямы. Заполнение начиналось сразу под дерновым слоем, то есть яма была сооружена на финале функционирования поселения. Верхний уровень заполнения включал многочисленные фрагменты керамики, небольшие камни, которые залежали на слое прокала-турлука, образующего сплошную площадку. Прокал не был сформован на месте. Разрозненные куски плотно забутовывали верхний уровень заполнения ямы. Керамика залежала и под прокалом, а с северной стороны – несколько камней под углом около 45 градусов с наклоном к краю ямы. Толщина целых комков прокала до 15 см. Золы, углей нет. Под кусками турлука до самого уровня материка – гумусированное заполнение, не отличающееся по цвету от культурного слоя и насыщенное фрагментами керамики и костями животных намного сильнее, чем собственно культурный слой. Заполнение пронизывало весь культурный на протяжении 0,65 м.

По уровню материка зачищена обширная яма, в плане близкая к овалу, с неровными краями. Длина ямы, вытянутой с запада на восток, составляет 4,25 м, максимальная ширина до 4 м. Северная часть ямы в виде овала (2,75x2,5 м) заглублена в материк на 0,5 м. С южной стороны имеются две неровные ступеньки, на верхней из которых располагалась боковина лепного сероглиняного сосуда.

В верхнем уровне заполнения в западной части ямы, в квадрате 3-2 имелась небольшая каменная выкладка (0,75x0,5 м) из небольших плоских камней и фрагментов боковин керамических сосудов и комков турлука. В этом скоплении и под камнями найдено 40 фрагментов стенок круговых красноглиняных сосудов, 20 фрагментов стенок лепных сосудов, фрагменты венчиков двух лепных сосудов, фрагмент круговой красноглиняной миски и два фрагмента венчика миниатюрного сосуда, стенки которого покрыты сквозными отверстиями, аналогично «цедилкам» (рис. 126, 16).

Заполнение всей ямы состояло из коричневого суглинка. В северной части ближе ко дну заполнение включало **примесь золы**. В заполнении найдено: 15 фрагментов

стенок лепных сосудов, фрагменты венчиков двух круговых мисок, фрагмент венчика лепной миски.

Возможно, здесь наложились две разновременные ямы (яма с турлуком и яма в материке под ней), хотя контуры верхней ямы полностью вписываются в контуры нижней, более обширной ямы.

Объект 23, раскоп 2. Комплекс ям и каменная выкладка, квадраты Е-2,3 и Ж-2,3 (рис. 10; 48; 86; 87).

Комплекс состоял из трёх ям: две округлые, смыкающихся краями; к западу от места слияния на них накладывается третья яма, а с юго-запада к ним примыкает более мелкая яма-прямоук, выступающая как бы ступенькой. Общая длина комплекса ям достигает 6,7 м, общая ширина до 3,5 м. Диаметр самой крупной северной ямы составляет 2,9 м, её глубина – свыше 0,5 м. Южная яма имеет диаметр 2,5 м, стенки ее слегка расширяются ко дну, глубина – 0,7 м от уровня материка. Эти две полных ямы и половина ямы между ними были перекрыты каменной выкладкой, верхний уровень которой совпадал с верхним уровнем культурного слоя. Залегают камни по восточному краю обширной ямы в кв. Ж-3 в один слой, горизонтально. Под камнями залегают керамика – как сразу под ними, так и до уровня погребенной почвы.

Заполнение южной, самой глубокой ямы, кроме обычного культурного слоя, включало в себя мелкие и средние комочки прокаленной глины. По уровню материка залегал слой прокала и золы с крупными плоскими камнями, ниже уровня материка – опять **золистая почва**, но без прокала (рис. 86).

Объект 55, раскоп 2, квадраты ДЕ-8,9 и Д-10. Комплекс ям (рис. 10; 88).

Комплекс состоит из трех двойных ям, расположившихся по направлению юго-запад – северо-восток. К двум крайним северо-восточным ямам примыкает обширная **яма-ступенька** и еще **одна ступенька** меньшего размера примыкает к южной яме.

Наиболее глубокая яма диаметром 1,7х2,2 м занимает крайнее восточное положение (квадрат Д-9). Она примыкает к материковому уступу, образующему в данной части раскопа как бы небольшую ступеньку, плавно смыкающуюся с остальной поверхностью материка в восточном направлении. Поэтому, по южной стенке глубина ямы, стенки которой расширяются ко дну, превышает 1 метр, а с северной стороны составляет всего 0,5 м. С севера к ней примыкает неглубокая (0,20-0,35 м) северная яма-ступенька, на дне которой (на 5-7 см выше) лежали две тонкие каменные плиты.

С запада к глубокой яме примыкает наполовину меньшая по глубине, но более обширная яма (2,8х2 м). Она также выступает как бы **ступенькой** по отношению к наиболее глубокой части комплекса.

С юга эта яма сливается с парной ямой, у которой дно ровное, но общая «восьмеркообразная» конфигурация в плане показывает, что здесь слились две ямы. Общая их длина равна 3,8 м, а ширина каждой 1,8 м. Эта парная яма выступает тоже в качестве ступеньки для предыдущей ямы, возвышаясь над ней до 0,3 м.

Крайняя юго-западная яма диаметром 1,5 м имеет еще более высокое дно – в среднем на 0,15 м выше. Примыкающая к ней с юго-востока её парная яма глубже её на 0,10-0,15 м. У этой самой южной ямы диаметром до 2,0 м с юга также есть **ступенька шириной до 0,5 м.**

Заполнение ям ниже уровня материка ничем не отличалось от культурного слоя. Находки (фрагменты керамических сосудов, около 100 экз.) концентрировались в наиболее глубокой яме в квадрате Д-9 и крайней южной яме квадрата Е-8,9.

Объект 137, раскоп 2, квадрат Е-20 (рис. 37; 89).

Комплекс – двойная яма с выкладкой из турлука и камней – выявлен по верхнему уровню заполнения. Как и в других случаях, это была верхняя «запечатка» ямы турлуком и камнями. Заполнение ямы читалось в бровке с уровня 0,60-0,65 м от современ-

ной дневной поверхности. Верхний уровень заполнения: слой турлука вперемешку с фрагментами керамики, залегающий слоем толщиной 10-15 см на 0,25-0,3 м выше уровня материка. По краям ямы на уровне материка и под турлуком залежали каменные плитки – горизонтально и одна вертикально, вероятно, последняя была приставлена к стенке ямы. Ниже уровня материка заполнение, единое по цвету и структуре для двух ям, не отличалось от культурного слоя, слегка перемешанного с материковым суглинком.

После полной выборки заполнения, яма приобрела восьмерковидный в плане абрис, где меньшая (восточная) яма с ровным дном имела наибольшую глубину – 1,6 м от современной поверхности и 0,6 м от верхнего уровня материка. Дно большей по размерам западной ямы было на 0,1 м выше. Стенки обеих ям расширялись ко дну. К меньшей по размерам яме, над которой была сооружена «запечатка» с севера и юга примыкали две небольшие и **полукруглые в плане ступеньки** глубиной 0,25-0,35 м.

Объект 169, раскоп 2. Комплекс ям, квадраты ЗИ-28,29 (рис. 38; 82).

Комплекс состоит из пяти ям, одна из которых большей частью уходит под бровку охранной зоны ЛЭП, а вторая, скорее всего, является ступенькой самой крупной ямы.

Эта крупная яма диаметром до 2,0 м и глубиной до 0,65 м имела по части периметра с юго-западной стороны узкую ступеньку (ширина до 0,3 м) на расстоянии до 0,4 м от уровня материка. Другая, более широкая и мелкая ступенька, фактически половина ямы, примыкала с юго-восточной стороны. Её диаметр 1,75 м, глубина от верхнего уровня материка 0,21 м. Через небольшую материковую перемычку с севера примыкали еще две ямы, которые прорезали третью, находившуюся между ними.

Западная яма имела диаметр 1,55 м и глубину 0,4 м. Восточная почти полностью уходила под бровку защиты ЛЭП, но размеры устанавливаются: диаметр 1,5 м, глубина от уровня материка – 0,18 м. Третья яма между ними, была прорезана с двух сторон, глубина ее не превышала 0,12 м в материке. Форма овальная, диаметр 1,5-2,1 м. Заполнение всех ям – коричневый суглинок с примесью дробленых костей и керамической крошки с фрагментами керамики.

Как уже говорилось выше, разделение ям, выкладок из камня, керамики и турлука на комплексы достаточно условно, ввиду очень плотного расположения объектов на многих участках раскопа. Наиболее насыщенный объектами и находками участок находился в квадратах Ж-9,10 и 3-9. Этот участок описывается как объект 62.

Объект 62, раскоп 2, квадраты Ж-9,10 и 3-9. Конструкция из каменных выкладок, полос турлука и ям (рис. 55; 90-95).

Квадрат 3-9, восточная половина.

Исследована турлучная конструкция в плане образующая почти прямой угол, уходящий в квадрат Ж-10 и Ж-9.

Турлук залегает полосой в направлении восток-запад, затем поворачивает к юго-юго-востоку. В квадрате 3-10 в разрезе по южной стенке (вид с севера) – это яма в культурном слое, аналогичная объекту 61 (яма с турлуком, рис. 63). Эта яма сохранилась на высоту до 0,7 м, то есть, до верхнего уровня культурного слоя. Яма плотно забутована турлуком и комками прокала (рис. 90). В верхней части ямы и на прилегающих участках сразу под гумусом залегало большое количество фрагментов керамики. Полоса турлука шириной до 0,5 м протягивается на 4 м, затем поворачивает и уходит под восточную бровку и в соседний квадрат Ж-9. Здесь она продолжается еще на два метра. Другой конец дорожки турлука своим углом выходит в юго-западный угол квадрата Ж-10 (рис. 91) и также под прямым углом поворачивает к юго-востоку, образуя П-образную в плане форму, а если учесть и небольшое скопление турлука у восточной

стенки квадрата Ж-9, то и подпрямоугольную форму. Под слоем турлука в юго-западном углу квадрата Ж-10 и слое также отмечены камни и керамика.

Квадраты Ж-9, 10.

Полоса турлука прерывается каменной кладкой. Кладка находится в юго-западной части конструкции из турлука. Сложена она из камней различных размеров, но преимущественно плоских по форме и залегающих горизонтально. Самый крупный из них имел размеры: 55x35x10-14 см. Самый маленький – 15x10x4 см. Выкладка ориентирована в направлении северо-восток – юго-запад. Длина 1,7 м, ширина 0,7-0,8 м (рис. 55, верхний уровень фиксации; 92).

В северной части лежат два плоских округлых камня, под ними еще два и еще ниже – совсем небольшой. Вровень с двумя плоскими камнями и ниже залегают еще 6 камней, а поверх – самый крупный камень. Большинство камней залегают в трех уровнях и достаточно плотно уложены с учетом формы. Ниже камней в разрезе видны только мелкие комочки прокала-турлука.

Сразу под камнями залегал тонкий слой турлука и слой керамики, в том числе развал крупной миски. Все это находилось на одном уровне с остальным турлуком. Рядом были обнаружены керамическое пряслице и кремневая пластина-вкладыш (уровень 60-70 от современной дневной поверхности) (рис. 130, 1; 147, 5).

Конструкции на остальной площади – два развала сосудов, полосы турлука, вымостка в северо-восточном углу – располагались на более низком уровне. Турлук выложен отдельными кусками на одном уровне. Это не плоские плитки с чернотой в изломе, как встречается в ямах на дне, а аморфные куски, напоминающие по структуре и форме шлак.

Квадрат Ж-9. Каменная выкладка в северо-восточном углу квадрата (нижняя) (рис. 55, средний уровень фиксации). Кладка вытянута по линии северо-восток – юго-запад на протяжении 1,47 м. Залегает на светлом суглинке, по цвету и структуре напоминающем материк, но с мелкими комочками прокала. Ширина выкладки по юго-западному краю 1,1 м, по северо-восточному – 0,5 м. В отличие от верхней кладки в противоположном углу квадрата, она менее упорядочена. В северной половине десять камней уложены плотно, в южной – разреженно. Два крупных центральных камня лежат выше остальных и наклонены к восточному краю. Их наклон образовался из-за двух мелких камней, положенных под западный край. Образовался как бы «шалашик» в поперечном сечении. На одном уровне с камнями и над ними залежала красноглиняная и сероглиняная керамика.

С уровня материка между двумя кладками выбрана обширная (диаметр 2,0-2,2 м), но неглубокая (до 0,23 м) яма с костями КРС (лопатка, часть черепа, кости ног). Дно ямы ровное, с небольшим количеством золы. Именно эта яма была центральной в комплексе (рис. 93).

В квадрате Ж-9 была исследована еще одна яма, западнее центральной, в юго-западном углу. Она была перекрыта слоем турлука шлакообразного вида. Заполнение ямы кроме керамики и содержало по большей части турлук (рис. 94). Но этот турлук отличается от того, который залегал на «дорожках». Он более стандартизирован по толщине и размерам. Это практически кирпичи или их предтеча. Они имеют более или менее подпрямоугольную форму и имеют две-три ровные плоскости. На этих плоскостях заметны отпечатки травы или циновки.

Квадрат Ж-10.

В квадрате Ж-10, кроме уже описанной части дорожки из турлука, исследованы яма и каменная выкладка в культурном слое.

Выкладка камней квадратной в плане формы размерами 55x55 см. Такое впечатление, что камни были уложены в яму или раму квадратную в плане (рис. 95). Под

камнями – мелкие комочки прокала-турлука. К западу от выкладки камней и на том же уровне зачищены два небольших скопления турлука и мелких камней.

В квадрате Ж-10 также исследовано круглая яма диаметром 1,15 м и глубиной до 0,23 м. Заполнение ямы содержало большое количество хозяйственных отходов, в том числе и **кости ног лошади в естественном сочленении** в верхней части заполнения по уровню материка. Турлук и комки прокала в заполнении этой ямы отсутствовали.

Культурный слой в квадратах Ж-9 и Ж-10 был насыщен находками. Найдено свыше трехсот фрагментов керамических изделий, в том числе фрагмент венчика сосуда с волнистым орнаментом (рис. 118, 1), многочисленные кости животных, костяное пряслице (рис. 144, 3), обломок молота из рога (рис. 145, 3), керамическое пряслице (рис. 30, 1), кремневая пластина-вкладыш (рис. 147, 5), бронзовый кинжальчик (рис. 141, 1), кремневый скол и маленький слиток ошлакованной бронзы (рис. 142, 8).

Таким образом, основным элементом конструкций на поселении являлись округлые или овальные ямы, которые могли быть частью построек, ям хозяйственного значения или культовых объектов. Но несколько ям имеют иную конфигурацию и размеры, что позволяет предполагать в них именно жилища.

Объект 31, раскоп 1, квадрат Б-14 (рис. 96: 97; 133).

Эта яма является одной из наиболее крупных ям на поселении. Она в плане имеет прямоугольную форму с сильно скругленными углами. Длинными сторонами яма ориентирована по линии северо-запад – юго-восток. В северо-западной части она немного расширяется, а стенка в северо-западном углу имеет небольшой подбой. Размеры ямы: длина 5,0х4,3 м, ширина в юго-восточной части 2,9 м, ширина в северо-западной части 3,9 м, глубина от 0,21 м в восточном углу до 0,63 м в центре. Дно ямы неровное. Восточная половина ямы имеет меньшую глубину относительно западной. На западе треть ямы заглублена в материк больше из-за естественного склона в восточном направлении. Западный угол своим округлым контуром предполагает наличие здесь круглой ямы диаметром около двух метров, расширяющуюся в нижней части, где и образовался небольшой подбой (рис. 97). К сожалению, заполнение этой большой ямы было однородно и детали просто не читались. Но округлое заглубление в центре диаметром около 1 м также позволяет предполагать здесь наличие, возможно, более поздней ямы, прорезавшей котлован. В восточной части, ближе ко дну в заполнении залежали каменная плита и два камня меньших размеров. Заполнение было однородное, коричневого цвета и ничем не отличалось от культурного слоя и заполнения большинства других ям.

В заполнении обнаружены мелкие камни и обломки костей животных, но основную массу находок составляли фрагменты керамической посуды (54 экз.) и фрагмент нижней части керамического конуса.

В северном углу ямы, на дне была обнаружена миниатюрная керамическая статуэтка серезлиевского типа (рис. 134).

Объект 62, раскоп 1. Яма, квадрат А-26 и прирезка (рис. 46; 98).

Яма попала в пределы раскопа частично, поэтому для её полного исследования была выполнена прирезка 3х4 м в восточном борту раскопа. Стратиграфия разреза по восточному борту показала, что заполнение ямы не отличается от культурного слоя. На глубине 0,6 м от поверхности и в 0,2 м выше уровня материка залегал горизонтально плоский камень, который, возможно, указывает на верхний уровень заполнения ямы, который не читается стратиграфически ввиду заполнения ямы культурным слоем. Глубина ямы на этом разрезе – 0,33-0,35 м. В плане яма имеет подтрапециевидную форму с округлой нишей по нижнему основанию. Углы ямы сильно скруглены. Длина ямы с нишей 3,8 м, без ниши – 3,1-3,2 м, ширина 2 м по западной стороне и до 3 м по восточ-

ной. Глубина ямы от уровня материка до 0,4 м в западной части и 0,12 в восточной, что вызвано естественным понижением материка в восточном направлении. У короткой западной стенки по дну ямы имеется небольшое возвышение (0,18 м) шириной до 0,6 м, а перед ним и ближе к центру – маленькая подовальная яма размерами 0,75x0,50 м и глубиной до 0,18 м.

В заполнении ямы найдено 60 фрагментов красноглиняных и сероглиняных сосудов.

Объект 26, раскоп 2, квадраты ЖЕ-4 (рис. 32; 99).

Яма подпрямоугольной формы с сильно скругленными углами размерами 2,5x2,25-2,50 м имела слегка понижающееся к центру дно и отвесные стенки. Глубина от уровня материка до 0,45 м. С восточной стороны к яме примыкала широкая и длинная **ступенька-прямо́к** (2,0x1,85 м). Южная половина ступеньки заглублена в материк на 0,21-0,28 м, северная – ещё на 0,1-0,3 м ниже. В заполнении ямы – коричнево-суглинке – обнаружены: 6 стенок красноглиняных сосудов, фрагменты трех венчиков круговых красноглиняных сосудов, на одном из которых прочерчена волнистая линия (рис. 118, 5).

Объект 180, раскоп 2, квадрат 3-32 (рис. 100).

Крупная яма необычной формы, когда две круглые ямы соединены «коридором». Общая длина объекта 5,0 м. Западная яма диаметром 1,7 м и глубиной до полуметра соединена с восточной дуговидной траншеей. Дно траншеи сужается в восточном направлении и после небольшого плавного порожка постепенно понижается и переходит в ровное дно восточной ямы. Южная стенка траншеи, как и западной ямы – отвесна, западная, наоборот, очень пологая. Восточная яма имеет диаметр 2,25 м и глубину 0,5 м. Заполнение ямы равномерное: серо-коричневый гумусированный суглинок, смешанный с материковым грунтом.

В заполнении обнаружены немногочисленные обломки керамики.

Над западной ямой залегала небольшая каменная выкладка (объект 174), но говорить об их взаимосвязи сложно, так как верхние камни залегали на глубине 0,5 м, то есть сразу под гумусным слоем. Камни залегали компактно, на площади 0,6x1,0 м и практически горизонтально. Скорее всего, эту выкладку следует связывать с объектом 173 – такая же небольшая выкладка, не связанная с ямами.

Объект 24, раскоп 3, квадрат Л-7 (рис. 101; 103). Юго-восточный край ямы попал под бровку кабеля связи. В плане яма была вытянутой подовальной формы (по линии северо-запад – юго-восток). Длина ямы по бровке 2,9 м, общая длина ямы по длинной оси приблизительно 3,3 м. Ширина ямы в пределах 2-2,5 м.

Уровень, с которого была сооружена эта яма, хорошо маркируется каменными плитами, одна из которых залегала над ямой, другая – в юго-восточном углу квадрата в культурном слое. С уровня залегания каменной плиты над ямой в бровке читается заполнение ямы – коричнево-суглинок с золистыми включениями. Плита залегает на 0,60-0,65 м выше уровня материка. Еще два крупных камня лежали в заполнении ямы на уровне материка.

На этом же уровне, ближе к центру ямы были зачищены два практически целых сосуда: сероглиняный круговой сосуд с шаровидным туловом и высоким прямым горлом (рис. 115, 2) и миниатюрный сосуд с шаровидным туловом и высоким раструбовидным венчиком (рис. 115, 1). Еще один сосуд в развале стоял в южной части ямы уже на дне. Это крупный сосуд высотой 30,5 см с шаровидной формы, с уплощенным дном, со следами вращения на корпусе, красноглиняный (рис. 115, 6).

Нижняя часть заполнения осветлена примесью материка и изрыта норами грызунов. Дно ямы неровное, слегка понижается в южном направлении. В материк яма заглублена на 0,2-0,5 м. Если считать глубину ямы от уровня плиты над ней, то ее глуби-

на изначально должна достигать 1,15 м. В заполнении ямы найдены около 50 фрагментов керамики.

Как видно из всего описания, камень являлся существенной составляющей архитектуры поселения и во многих случаях выкладки из камня являлись самостоятельными объектами, не привязанными к перекрытию ям.

Выкладки (камень, керамика, турлук).

На поселении также встречено большое количество каменных выкладок как самостоятельных объектов. Эти выкладки не являлись верхним уровнем заполнения ям, а залежали отдельно, между ямами или располагались на краю ямы. Площадь их не превышала нескольких квадратных метров. В этих выкладках в качестве дополнения встречались крупные фрагменты керамики или турлука. Встречены также выкладки, состоящие только из керамического боя или турлука, а также включающие все три составляющие: камень, керамику и турлук.

В культурном слое встречены и отдельные крупные плиты, а также по два-три крупных камня, уложенных рядом, иногда внахлест.

Выкладок, где преобладали или были только камни – 59, из них в двух случаях это просто хаотичный наброс камней.

Выкладок, где была только керамика или преобладала, значительно меньше – 12. Еще меньше выкладок только из турлука – 6. Обычно турлук встречается вместе с камнями и керамикой.

Крупные плиты, отдельные крупные камни и 2-3 камня залегающих совместно встречены в 15 случаях.

Подробную классификацию произвести трудно, так как зачастую выкладки включают камни, керамику, турлук и кости животных.

Ниже приводится описание наиболее характерных выкладок.

Объект 18, раскоп 1, кв. Б-11 (рис. 29).

Около полутора десятков камней различного размера аккуратно уложены почти горизонтальной вымосткой на площади 1x1 м в нижнем уровне культурного слоя в виде круга. Нижние камни не достигают уровня материка в среднем 0,2 м.

Объект 11 А, раскоп 2, квадрат Д-5 (рис. 74; 102).

В верхнем уровне культурного слоя обнаружено три вымостки из фрагментов керамики и небольшая каменная вымостка.

Наиболее крупная керамическая вымостка находилась в восточной половине квадрата на глубине -127-147 см от репера. Горизонтальная вымостка керамики площадью приблизительно 3x1,5 м состоит из развалов нескольких крупных толстостенных сосудов. В северо-восточной части вымостки залежали фрагменты сероглиняного сосуда. Всего для вымостки были использованы, как минимум, фрагменты 4-5 сосудов. В северо-западном углу вымостки лежала два камня белого песчаника. Ещё один – в южной части. Всего в данной вымостке залегало более 140 фрагментов керамики.

В юго-западном углу квадрата, на глубине -123-134 см от репера зачищено скопление керамики на площади 0,5x1,0 м. Здесь залегало 44 фрагмента стенок лепных сосудов светло-коричневого (охристого) цвета, 36 фрагментов стенок круговых сосудов оранжево-красного цвета.

Несколько ниже (-141-169 см от репера) зачищено еще одно скопление керамики восточнее предыдущего: всего 180 фрагментов и абразивная плитка из песчаника.

В юго-восточном углу квадрата в культурном слое, на самом низком уровне (-153-163) относительно всех керамических вымосток, компактно залегала каменная вымостка на площади 0,8x0,7 м.

Объект 17, раскоп 2, квадрат Е-5 (рис. 32; 104).

Камни выложены по ровной поверхности в один слой, образующий округлую фигуру приблизительными размерами 1,6х1,7 м. Камни плотно подогнаны друг к другу. В западной части камни заменены на боковины керамических сосудов. Керамика встречалась по краям выкладки и под камнями. Стратиграфически выкладка занимает верхний уровень культурного слоя. Вымостка из стенок сосудов, залежавших вместе с камнями в западной части насчитывала 154 фрагмента сосудов и два фрагмента нижней части керамического конуса. В самой кладке, среди камней найден скребок на расколотой гальке (рис. 146, 10).

Объект 18, раскоп 2, кв. Е-6 (рис. 32).

Каменная кладка залежала практически на уровне древней погребенной почвы (верхний уровень образования карбонатного слоя, -123-135 см от репера), на протяжении 2,5 м. Камни выложены на плоскости в 1, 2 и 3 ряда. Ямы под этой кладкой не было, но среди камней и под ними найдено 7 фрагментов красноглиняной керамики, в том числе венчик круговой миски.

Объект 74, раскоп 2, квадрат Ж-12 (рис. 81).

Каменная выкладка располагалась на краю ямы объекта 75. Верх выкладки оказался на уровне зачистки слоя 40-50 (-150-160 см от репера), это верхняя граница культурного слоя. Пятно ямы 75 по этому уровню не читалось. Участок размерами 2,0х1,2 м вымощен плоскими плитами светло-серого известняка, подобранными друг к другу по конфигурации. Под плитами найдено несколько обломков костей животных и фрагмент венчика лепной миски.

Объект 158, раскоп 2, квадрат Ж-26 (рис. 38; 105).

Небольшая каменная выкладка сооружена в среднем уровне культурного слоя, на 57-65 см выше уровня материка. Выкладка круглой в плане формы диаметром около 0,8 м состояла из полутора десятков плоских плиточек известняка, подобранных по конфигурации. Находок или ямы под выкладкой не было.

Объект 160, раскоп 2, квадрат Ж-27 (рис. 38).

Слой турлука с прокалом окружающего грунта залегал на 0,5 м ниже современной дневной поверхности, в верхнем уровне культурного слоя, на площади 1,1х1,3 м. Рядом лежал плоский камень и развал боковины красноглиняного сосуда Толщина слоя – до 15 см, а от нижнего уровня прокала до материка – 0,3 м.

Объект 190, раскоп 2. Скопление турлука и каменная выкладка, квадрат Ж-33 (рис. 100; 106).

В центре квадрата расчищена площадка из плоских кусков турлука. Турлук залегает, как минимум, на 40 см выше уровня материка. Площадь залегания 2,0х3,5 м. Обычные куски турлука с черной серединой и толщиной до 5 см залежали строго горизонтально, но бессистемно. После разборки верхнего уровня турлука на 10 см вниз, площадь площадки уменьшилась, а в полуметре к северу от нее, на том же уровне находилась каменная выкладка в форме полукруга (восточный сектор) из 8 камней.

Еще на 10 см ниже, в центре скопления турлука, по уровню предматерика лежал крупный камень и несколько кусков турлука, более похожих на прокал, толщиной до 10 см с черной полосой внутри, а также несколько фрагментов керамики. На уровне материка прокала не было, но после разбора печины (турлук со сформованными прямоугольными гранями) на материке отчетливо читались пятна трех круглых ям объекта 191 (рис. 100).

Объект 31, раскоп 3, квадрат К-9 (рис. 107; 108).

В процессе исследования культурного слоя в квадрате зачищены две каменных вымостки: восточная, которая уходила под восточный борт раскопа – охранную зону железной дороги; западная – располагалась в юго-западном углу квадрата, между ямами объектов 30 и 32.

Восточная вымостка. Несколько плоских камней уложены в виде узкой полосы, уходящей под бровку. Плоские камни залегают в один слой, на некотором расстоянии друг от друга. Глубина залегания от репера +86-+78 см. Это верхний уровень коричневого суглинка-культурного слоя, сразу под гумусом.

Западная вымостка. Вымостка подовальной в плане формы из крупных плоских плит: центральная часть слегка приподнята, по краям камни немного опускаются и соприкасаются с нижним слоем с обильной примесью известковой крошки. Два камня в южной части залегают ниже остальных на 15 см. Глубина залегания от репера +81-+95 см.

Объект 33 А, раскоп 3, квадрат Л-9. Выкладка из камней и турлука, (рис. 108).

В северо-восточном углу квадрата культурный слой был насыщен мелкими комками турлука, над ямами объектов 33 и 34. К востоку от ям зачищена выкладка из камней и турлука. На практически прямоугольном участке 0,9х1,7 м были уложены крупные плоские камни, а промежутки между ними заполнены крупными кусками турлука. В результате этого образовалась относительно ровная площадка. Глубина этого горизонта – +85-+97 см от репера. Севернее залежали несколько крупных каменных плит (объект 39А). Это верхний уровень культурного слоя, сразу под гумусом. Под вымосткой – обычный культурный слой. В материке ниже ям нет.

Объект 35, раскоп 3, квадрат М-10 (рис. 108; 109).

В квадрате, по краю которого проходила глубокая промоина, затянувшаяся к моменту функционирования поселения, в верхнем уровне культурного слоя зачищено три объекта со скоплениями керамики, камней, турлука. Объект 35 располагался в северо-западной части квадрата.

Он представлял из себя участок размерами 1,1х1,3 м, выложенный камнями и керамическим боем. В западной части находились несколько камней, самый крупный стоял на ребре (+180 см от репера). К востоку от них залежали фрагменты керамики, преимущественно стенки красноглиняных сосудов. Они залежали под наклоном в южном направлении. Под керамикой было еще несколько камней. Причем это была не вымостка, а хаотичное расположение фрагментов, которые могли так залежать только в яме. Массив керамики залегал намного ниже крупного камня (+120-+159 см от репера), в верхней части культурного слоя. Вполне возможно, что в данном случае это просто яма, не читаемая в культурном слое, «запечатанная» крупным камнем. Ниже скопления находился обычный коричневатый суглинок – культурный слой.

В скоплении находилось около 70 фрагментов стенок круговых красноглиняных сосудов и лепных сосудов.

Объект 36, раскоп 3, квадрат М-10 (рис. 108; 109).

Скопление керамики локализовано в юго-восточном углу квадрата. Данное скопление трудно назвать остатками ямы. Оно занимало площадь 1,3х2,1 м. Скопление вытянуто полосой в направлении юг-север. Большая часть находок залежала на одном уровне (+118-+136 см от репера, верх культурного слоя, сразу под гумусом), но по южному краю скопления находки, как и на предыдущем объекте, «стекают» до метра в глубину в южном направлении. В этом скоплении все предметы залегают относительно ровно, встречено несколько раздавленных боковин сосудов. Кроме керамики, в центре скопления находилось несколько кусков турлука и камень. Еще два камня были в нижней части скопления. В скоплении находилась следующая керамика: 84 фрагмента круговых красноглиняных сосудов и 40 фрагментов лепных сероглиняных сосудов.

Объект 40, раскоп 3, квадрат К-10 (рис. 108; 110).

Вымостка из камня в ряды по 3-5 штук по горизонтали и в один ряд по вертикали. Размер выкладки по горизонтали 1,5х0,8 м. Форма в плане – подовальная. Целенаправленно выложены камни известняка плоскими поверхностями вверх. Глубина от

поверхности – 1,0-1,1 м, от дна – 0,35 м. Средний уровень культурного слоя. Под вымосткой залегал только культурный слой.

Объект 53, раскоп 3. Скопление керамики и турлука, квадраты М-18,19 (рис. 45).

Скопление находилось в юго-восточном углу квадрата М-19, восточная часть уходила под бровку охранной зоны столба ЛЭП. Исследованная площадь скопления – 1,2x1,7 м. Скопление залегало в средней части коричневого суглинка: 0,9 м от современной поверхности, 0-55-07 м от верхнего уровня материка.

Центральную часть скопления составляла площадка турлука, с южного края на 5-7 см выше залегал бой стенок красноглиняных сосудов. В северной части скопления залегали фрагменты сероглиняных сосудов и крупный булыжник известняка. Под скоплением находился обычный культурный слой. Скопление было на 0,55 м выше уровня погребения 6, залегавшего немного северо-западнее.

В скоплении найдено 138 фрагментов красноглиняного кругового сосуда, в том числе фрагменты венчиков, 75 фрагментов стенок лепных сосудов.

Объект 74, раскоп 3, квадрат Н-26 (рис. 53; 111).

Каменная вымостка в плане близкая к кругу диаметром около 1,5 м. Около двух десятков крупных камней выложены плоскими сторонами вверх, за исключением одного крайнего камня. Толщина культурного слоя на этом участке равна 0,75 м. Вымостка занимает средний уровень культурного слоя.

Объект 75, раскоп 3, квадрат Л-26 (рис. 53; 112).

Две каменные выкладки (северная и южная) в плане округлые, диаметром примерно по 1,0 м, залегали в среднем уровне культурного слоя. В основе конструкции северной выкладки – два крупных камня-плиты, поставленных Л-образно и обложенных по периметру с трёх сторон (кроме восточной) более мелкими камнями. Южное скопление камня – наклонная кладка под углом в 45 градусов каменных плит в один ряд, обложенная с восточной стороны мелкими камнями. В отличие от расколотых каменных плит в раскопах 1 и 2, в раскопе 3 преобладают окатанные камни. Особенно сильно камни окатаны в данных вымостках. Создается впечатление, что они принесены с берега моря или из русла реки.

Объект 76, раскоп 3, квадрат Н-27 (рис. 53; 113).

Каменная выкладка из четырех плоских камней, лежащих отдельно и 7-10 каменных сложенных пирамидкой. Крайние по периметру поставлены на ребра и приподняты к центру. Залегают в верхнем уровне светло-коричневого суглинка, который на данном участке выражен слабо, но присутствует. Некоторые камни лежат под наклоном, упорядоченности, как на объекте 74, здесь нет. Ямы под камнями также нет. Выкладка протягивается на 2,5 м в северо-восточном направлении.

Объект 77, раскоп 3, квадрат Н-28 (рис. 53).

В отличие от предыдущих выкладок, объект не представляет из себя единого целого. Фактически это просто участок культурного слоя площадью 2,0x2,5 м, насыщенный крупными камнями, залегающими в беспорядке по всей толще культурного слоя. Верхняя часть объекта зачищена по уровню -60 см от поверхности, то есть сразу под гумусным слоем. Нижние камни залегали на 0,5 м ниже, на уровне древнего горизонта. Эти три самые нижние каменные плитки, похоже, единственные целенаправленно уложенные в ряд.

Объект 83, раскоп 3, квадрат М-29 (рис. 53).

Скопление керамики обнаружено в верхнем уровне коричневого суглинка, на 0,1-0,2 м ниже гумусного слоя. Керамика залегала компактно, в один слой на площади 0,8x1,3 м. В скоплении из полусотни фрагментов керамики обнаружена небольшая лепная мисочка (рис. 123, 5) и пряслице из стенки сосуда.

Объект 84, раскоп 3. Камни и плита, квадрат Л-29 (рис. 53; 114).

Крупная плита (зернотерка?) белого песчаника со скругленными углами залегала в нижнем уровне гумусного слоя, на слое коричневого суглинка. Размеры: 0,55-0,65 м x 0,45-0,49 м x 0,12-0,19 м. Верхняя плоскость плиты достаточно плавно заглубляется к центру примерно на 4-6 см.

Предмет, если и использовался как зернотерка, то достаточно недолго, так как поверхность во многих местах необработана и сохранила естественную бугристость и шероховатость. Сверху этой крупной плиты лежала маленькая плита, похожая на терочник, но ни на одной из граней нет следов сработанности или затертости. Под плитой располагался обычный культурный слой.

В одном метре к северу от плиты лежали еще три крупных камня. Они располагались в нижнем уровне культурного слоя, на древнем горизонте, и на 0.4 м ниже плиты.

Следует отметить, что на окраинном участке поселения (северная часть раскопа 3), количество ям невелико, но концентрация каменных выкладок такая же, как и на остальных раскопах. Это подтверждает самостоятельную роль выкладок на всей территории памятника, за исключением тех случаев, когда они совершенно точно являлись верхним уровнем заполнения ям.

Подведем некоторые итоги. В ямах пос. Чекон не было найдено следов очагов, но встречались следы прокала красного и черного цвета, а также золы в заполнениях. Таких следов много. Они создают впечатление устойчивой традиции забрасывания ям продуктами горения или обожженными кусками турлука (рис. 43; 50; 58; 60; 61; 66; 67). Следов очагов не зафиксировано и в пространстве между ямами, хотя фрагменты обожженного докрасна турлука были не редкость.

В заполнении ямах встречаются каменные плиты (рис. 32; 42; 78; 79), керамический бой (рис. 53), изредка целые сосуды (рис. 47; 49; 103), кости животных (рис. 113) и рыб, каменные орудия (отбойники-песты, зернотерки, обломки втульчатых топоров, роговые клевцы, редкие кремневые вкладыши, пряслица, обломки приставок к очагам. В ямах и культурном слое найдено до 20 изделий на медной основе, среди них есть отходы кузнечного производства и литья.

Особой темой анализа стала проблема заполнения ям продуктами горения, неоднократно отмечались **ямы с золой**.

Ямы с золой четко прослежены по линии залегания кабеля связи вдоль железнодорожного полотна.

Квадрат ЗИ-12, объект 78 (рис. 10; 78). Длина слоя золы по уровню материка 1,8 м, толщина 0,4 м.

Квадрат И-25, объект 149 (рис. 11). Яма, заполненная золой, имеет колоколовидную форму. Слой золы заполняет её до материкового дна. Длина слоя золы по дну 1,3 м, по верху – 60 см.

Квадрат И-30, объект 171 (рис. 12; 15). Яма имеет вертикальные прямые стенки. Слой золы заполняет её до материкового дна. Длина слоя золы по дну 10 см, толщина 40 см.

Квадрат И-31, объект 175 (рис. 12; 15). Слой золы заполняет пространство ямы, которая имеет прямые вертикальные стенки, толщина слоя 0,6 м.

Приведенные примеры относятся только к двум линиям «З» и «И» раскопа 2. На остальных раскопочных линиях наблюдалась аналогичная ситуация, что конечно требует дальнейшего осмысления. И подобная ситуация отмечается на других майкопских поселениях. Например, заполнение золой ямы хорошо прослеживалось на поселении Тузла-15 (Кореневский, 2020).

В ямах поселения Чекон 2018 г неоднократно встречались захоронения людей.

Как можно интерпретировать ямы поселения Чекон? Вряд ли их следует рассматривать как ямы, первоначально сооруженные для складирования отходов быта. Обратимся к аналогиям ямам Чекона на других поселениях.

На поселении Тузла-15 были открыты три ямы, которые мы связываем с остатками полуземлянок. Две из них имели ступеньки. Размеры ям в материке колебались от 2,2 до 3,4 м. Вероятно, такие показатели могут предполагать первоначальное использование ямы как строения-полуземлянки (Кореневский 2020, с. 45).

На поселении Галюгаевское-1 ямы с отходами повседневной жизни жителей поселка встречались очень часто. Вместе с тем на этом памятнике имеются редкие примеры расположения ям с мусором непосредственно у наземной постройки. Так, рядом с остатками наземного жилища № 2 были найдены две ямы. Одна из них яма № 1 имела расплывчатые размеры около 1,8 x 1,2 м. Она была заполнена керамическим боем и отходами быта. Другая яма № 2 четко выделялась пепельно-черным заполнением от присутствия в ней продуктов горения. В ней были найдены обломки прокаленных жаровен, керамического боя, костей животных. Дно ямы покрывала высушенная корочка земли. Это свидетельствует о том, что ямы готовилась заранее и стояла некоторое время в открытом виде под солнцем. Такой тип ямы можно соотносить с хозяйственными (?) нуждами, куда обитатели жилища выбрасывали продукты горения (Кореневский, 1995, с.75, 76, рис. 32). Размер этой ямы в диаметре был около 1 м. Поэтому мы можем полагать, что собственно хозяйственные (не обитаемые) ямы у майкопцев могли иметь диаметр до 1 м. Ямы с большими размерами могли предназначаться первоначально для иных целей и лишь потом забрасываться отходами быта.

В итоге, можно предполагать, что ямы диаметром более 1,8 м можно рассматривать как остатки полуземлянок, ямы размером от 1,2 м до 1,8 м как ямы, связанные то ли с хозяйственным назначением, то ли с обитаемым пространством. Ямы до 1,2 м в диаметре могут быть ямами чисто для бытовых нужд «складирования» отходов.

Находки на поселении преимущественно были сделаны в ямах. Их перечень начнем с описания керамики.

Глава II. Находки. Предметы быта и оружие

1. Керамика

Общий подход к описанию керамики на поселениях майкопско-новосвободненской общности.

Керамика является массовым материалом, который дают поселения майкопско-новосвободненской общности. В результате раскопок возникают коллекции, насчитывающие много тысяч единиц фиксации. В основном её находки связаны с боем посуды, различными фрагментами сосудов. Целых форм обнаруживается мало. Чаще всего формы восстанавливаются после реставрации. Вместе с тем о целых формах керамики МНО возможно судить по находкам керамики в погребениях. Но типы посуды, предназначенной для захоронений, далеко не полностью отражают набор керамики, встречаемой в поселенческих комплексах.

В основу описания керамической коллекции поселения Чекон положены принципы классификации керамики майкопско-новосвободненско общности, выработанные на основе работы с материалами майкопского поселения Галюгаевское-1 и разработанной типологии майкопской посуды (Корневский, 2004, с. 22-48).

Керамики, не связанной с комплексом майкопско-новосвободненской общности, в культурном слое практически не наблюдается. Исключение составляют две находки посуды античного времени (рис. 130, 3,4).

Обзор керамики поселения Чекон по раскопкам В.В.Бочкового 2011 года опубликовал А.Д. Резепкин (Бочковой и др., 2013, с.13-16). В своей типологии форм он обращает внимание на конфигурацию венчика мисок или сосудов. Формы ручек, строения тулова или дна в его классификацию не вошли. Соотношение выделенных групп керамики и состава формовочных масс дается в общих словах, без привязок к выделенным типам посуды. В итоге получилась некая смесь профилей венчиков, без тулова и особенностей конструирования дна. А.Д. Резепкин пытается установить количественные показатели находок тех или иных отмеченных им форм. Однако такой учет слишком условен. Он зависит от показателей отбора находок в коллекцию во время раскопок и подготовки отчета. Далеко не все образцы попадают в коллекции хранения и на страницы публикаций.

На основании проведенного анализа керамики поселения Чекон А.Д. Резепкин выделяет среднекубанскую группу и закубанскую группу майкопской культуры, к которой относит поселение Чекон. Перечень относящихся к той и иной группе памятни-

ков не приводится. После чего судить об этих группах становится просто невозможно (Бочковой и др., 2013, с. 10).

Наша типология керамики поселения Чекон 20118 строится на других принципах. Прежде всего, она нацелена на полное восприятие сосуда, то есть стремится учитывать форму его тулова и дна, наличие или отсутствие ручек, классификацию ручек, форму венчиков, особенности орнаментов и окраса, если такой имеется. Вторым принципом связан с подразделением керамики по составу формовочных масс, общие показатели которых установлены А.А.Бобринским (Бобринский, 1978).

В классификации майкопской керамики Галюгаевских поселений ранее уже было сформулировано выделение двух классов – 1-ого и 2 -ого. Керамика класса 1 не содержит в формовочных массах искусственных минеральных примесей. Она изготавливалась из тщательно просеянной глины. Примеси естественного характера могли входить в состав формовочных масс керамики 1 класса в незначительных количествах или в качестве *бурого железняка* при использовании ожелезненных глин. В формовочную массу керамики 1 класса могли добавляться примеси органики, которые образуют щели в изломе черепка при обжиге. Характер керамики 1 класса возможно было определять даже при визуальном осмотре черепка, но лучше она отражает свои особенности после просмотра под микроскопом с 12-ти кратным увеличением. Керамика 1 класса отличается высокой симметрией форм сосудов, которая могла в отдельных случаях достигаться использованием поворотных устройств.

Керамика 2 класса МНО представлена сосудами, в формовочную массу которых добавлялись искусственные минеральные примеси или минеральные примеси в ощутимом количестве входили в состав исходного сырья. Керамику 2 класса изготавливали от руки. Она не обладает часто строгой симметрией. Таким образом, особенностью керамических наборов МНО было то, что типы керамики 1 класса и 2 класса достаточно различимы. Общих типов мало.

Конструкция сосудов МНО была связана с изготовлением изделий с круглым (округлым) дном и плоским дном. Использовались ручки-ушки и ленточные ручки. Встречаются случаи нанесения орнамента или знаков-меток. Все эти особенности являются необходимыми элементами в описании керамики, находимой на поселениях. Ниже приступим к систематизации имеющейся информации по поселению Чекон 2018 года раскопок.

Керамика 1 класса на этом поселении выполняла функции столовой посудой и была престижной категорией инвентаря. Она отличалась палитрой охристых тонов, иногда черных. При её изготовлении использовался ленточный способ лепки, приставное горло, выколотка формы. Внешняя поверхность ложила, мог использоваться ангоб или даже окрашивание краской в коричневатых тонах. При изготовлении керамики 1 класса употреблялись поворотные устройства, которые могли оставлять следы вращения в качестве отпечатков на глине. Использование таких устройств придавало сосуду строго симметричные формы по отношению к центральной вертикальной оси конструкции.

Керамика 2 класса была кухонной посудой. Минеральные примеси делали её огнестойкой. Она изготавливалась также с использованием ленточного налёпа. Могла иметь строгую симметрию формы или не иметь её. Следов поворотных устройств на ней не наблюдается. Поэтому о ней часто судят, как о керамике ручной лепки. В качестве минеральных примесей могли использовать дресву, песок, шамот. А также глину с большим количеством дробленой ракушки.

Керамика, как и иные изделия из раскопок 2018 года, представлены в описи находок. Опись насчитывает более 2 206 номеров. Из них на долю керамических изделий приходится более двух третей. Всего в описи зафиксировано 3145 фрагментов керамики.

ки. Естественно, в опись попадали не все найденные черепки, а только наиболее показательные.

Примерно, на долю обломков закрытых сосудов приходится более 1500 фрагментов. Миски учтены в количестве более 900 фрагментов. Сосуды и миски в основном представлены керамическим боем, но есть немало форм, которые возможно реконструировать. Объектами особого анализа являются различные формы ручек, части доньев сосудов, орнаменты на керамических изделиях. В качестве общего замечания можно отметить, что для керамики 1 класса (рис. 115-120) характерна круглодонность форм и уплощенность тулова (рис. 115, 1-6; 116, 2; 119, 5-7).

Для керамики 2 класса встречаются круглодонные и плоскодонные формы.

Керамика класса 1.

В коллекции керамики Поселения Чекон 2018 определимы типы сосудов закрытых форм ШУ-1 (рис. 115, 1-5; 116, 2) и ШУ-2 (рис. 115, 6).

Кубки. Тип ШУ-1 представлен небольшими сосудами с удлиненным горлом. Их размеры колеблются от 8 до 14 см в высоту. Горло может расходиться раструбом с прямыми стенками. На тулове его с внешней стороны отделяет желобок. Наличие желобка под горлом может говорить, что горло может быть приставным или желобок имитировал такую особенность конструирования (рис. 115, 1-4).

Сосуды тарные с овоидным туловом. Они представлены типом ШУ-2. Целую форму группы представляет крупный сосуд с высотой около 36 см и диаметром тулова 40 см (рис. 115, 6).

Сосуды тарные с реберчатым туловом. Помимо сосудов с овоидным туловом в коллекции представлены обломки сосудов с реберчатым туловом, которое могло получаться вследствие соединения двух частей (сосуды отдела реберчатых горшков по типологии 2004 г.) (Кореневский, 2004, с.171, рис. 45, группы РБ) (рис. 116, 4, рис. 117, 1).

Формы венчиков. Формы венчиков сосудов закрытых могут быть с валиком и валиком или Г-образным утолщением с внешней стороны (рис. 118, 1-5; 119, 6); ЭС-овидной конфигурации, иногда сильно прижатой к тулову (Кореневский, 2004, ФВ-9а, 10); рис. 119, 2, 5), а также прямыми формами (Кореневский, 2004, ФВ-1; рис. 119, 1, 7, 8).

Наличие немалого числа целых форм позволяет достаточно определенно обсудить место разных конфигураций и классов во внутренней типологии поселений МНО. Формы сосудов 1 класса с округлым дном, со строгой симметрией тулова, остро рельефным отгибом венчика явно указывают на отнесение ее к ближневосточным традициям изготовления керамики. При формальном анализе сосудов закрытых форм керамики 1 класса для памятников МНО были отмечены два варианта ее особенностей.

Первый был связан с керамикой, имеющей шаровидное тулово, на поверхность которого наносились знаки-метки. Такие памятники входят в серию галюгаевско-серегинского (майкопского) варианта МНО (Галюгаевское поселение I и III, Серегинское поселение, Большетегинское поселение, Усть-Джегутинское поселение. Майкопский курган и другие). Их хронологический диапазон в целом связан с первой половиной IV тыс. до н.э. Наиболее поздние памятники доживают на среднем Тереке до конца IV тыс. до н.э. (Галюгаевское пос.) (Кореневский, 2018).

Второй вариант определяется керамикой 1 класса с уплощенными, приземистыми формами сосудов с круглым дном, пролощенным орнаментом по венчику. На сосудах псекупского варианта нет знаков на плечиках, присутствует окрашенность полосами по тулову, встречается орнамент в стиле паркета, наклонных линий.¹ В целом мож-

¹ Псекупский вариант МНО был назван в 2004 г. по имени наиболее крупного к тому времени раскопанного поселения Н.Г.Ловпаче и А. П. Дитлером (Ловпаче, Дитлер, 1988). За-

но придти к выводу, что поселение Чекон по данным керамики 1 класса относится к причерноморской группе населений Псекупского варианта МНО. Важно отметить, что сосуды 1 класса поселения Чекон имеют свои отличия от керамики лейлатепинской культуры. К таким признакам относятся сосуды уплощенных, приземистых форм, традиция окраски сосуда полосами окраски. Связи носителей причерноморского варианта МНО с лейлатепинской культурой не прослеживаются

Миски. Миски, как категория керамики, были широко распространены у населения поселка Чекон. Их обломки составляют, примерно более половины фрагментов сосудов. Сохранившиеся и реконструируемые экземпляры представлены мисками с округлым дном. Диаметр мисок может колебаться от 15 см до 30 и более. Формы венчиков мисок 1 класса поселения Чекон 2018 представлены прямым венчиком (рис. 120, 1; ФВ-14), загнутым во внутрь венчиком (рис. 120, 5; ФВ-16), Т-образным венчиком (рис.120, 2; ФВ-19), Г-образным венчиком (рис. 120, 3, 4, 6, ФВ-18), валиком изнутри на венчике. На тулове некоторых мисок имеется реберчатый уступ (рис. 120, 6).

Миски 1 класса имеют правильную круговую форму. На некоторых экземплярах прослеживаются следы выколотки (рис. 120, 2, 3). Миски, вероятно, после выколотки формы подправляли на поворотном устройстве. На мисках 1 класса встречаются окрашенные полосы орнамента (рис.120, 8, 9).

Миски класса 1 имели широкое распространение среди памятников МНО. Но нельзя не отметить, что в коллекции пос. Чекон не известны миски с убраным внутрь бортиком, типичные для элитной новосвободненской группы (МФ-3,ФВ-4; Кореневский, 2004, с.173, рис. 43).

По данным раскопок пос.Чекон вырисовывается еще одна интересная деталь керамического комплекса этого памятника. На нем плохо прослеживается категория майкопских чанов, типичных для галюгаевско-серегинского варианта МНО.

Ручки на сосудах 1 класса представлены ручками-ушками. Они ставились на сгиб горла при его переходе в тулово (рис. 117, 3-6). В основном они были найдены в раскопках 2018 года. По раскопах 2011 года известен только один экземпляр такой ручки. Показательным признаком ручек 1 класса поселения Чекон являются их прямые очертания без выпуклости. Этот признак оказался очень значимым для различия коллекций поселений Галюгнаевского- 1, Серегинского и Чекона. Ручки-ушки на Галюгаевском поселении и Серегинском поселении имеют выпуклую поверхность (Кореневский, 2004, с. 43. Сосуды ДР-2-4), не прямую или почти прямую как на Чеконе (рис.117, 3-6). Ручки, упомянутой выше формы, назовем для упрощения ручками-ушками чеконского типа. Важно отметить, что ручка чеконского типа найдена на Кон-

тем появились и другие памятники с подобными материалами. Сейчас поселения Псекупского варианта таковы. Это поселение Чекон-1 2010 (Бонин) , Чекон (Бочковой 2011, Юдин 2018), поселения Чишхо, Пхагуапэ, Беляевское, Псекупское, Дюрсо-1, Натухаевское-3, Тузла-15, Старотитаровское, Орлов Ерик.

Поселения Псекупского варианта открыты в нижнем Закубанье (Чишхо, Беляевское и другие памятники этого куста поселений), в предгорной Адыгее (Орлов Ерик, частично Хаджохсий навес III, (Формозов 1965, с. 81 рис. 40, 1, 2), Мешоко-навес (Кореневский, 2004, с. 231, рис. 112). Они достаточно устойчиво отражают локализацию в Причерноморской зоне Краснодарского края: Чекон, Тузла-15, Старотитаровское, Натухевское III и узел майкопских памятников районе Новороссийска. Ранние памятники первой половины IV тыс. до н.э. открыты в центральном Предкавказье (Кудахурт, Курсавский курган). Памятники среднего диапазона и позднего диапазона дат МНО есть в низовьях Калауса, Предгорной Адыгее (погребения нижнего горизонта мог. Клады), Причерноморской полосе Краснодарского края, в нижнем Прикубанье (Красногвардейский мог, Общественное).

стантиновском поселении Нижнего Дона среди керамики майкопской культуры (Кияшко, 1994, с. 110, рис. 24, б).

Орнаменты. На сосудах 1 класса отмечены орнаменты на тулове в виде прорезных линий. Линии могут опускаться вниз по туловищу сосуда от окончания горла до места перехода ко дну (рис. 116, 4). В других случаях они поставлены наклонно и могут пересекаться, образуя косую сетку. (рис. 117, 7) или подобие буквы Х (рис. 117 8). Такие орнаменты встречены на черепках от крупных сосудов, не на кубках. Особым типом орнамента являются зигзагоподобные прочерченные линии на горле ниже венчика (рис. 118, 1-5). Прорезные орнаменты на сосудах поселения Чекон характерны для псекупского варианта МНО и долинского варианта МНО.

Кубки тюльпановидные плоскодонные (сосуды групп ЛТ) 1 и 2 класса.

Кубки и сосуды плоскодонные тюльпановидных форм. Особенностью этой категории керамики является приставное горло, которое расширяется раструбом. Диаметр венчика при этом равен или больше диаметра тулова. Венчик, как правило, прямой, без валика. На тулове под горлом прослеживается уступ или бороздка. Цвета керамики темно бурые, черные. В серии относительно хорошо сохранившихся сосудов один кубок изготовлен из теста без минеральных примесей (рис. 121, 1). Остальные сосуды и их обломки имеют минеральные примеси (рис. 121, 2-8). Сохранившиеся сосуды обладают плоским дном. Их размеры невелики. Они по имеющимся примерам достигают в высоту от 9 до 14 см, но возможны и более крупные формы. По классификационной схеме 2004 года тюльпановидные кубки относятся к группе ЛТ-1а и ЛТ-1б. (Кореневский, 2004, с.171 рис.43).

Тюльпановидные сосуды группы ЛТ поселения Чекон имеют аналогии на Серегинском поселении майкопского варианта МНО, памятниках группы Новосвободной, как на ранних, так и на поздних.

Один сосуд такой конструкции входит в комплекс Майкопского кургана. В целом «тюльпановидные» формы керамики можно рассматривать, как характерные для западного ареала племен МНО. В Центральном Предкавказье они не встречаются. При раскопках Галюевского поселения, например, не было найдено ни одного такого сосуда (Кореневский, 2004). Среди тюльпановидных сосудов изредка попадаются изделия 1 класса. Но в основном это сосуды, сделанные из формовочных масс с минеральными примесями.

Керамика класса 2.

Сосуды 2 класса с шаровидным туловом, ЭС-видным венчиком разных размеров. Сосуды с такими характеристиками могут соответствовать группе НШ-1 (Кореневский, 2004, с. 169, рис. 43). Некоторые изделия сохранились почти полностью. Они представлены небольшими сосудиками 4-7 см в высоту (рис. 122, 1-3). Другие обломки сосудов представляют более крупные формы (рис. 122, 4). Отдельные экземпляры обладают округлым дном. Но все ли сосуды с ЭС-видным венчиком были связаны с округлыми формами дна, трудно сказать.

Миски 2 класса. Миски 2 класса (рис. 123, 1-5) обладают, как правило, округлым дном и прямым венчиком. Иногда встречается уплощенный венчик (рис. 123, 3) и бороздка под венчиком, как у мисок 1 класса (рис. 123, 4). Известны диаметры мисок 2 класса от 12 до 17 и 22 см. Найдена одна миниатюрная миска диаметром 5,5 см (рис. 123, 5). Подбор аналогий таким мискам может быть очень широк из-за простоты их формы.

Плоские и остродонные донья от сосудов 2 класса. В раскопках поселения Чекон 2018 неоднократно фиксировались плоские донья сосудов. Верхняя часть их форм неизвестна и не поддается реконструкции (рис. 124, 1-4). Есть одна находка коническо-

го дна (рис. 124, 5). Форма такого сосуда не реконструируется. Круг связанных с ним проблем пока неопределим.

Плоские донья жаровен. К особому типу керамики относятся обломки плоскодонных жаровен-противней (рис. 124, 6-11). Диаметры их колеблются от 20 до 30 и более см. На этих доньях отмечены следы цинковки (рис. 124, 9). Жаровни – довольно часто встречаемые предметы быта на памятниках начала медно-бронзового века Кавказа. В коллекции учтено 49 обломков таких предметов.

Ручки от сосудов 2 класса. Петлевидные ручки от сосудов 2 класса представлены в большом количестве (рис. 125, 1, 2, 4-13). Судя по фрагментам сосудов, они крепились на тулово ниже горла (рис. 125, 1, 4). Известен один уникальный случай находки тулова круглодонного сосуда 2 класса с двумя сохранившимися на нем ручками (рис. 125, 4). Судя по их постановке, на этом сосуде было три ручки. Формы других сосудов с петлевидными ручками не известны.

Орнаменты на сосудах 2 класса. На сосудах 2 класса встречены орнаменты. Они представлены косыми параллельными валиками (рис. 126, 1-4) или вертикально направленными валиками (рис. 126, 6-8). В одном случае сохранились остатки орнамента валиками, образующими угол (рис. 126, 5). В единичных случаях встречен орнамент в виде прямоугольного штампа (рис. 126, 9), налепных выпуклин (рис. 126, 11, 15). Проводить аналогии орнаментам на сосудах 2 класса не просто, в связи с фрагментарностью источников.

Редкие формы фрагментов сосудов. К числу редких фрагментов сосудов можно отнести часть крупного горла воронковидной формы. Диаметр горла 17 см. (рис. 126, 13).

Оригинальным сосудом является фрагмент плоскодонного кубка с туловом, оформленным наподобие цилиндра, немного сужающегося кверху (рис. 126, 14).

Редким типом ручек является ручка с фрагментом прорезного орнамента (рис. 125, 3) и ручка в виде горизонтально поставленной трубки (рис. 125, 14).

Керамические диски поселения Чекон.

Керамические диски на поселении Чекон являются довольно частой находкой. Всего их учтено около 50 экземпляров. Систематизация дисков представлена следующей схемой.

Найденные формы дисков могут рассматриваться как единичные находки и массовые находки. Выделанные кластеры мы называем вариантами. Вариант может состоять из одной вещи или нескольких предметов.

Вариант Д1 – диск крышка сосуда диаметром 21 см. (рис. 127, 1). Вариант Д2 представлен овальной формой, сделанной из стенки сосуда 1 класса (рис. 127, 2) размером 16,2х12 см. Более многочисленные серии дисков представляют изделия круглой формы, выточенные (обточенные) из стенки сосуда. Их размеры стандартизированы. Все они имеют диаметр около 6 см. Часть таких дисков не имеет отверстия в центре или только обозначенную наколом точку. Обозначим их как вариант Д3 (рис. 127, 3-12). Скорей всего это только заготовки для изготовления самой массой группы дисков с отверстием в центре – варианта Д4 (рис. 128; 129). Отверстие в дисках колеблется в диаметре от 2-3 мм до 9 мм.

В единичных экземплярах в раскопках 2018 года встречены диски вариантов Д5-Д8. Диск варианта Д5 сделан из стенки сосуда с обточенными краями (рис. 130, 1). Вариант Д6 (рис. 130, 2, 3) представляет собой коническую форму диска. Вариант Д7 (рис. 130, 4) имеет выступающий с одной стороны ободок. Вариант Д8 (рис. 130, 5) – самая интересная форма с диска с выступающими с двух сторон втулками. Она напоминает колесо. Но это не колесо.

Рассматриваемые диски круглой формы с диаметром около 6 см. являются пряслицами. Интересно отметить, что наиболее популярными формами были самые про-

стые пряслица, изготавливаемые из стенок сосудов. Пряслицами с выступающими ободками с одной или двух сторон являются редкостью. Прочему? Может потому, что такие формы начали только разрабатываться местным населением.

В коллекции также имеются два керамических цилиндрика, один высотой 3,5 см и диаметром 2,3 см, другой – высотой 3,0 см и диаметром 2,5 см, так называемые «пробки» (рис. 127, 13, 14). Функциональное назначение их не ясно, так как на памятнике нет сосудов с горлом столь малого диаметра.

Конусы – приставки к очагам.

Конусы из глины – своеобразные поделки племен МНО. Они характерны главным образом для её майкопского и псекупского вариантов (Кореневский, 2004). Отдельные их находки встречены в могильнике Клады. На Долинском поселении имеются плоско-выпуклые кирпичи с похожими бытовыми функциями.

Обломки конусов многочисленны на поселениях. Поселение Чекон в этом плане не является исключением. Для этого памятника встречено много фрагментов глиняных конусов. Их находят в заполнениях ям. Особо характерны изделия с расширяющейся «грибовидной» головкой и полым корпусом (рис. 131), как показывают раскопки 2018 года. По раскопкам 2011 года удалось восстановить практически целую форму глиняного конуса. Она имеет отверстие в полый головке. Ее конструкция явно предполагала вставку в паз верхней части изделия, которую можно рассматривать как «голову» (рис. 131, 8). Интересен фрагмент головки конуса 2011 года раскопок с отпечатками шнура (рис. 131, 9, 10) (Бочковой, 2013) и фрагмент с прочерченным орнаментом из раскопок 2018 г. (рис. 126, 12).

В итоге материалы поселения Чекон подтверждают ритуальную роль изделий рассматриваемой категории, связь ее с культом жилища, очага и соответственно плодородия (Кореневский, 2013). Форма конуса имитировала фигуру женщины, доведенную до сильной степени абстракции. Отверстие в корпусе означало место чрева. Большое количество находок фрагментов этих глиняных поделок показывает, что культ «приставки к очагу» и богини очага был очень популярен у людей собственно майкопского и псекупского вариантов.

Для племен лейлатепинской культуры приставки к очагам на поселениях прослеживаются с большим трудом и известны по единичным находкам иных типов случайного характера (Ахундов, Махмудова, 2008, с. 184, рис. 58). Пока остается как факт, что приставок к очагам крайне мало зафиксировано на поселениях лейлатепинской культуры в Азербайджане, но поделки такой категории есть в Берикдееби в V слое (Кореневский, 2004, с. 235, рис. 118). Они явно отличаются от находок конусов псекупского варианта. Тем не менее, видимо, мы еще недостаточно имеем информации о локальных особенностях лейлатепинской культуры.

Цедилки.

Своеобразными находками на поселении Чекон являются изделия в виде усеченного конуса с многочисленными отверстиями на стенках. Полностью сохранившихся экземпляров не встречено, но одна находка восстанавливается графически (рис. 132, 7). По этой находке и остальным полученным фрагментам устанавливается, что конусы не являлись сосудами, так как не имели дна. Высота таких конусов превышает 11,5 см, диаметр более широкого основания до 11,5 см (рис. 132, 6), узкого верхнего – до 7 см (рис. 132, 9). Их рассматривают как «цедилки» или дымокурни. Обломки цедилок учтены в количестве 19 (рис. 132, 1-9). Среди них есть почти целые формы (рис. 132, 5, 6). Находки подобных вещей нередки на поселениях МНО.

Конусы с отверстиями обнаруживают поразительное морфологическое сходство с «цедилками» трипольских поселений, например, Стена 4 и Маяки (Ткачук, Якубенко, 2004, с. 499-500; Збеневич, 1974, рис. 12, б; 33, 8). Цедилки для производства сыра известны у многих народов широкого культурного и хронологического диапазона, но в данном случае мы видим своеобразные конусовидные изделия без дна и небольших размеров, которые, возможно, использовались в культовых целях как курильницы.

Статуэтка.

Керамическая статуэтка поселения Чекон 2018 была найдена в крупной яме квадрата Б-14, объект 31 (рис. 133; 134). Яма была одной из самых больших ям на поселении, подробное её описание приведено в главе 1. Дно ямы неровное. Вероятно, в площади ямы имели место более поздние перекопы.

Восточная половина ямы имеет меньшую глубину относительно западной. На западе треть ямы заглублена в материк больше из-за естественного склона в восточном направлении. Западный угол своим округлым контуром предполагает наличие здесь круглой ямы диаметром около двух метров, расширяющейся в нижней части, где и образовался небольшой подбой. К сожалению, заполнение этой большой ямы было однородно и детали просто не читались. Но округлое заглубление в центре диаметром около 1 м также позволяет предполагать здесь наличие более поздней ямы, прорезавшей котлован. В восточной части, ближе ко дну в заполнении залежали каменная плита и два камня меньших размеров. Заполнение было однородное, коричневого цвета и ничем не отличалось от культурного слоя и заполнения большинства других ям.

В заполнении обнаружены мелкие камни и обломки костей животных, но основную массу находок составляла керамика. Это 11 фрагментов стенок красноглиняных сосудов, 26 стенок лепных сосудов, 12 фрагментов «цедилки», фрагмент венчика красноглиняного сосуда фрагменты венчиков двух красноглиняных мисок, фрагмент венчика лепной сероглиняной миски фрагмент венчика красноглиняного сосуда фрагмент венчика лепного сосуда, фрагмент нижней части керамического конуса. В северном углу ямы, на дне была обнаружена миниатюрная керамическая статуэтка срезлиевского типа (рис. 134).

Её размеры небольшие. Высота фигурки всего 66 мм. Фигурка имеет плоское, немного вогнутое основание, которое обеспечивает её постановку в вертикальном положении. Статуэтка схематично передает фигуру человека. На ней специально отмечены признаки фаса и реверса человеческого корпуса, то есть дан вид спереди и сзади. Хорошо обозначена верхняя часть туловища, имитирующая голову и шею. Лицевая часть головы плоская. Задняя затылочная часть покрыта орнаментом, который захватывает верх головы. Возможно, так старались передать головной убор, напоминающий платок или накидку на голову. Орнамент такой накидки выполнен как двойной ряд горизонтальных наколов-точек и двух горизонтальных двойных линий разделителей.

Ниже области шеи на спине сделаны два отростка, которые могли символизировать руки. На грудной части выступают две выпуклости обозначающие грудь женщины. Они позволяют предполагать, что перед нами фигурка женского божества. Ниже корпус фигурки спереди передан как длинное одеяние (?). Сзади на левом плече видны четыре точечных накола. Далее, область реверса (спины) разделена надвое посередине вертикальной чертой. Что это означает? Не вполне понятно, может быть даже некое подобие ног или нижних конечностей.

Фигурка передает при её вертикальном положении наклон головы вниз. Такая поза с наклонной головой типична для статуэток срезлиевского типа или похожих на них статуэток зеленогайского комплекса (Ковалева, 2004, с. 498). Подобный изгиб кор-

пуса фигурки иллюстрирует скорей всего стремление передать её сидячее положение, которое характерно для многих антропоморфных фигурок трипольской культуры.

И.Ф. Ковалева рассматривает статуэтки серезлиевского типа как предметы пост-мариупольской (квитянской) культуры (рис.135). Они встречаются в Днепро-Бугском междуречье в подкурганых захоронениях, как атрибуты локальной днепро-бугской культурной группы. Позы покойных в погребениях днепро-бугской культурной группы связаны с положениями скорчено на левом или правом боку, иногда на спине (Видейко, 2004. С. 475). Памятники серезлиевского типа синхронны памятникам софиевского, усатовского, гординештского, городского типов. Они относятся к фазе Триполья СІІ 3200-2750 гг до н.э. по работе М.Ю. Видейко (Видейко, 2003, с. 115). Это время хорошо согласуется с датами из раскопок на поселении Чекон в 2018 году.

Находка статуэтки серезлиевского типа на поселении псекупского варианта МНО отражает явные связи местного населения с территориально далекими для них племенами днепро-бугской группы Трипольской культуры. Более того, сам факт находки такой культовой фигурки предполагает, что она была нужна именно людям, которые придерживались верований времени позднетрипольской культуры, не культов майкопских племен. Круг этих племен охватывал нижнее Поднепровье. Северное Приазовье и проникал в Крым (рис. 136). Однако по наборам керамических форм на поселении Чекон нам не удастся уловить на нем керамику позднего Триполья.

Таким образом, появление статуэтки серезлиевского типа на поселении с керамикой майкопско-новосвободненской общности было обусловлено некими специфическими событиями финала МНО, повлиявшими на своеобразие местного культурного процесса на рубеже уходящей эпохи МНО и новой эпохи III тыс. до н.э. Особо крупные размеры ямы, в которой была найдена статуэтка, позволяют предполагать, что здесь было некое особое место обитания людей, населяющих данный памятник.

2. Оружие ударного действия и боя на дальней дистанции (из металла, камня и кости)

Майкопско-новосвободненская общность была ярким феноменом протоцивилизации в Предкавказье в IV тыс. до н.э. (3900-2900/2800 BC) (Корневский, 2020, с. 48-64). Её погребальные комплексы отражают существование у её носителей обрядов, в которых символика оружия из бронзы играла большую роль. Она была представлена кинжалами, топорами, наконечниками стрел и копий. Эти находки свидетельствуют о высоком престиже рукопашной схватки, в которой оружие из бронзы, такое как топор и кинжал могли играть решающую роль (Корневский, 2017, Корневский, Юдин, 2019).

Более скромно в погребальных обрядах нашло отражение оружие ударного действия из камня и кости. Последний факт является резким контрастом широкому распространению каменных топоров в это время в культурах северной и центральной Европы, которые известны под широким понятием культуры воронковидных кубков (Zápotocký, 1992; Grisse, 2006).

Находки оружия из камня и кости известны и на поселении Чекон, которые имеют различные аналогии (рис. 137-140).

Втульчатое оружие из бронзы и камня на известных поселениях МНО до 2011 года не было обнаружено. Однако ситуация резко изменилась в связи с раскопками в 2011 и 2018 гг. поселения Чекон

Ниже мы проведем специальный анализ этих находок.

Оружие ударного действия из металла на поселении Чекон представлено бронзовым топором. Он (рис. 142, 9) был найден в культурном слое. Размеры орудия по

длине и высоте корпуса 8х6,5 см, диаметр отверстия проушины 2,1 см. Топор обладает невыделенной в профиль втулкой, слегка изогнутым клином, круглым проухом. Топор можно отнести к группе 2,2 майкопско-новосвободненской общности (Кореневский, 2011, рис. 40-1; 42-3). Но он необычен тем, что его клин очень короткий. Лезвие клина острое, верхний край оттянут назад, так что ударная точка приходится на нижний край лезвия.

На брюшке орудия прослеживается усадка металла. Втулка топора сохранила следы проковки. Нижняя часть втулки плоская. Верхняя часть втулки прокована и имеет наклон к обуху. Вес орудия 520 грамм.

Характеристика каменных втульчатых орудий ударного действия возможна на основании семи находок обломков своеобразных топоров с подовальным окончанием клина и округлым обухом, обнаруженных в 2018 году (рис. 138, 1-7) и одного целого предмета близкой формы с горизонтально поставленным лезвием из раскопок 2011 года (рис. 138, 8). Серию дополняет находка топора с близкой конструкцией (рис. 138, 9) из Старотитаровского поселения с таким же культурным слоем, как и слой поселения Чекон (Кореневский, Давудов, 2019). Если рассматривать такие топоры сверху или снизу, то можно заметить, что соблюдаются определенные пропорции в соотношении между длиной клина и длиной обуха. Так, длина клина этих изделий в полтора-два раза превышает длину обуховой части (рис. 138, 1, 2, 7, 8).

Сам клин сужается к окончанию для усиления проламывающего действия и имеет овальное или притупленное завершение, а не острый режущий край, как у реальных топоров. В силу этих обстоятельств мы можем называть их каменными топорами-клевцами или топорами-чеканами. Ими могли действовать так же, как и каменными булавами, но усиливая эффект проламывающего или оглушающего удара за счет подостренного в вертикальной или горизонтальной плоскости клина.

Судя по более-менее целым экземплярам, рассматриваемые орудия имели размеры с длиной корпуса 10-12 см. Отверстия для насада у них были одинаковые и имели диаметры около 2 см.

Для изготовления топора-чекана типа находок на пос. Чекон подбирался камень – галька соответственно подходящих размеров и формы. Породы камней могли быть различными. Форма изделия не обтачивалась. Отверстие просверливалось. Такая операция нередко приводила к слою изделия, которое лопалось на месте сверления. По крайней мере, найденные на Чеконе обломки топоров-чеканов в основном представляют собой производственный брак. Слом заготовки происходил как раз на месте сверления втулки.

Найденные обломки каменных топоров-чеканов происходят из ям, в которых находились обломки керамики 1 класса и 2 класса МНО, диски с отверстиями – пряслица, обломки глиняных конусов – символов жилищ. Связь этих орудий с обитателями поселка представляется достоверной, но как идея такой формы оружия попала на Таманский полуостров – особая тема исследования, которую сейчас однозначно решить нелегко.

Рассматриваемую серию каменных топоров-клевцов возможно разделить на две группы. Первая группа включает обломки вещей, которые можно соотнести с топорами-чеканами с круглым обухом (рис. 138, 1-8). В литературе, посвященной изучению каменных топоров Европы, такие орудия получили наименование Rundnackeläxte (Zápotocký, 1992). В отечественной литературе подобное изделие было названо топором каплевидной в плане формы (Трифонов, 1991, с. 167). Оно было найдено по сообщению В.А.Трифорова в 1875 г. при раскопках В.Г.Тизенгаузена кургана у хут Негрея между хут Чекон и Юровкой в Анапском районе. Погребение получило № 1 (рис. 138, 11). Захоронение было совершено в каменном ящике и оказалось сильно разрушенным.

Кости скелета человека были разбросаны. Инвентарь погребения включал каменный топор и два бронзовых кинжала. В.А. Трифонов относит это захоронение к майкопской культуре. Такая интерпретация комплекса возможна, но разрушение захоронения делает вывод о его культурной принадлежности весьма условным.

Продолжая тему о топорах поселения Чекон, следует заметить, что один обломок предполагает ромбическую форму орудия (рис. 139, 1, 2). Он мог бы обозначить вторую группу топоров-чеканов, но единичный случай находки делает её условной. А. Грисс рассматривает подобные вещи под термином *Doppeläxte* (рис. 139, 3) (Grise, 2006).

Каменные топоры с округлым обухом и отверстием для насада на рукоять появились на Южном Кавказе в глубокой древности неолита вместе с каменными булавами. Они нередко имеют вид мотыг с горизонтальным лезвием. Все топоры во многом похожи друг на друга. Их ранние формы датируются в Армении на пос. Акнашен VI тыс. до н.э. (рис. 138, 10). Находка каменного топора на Хаткунархском поселении соотносится с временем Халафской культуры (Мартиросян, Мнацакониан, 1973, с. 125). Каменный топор с округлым обухом Р.Торосян опубликовал при издании материалов поселения Техут (Торосян, 1976, табл. II: 4). Известны они и по редким случайным находкам, как например, топор из с.Кети (Мартиросян, 1964, с. 26, рис. 2, b).

В Азербайджане появление каменных топоров-мотыг с овальным обухом связано, как показывают находки на поселении Кюль-Тепе, с культурой шулавери-шомутепе. В это же время, возможно, появляются каменные топоры-молоты с плоским обухом (Абибулаев, 1982, табл. IV, 1, 2, 3, 13). По своим пропорциям южнокавказские топоры с округлым обухом имеют более удлиненный клин, который в три или четыре раза больше длины обуха, как например топор из Акнашена (рис. 138, 10). Но есть и заготовка топора с коротким клином и округлым обухом по форме близкого к очертаниям каменной булавы. Она найдена на стоянке № 133 культуры шулавери-шомутепе в Азербайджане (Нариманов, 1987, с. 232, рис. 36, 3) (рис. 138, 12).

Насколько каменные топоры с округлым обухом были типичны для лейлатепинской культуры или куро-араксской культуры Южного Кавказа IV тыс. до н.э. сказать трудно, так как из её комплексов каменных топоров практически не известно. Более отчетливо на памятниках этих культур представлены каменные булавы.

В центральной и северной Европе каменные топоры типа *Rundnackenäxte* встречаются довольно широко. Они характерны для разных групп культуры воронковидных кубков, локализованных в Швейцарии, севернее истоков р. По, а также во Франции в районе среднего течения р.Сены и Луары (например, в культуре Соммы) (рис. 139, 4-11). Строение этих топоров близко к пропорциям топоров-чеканов пос. Чекон. Длина клина у них равна или в два раза превышает длину обуха. Датируются топоры с округлым обухом серединой IV тыс.- началом III тыс. до н.э. (3600 – 3200-2900 BC) (Grise, 2006. Tafel. 66, 67).

В ареале этих культур появляются и топоры класса *Doppeläxte* (Grise, 2006), которые датируются тем же временем.

Проведенные сравнения позволяют думать о близких традициях производства топоров рассматриваемого типов у племен культуры воронковидных кубков и обитателей поселений Чекон и Старотитаровского псекупского варианта МНО.

Сведений о каменных топорах МНО вообще очень мало. Так один каменный топор был найден в закладе камней над майкопским погребением долинского варианта кургана 9 у с.Бамут (рис. 140, 1). Р.М. Мунчаев справедливо рассматривает его как копию бронзовых топоров МНО. Это суждение справедливо, так как обушная часть этого топора стремится передать её подостренное оформление, как у некоторых бронзовых

топоров группы 2 МНО (Мунчаев, 1961, с. 55), хотя форма рассматриваемого орудия имеет близость и к топорам каплевидных очертаний.

В кургане 1 могильника Чернышов II авторы раскопок обнаружили каменный топор-молот, лежащий на уровне дневной поверхности недалеко от основного майкопского захоронения. По их представлению, этот топор был связан с погребением майкопско-новосвободненской общности (рис. 140, 2) (Бианки, Днепровский, 1988). Типологически топор из кургана Чернышов относится к формам орудий, хорошо представленных в комплексах ямной культуры, которые датируются временем среднего и верхнего слоя Михайловского поселения (Кореневский, 2013). Даты второго и третьего слоев этого памятника в диапазонах 3500-3200 – 3200-2900 ВС определены Н.С.Котовой (Котова, 2013, с. 103-104). Такая хронология только подтверждает правомерность наблюдений авторов раскопок этого поселения. Вместе с тем, особенности формы рассматриваемого орудия позволяют полагать, что в нем отразилась некая особая ямно-майкопская или просто не майкопская форма оружия, попавшая в погребальный обряд позднемайкопского населения (Кореневский, 2013). Случаи находок топоров вблизи погребений МНО известны из Калмыкии в могильнике Тачин Царнг, к. 6 (Эрдниев, 1982, с. 213, рис. 2, 4; Шилов, 1982, с. 216-218), а также в упоминавшемся выше кургане 9 у с. Бамут.

Из закрытых комплексов МНО происходят только находки каменного топора-молота (Клады, к. 31, п. 5) (рис. 140, 3) каменного молота с опущенным вниз обухом из кургана Длинная поляна (рис. 140, 4) (Резепкин, 2012, с. 199, 70, 7; с. 217, рис. 88, 5).

Для более молодого периода эпохи средней бронзы и времени широкого распространения каменных топоров форма топора-клевца каплевидной формы не характерна (Марковин, 1960). На топорах этого времени часто присутствует обух с плоским окончанием, превративший их в топоры-молоты. При этом обушная часть имеет скос вниз, образуя своеобразную дуговидную форму топоров кабардино-пятигорского типа по В.И. Марковину. Такие орудия явно продолжают линию развития предкавказского топора-молота, обозначенную еще на финальной стадии майкопско-новосвободненской общности у племен новосвободненской группы (рис. 140, 3, 4).

Еще одна серия орудий ударного действия на поселении Чекон связана с находками роговых молотов и костяного рогового клевца. Роговые молоты были обнаружены в ямах вместе с керамикой майкопской культуры и в слое поселения. Один из них сохранился довольно хорошо. Его длина составляет около 11 см. Отверстие для насады круглое диаметром 1,2 см. Форма орудия в профиль немного изогнута в виде дуги. Втулка молота сдвинута к обуху. Тем самым центр тяжести предмета смещался вперед и усиливалась ударная сила орудия. Подобное размещение отверстия втулки молота характерно для многих разновидностей каменных боевых топоров. Окончания обуха и клина молота обточены и скруглены. (рис. 137, 2). Дуговидная форма предмета явно не случайна. Такая конфигурация является следствием поиска наиболее рациональной конструкции ударного втульчатого оружия, которое более убедительно воплотилось в формах каменных топоров и молотов медно-бронзового века Предкавказья.

Другой молот представлен фрагментом орудия. Отверстие имеет диаметр, примерно, 1,2 см. Его корпус некогда напоминал в профиль дугу (рис. 137, 4). В раскопках В.В.Бочкового 2011 года также найден роговой молот длиной 14 см и отверстием около 2 см в диаметре (Бочковой, 2013; Бочковой и др., 2013, с. 6, рис. 1: 3; Кореневский, 2018, рис. 4, 9) (рис. 137, 8).

Роговой клевец с горизонтально поставленным лезвием найден в культурном слое памятника. Он сделан из рога с приспособленным под обух естественного окончания кости. Длина изделия 13 см. Отверстие имеет диаметр 1,5 см. Оно просверлено с незначительным сужением к верхнему краю втулки (рис. 137, 5).

Еще один клевец (рис. 137, 3) представляет из себя заостренный фрагмент рога животного, обушную часть которого сделали, отпилив острое окончание от утолщенной части ветви рога. Отверстие для насада изделия у него невелико, около 0,5 см. Поэтому возникает вопрос, не является ли рассматриваемый предмет заготовкой, в которой мастер должен был потом увеличить диаметр втулки. Но может быть такой предмет не рассчитывался на использование в качестве ударного оружия, а служил лишь навершием жезла? Обломок такого рогового втульчатого клевица найден в раскопах В.В. Бочкового (Бочковой, 2013) (рис. 137, 6).

В раскопах В.В. Бочкового также встречен рог животного, превращенный в клевец (рис. 137: 7). Предмет отверстия не имеет. Его тыльная часть обточена и скруглена (Бочковой, 2013; Корневский, 2018, рис. 4, 7).

Костные молоты в погребениях майкопско-новосвободненской общности встречаются очень редко. Одно из таких захоронений открыто в Баксанском ущелье у с.Кёндеден в кургане 422 погребении 11. Погребение 11 было основным. Могила представляла собой небольшую грунтовую яму размером 1,9x1,4 x 0,9-1 м. Ее дно было выстлано галькой. Скелет мужчины 25-35 лет лежал скорчено на правом боку. Кости рук были протянуты в область коленных суставов ног. Ориентирован скелет головой на юго-запад. В погребении был найден небольшой сосуд с вертикально поставленным горлом, обломанным венчиком и со строгой симметрией тулова. Место слома было зашлифовано. Формовочная масса видимых искусственных примесей не обнаружила. Недалеко от правой плечевой кости находился молот из рога. Предмет был деформирован и к использованию непригоден. Длина орудия 9,7 см. Диаметр отверстия для рукоятки 2,2 x 1,6 см. Форма предмета аналогична находкам на поселении Чекон. Дата погребения 3346-3114 ВС (Клещенко, 2019, с. 431-145).

Майкопское погребение 11 в кургане 422 могильника Кёндеден как и другие найденные в нем майкопские захоронения относятся к поздней фазе майкопско-новосвободненской общности. Обнаруженная в них керамика не имеет четких диагностических форм, что бы соотносить по этому показателю их к долинскому или псекупскому вариантам МНО, распространенным в центральном Предкавказье. Принадлежность их к позднему псекупскому варианту представляется более предпочтительной на основании находки сосудов с ручками-ушками, поставленными на тулове ниже горла.

Обломок костяного молота найден в могильнике Чегем II кургане 21 погребении 5 (Бетров, Нагоев, 1984, с. 47, рис. 13, 16). Погребение было совершено в крупной яме 2,5x1,8x0,5 м. Покойный человек лежал скорчено на правом боку головой на юго-запад. Дно могилы было устлано белой галькой и усыпано красной краской. Около черепа находились бронзовые топор, долото, тесло, кинжал, шило, платина, бусы из белой пасты и костяной молоток. В восточной части могилы найдено вилообразное орудие. В северо-восточном углу были расчищены обломки сосуда. Еще три сосуда стояли вдоль юго-западной стенки могилы. Погребение 5/21 относится к долинскому варианту майкопско-новосвободненской общности. Оно отражает набор предметов, характерный для захоронений с военно-производственной символикой. Многие из них включают изделия из золота. Но в конкретном случае золотых вещей не найдено. Воинский характер комплекса очевиден. Костяной молоток был сломан. Сохранившаяся часть имеет длину около 6 см, диаметр отверстия, можно предположить, равнялся около 2 см.

Рассмотренные выше два погребения МНО располагают воинской символикой в составе погребального инвентаря. Почему в их состав заупокойной утвари включили негодные к использованию костяные молоты – ответить однозначно нелегко, так же как и ответить на вопрос, почему в обоих случаях в майкопских могилах нет золотых украшений, часто встречаемых в майкопских погребениях с оружием и инструментами деревообработки. Пока можно лишь подчеркнуть, что даже обломки костяных молотов

имели значение для использования их в символике погребальных ритуалов позднеймайкопских племен.

В костях груди скелета из погребения 3 на Чеконе был найден костяной черенковый наконечник стрелы. Длина наконечника 5,5 см. Предмет имеет пулевидную форму (рис. 137, 1). Костяные наконечники стрел в медно-бронзовом веке были известны у носителей разных культур Южного Кавказа и Предкавказья. Костяной наконечник стрелы был зафиксирован в погребении 1 кургана 31 могильника Чегем I (Бетров, Нагоев, 1984, с. 19, рис. 47, 13, 14). Погребение было разрушено и сохранилось плохо. В нем кроме наконечника стрелы найден бронзовый кинжал. Был ли наконечник стрелы причиной смерти погребенного человека или входил в состав погребального инвентаря, сказать трудно.

Два костяных наконечника стрел были найдены в богатейшем захоронении кургана 28 с изображением лука и колчана на одной и стен каменной гробницы могильника Клады (Резепкин, 2012, с. 183, рис. 54, 2).

В Нальчикской гробнице два костяных наконечника стрел были покрыты золотой фольгой, что подчеркивает их высоко престижную роль в погребальном обряде (Чеченов, 1973, рис. 28, 13, 14).

Видимо, присутствие костяных наконечников стрел в составе заупокойного инвентаря могло быть связано с их какой-то специфической символикой лука и стрел в верованиях «майкопского» населения.

В военной экономике рассматриваемой эпохи стрелы с костяными пулевидными наконечниками были эффективны и просты в изготовлении. Они не требовали в производстве использования кремня или обсидиана, доставки сырья для производства которых могли быть затруднены в удаленные места от его месторождений. В погребальных ритуалах костяные наконечники, как символы лука и стрел, встречаются очень редко.

В раскопках В.В. Бочкового в 2011 году был встречен кремневый наконечник стрелы. Он имеет ассиметричную форму со слегка скошенным основанием. Длина наконечника 3 см (рис. 137, 9). По своей форме наконечник сближается с наконечниками, которые находят в погребениях с сосудами псекупского варианта МНО, например, ст. Владимировская, курган 7, погребение 2 (Кореневский, 2017, рис. 64-3, 17).

К категории вооружения может быть отнесена находка в 2011 году каменного шара диаметром 3,2 см. (рис. 137, 10). Он напоминает каменные «пращевые» шарики из новосвободненских гробниц (Резепкин, 2012, рис. 178, 1-3).

Подведем итоги. На поселении Чекон в 2018 году была обнаружена целая группа предметов, указывающая на изготовление оружия ударного действия из камня и кости. Обнаружены также следы использования на нем оружия для боя на дальней дистанции. Локализацию изготовления бронзового топора, естественно, установить трудно, но оригинальность его форм в серии топоров группы 2 майкопско-новосвободненской общности безусловна, что не исключает его связи с местной металлообработкой.

Формы каменных топоров-клевцов поселения Чекон отражают некий новый и своеобразный сюжет в использовании этого типа оружия для обитателей поселений причерноморской зоны с майкопской керамикой. Он находит потенциальные и вполне реальные параллели в одновременных топорах культуры воронковидных кубков центральной и северной Европы. Что означают эти аналогии, являются ли они индикатором передвижений людей – пока не будем спешить с выводами, так как наши серии для сравнения еще невелики, и представлены обломками орудий. Нельзя также упускать из виду, что формы оружия имеют свои особенности распространения и специфику кон-

вергентного производства. Последний момент хорошо иллюстрируют редкие находки топоров каплевидных форм еще в нео/энеолите Кавказа.

Каменные топоры со скругленным обухом явно были в ходу не только у обитателей поселения Чекон. Они нашли применение у населения того же псекупского варианта майкопско-новосвободненской общности, обитавшего на пос. Старотитаровское. Каплевидный каменный топор «чеконского» типа был включен в погребальный инвентарь воинского захоронения и в кургане у хут. Негрея. Однако, надо отметить, что такая форма оружия является относительно локальной особенностью местного населения псекупского варианта в рамках общего ареала МНО в Предкавказье. К востоку от Причерноморской зоны МНО находки похожих на них топоров пока проблематичны (Бамут).

Ассортимент оружия ударного действия на поселении Чекон дополнялся каменными молотами и клевцами. Такой арсенал вооружения отражал активное его производство местным населением и относительную дешевизну последнего, поскольку оно не было связано с металлом, который явно надо было завозить извне.

Сведения о находках наконечников стрел немногочисленны. Характерных наконечников стрел с шипом для племен поздней новосвободненской группы могильника Клады или наконечников стрел долинского варианта локализованного в Центральном Предкавказье, не обнаружено.

Обилие находок оружия на поселении Чекон может подразумевать активность военных действий в районе проживания его населения, которые имели место в конце IV-начале III тыс. до н.э. в Причерноморской зоне, близкой к Таманскому полуострову и Керченскому проливу, практически на закате существования племен МНО. Одной из причин повышенной военной обстановки мог стать скотоводческий характер хозяйства майкопцев, часто предполагающий захват скота или его защиту. Не исключены и другие факторы, повлиявшие на изготовление оружия на рассматриваемом поселении, такие как случаи конфликтов по причинам первобытных войн (Дейви, 2009) или необходимость противостоять внешнему неприятелю. Отмеченные выше рассуждения умозрительны и нуждаются в более расширенной аргументации. Однако для всех захоронений поселения Чекон и погребения на поселении Старотитаровское (Корневский, Давудов, 2019) интересен сам факт полного отсутствия оружия в качестве погребального инвентаря. Мы специально подчеркиваем такие наблюдения, стараясь показать, возможность в будущем обсуждения столь необычной ситуации с находками оружия на поселении Чекон.

3. Орудия из кости

На поселении Чекон орудия из кости представлены предметами ударного действия, молотами или клевцами из рога животных. Они рассмотрены в предыдущем разделе оружия (рис. 137, 1-7). Есть также серия других категорий изделий из кости: проколки, пряслица, пронизки, орудия и поделки неясного назначения.

Наиболее многочисленная категория из них – проколки – всего 22 экземпляра в раскопках 2018 года. Двенадцать прокопок найдены в ямах, десять – в культурном слое. По выбору использованного сырья проколки можно разделить на три группы. Большая часть прокопок изготовлены из компакты длинных трубчатых костей (16 экз.) (рис. 143, 1-10, 13, 14). Они могли быть обработаны по всей поверхности до получения округлого в сечении стержня с острым рабочим окончанием (рис. 143, 2, 3, 9) или в качестве заготовки использовалась более тонкая основа с обработкой рабочего острия и оформленной рукоятью с округлым концом и плоским сечением (рис. 143, 10). В нескольких случаях острие проколки выполнялось на одном конце расколотой кости без

обработки остальной поверхности (рис. 143, 1, 8). Вторая группа – это проколки из костей с сохраненной головкой сустава (2 экз.), когда второй естественный острый конец кости подвергался совсем незначительной подработке (рис. 143, 11, 12). Третья группа – проколки, изготовленные на крупных птичьих костях (5 экз.). Все они имеют стандартное остриё, образованное косым срезом (рис. 143, 15-18).

Аналогии подобным проколкам имеют широкий хронологический и территориальный диапазон, так как проколки являются обычным и обязательным орудием в домашних производствах по обработке кожи.

Из этой серии выделяется своей оригинальностью проколка с отверстием длиной 7 см из находок 2011 года (рис. 143, 19).

Ещё две маленькие серии по три предмета представлены круглыми пряслицами из обрезанных эпифизов крупных костей животных (рис. 144, 1-3) и три пронизки из полых птичьих костей (рис. 144, 6). Пронизки залегали в яме объекта 17 в раскопе 1.

Остальные предметы встречены в единственном экземпляре. Это уплощенный стержень из надкостицы, заполированный по всей поверхности и с обломанными концами. Возможно проколка (рис. 144, 5). Функциональная принадлежность еще двух изделий из расколотой кости также не устанавливается – плоская лопаточка (возможно шпатель для керамики или ложило) (рис. 144, 4) и предмет с заполировкой по длинным гранями (рукоять проколки?) (рис. 144, 7). Ещё одно орудие изготовлено из обрезка трубчатой кости. Один из округлых концов, возможно, использовался как пест (рис. 144, 8). В одной из ям объекта 8 раскопа 2 найден круглый в сечении стержень с обработанной поверхностью. На одном из приостренных концов оформлена V-образная выемка (рис. 144, 9).

Также в культурном слое и ямах встречены роговые заготовки и обломки орудий: со сквозными отверстиями и обработкой поверхности (рис. 145, 1, 5); с намеченным отверстием и обработкой края (рис. 145, 2); с приостренными концами (рис. 145, 4); обломок круглого в сечении молота (?) (рис. 145, 3).

Встречены и обломки костей с одним или несколькими пропилами – тоже заготовки, что свидетельствует о широком использовании кости в хозяйстве населения Чекона.

4. Изделия из металла

Орудия колющего, режущего и многофункционального действия из металла.

Серия из орудий колющего режущего действия представлена находками 6 небольших кинжалов. Все они относятся к бесчеренковому типу (рис. 141, 1-3, 5, 6). Размеры кинжалов небольшие от 4 до 7 см в длину при ширине не более 2 см. Черенковая часть у них достаточно хорошо выделена. Два кинжала деформированы, но не сломаны (рис. 141, 1, 3). Обращает на себя внимание нарушение симметрии форм этих изделий, связанная с их ковкой.

Аналогии бесчеренковым кинжалам на майкопских поселениях известны из Галюгаевского-1 и Серегинского. Бесчеренковый кинжал, как характерный тип оружия, встречается в майкопских подкурганых захоронениях. Однако клинки майкопских воинов нередко более крупных размеров. Самые маленькие имеют в длину 11-9 см, самые крупные – 18 см (Кореневский, 2011, с. 42-47). Следовательно, на поселении Чекон мы сталкиваемся с группой неких бытовых инструментов, скорее всего не военного предназначения.

Орудиями широкого профиля использования являются три шила (рис. 142, 2, 4, 6).

Поделки из металла и отходы кузнечного производства

Следующая серия изделий из металла – это предметы декора, сохранившиеся по-разному. Среди них встречена булавка с прямым перевитым стержнем и раскованной в пластину, а затем свернутой в трубку, головкой (рис. 141, 4). Аналогии в майкопских памятниках таким булавкам подобрать трудно. В какой-то мере аналогией ей может быть находка в кургане Синюха (Трифонов, 2014). Более точная аналогия из слоя куро-араксского времени поселения Кюль-Тепе в Азербайджане (Абибулаев, 1982, с. 122, 298, табл. XVIII, 14). Другие аналогии таким булавкам очень широки, вплоть до эпохи раннего средневековья.

Другая булавка является литейным браком. Она мыслилась литейщиками, видимо, как биволютное украшение, но отливка волют не получилась (рис. 141, 7). В коллекции находок также есть два стержня, вероятно, обломки каких-то изделий (рис. 141, 8, 9).

Особое внимание привлекает серия отходов литейного или кузнечного производства. Такова пластина со следами вырезания (вырубания) из неё каких-то частей (рис. 142, 1). Аморфными отходами являются три медных предмета (рис. 142, 5, 7, 8), включающих два маленьких слитка (рис. 142, 5, 7). Из культурного слоя поселения поднят небольшой слиток некоего цветного металла (рис. 142, 11).

Все перечисленные изделия из металла указывают на то, что на поселении Чекон шла деятельность мастеров по металлу. Полный перечень изделий из металла и отходов производства приводится в таблице 1.

Таблица 1.

Находки изделий из металла и отходов литья

<i>№, и рис.</i>	<i>название предмета</i>	<i>Описание предмета</i>	<i>Характеристика комплекса</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
1; 141, 1	Кинжал	Тип бесчеренковый. Длина 7 см	В слое встречена керамика 1 и 2 класса и отход литья
2; 141, 2	Кинжал	Тип бесчеренковый. Длина 7 см	Нижний уровень культурного слоя
3; 141, 3	Кинжал	Тип бесчеренковый Длина 6,5 см, Ширина 2 см деформирован	В культурном слое встречена керамика 1 и 2 класса. Конус
4; 141, 4	Булавка	Головка цилиндрической формы Стержень перевит. Длина 7,7 см	Нижний уровень слоя, в слое керамика 1 и 2 класса, конус-приставка
5; 141, 5	Кинжал	Тип бесчеренковый Длина 4,4 см шириа 1 см	Яма, объект 50.
6; 141, 6	Кинжал	Тип бесчеренковый Дл. – 5 см. Ширина 1,5 см.	в слое каменная чаша со следами прокала
7; 141, 7	Булавка биволютная	Тип биволютный. Литейный брак	яма-промоина, керамика 1 класса и кремневый отщеп
8; 141, 8	Стержень	Обломок стержня, изогнут. Длина 6 см	Из культурного слоя
9; 141, 9	Стержень	Стержень. Длина 5,8 см	Из культурного слоя
10; 142, 1	Пластина	Пластина – 3,2 см x 1,2 см, заготовка с вырезанными из неё кусками	Керамика 1 и 2 класса
11; 142, 2	Шило	Длина 5,7 см	Яма, объект 90
12; 142, 4	Шило	Длина 2,8 см	Нижний уровень культурного слоя
13; 142, 5	Ошлакованная масса меди	Размер 2 x 2 см	Керамика 1 и 2 классов

1	2	3	4
14 ; 142, 6	Шило	Размер 3 см	Керамика 1 класса
15; 142, 3	Отходы производства	В виде стержня. Размер 2 см	Промоина .Керамика 1 и 2 классов
16; 142, 7	Слиток меди	Размер : диаметр 1,3 см	Керамика 1 и 2 классов
17: 142, 8	Слиток меди	Аморфная форма, размеры 1,0x0,8 см	Керамика 1 и 2 классов
8; 142, 10	Пластина	Длина 1,3 см	Верхний уровень культурного слоя Керамика 1 и 2 классов
19; 142, 9	Топор	Размеры по длине и высоте корпуса 8x6,5 см, диаметр отверстия про- ушины 2,1 см.	Верхний уровень культурного слоя
20; 142, 11	Слиток	Напоминает обломок кольцевидной формы диаметром 3,5 см	Из культурного слоя

На характеристике состава найденных металлических изделий мы остановимся ниже.

5. Орудия из камня.

Часть предметов из камня рассмотрены выше в разделе орудий ударного действия. Набор кремневых орудий обеднён, как и на всех памятниках, где основную роль уже играли орудия из металла. Орудий из кремня немного. Использовался как галечный, так и желвачный кремль различных цветов и оттенков. Нуклеусы не встречены, но судя по составу изделий, для расщепления камня использовались обе техники – отщепная и пластинчатая. Найденны две кремневые гальки со следами использования. На одной, более округлой – следы забитости (рис. 146, 1), на другой, более уплощённой, наоборот, следы заполированности по одной стороне (рис. 146, 2). Ещё две кремневые гальки, округлая (5x6x3 см) и вытянутая овальная (9x3 см), имеют на поверхности негативы пробных снятий отщепов и пластин (рис. 146, 3, 6), что даёт некоторое представление о возможных размерах нуклеусов.

Два крупных нуклевидных скола (7x5,5 см и 5x5 см) с остатками желвачной корки могли быть получены только с крупных кремневых желваков (рис. 146, 4, 9). Тонкая кромка одного из сколов подправлена притупляющей ретушью (рис. 146, 4). Один из крупных кремневых отщепов (10,5x7,5 см) также имел краевую ретушь и, вероятно, снят с крупного желвака (рис. 146, 7). Краевую ретушь имеет и один отщеп небольшого размера (3x2,5 см), который по своим параметрам похож на вкладыш (рис. 147, 14). Притупляющей ретушью оформлен край крупного скребка на расколоте вдоль гальке (7,5x4,5 см) из плотного мелкозернистого песчаника (рис. 146, 10).

Сплошной ретушью покрыты пластины-вкладыши. Здесь использована состругивающая, уплощающая и притупляющая ретушь. Кромки одного изделия покрыты пильчатой ретушью (рис. 147, 10). С достаточной долей уверенности к категории пластин-вкладышей мы можем отнести 11 экземпляров (рис. 147, 2-12). Вкладыши изготовлены на пластинах. Заготовками под вкладыши являлись пластины. Одна такая, с усеченными концами, длиной 7, см и шириной 1,7 см обнаружена в культурном слое. По своим размерам она вполне соответствует вкладышам. Длина целых форм вкладышей колеблется в пределах от 4,5 до 6,0 см при ширине 1,2-2,0 см. В коллекции есть и короткие вкладыши длиной 2,2-3,0 см при той же ширине, что и у длинных экземпляров. Три длинных вкладыша имеют дуговидную форму одной из сторон (рис. 147, 4-6), а короткие вкладыши по своей форме приближаются к геометрическим микролитам:

сегментам (рис. 147, 3) и трапециям (рис. 147, 7). Кроме вкладышей двустороннюю ретушь по спинке и брюшку имеет острие на пластине (рис. 147, 13), которое также могло использоваться в качестве вкладыша.

Несмотря на наличие орудий из кости на поселении, костяных оправ для пластин-вкладышей не обнаружено. Неизвестны они и на других поселениях майкопско-новосвободненской общности. Возможно, в качестве оправ использовалась деревянная основа, но следует также отметить, что и на памятниках более раннего времени, где вкладышевая техника была распространена намного больше, чем в раннем бронзовом веке, находки костяных оправ чрезвычайно редки (Амирханов, 1987, с. 137-138; Васильев и др., 1989, с. 41, 43; Массон, 1971, с. 171; Юдин, 2004, с. 87, 88, 101).

Отходы кремнеобрабатывающего производства представлены отщепами и сколами из кремня различных цветов: серого, темно-серого, светло-серого полупрозрачного, черного, коричневого различных оттенков, красно-коричневого. Всего их найдено 27 экземпляров. В основном это небольшие отщепы аморфной формы не более 3,5-4 см в поперечнике. Два отщепа пластинчатые, на нескольких есть редкие фасетки нерегулярной ретуши.

Находки из некремневых пород. Из других пород камня на поселении изготавливались песты, тесла, грузила, зернотерки и абразивы различных форм и размеров из твердых пород камня, гальки и мелкозернистого песчаника.

Каменные песты (6 экз.).

Каменный пест с округлой пяткой со следами забитости (рис. 146, 14) найден в комплексе керамики 1 и 2 класса, среди которой был сосуд с круглым дном и тремя ручками-петельками (рис. 125, 4). Ещё один пест из плотного мелкозернистого песчаника светло-коричневого цвета (рис. 146, 8) имеет на тулове перехват. Максимальные размеры 10,0x5,0 см.

Три песта имеют поперечное сечение, близкое в прямоугольнику. Два из них (рис. 146, 5, 16) изготовлены из галечных камней, а один из песчаника (рис. 146, 17). На рабочем торце одной находки (рис. 146, 5) сохранились следы красной охры.

Еще один каменный пест из плотной породы камня имел заполированную рабочую поверхности в виде полукруглой выемки (рис. 146, 11).

Каменные тесла (3 экз.).

Одно каменное тесло найдено в сломанном виде. У него отбита нижняя рабочая часть. Сохранившийся фрагмент имеет длину 9 см (рис. 146, 15). Миниатюрное каменное тесло найдено в раскопе 2, в крупной яме (жилище) объекта 26. Длина 3,0 см, максимальная ширина 2,5 см. Заточка симметричная, камень темно-зеленого цвета, заполировано до блеска (рис. 146, 13). Еще один обломок орудия из серого плотного камня может принадлежать как теслу, так и песту. Максимальные размеры 6,5x6,0x3,5 см (рис. 146, 12).

Каменные грузила (3 экз.).

Грузило из песчаника в форме гирьки, в основании подтреугольное, в верхней части имеет бороздку по всему периметру (рис. 130, 7).

Еще одно каменное грузило из крупнозернистого песчаника имеет круглую форму (диаметр 7 см) и сквозное отверстие (рис. 130, 5). Из такого же песчаника изготовлена заготовка под грузило (диаметр 8,5 см) с намеченным отверстием (рис. 130, 6),

Зернотерки (6 экз.).

Зернотерки изготовлены из крупнозернистого песчаника, по форме – овальные или подпрямоугольные (рис. 148, 1-6). Заглубленность рабочей поверхности различна, как и различны размеры – от небольших округлых диаметром 15 см (рис. 148, 2) или овальных 24x15 см (рис. 148, 4) до крупных, с высокими бортиками размером 57,5x40

см (фрагмент, приблизительно $\frac{1}{4}$ часть изделия) (рис. 148, 5) или в виде плоской плиты длиной 48 см, шириной 45 см и толщиной 22 см (рис. 148, 6).

Абразивные орудия представлены тремя небольшими плитками из крупнозернистого песчаника светло-коричневого и светло-серого цветов.

В культурном слое поселения также встречено более полусотни морских галек от небольших 5-6 сантиметровой длины до крупных длиной до 0,4 м. Обычно они имеют потертости на плоских сторонах. Возможно, они использовались в качестве самых тонких абразивов или наковаленок.

Глава III. Погребения животных и людей в слое поселения

1. Погребения животных

На поселении встречено несколько ям, содержавших останки животных, помещенных туда преднамеренно, чаще всего с сохранением костей в естественном сочленении.

Погребение собаки. Раскоп 1, квадраты. БВ-15,16. Объект 37. Комплекс ям (рис. 149).

Комплекс из двойной ямы. Верхний уровень заполнения северной ямы маркирован несколькими крупными камнями, уложенными по краям ямы в нижней части культурного слоя (рис. 149, 1). Заполнение ямы зафиксировано на уровне древней погребенной почвы и на уровне материка. Кроме крупных камней, оно включало кости животных и несколько фрагментов керамики. По линии север – юг и черепом на юг лежал скелет собаки неполной сохранности, но с костями в естественном сочленении (рис. 149, 2). У костей ног собаки лежал обломок крупного рога тура, а рядом с крупным камнем, в той же части ямы, залегало керамическое пряслице (рис. 129, 7). Яма по уровню материка округлой формы и диаметром 2,5 м. Глубина в материке 0,18-0,20 м. Южную часть ямы пререзает вторая яма, южная. Она также округлой формы диаметром 1,8-2,2 м. Она на 0,17 м глубже северной ямы и заглублена в материк до 0,4 м. В верхнем уровне заполнения также встречены два небольших камня. Судя по равномерному заполнению коричневым суглинком, ямы представляют из себя единый комплекс. В заполнении обнаружены четыре десятка фрагментов керамики 1-го и 2-го классов.

Погребение телёнка. Раскоп 1, квадраты В-11,12, Объект 20, яма (рис. 150).

Яма впущена в материк из культурного слоя, верхние края в слое не читались и были определены по заполнению ямы. По материк у яма имела подовальную форму размерами 2,3x1,8 м и глубиной в материке до 0,3 м. Плоское дно ямы в центре имело заглубление до 0,15 м. Длинными сторонами яма ориентирована по линии запад-восток. В яме находился скелет теленка, судя по расположению костей – расчлененного. В северной половине ямы, вдоль длинной стенки располагалась черепом к западу передняя половина туши. Южнее, между ней и южной стенкой ямы была положена

нижняя часть туши с задними конечностями в восточной половине ямы. Эта часть туши была частично перекрыта плоскими известняковыми камнями (рис. 150, 1, 3). В заполнении среди костей животного встречались кроме камней комочки турлука и четыре десятка фрагментов керамики 1-го и 2-го классов (рис. 150, 5-7).

Туша телят лежала поверх трех крупных камней, залежавших по дну ямы. Два плоских куска известняка и ракушечника и валун известняка положены по краям заглибления в центре ямы (рис. 150, 2, 4).

Череп и конечности овцы. Раскоп 1, квадрат Е-20. Объект 135, яма (рис. 151).

Яма читалась с уровня материка. Диаметр круглой ямы 2,2 м, глубина от верхнего уровня материка 0,68 м. Стенки ямы расширялись ко дну. Заполнение ямы – коричневый суглинок с включениями костей животных и керамики. В нижней части ямы примешивается светлый суглинок. В заполнении встречена керамика 1-го и 2-го классов, кости животных, в том числе крупная часть сустава бедра КРС. На дне ямы, в северо-западной части лежало керамическое «блюдо» – обточенная стенка сосуда 2-го класса. На краю блюда лежал череп овцы, с другого края к нему примыкали кости МРС. Несколько в стороне лежала каменная плитка и за ней несколько ножных костей МРС в естественном сочленении (рис. 151, 1). В заполнении ямы найдена следующая керамика: фрагменты венчиков двух лепных мисок (рис. 151, 2, 3), 18 фрагментов стенок лепных сосудов 2-го класса, 6 фрагментов стенок круговых красноглиняных сосудов 1-го класса.

2. Погребения людей

Погребения 2011 года. Первые погребения на поселении Чекон были обнаружены В.В.Бочковым в 2011 году. Они были рассмотрены в специальной статье 2015 года (Кореневский, Медникова, Бочковой, 2015). Палеоантропологические определения в ней выполнены М.Б. Медниковой.

Погребение № 1 найдено в квадрате № 29. Оно парное. Скелет 1 зафиксирован на глубине у черепа -0,66 м, у ног -0,57 м. Скелет 2 выявлен на глубине у черепа -0,56 м, у ног -0,53 м.

Погребение обнаружено в гумусированном суглинке серо-коричневого цвета (выше залегания материка), то есть в культурном слое. Судя по полевой документации и фотофиксации (Бочковой, 2013), скелет № 1 взрослого человека сохранился в разрозненном состоянии, не в положении *in situ*, и фрагментарно. Череп находился в положении на левом виске. Судя по всему, лицевая часть краниума могла быть обращена на восток. Рядом с черепом были положены кости левой руки в сочленении (левая плечевая, локтевая). Такая позиция костей отражает положение отдельно помещенной руки, согнутой в локтевом суставе под острым углом, и позволяет полагать, что анатомическое положение скелета *in situ* нарушено, о чем можно судить по необычному расположению плечевой кости, лежавшей поверх черепа. Из-под костей предплечья выступал новый череп человека из погребения 2, находящегося глубже.

Фрагменты костей предплечья правой руки скелета № 1 лежали по линии северо-восток – юго-запад на месте верхней части правой половины грудной клетки, сверху которых находился фрагмент правой лопатки.

Сохранились разрозненные кости правой ноги (бедренная, берцовые, кости стопы). Они не отражали анатомического порядка.

Между черепом и костями ног скелета 1 были расчищены кости скелета № 2 плохой сохранности. В полевой документации он упоминается как «фрагментарный скелет подростка». Скорее всего, здесь возраст был дан условно. Скелет сохранился не полностью. Зафиксированы раздавленный череп, плечевая кость и кость левого пред-

плечья, фрагменты бедренных и берцовых костей. Поза покойного не восстанавливается.

Перед локтем скелета № 1 с востока находился щиток осетра. С левой стороны груди скелета № 1 стоял на ребре небольшой плоский кусок известняка подпрямоугольной формы. Еще один большой плоский кусок известняка подпрямоугольной формы лежал плашмя в 25 см к востоку от ног скелета № 2.

Погребение № 2. Глубина до черепа составляет -52 см. Глубина у дна ног и черепа из погребения № 2 -72 см, 70 см. Иными словами, захоронение находилось выше материка, в культурном слое.

Скелет из погребения № 2 по полевому отчету был отнесен к подростку. Ниже будут представлены результаты антропологического изучения, уточнившего это определение. Поза покойного предполагается, как скорченная на правом боку, но достоверно не восстанавливается. Череп лежал на правом виске. Положение костей рук не определяется.

Рядом со скелетом из погребения № 2 с левой его стороны и в ногах расчищены фрагменты преднамеренной разбитой лепной миски. Часть фрагментов миски лежала лицевой стороной вверх, часть вниз. В ногах скелета с правой стороны расчищена часть лепного горшка, находящаяся внешней поверхностью вниз. Между фрагментами миски и верхней частью сосуда лежал небольшой кусок известняка подтреугольной формы.

Даты рассматриваемых погребений таковы:

Чекон-2011. Погребение 1, кость, 18 г

Ki-18074, 4410±90 BP, 3398 ± 2911 BC, 34-30 вв. до н.э.

Чекон-2011. Погребение 2, кость 38 г

Ki-18075, 4690 ± 110 BP, 3637-3357 BC, 37-34 вв. до н.э.

Палеоантропологические находки из раскопок поселения Чекон были обследованы в лаборатории группы физической антропологии Института археологии РАН. К сожалению, хотя при раскопках были расчищены останки трех человек, для последующего изучения были отобраны два скелета из двух погребений: взрослый из погребения 1 и ребенок из погребения 2.

Оценка степени сохранности скелета № 1. Останки индивидуума № 1 из погребения 1 были представлены фрагментами свода черепа (лобной, теменных, височных, затылочной), центральной частью тела нижней челюсти, первым шейным позвонком, разрушенным зубовидным отростком второго шейного позвонка, коренными зубами. Сохранился единственный фрагмент лицевого скелета, окаймлявший нижний внешний квадрант правой глазницы. Кроме того, обследованы разрушенные плечевые, лучевые, локтевые, большеберцовые, кости стопы (парные таранные, пяточные, плюсневые), лопатка. На черепе скелета 1 2011 года М.Б.Медникова обнаружила красноватые следы окраса внутренней поверхности киноварью (Корневский, Медникова, Бочковой, 2015, с.4 0)

Идентификация пола и возраста. Пол погребенного мужской, возраст *adultus* 2 (30-39 лет). Характерной особенностью свода черепа является массивность за счет расширения губчатого слоя.

Погребения 2018 года были опубликованы в статье 2022 года во втором номере журнале *Stratum plus* как предварительное и краткое сообщение. (Корневский, Медникова, Юдин, 2022). Антропологические определения и определения возраста в ней выполнены М.Б. Медниковой. Ниже приводим их полную публикацию вместе с датами 14С в пределах доверительного интервала одной сигмы.

Погребение 1, в культурном слое, раскоп 1, квадрат В-15. Яма захоронения 1 не прослеживается. Погребение обнаружено в кв. В-15 по костям черепа на глубине 0,77-0,87 см от уровня современной дневной поверхности. (рис. 5; 152; 153, 1). Погребение 1 коллективное и несет следы расчленения и складирования костей.

Нижний скелет 1 (расчленение). Кости скелета 1 лежат кучкой. Анатомический порядок костей прослеживается частично. Череп скелета находится на левом виске, ничком в землю. Позвоночник сохранил положение на груди. Левая рука предельно согнута в локте, кисть находится у черепа. Плечевая кость лежит вдоль туловища. Правая рука находится под грудными костями, согнута в локте, кисть у грудной кости. Кости правой ноги предельно согнуты, коленный сустав находится у черепа. Они явно положены сепаратно от тела. Вместе с ними положены берцовые кости. Куча костей ориентирована черепом на северо-запад. Мужчина 30-39 лет.

Дата скелета: Ki-19682, 4100±80 ВР, 2882-2497 ВС. Вероятностное событие имеет диапазон 29-25 до н.э.

Верхний скелет 2. Кости скелета 2 лежат поверх костей скелета 1. Верхний скелет сохранился частично, но его поза восстанавливается.

Умершая была положена на спину, вытянута, головой на юго-восток. Череп раздавлен, кости грудного отдела не сохранились, за исключением правой ключицы и мелких обломков ребер. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая – согнута в локте и положена на живот и поверх правой руки. Кости таза сохранились частично. От ног сохранилась часть левой бедренной кости. Скелет перекрывал правую руку нижнего погребенного.

Антропологическое половозрастное определение – это женщина в возрасте *adultus* 26-29 лет.

Дата скелета: Ki-19678, 4190±90 ВР, 2894-2602 ВС. Вероятностное событие охватывает 29-27 вв. до н.э.

Среди костей скелетов найдены фрагменты керамики майкопской культуры. Это охристые черепки: часть венчика (рис. 153, 2), миска с г-образным венчиком с формовочной массой без минеральных примесей (рис. 153, 4), а также фрагмент сосуда с формовочной массой с минеральными примесями (рис. 153, 3), фрагмент ножки керамического конуса (рис. 153, 5) и стенки крупного охристого сосуда (рис. 153, 6). Черепки, возможно, были положены на кости скелета.

Реконструкция захоронения может быть такой. В культурный слой поселения были похоронены останки двух неполных трупов мужчины и женщины. Части мужского скелета были сложены «кучкой» головой на северо-запад. Поверх них были помещены части тела женщины головой на юго-восток. От ее трупа сохранилась только верхняя часть выше таза. Она была положена на спину. Руки были положены: одна вытянута вдоль туловища, другая согнута в локте локтевой костью поперек грудной клетки. Возможно, женский скелет просто не сохранился полностью, так как залегал в верхнем уровне культурного слоя.

Погребение 2 находилось в предматериковом слое, раскоп 1, квадрат В-15 (рис. 5; 154). Ниже скелетов погребения 1 и в 0,65 м западнее были обнаружены останки еще одного захоронения, получившего название погребения 2. Они были зафиксированы на 15 см ниже костей скелета 1 погребения 1. Находку костей погребения 2 сопровождала зачистка площади прилегающего пространства. В её пределах были отмечены неясные контуры пятен более темного грунта. Вероятно след ямы. Кости погребения 2 были зафиксированы на площади южного пятна площадью около 1 м. Они были представлены отдельно лежащим на правом виске черепом взрослого человека.

Рядом с ним (с севера) на расстоянии в 10 см находились остатками костей таза в сочленении с суставом правой ноги, примыкающие к тазу нижние позвонки позвоночника, сохранившие анатомический порядок с костями таза. Это скопление костей лежит в положение костяка «на спине». Рядом расчищены другие мелкие кости скелета. В итоге можно заключить, что мы имеем дело с расчленением трупа и положением в относительной близости от его головы и фрагмента (обрубка?) нижней части корпуса.

Имитации положения в *in situ* не предполагалось. По всей видимости, труп был расчленен на части и его остатки были преданы земле. Возможно, они были просто брошены.

Вблизи от костей человека фиксировались плоские камни размером до 25-30 см (рис. 154, 1), обычно встречающиеся над ямами и в заполнении ям. В пределах предполагаемого пятна на костях человека были найдены черепки сероглиняного сосуда-миски.

К северу от костей человека также прослеживалось неясное пятно размером 1,8 x 1,4 м и скопление находок. В их состав входили черепки развала сероглиняного сосуда (рис. 154, 2), отдельные камни, в том числе камень-абразив, а также разрозненные кости животных. Все вместе может предполагать заброс артефактами и костями некоего пространства-ямы в культурном слое поселения.

Дата захоронения: Кі-19682, 4120 ±60 ВР, 2866-2573 ВС. Вероятностное событие имеет диапазон 29-26 вв. до н.э. В целом дата совпадает с диапазоном дат погребения 1 – 29-26 вв. до н.э. В итоге можно прийти к выводу, что погребения 2 и 1 представляют собой ярусное захоронение в культурном слое поселения, совершенные, примерно, в одно и то же время. При этом земле предавались останки трупов, расчлененные до момента захоронения.

Погребение 3, раскоп 1, квадрат В-24, в яме, объект 61 (рис. 6; 155-158). Погребение обнаружено в верхнем уровне заполнения хозяйственной (?) ямы. Края ямы по уровню зачистки -100 см от поверхности были размыты в культурном слое, но читались благодаря более темному заполнению относительно культурного слоя. На уровне зачистки -100 см яма была круглой, диаметр 1,8 м. Северо-восточный участок края ямы соединялся с заполнением древней промоины, проходившей в северной части квадрата. На уровне зачистки -100 см от поверхности кости верхнего скелета полностью обнажились. В яме объекта 61 было совершено ярусное погребение. В яме при зачистке верхнего скелета найдено 11 фрагментов стенок круговых красноглиняных сосудов. При зачистке нижнего скелета и дна ямы найдено еще 5 фрагментов красноглиняных сосудов и 16 стенок лепных сосудов с примесями в тесте глины.

Верхний скелет 1 (рис. 155; 156). Череп скелета зафиксирован на глубине -659 см. Расчистка костей скелета показала, что он лежит в заполнении ямы на глубине -662 см. Скелет сохранился не полностью. Его остатки фиксируют позу скорчено на правом боку. По линии таз – череп скелет ориентирован на восток. Череп лежит на правом виске. Сохранились кости правой руки. Они фиксируют её положение сильно согнутое в локтевом суставе с кистью согнутой и направленной к нижней челюсти черепа. Кости левой руки практически не сохранились. Остатки плечевой кости и локтевой и лучевой костей отражают ей положению согнутое в локте и направленное к локтю левой руки. Позвоночник практически не сохранился. Кости таза также сильно разрушены. Кости ног показывают, что ноги были предельно согнуты в коленных суставах и лежат под острым углом к линии позвоночника. Возможно, сухожилия в коленных суставах были подрезаны. Скелет расположен в северной части ямы, у самой стенки ямы. Поза скелета указывает на его обрядовое положение.

Поло/возрастное определение – женщина, 30-35 лет.

Дата погребения: Кі-19676, 4260±50 ВР, 2979–2877 ВС. Ориентировочно 30-29 вв до н.э.

Нижний скелет 2 (рис. 157; 158). Продолжение расчистки заполнения ямы выявило другой скелет, лежащий по её центру. Глубина обнаружения по черепу составляет -668 см. То есть он непосредственно находится под уровнем расположения верхнего скелета, но в отличие от погребения 1 кости двух скелетов не соприкасались, а были разделены прослойкой заполнения ямы средней толщиной до 0,1 м. Дно ямы установлено на глубине до - 675 см.

Скелет принадлежит подростку, судя по грацильности костей. Сохранность костей скелета посредственная. Поза определяется как положение на левый бок или даже как положение на левом боку с завалом корпуса на спину.

В области окончания грудной клепки покойного человека найден костяной черенковый наконечник стрелы длиной 5 см (рис. 158, 3). Он является скорее всего причиной смерти.

Ближе к костям таза в землю был воткнут кремневый отщеп (рис. 158, 4). На дне ямы отмечены фрагменты охристой майкопской керамики, обломки стенок сосуда.

Возраст – подросток около 10 лет.

Дата погребения: Kі-19684, 4200±60 ВР, 2885- 2679 ВС. Ориентировочно 29-27 вв. до н.э.

Погребение 4, в культурном слое, раскоп 1, квадраты АБ-13,14 (рис.4; 159). Яма погребения не прослеживается. Скелет обнаружен по костям черепа на глубине 0,6-0,75 м от поверхности (-519 – 532 см от репера). Сохранность костей плохая. Поза, однако, отчетлива. Человек лежит в положении на груди скорчено. Череп находится на правом виске. Левая рука предельно согнута в локте, плечевая кость лежит вдоль туловища. Правая рука согнута в локте под тупым углом и кисть направлено в сторону таза. В момент захоронения она была убрана под живот покойного.

Сохранилась левое крыло таза и кости левой ноги. Они отражают положение предельной скорченности в коленном суставе с прижатой к тазу пяткой.

Поза покойного мужчины (?) 20-29 лет предполагает, что он мог быть положен на грудь с соблюдением обрядности в положении рук.

Дата погребения: Kі-19674, 4210±50, 2810-2791 ВС, то есть 29-28 вв. до н.э.

Погребение 5, раскоп 3, квадрат К-1, в яме, объект 2 парное, (рис. 16; 160-162). Яма погребения зафиксирована в верхнем уровне материка по тёмному пятну заполнения. Круглая яма диаметром до 1,8 м имела расширяющиеся в нижней части стенки и плоское дно. Глубина ямы 1,03 м. В верхнем уровне заполнения, практически с уровня материка залегало несколько крупных камней. Заполнение представляло из себя обычный культурный слой – коричневатый суглинок с включениями костей животных и керамики, иногда в виде крупных фрагментов. Яма содержала в заполнении намного больше керамического боя, чем прилегающие ямы в раскопе 3. Кроме того, под западной стенкой лежал на боку небольшой круглодонный горшок (рис. 162, 3). В заполнении было также найдено керамическое пряслице из стенки лепного сосуда (индивидуальная находка 91) (рис. 129, 3). Остальная керамика из ямы объекта 2: фрагменты венчиков 4-х лепных сосудов, фрагменты 4-х лепных сероглиняных мисок, фрагмент головки керамического конуса, фрагмент лепной сковороды, фрагменты кругового красноглиняного сосуда, 23 стенки лепных сероглиняных сосудов, 3 фрагмента стенок круговых красноглиняных сосудов.

Расчистка захоронения показала, что здесь располагается парное ярусное погребение, с верхним и нижним скелетами. Скелеты расположены в северо-восточной части ямы, не по ее центру. Сохранность костей хорошая.

Верхний скелет 1. Верхние кости первого скелета были расчищены ниже 79 см от края ямы. Верхний лежит на груди скорчено поверх верхней части туловища нижнего скелета. По линии таз – череп верхний скелет ориентирован теменем на юг. Лицевые кости обращены вниз. Корпус четко фиксирует позу на груди ничком. Правая рука предельно согнута в локтевом суставе и прижата плечевой костью к туловищу. Кисть правой руки опущена вниз. Левая рука так же согнута в локте и находится под грудной клеткой. Кости ног сведены вместе и согнуты в коленных суставах под прямым углом. Угол между бедренными костями и линией позвоночника близок к прямому. Стопы находились близко друг к другу на глубине ниже черепа на 8 см (рис.160; 161; 162, 1).

Антропологические определения. Скелет принадлежит мужчине, в возрасте 30-35 лет.

Дата: Ki-19680, 4240±60 BP, 2902-2710 BC., то есть 30-28 вв. до н.э.

Нижний скелет 2 (рис. 162) лежит на земляной подушке в положении скорчено на груди. По линии таз – череп он ориентирован теменем на запад. Руки вытянуты перед собой. Зафиксированы кисти рук, которые впились пальцами в землю. Череп лежит на правом виске (а не лицевыми костями в землю, как можно ожидать при падении туловища ничком при повороте корпуса в левую сторону). Видимо, голова была свернута. Кости ног были согнуты в коленных суставах. В *in situ* сохранились кости правой ноги. Левая бедренная кость не сохранилась. Левая берцовая кость смещена и лежит под берцовой костью правой ноги. Пятки были ног подтянуты к тазу и пальцами стопы, видимо, упирались в стенку ямы.

Антропологические определения. Нижний скелет принадлежал женщине 25-29 лет.

Дата: Ki-19687, 4210±50 BP, 2885-2701 BC, то есть 29-28 вв. до н.э.

Общее заключение по погребению 5 возможно таково. В яму круглой формы у ее северной стенки усадили на корточки женщину и затем бросили ее на грудь. Женщина вытянула при падении руки и вцепилась пальцами кистей в землю. Далее ее умертвили, вывернув голову на сторону. На верхнюю часть женского трупа положили труп мужчины. Его руки были предельно согнуты согласно обряду в локтях плечевыми костями вдоль туловища. События происходили, примерно, в 29-28 вв. до н.э.

Погребение 6, раскоп 3, квадрат М-19, в культурном слое, детское, (рис. 16; 163; 164). Погребение 6 обнаружено в культурном слое, яма не прослеживается. Расчистка захоронения происходила на глубине расположения материка, отдаленного от современной поверхности на глубину 1 м. Верх черепа находился на глубине 145 см от современной поверхности. Кости скелета лежат на глубине не 155 см. то есть на уровне материка.

Скелет лежит на правом боку скорчено. Ориентирован черепом на юго-запад, лицевой частью черепа – на восток. Скорченность позы предельная и предполагает пеленание трупа (рис. 163). А именно: кости ног были предельно согнуты в коленных суставах и бедренные кости прижаты к животу. Пятки находились у тазовых костей. От костей ног сохранились бедренная и берцовые кости правой ноги. От левой ноги – фрагмент нижней части бедренной кости и верхняя часть берцовой кости. Левая рука была согнута в локте под углом 90 градусов. Кисть её не сохранилась. Плечевая кость правой руки лежит в направлении от сустава правого плеча до коленного сустава правой ноги. Локтевая и лучевая кости не сохранились. Расчистить кости кистей не удалось из-за комковатости спекшегося грунта. Кости ребер, позвоночника, таза сохранились фрагментарно.

Череп растрескался на отдельные части. Внутри него грунт содержал черные вкрапления углистой фактуры. Черный углистый слой был отмечен под черепом.

Под скелетом расчищены фрагменты лепной керамики 2 класса (стенки сосуда). Они лежали на плоскости, на глубине 155 см и формируют подстилку под костяком. Пространство между ними заполнено вкраплениями углистого тлена. В области черепа, главным образом, под ним, найдены раковинные бусы (всего 11 экз.).

Среди бус есть одна удлиненная бусина-подвеска (рис. 164, 1), две крупные диаметром 7 мм, шириной 4 мм (рис. 164, 2, 3), а также 8 бус меньшего размера диаметром до 6 мм (164, 4-11).

У затылочной части черепа, ниже его, на глубине 155 см найдена половинка серо-лощенной миски 1 класса с ребром, убранном во внутрь венчиком и уплощенным дном. Диаметр миски был около 9 см, высота 4,2 см (рис. 164, 12). Перед лицевой ча-

стью черепа ниже слоя золы и угольков залегал фрагмент венчика миски 1 класса (рис. 164, 13), а под костями скелета с западной стороны – фрагменты стенок сосудов, в том числе фрагмент лепной сковороды и фрагмент миски 1 класса (рис. 164, 14, 15).

Под костями скелета ниже уровня залегания черепков обнаружены мелкие кости животных и зубы жвачного животного. Кости животных имеют небольшие размеры 4-8 см в длину. Возможно, они специально поломаны или отобраны.

Перед лицевой частью черепа также зачищен пест из гальки, торцовая часть имеет следы сработанности. Размеры: длина 8 см, ширина 5 см, толщина 3,5 см (рис. 164, 16).

Антропологическое определение – ребенок, около 6 лет.

Дата погребения: Ki-19673, 4200±60 BP, 2885-2679 BC. Диапазон 29-27 вв. до н.э.

Погребение 7, раскоп 2, квадрат Е-3, в двойной яме, объект 7 (рис. 10; 165; 166). Погребение обнаружено в одной из двух ям – в западной, более глубокой яме, под западной стенкой. Яма диаметром 1,8 м была заглублена в материк до 0,7 м. Стенки ямы расширялись ко дну. Дно ямы ровное, заполнение – коричневый суглинок. По центру ямы, на 0,4 м выше дна в заполнении залегала плоская каменная плита. Еще две плиты и несколько крупных камней вперемешку с кусками турлука залегали на этом же уровне и ниже, вплоть до дна ямы в западной половине, над погребением (рис. 165, 2-4). Турлук встречен и по дну ямы, по центру, ниже уровня скелета.

Скелет лежит спиной вплотную к западной стенке ямы в положении скорчено на правом боку, на 0,1-0,2 м выше уровня дна ямы. Ориентирован по линии таз – череп теменем на юг (рис. 165, 1).

Череп фрагментирован. Лежит на правом виске. Правая рука сохранила положение предельно скорченной в локтевом суставе. Плечевая кость находится вдоль корпуса. Локтевая кость направлена к голове. Кости левой руки согнуты в локте. Плечевая кость лежит вдоль грудной клетки, локтевая кость находится поперек грудной клетки. Кости ног сведены вместе, согнуты в коленных суставах под острым углом. Бедренные кости находятся под острым углом к линии позвоночника. Пятки находятся у стенки ямы.

Мужчина, 30-39 лет.

Заполнение западной ямы (с погребением) также включало фрагмент венчика лепного сосуда (рис. 166, 5), фрагменты венчиков двух лепных мисок (рис. 166, 8, 10), фрагмент венчика лепного сосуда с наклепными шишечками (рис. 166, 3), фрагмент лепного миниатюрного сосуда с полным S-овидным профилем (рис. 166, 4). Керамика была найдена и в восточной яме: фрагмент венчика круговой красноглиняной миски (рис. 166, 6), фрагменты венчиков двух круговых сосудов (рис. 166, 7, 9), фрагмент стенки «педилки» (рис. 166, 11).

Труп человека был положен под стенку в обрядовой позе на боку скорчено, вероятно, туда, где в жилище располагалось спальное место. Затем он был заброшен кусками турлука, и на него положили плоский камень.

Дата погребения: Ki-19685, 4420±50 BP, 3228-3020 BC, то есть 33-31 вв. до н.э.

Погребение 8, парное, в культурном слое, раскоп 2, квадрат Д-2 (рис. 10; 167). Уровень залегания костей погребения – на 5-10 см выше уровня материка, но контуры могильной ямы в предматерике не читались.

Скелет № 1, верхний, лежит в положении вытянуто на животе. Череп находится лицевыми костями вниз. Правая рука предельно согнута в локте. Плечевая кость лежит вдоль туловища, локтевая кость находится вдоль неё. Её кисть находится у черепа. Левая рука обнимает за шею голову скелета № 2. Сохранилась часть позвоночника и ребер часть таза.

От костей таза отходят бедренных кости обеих ног. Их тазобедренные суставы находятся в сочленениях с костями таза. Бедренные кости сведены вместе. Берцовые (большие и малые) кости обеих ног отделены от коленных суставов. Они, каждая пара по отдельности, положены рядом с окончанием бедренных костей.

Скелет 2 сохранился только фрагментарно. Его череп находится в положении на затылке рядом с черепом скелета № 1. Корпус, видимо, лежал на спине. Правая рука вытянута и отведена в сторону от скелета № 1. От неё сохранилась плечевая кость и часть локтевой кости. Кости грудной клетки не сохранились.

Антропологические определения: скелет 1 (верхний) – мужчина? 20-29 лет; скелет 2 (нижний) – женщина? 30-39 лет.

Хронология. Дата скелета 1: Кi-19673, 4270 ± 60 ВР, 2916-2877 ВС. Скелет 2: Кi-19675, 4340 ± 120 ВР, 3088-2899 ВС (мало коллагена). Более вероятна дата скелета 1, то есть 30-29 вв. до н.э.

Погребение 9, коллективное, ярусное, раскоп 2, квадрат Г-3, в яме, объект 3 (рис. 10; 168-170). Погребение совершено в яме, которая ничем не выделялась среди остальных, в верхнем уровне заполнения, ближе к центру, лежала под наклоном каменная плита, касаясь своим нижним краем костей верхнего скелета. Форма ямы близка к кругу, диаметр 1,75-1,80 м. Стенки ямы отвесные, дно ровное. В заполнении и поверх скелетов, кроме камней, найдена керамика: 3 фрагмента стенок лепных сосудов, 8 фрагментов круговых сероглиняных сосудов, несколько крупных фрагментов круговой миски (диаметр около 30 см) (рис. 170, 5), фрагмент кругового сосуда с орнаментом по горлу (рис. 170, 4), стенка лепного сосуда с орнаментом (рис. 170, 2), фрагмент венчика лепного сосуда (рис. 170, 3), фрагмент керамического конуса (рис. 170, 6). На дне ямы также находилась проколка из птичьей кости (рис. 143, 16). Находки керамики и камень были положены (брошены) явно специально поверх скопления трупов в погребение.

В погребении обнаружены три скелета.

Верхний скелет № 1 принадлежит ребенку. Его кости зафиксированы на глубине 0,3 м от верхнего уровня материка. Положение скелета определяется как сильно скорченное на правом боку с разворотом на грудь. Череп лежит нижней челюстью вниз, теменем вверх. По линии таз – череп погребение ориентировано на юго-запад. Кости ног предельно согнуты в коленных суставах и бедренные кости находятся вдоль туловища. Правая рука заведена за спину, согнута в локтевом суставе и откинута в сторону. Позицию левой руки установить трудно. Тело ребенка, видимо, было положено в яму на находящийся ниже труп (рис. 168; 169).

Антропологические определения. Индивидуум номер 1: ребенок в возрасте *infantis* 2. Размеры соответствуют возрастным стандартам современных детей 6-7 лет.

Скелет № 2 (средний) лежит на левом боку скорчено, по линии таз – череп ориентирован теменем на юго-запад. Кости рук согнуты в локтевых суставах, сведены вместе, кисти находятся у лицевых костей черепа. Кости ног согнуты в коленях под острым углом, бедренные кости находятся под острым углом к линии позвоночника. Кости стоп сведены вместе. Скелет 2 перекрыл нижерасположенный скелет № 3, но находится не на нем, а несколько в стороне за его спиной.

Антропологические определения. Индивидуум номер 2: женщина в возрасте *adultus* 2, 30-39 лет.

Скелет № 3 (нижний) лежит скорчено на правом боку. Головой по линии таз – череп ориентирован на север, глазами на запад. Его позиция в погребении смещена от центра к стенке ямы. Череп лежит на правом виске. Грудная клетка развернулась в положение на спине. Кости обеих рук вытянуты вдоль туловища, немного согнуты в локтях, кисти находятся в области таза. Кости ног сведены вместе, согнуты в коленных

суставах под острым углом, бедренные кости лежат под тупым углом к линии позвоночника. Стопы приближены к стенке ямы (рис.170, 1).

Антропологические определения. Индивидуум номер 3: подросток, по современным стандартам биологический возраст ребенка соответствует 10-11 годам.

Дата погребения по кости человека: $Ki\ 19678, 4190 \pm 60, 3091-2911\ BC$, то есть 31-30 вв. до н.э.

Погребение 10, в культурном слое, раскоп 2, квадрат Е-21 (рис. 171).

Погребение совершено в культурном слое, расчлененное. Погребение плохой сохранности. Длинные кости ног и череп ориентированы по линии юго-запад – северо-восток. Череп лежит на правой височной кости, лицевой частью на юго-запад. Бедренные и берцовые кости уложены к югу от черепа, кости ног почти касались нижней челюсти. Рядом с ними сохранились кости стопы. Также сохранились в районе черепа, парные ключицы, диафизы костей предплечья, кости кисти, грудина, многочисленные фрагменты позвонков и ребер.

Половозрастное определение: мужчина, 30-39 лет.

Погребение 11, в культурном слое, раскоп 2, квадрат 3-1 (рис. 172).

На участке размером 1,1x0,65 м ровным слоем и на одном уровне, вперемешку с фрагментами керамики 1 и 2 классов залежали разрозненные кости трех скелетов.

Наиболее многочисленные плечевые кости: 2 фрагмента от левой плечевой кости, 1 фрагмент от правой плечевой кости.

Набор из бедренных костей:

1. Парные бедренные кости с разрушенными эпифизами (мужчина?), окружность середины диафиза 85 мм.

2. Парные бедренные кости разрушены. Женщина, *adultus*.

3. Правая бедренная кость взрослого мужчины.

В скоплении также залежали кости предплечья, парные локтевые кости (мужчина?), фрагменты лучевых костей от трех индивидуумов (мужчины и двух женщин), фрагмент женской ключицы, фрагменты ребер, фрагменты мужской кисти, многочисленные зубы, фрагменты верхних челюстей, нижних челюстей, фрагменты свода черепа в основном, принадлежащие мужчине. Внутренняя поверхность некоторых фрагментов – с выявленной красно-коричневой окраской.

Половозрастные определения: 1) женщина *adultus* (20-35 лет); 2) мужчина?; 3) женщина?

Погребение 12, в культурном слое, раскоп 2, квадрат 3-6 (рис. 173).

Контур могильной ямы в культурном слое не читались. Скелет частично разрушен, череп и правая плечевая кость перемещены к югу, кости рук и правая бедренная сохранились частично. Умерший был положен на спину, вытянуто, головой на юго-восток. Левая рука была согнута под острым углом и положена на грудь. Положение правой руки не устанавливается.

Половозрастное определение: мужчина, 20-29 лет.

3. Общее представление о погребальном обряде на поселении Чекон

Находки костей человека в слоях поселений МНО редки. Подобные случаи ранее имели место на поселении Галюгаевское-2. Здесь в слое майкопского поселения в разведочной траншее было зафиксировано погребение подростка в положении на правом боку скорчено (Кореневский, 1988). Другое погребение взрослого человека зафиксировано в слое поселения Катусвина Кривица. Однако дата этого захоронения очень

поздняя (Шишлов и др., 2015, с. 121, рис. 4). Покойный человек лежал на левом боку скорчено или с сильным завалом на левый бок.

Коллективное погребение – аналог захоронений в ямах поселения Чекон открыто на поселении Старотитаровское (Корневский, Давутов, 2019).

На поселении Чекон в 2011 и 2018 гг. впервые были засвидетельствованы неоднократные захоронения людей. Кто же они? Рассмотрим их вместе с погребением на пос. Старотитаровское. На поселении Чекон трижды были отмечены захоронения детей младшего возраста около 6 лет. (п. 2 – 2011; п. 6 – 2018; п. 9 – 2019). Дважды отмечены погребения детей в возрасте около 10-11 лет (п. 3 – 2018; п. 9 – 2018). Видимо эти дети могли относиться к возрастному рангу отроков на стадии прохождения инициации или уже прошедшие её.

Погребения мужчин зафиксированы 7 раз (п. 1 – 2018, 30-39 лет, нижний; п. 5, 30-35 лет, верхний; п. 7, 40 лет; п. 8, 20-29 лет, верхний). На поселении Старотитаровское (рис. 174) возраст п. № 1 составил 35-45, п. № 2 – 25-35 лет, п. № 4 – 25-30 лет. В целом серия охватывает мужское население в возрасте от 20 до 40 лет. Из них в возрасте 30-40 лет – 4 человека (старшая группа), в возрасте от 20 до 30 лет (средняя группа) – 2 человека, в возрасте 25-35 (неопределенно средне/старшая группа) – 1 человек. Мужчин в возрасте 15/16-19 лет (младшая группа) нет вообще.

В серии мужских погребений большинство оставляют старшие мужчины в возрасте 30-35 лет

Погребения женщин отмечены 6 раз (п. 1, 26-29 лет, верхний; п. 3, 29-30 лет, верхний; п. 4, 20-39 лет; п. 5, 25-29 лет, нижний; п. 8, 30-39 лет, нижний; п. 9, 30-39 лет, средний скелет. Возраст женского скелета в погребении на поселении Старотитаровском – 14-15 лет.

В целом юный женский возраст отмечен 1 раз (14-15 лет), ранний женский возраст 16-23 года отсутствует, зрелый женский возраст от 30-39 лет встречен 2 раза. Один раз отмечен случай раннего или зрелого возраста 20-39 лет.

Статистика смерти женщин по данным погребений на поселении Чекон 2018 в основном колеблется от 20 до 35 лет. Более старший возраст в женских погребениях майкопско-новосвободненской общности 35-45 лет и более встречается очень редко. Видимо, эти данные отражают типичную картину смертности женского майкопского населения.

Положения поз покойных людей отражают отдельные части тел и полностью сохранившиеся костяки. Части тел людей зафиксированы в погребениях 1 и 2 2011 года. Дважды в погребении 1 2018 года. Один раз в погребении 2 2018 года. И один раз в погребении 4 2018 г. В погребении 5 женщину поставили на колени и уронили ничком на грудь. Она протянула руки за голову, вцепившись пальцами в землю. Потом ей свернули голову.

Наиболее определенно прослеживается поза положения покойного человека скорчено на боку. При этом одна рука согнута в локте и локтевыми костями положена поперек туловища. Другая рука сильно согнута в локте и направлена кистью к нижней челюсти (погребение. 3, верхний женский костяк и нижний мужской костяк; погребение 7; погребение 6 ребенка).

Несколько раз отмечены ярусные отдельные захоронения и коллективные сюжетные захоронения. Так отдельным ярусным захоронением является п. 1. В нем сначала похоронили разобранный труп мужчины, а поверх него поместили верхнюю часть трупа женщины без нижних конечностей.

В п. 3 нижний труп принадлежал подростку, а сверху поместили женщину.

В п. 5 на тело убитой женщины положили труп мужчины. В п. 9 сначала похоронили подростка 10-11 лет. Затем на него положили скорчено на боку тело женщины. А сверху на нее положили (валетом) скорчено на боку труп ребенка лет 6.

Погребение на поселении Старотитаровском отражает сложную картину коллективного захоронения (рис. 174). Оно совершалось в связи со смертью мужчины старшей возрастной группы. Его труп положили на спину скорчено, что не типично для обрядов МНО. К нему в могилу поместили юную женщину, взрослого мужчину и труп мужчины, умершего до этого времени. Отмеченное положение на спине скорчено можно рассматривать как нетипичное для захоронений на Чеконе. Оно на этом поселении не фиксируется.

В целом, данные Чекона и Старотитаровского показывают случаи с очевидным доминированием мужчин над женскими захоронениями. Также можно обратить внимание, что в п. 3 и п. 9 в основании ярусных захоронений находились подростки 10-11 лет, которым сверху добавлялись трупы взрослых женщин.

Погребения на поселениях Чекон и Старотитаровском совершались в культурном слое, не углубляясь в материк и в ямах, имеющих углубление в материк. Таковы п. 3 (диаметр ямы 1,9 м), п. 5 (диаметр 1,4 м), п. 7 (2,5 м), п. 9 (2,4 м). Ямы этих захоронений имеют крупные размеры и их нельзя рассматривать как ямы для мусора или иные хозяйственные ямы. Скорей всего это заброшенные жилища традиционной округлой формы.

Тело погребенного человека размещали по центру ямы или под стенкой. Такие случаи демонстрируют п. 7 и нижний скелет п. 9. Размещение умершего ближе к стенке могильной ямы хорошо прослеживается по погребальному обряду МНО, но может быть связано с традицией устройства спального места в жилище под стенкой помещения.

Погребальный инвентарь в захоронениях Чекона, как правило, отсутствовал. Исключение составляет только п. 6 ребенка с низкой бус. В заполнение ямы-могилы бросали камни, черепки керамики, иногда кости животных и рыб. В п. 9 в могилу были брошены очень крупные обломки сосудов. Такой заброс погребений мало отличался от забрасывания ям, не содержащих трупы людей.

Погребальные традиции обитателей поселения Чекон резко отличаются от подкурганых обрядов МНО. Прежде всего, подкурганная могила в грунте майкопцев имела подпрямоугольную, вытянутую овальную форму, но не правильно круглую. Круглые ямы майкопцев диаметром 1,9-2,5 м под курганами просто неизвестны. Охра или иная красная краска в погребальных церемониях на Чеконе не использовалась, как в подкурганых обрядах. Следовательно, на поселениях Чекон и Старотитаровском отложилась особая погребальная обрядность. Она не подразумевала сопровождение умерших вещами, и особенно целыми сосудами, то есть отражала совершенно иную мифологию смерти, чем курганые обряды майкопского населения.

В канонах захоронения на Чеконе нашли место погребения отдельных частей тела людей, связь захоронения с оставленным жилищем, некие комплексные ярусные захоронения, случаи «сюжетных» коллективных погребений (п. 3, п. 5, п. 8, п. 9).

В таких сюжетных жертвенных захоронениях можно рассмотреть половозрастной доминант. Так, в п. 3 и п. 9 в основании сюжетного захоронения находился труп подростка 10-11 лет. Поверх него были помещены женщины и даже ребенок (п. 9).

Расчлененный труп женщины был помещен к также расчлененному трупу мужчины в п. 1. Женщина была убита перед погребением мужчины в п. 5. Женщину бросили на грудь в п. 4 2018 года раскопок.

В итоге можно отметить доминант именно мужского захоронения или подросткового захоронения над женским. При этом женщины, которые дополняли мужские за-

хоронения, в основном были уже в возрасте по меркам первобытного общества. Молодых женщин в период активного деторождения 16/18-25 лет особо не отмечено. В могиле на Старотитаровском поселении очевиден доминант мужского захоронения человека старшей возрастной группы, к которому подложили труп юной женщины (явная жертва) и двух других взрослых мужчин.

Рассматриваемый случай нахождения останков трех людей на поселении Чекон-2011 г не дает нам четкого представления о позах умерших, кроме того, что черепа двух погребенных людей лежали в положении «на боку». По сути дела мы сталкиваемся здесь с помещением в землю фрагментов тел. Сначала были закопаны в землю части тела ребенка (погребение 2), затем на это же место закопали голову (или череп) и части тела взрослого человека и подростка (?). Череп ребенка из погребения 2 находится на одном уровне с развалом миски, отражающего некое пространство для рассеивания её черепков. Миска при помещении в землю уже была разбита, а её черепки разбросаны на определенном пространстве внешней поверхности в разные стороны вверх и вниз. Возможно, эти черепки были помещены на поверхность грунта, покрывающего остатки погребения 2.

Все это наводит на мысли об особых причинах появления таких захоронений в культурном слое бытового майкопского памятника.

Таблица 2.
Погребения поселения Чекон.

№ пп.	№ погр	Позиция погребения	Пол и возраст	Примечания и поза	Находки	Место погр.
1	2	3	4	5	6	7
Чекон 2011						
1	1	Скелет 1 верхний,	Мужчина, 30-39 лет	Расчленен, череп окрашен изнутри		В слое
2	1	Скелет 2 нижний под п.1	Ребенок, 5-6 лет	Скорчен, правый бок, цинга	Рядом миска	
Чекон 2018						
3	1	Нижний скелет 1	Мужчина, 30-39 лет	Расчленен		В слое
4	1	Верхний скелет 2	Женщина, 26-29 лет	Расчленен		
5	2	Под ним Скелет 1 под п.1	Взрослый	Расчленен	Черепки	В слое
6	3	Скелет 1 верхний	Женщина. 30-35 лет	Скорчено, правый бок		Яма, Д 1,9 м
7	3	Скелет 2 нижний	Подросток 10 лет	Скорчено, левый бок	Наконечник стрелы, убит стрелой	Яма, Д 1,9 м
8	4	Скелет 1	Женщина, 20-39 лет	На груди скорчено		В слое

1	2	3	4	5	6	7
9	5	Скелет 1 верхний	Мужчина, 30-35 лет	Ничком на скеле- те 2		Яма, Д -1,4 м
10	5	Скелет 2 нижний	Женщина, 25-29 лет	Скорчено, ничком на груди, на дне		
11	6	Скелет 1	Ребенок, около 6 лет	Скорчен, правый бок	Бусы, керамика в обломках, миска	В слое
12	7	Скелет 1	Мужчина, около 40 лет	Скорчено, правый бок, под стенкой	керамика, тур- лук, обломок конуса	Яма, Д- 2,5 м
13	8	Скелет 1 верхний	Мужчина, 20-29 лет	На животе, рас- членен		В слое
14	8	Скелет 2 нижний	Женщина, 30-39 лет	На спине, расчле- нен		
15	9	Скелет 1 верхний	Ребенок, около 6 лет			Яма, Д -2,4 м
16	9	Скелет 2 под ним	Женщина, 30-39 лет			
17	9	Скелет 3 нижний	Подросток 10-11 лет	Скорчено, на пра- вом боку, под стенкой		

Примечание: Д – диаметр.

4. Особенности радиоуглеродной хронологии поселения Чекон 2018.

Для определения возраста находок в культурном слое поселения Чекон 2018 было сделано в лаборатории Киева 6 радиоуглеродных дат по костям животных (овца, корова) из ям. В целом эти даты при 1 сигме вероятности охватывают диапазон от 34/33 вв. до н.э. до 30 в. до н.э. Одна дата, видимо, выпадает ее диапазон 27-25 вв. до н.э. (табл. 3).

Таблица 3.

Даты радиоуглеродного анализа из культурного слоя

№	Привязка	Лабораторный номер	Возраст ¹⁴ C	
			ВР	ВС
1	К-1, 1 квадрат Ж-19, яма 128 горизонта 1, выше слоя карбонатов в культурном слое не прослеживалась; кость животного	Ki – 19619	4360 ± 50	3081-2901 1σ ВС
2	К-2, 2 квадрат Ж-9, яма 62, лопатка крупного рогатого скота, коровы	Ki – 19620	4020 ± 70	2620-2455 1σ ВС
3	К-3, квадрат Ж-9, яма 62 под каменной кладкой Кость животного	Ki – 19621	4480 ± 80	3263-3101 1σ ВС
4	К-4, квадрат Ж-10, яма 62 Кость животного	Ki – 19622	4440 ± 50	3263-3101 1σ ВС
5	К-5, квадрат Ж-33, яма 190, центральная Кость животного	Ki – 19623	4480 ± 60	3263- 3101 1σ ВС
6	К-5, квадрат Ж-11. Кость животного	Ki – 19624	4460 ± 50	3362-3024 1σ ВС

Для определения возраста погребенных людей на поселении Чекон было получено 15 дат из захоронений Чекон 2011 и 2018 (табл. 4). В основном эти даты плотно занимают диапазоны конца IV- начала III тыс. до н.э. Важно отметить, что даты верхних костяков в ярусных захоронениях существенно не отличаются от дат нижних костяков и представляют с ними близкое время в рамках доверительных интервалов.

Много дат связано с самым началом III тыс. до н.э. – 30-28 вв. до н.э. Это диапазон несколько моложе диапазона 34-30 вв. до н.э., который отразили даты по костям животных из ям строений поселения Чекон 2018. Поэтому можно полагать, что полученные определения возраста погребений на пос. Чекон 2018 указывают на самый финал МНО и ее псекупского варианта в данной местности.

В это время носители майкопско-новосвободненской общности исчезают из Предкавказья по всей её территории. Насколько справедливы даты 2011 года, относящаяся к середине IV тыс. до н.э., требуется уточнить с новым накоплением материала.

Возможно, эти определения указывают лишь на зарождение рассматриваемых обрядов на пос. Чекон.

Даты погребений Чекон 2018 не позволяют полагать наличие в образцах «резервуарного эффекта» так как они отражают серию без каких-либо выпадений значений в более глубокую древность. Такое заключение важно, так как поселение находилось у ручья и река была недалеко. Среди костных отходов имеются кости рыбы. Его обитатели явно питались речной рыбой. Приведенные данные позволяют сделать и более широкий вывод, что для памятников майкопско-новосвободненской общности явление водного эффекта не имеет места. А в целом, этот эффект и на других материалах надо доказывать специально и не принимать его во внимание голословно.

Подтверждением этого может служить дата, полученная по кости лошади: SPb_3732 – 4390±45 BP или 3031–2921 calBC (1σ) и 3106–2902 calBC (2σ).

Таблица 4.

Даты радиоуглеродного анализа погребений людей поселения Чекон 2011 и 2018

№	погребение	шифр	BP	BC	при-мерно вв.	пол	возраст
1	Чекон 2011 п1	Ki - 18074	4410± 90	3398 ± 2911	34-30	Вз	30-35
2	Чекон 2011 п 2	Ki- 18075	4690 ± 110	3637-3357	37-34	Д	5-6 лет
3	Чекон 2018 п1 верхний	Ki-19678	4190 ± 90	2894-2602	29-27	Ж	29-26
4	Чекон 2018 п1а нижний	Ki-19682	4100 ± 80	2882-2497	29-25	М	39-30
5	Чекон 2018 п 2	Ki-19683	4120 ± 60	2866-2573	28-26	?	Вз.?
6	Чекон 2018 п 3 верхний	Ki-19676	4260 ± 50	2979 – 2877	30-29	Ж	30-35
7	Чекон 2018 п 3 нижний	Ki-19684	4200 ± 60	2885 - 2679	29-27	П	10
8	Чекон 2018 п 4	Ki-19674	4210 ± 50	2810-2791	29-28	Ж	29-20
9	Чекон 2018 п 5 верхний	Ki-19680	4240 ± 60	2902-2710	30-28	М	35-30
10	Чекон 2018 п 5 нижний	Ki-19687	4210 ± 50	2885-2701	29-28	Ж	29-20
11	Чекон 2018 п 6	Ki-19673	4200 ± 60	2885-2679	29-27	Д	6
12	Чекон 2018 п .7	Ki-19685	4420 ±50	3228-3020	33-31	М	40
13	Чекон 2018 п 8 верхний	Ki-19672	4270 ± 60	2916-2877	30-29	М	29-20
14	Чекон 2018 п 8 нижний	Ki-19675	4340 ± 120	3088-2899	31-29	Ж	39-30
15	Чекон 2018 п 9 средний	Ki 19679	4380 ± 60	3091- 2911	31-30	Вз	30-35
16	Чекон 2018 п 9 верхний					Д	6
17	Чекон 2018 п.9 нижний					П	10

Условные обозначения пола. Ж. – женский, М – мужской, Д – детский, П – подросток, Вз – взрослый.

Глава IV. Специальные исследования

1. Заключение по результатам палинологического анализа по памятнику Чекон (раскопки 2018 года)

На памятнике Чекон (раскоп 2) по южному профилю разреза в квадрате Ж-9 были отобраны образцы на палинологический анализ. Протяженность вскрытого профиля составляет 5 м, а глубина раскопа – 110 см. Отбор проб производился каждые 10 см.

В раскопе археологами снизу вверх выделяются следующие слои:

Материк.

Светло-серый суглинок. Обр. -1, 1, 2.

Погребенная почва.

Светло-коричневый суглинок. Начало культурного слоя. Обр. 2б, 2а.

Надкарбонатный слой.

Светло-коричневый суглинок. Культурный слой. Обр. 3-6.

Дерновый покров.

Темно-серый суглинок со следами пахоты. Обр. 7-9.

На представленном фото видно, что в исследованном профиле отчетливо прослеживаются несколько погребенных почв разной сохранности и минерального состава с дерновым покровом в верхней части разреза.

Палинологическим методом было исследовано 12 образцов.

Для выделения пыльцы и спор и отделения их от породы применялась несколько усовершенствованная сепарационная методика В.П.Гричука (Пыльцевой анализ, 1950). Образцы обрабатывались в 10% соляной кислоте (горячим способом), затем промывались дистиллированной водой, после чего кипятились в 10% растворе щелочи. Второй этап – сепарация пыльцы от породы. Для этого обработанная кислотой и щелочью порода центрифугировалась в тяжелой жидкости (раствор йодистого кадмия и йодистого калия) с удельным весом 2,2-2,3. В такой жидкости порода разделяется: органические остатки (пыльца, споры и пр.) всплывают наверх, а все минеральные частицы тонут.

Верхняя фракция собиралась, разбавлялась дистиллированной водой, чтобы пыльца в ней могла тонуть, и снова центрифугировалась для осаждения пыльцы и других органических остатков.

Полученный осадок разбавлялся глицерином и использовался для исследования под микроскопом при 400-х кратном увеличении. В препаратах определялись и подсчитывались все встреченные пыльца и споры. Подсчет велся по трем группам: древесные и кустарниковые породы, травянистые и кустарничковые растения, споры.

Статистическая обработка полученных данных, составление ведомостей и построение диаграмм проводилось с применением специальной программы FLORA, разработанной в Лаборатории естественнонаучных методов ИА РАН (Кочанова и др., 2005).

Все исследованные образцы содержали пыльцу и споры четвертичного возраста, однако концентрация микрофоссилий по разрезу была различной. Меньше всего пыльцы и спор оказалось в надкарбонатном слое (обр. 3-6). Сохранность пыльцы и спор также менялась по разрезу. На некоторых глубинах, особенно в надкарбонатном слое, было встречено большое количество минерализованных пыльцевых зерен злаков и хвойных пород.

В отдельных образцах отмечено обилие остатков древесины и реже угольков и кристалликов золы, о чем более подробно будет сказано при описании каждого спорово-пыльцевого комплекса.

При построении спорово-пыльцевой диаграммы хотелось отразить присутствие всех встреченных таксонов пыльцы и спор. В то же время процентное соотношение в составе пыльцы древесных пород нельзя считать показательным, поскольку их роль в спектре очень мала (пыльца древесных пород отмечена в единичных экземплярах)¹, но, тем не менее, иногда имела значимую роль в ландшафте территории.

На основании состава палинологических спектров, сохранности пыльцы и спор, а также особенностей почвенных горизонтов было выделено 3 спорово-пыльцевых комплекса, отвечающих по времени образования различным периодам майкопской культуры.

I спорово-пыльцевой комплекс

(обр. -1 – 2) прослеживается в материковом слое с карбонатными включениями и в погребенной почве (обр. 2б, 2а).

Наблюдается преобразование минерального вещества, связанное с появлением карбонатной сетки на поверхности ископаемой почвы. Так, в следствии не глубокого залегания грунтовых вод стала возможна обратная миграция влаги по капиллярам вверх в сухое и жаркое время года. В этих условиях из-за испарения минеральных вод образовались солончаковые прослои в контактной части почвы (Кизельватер и др., 1981, с. 36-78).

В образцах присутствуют остатки древесины, травянистых растений.

В общем составе этого комплекса преобладает пыльца травянистых растений, составляя 69,5-74,8%.

¹ Подсчет процентного соотношения от суммы менее 100 экземпляров нельзя считать показательным.

На долю древесных пород приходится от 13,5 до 17,3%. Среди них доминирует пыльца сосны (*Pinus*). Эта пыльца часто плохой сохранности, иногда рваная и мелкая. Другие древесные породы, такие как ольха (*Alnus*), береза (*Betula*) и широколиственные породы – дуб (*Quercus*), липа (*Tilia*), граб (*Carpinus*), присутствуют в виде единичных пыльцевых зерен.

Состав травянистых растений разнообразен, преобладает пыльца злаков (Poaceae) или разнотравье. Постоянно присутствует пыльца рода полыней (*Artemisia*) (8,2-10,6%) и семейства маревых (Chenopodiaceae) (6,8-14,8%).

Среди споровых растений преобладают зеленые мхи (*Bryales*) и папоротники семейства многоножковые (Polypodiaceae).

Принимая во внимание весь состав палинологических спектров, можно считать, что формирование отложений этого интервала связано с одной или несколькими погребенными почвами, близкими по возрасту с почвой материкового слоя. Судя по местоположению памятника, вокруг него простирались горные луговые и остепненные луга. Исходя из постоянного присутствия пыльцы сосны (*Pinus*) в количестве большем, чем в вышерасположенных спорово-пыльцевых комплексах, граница леса подходила близко к поселению. Климатические условия в это время были наиболее влажные, что способствовало произрастанию не только ольхи, но и широколиственных пород, таких как дуб, липа и даже граб.

II спорово-пыльцевой комплекс

прослеживается в светло-коричневом суглинке и охватывает все прослои майкопского культурного слоя. Он выделяется по образцам 3-7.

Помимо пыльцы и спор в образцах этого комплекса много остатков древесины, но насыщенность этими остатками в образцах различна. Кроме того почти в каждой пробе встречаются низшие грибы, многие из которых характерны для почв. Наиболее вероятно, что слой майкопской культуры формировался в нескольких почвах, генетические слои которых были нарушены людьми в результате хозяйственной деятельности различного порядка, а также в периоды излишнего увлажнения палеопочв. Вторичное преобразование после захоронения в почвах под влиянием грунтового метаморфизма в значительной степени изменило их первоначальный облик.

Следует отметить единичные остатки кристалликов золы в почве. Причем, важно подчеркнуть, что зола присутствует и в материковом слое.

В данном комплексе в общем составе по-прежнему доминирует пыльца травянистых и кустарничковых растений, составляя от 77 до 82,2%.

Среди древесных пород преобладает пыльца пихты (*Abies*). Только в образцах 3 и 7, в начале и в конце комплекса, преобладает пыльца сосны (*Pinus*). Больше всего пыльцы пихты (*Abies*) в образце 4, где она насчитывает 9 пыльцевых зерен. В низах и верхах комплекса отмечается максимальное количество пыльцы широколиственных пород (дуба и липы). В то же время, следует отметить, что в образце 5 в целом встречено меньше всего пыльцы и спор. Возможно, что на этом уровне происходили какие-то изменения на майкопском поселении. Отчасти на это также может указывать заметное увеличение роли злаков на уровне образца 5 и выше по разрезу. Разнотравье представлено пыльцой растений подсемейства цикориевых (Cichorioideae) и в небольшом коли-

честве семейств бобовых (Fabaceae), гвоздичных (Caryophyllaceae) и лютиковых (Ranunculaceae).

Среди споровых доминируют зеленые мхи (*Bryales*) и папоротники семейства многоножковые (Polypodiaceae).

По сравнению с описанным выше комплексом здесь, судя по составу спектров, растительный покров территории изменился. Основное отличие связано с некоторым похолоданием и увлажнением климата. Специфические черты растительного покрова в районе поселения были связаны с местными почвенно-климатическими условиями. Биоценозы с господством злаков чередовались с лугами с преобладанием разнотравья, которые играли второстепенную роль. Своеобразием этого комплекса является появление пихты (*Abies*). Именно эта порода произрастает на более увлажненных площадях, чаще по днищам ложбин с участками папоротников и зеленых мхов. Постоянное присутствие пихты в это время позволяло использовать ее для хозяйственных целей. Остатки древесины часто встречаются в образцах.

Трудности изучения пыльцы и спор в этом комплексе, бесспорно, определялось вторичным преобразованием ископаемой почвы майкопской культуры, где нарушен не только первоначальный облик почвы, но и отмечается плохая сохранность микрофоссилий, и возможно частично нарушено залегание слоев самой почвы.

III спорово-пыльцевой комплекс

характеризует поверхностный горизонт почвы, образованный дерновым покровом из темно-серого суглинка. Здесь изучены образцы 8 и 9. В отличие от предыдущего комплекса в пробах присутствует меньше остатков древесных пород, но больше мелких корешков.

По составу пыльцы и спор этот комплекс мало отличается от комплекса II. Основное отличие связано с характером присутствия пыльцы злаков (Poaceae). Часто она находится в больших скоплениях, что свидетельствует о том, что здесь была пашня.

В общем составе комплекса по-прежнему преобладает пыльца травянистых и кустарничковых растений (77-81,8%), тогда как пыльца древесных пород присутствует единично. Среди травянистых растений велико значение злаков (Poaceae) (до 66,7%), где много культурных форм. Реже встречается разнотравье, где больше всего пыльцы подсемейства цикориевых (Cichorioideae) (22-23%). Единично встречается пыльца полыней (*Artemisia*).

Среди споровых определены споры зеленых мхов (*Bryales*) и папоротников семейства многоножковые (Polypodiaceae).

Исходя из состава спектров данного комплекса, его образование, скорее всего, происходило близко по времени к периоду существования комплекса II, на что может указывать появление единичных форм культурных злаков в спектрах конца формирования комплекса II.

Таблица 5.

Результаты спорово-пыльцевого анализа. Поселение Чекон, раскоп 2.

РЕЗУЛЬТАТЫ СПОРОВО - ПЫЛЬЦЕВОГО АНАЛИЗА
Разрез Чекон 2-2018. Южный профиль. Кв. Ж9

Систематический список	12 0,2 м зерна/проц	11 0,3 м зерна/проц	10 0,4 м зерна/проц	9 0,5 м зерна/проц
ОБЩИЙ СОСТАВ				
Деревья	6 / 3	14 / 9	12 / 6,6	7 / 5,3
Травы	160 / 81,2	137 / 88,4	141 / 77	108 / 81,8
Споры	31 / 15,7	4 / 2,6	30 / 16,4	17 / 12,9
Деревья				
Деревья основные	4 / 66,7	12 / 85,7	10 / 83,3	6 / 85,7
Abies	1 / 16,7	12 / 85,7	-	3 / 42,9
Picea	1 / 16,7	-	-	-
Pinus sylvestris	1 / 16,7	-	10 / 83,3	2 / 28,6
Alnus	1 / 16,7	-	-	-
Betula sec. Albae	-	-	-	1 / 14,3
Salix	-	-	-	-
Деревья широколиственные	2 / 33,3	2 / 14,3	2 / 16,7	1 / 14,3
Quercus	2 / 33,3	2 / 14,3	1 / 8,3	1 / 14,3
Tilia	-	-	1 / 8,3	-
Carpinus	-	-	-	-
Травы				
Травы основные	113 / 70,6	91 / 66,4	99 / 70,2	81 / 75
Ephedra	-	-	-	-
Poaceae	91 / 56,9	82 / 59,9	60 / 42,6	72 / 66,7
Superaceae	1 / 0,6	-	3 / 2,1	-
Chenopodiaceae	21 / 13,1	6 / 4,4	21 / 14,9	7 / 6,5
Artemisia	-	3 / 2,2	15 / 10,6	2 / 1,9
Разнотравье	47 / 29,4	46 / 33,6	42 / 29,8	27 / 25
Polygonaceae	2 / 1,2	-	-	-
Polygonum	-	-	-	-
Ranunculaceae	-	1 / 0,7	-	-
Caryophyllaceae	-	4 / 2,9	1 / 0,7	1 / 0,9
Filipendula	-	-	1 / 0,7	-
Fabaceae	2 / 1,2	3 / 2,2	4 / 2,8	-
Trifolium	1 / 0,6	-	-	1 / 0,9
Dipsacaceae	-	-	-	-
Geraniaceae	-	1 / 0,7	3 / 2,1	-
Ariaceae	2 / 1,2	-	-	1 / 0,9
Cichorioideae	40 / 25	35 / 25,5	33 / 23,4	24 / 22,2
Ambrosia	-	2 / 1,5	-	-
Споры				
Bryales	20 / 64,5	2 / 50	18 / 60	12 / 70,6
Polypodiaceae	11 / 35,5	2 / 50	12 / 40	5 / 29,4

2. Естественно-научные исследования фосфора и органических остатков поселения Чекон

В представленных образцах из различных объектов поселения Чекон было определено содержание валового фосфора и сделан микробиоморфный анализ с целью определения генезиса слоев. Данные по валовому фосфору показаны в таблице 1, результаты микробиоморфного анализа представлены в таблицах 2 и 3. Обобщенные выводы даны в таблице 6.

Валовый фосфор

Содержание валового фосфора измерено в 10 образцах из различных квадратов и объектов поселения Чекон 2018. Как видно из таблицы 1, лишь один образец (2) содержит мало фосфора. Это количество типично для минеральных горизонтов почв, т.е. горизонтов, где органического вещества практически нет. Во всех остальных образцах количество фосфора превышает требования для естественных объектов, то есть во все остальные образцы специально добавлялась органика разного генезиса.

Животная органика (например, шерсть, мясо, шкуры, войлок) и производные от нее (например, молоко, сыр) содержит значительно больше фосфора, чем растительная (травянистая и древесная). Условной границей считается значение 1%. От этой величины и выше – преобладание или абсолютное доминирование животной органики, ниже – растительной.

Все образцы (кроме № 2) по концентрации валового фосфора можно разделить на три группы: доминирование растительной органики (образцы 1, 4, 6, 10); доминирование животной органики (образцы 3, 5, 7) и образцы, где доминирование какого-либо типа органики не выявлено (8, 9).

Таблица 6.

Содержание валового фосфора в образцах с общей характеристикой слоя.

№ п/п	Объект	Квадрат	Образец	P ₂ O ₅ вал., %	Характеристика слоя на основе полученных данных
1	Яма М	Ж-9	Грунт	0.36	Культурный слой, слабо выраженный
2	Р2	Н-21	Грунт с углем	0.16	Минеральный почвенный горизонт без примеси органики
3		З-11	Зола	1.10	Горела животная органика
4		И-30	Зола	0.25	Горела растительная органика
5		З-12	Зола	1.22	Горела животная органика
6		З-31	Зола	0.36	Горела растительная органика
7		И-25	Зола	1.01	Горела животная органика
8		З'	Зола	0.93	Горела как растительная, так и животная органика
9	Яма N	Ж-9	Турлук	0.77	Использование как растительной, так и животной органики
10	3-я линия	9, 10	Турлук	0.29	Использование исключительно растительной органики

Характеристика микробиоморфной фракции

Во всех образцах по стандартной методике был проведен микробиоморфный анализ.

Как хорошо видно из таблицы 7, распределение и содержание частиц в образцах разное. В образцах 3, 6, 7, 9 единично встречены спикулы губок и/или панцири диатомовых водорослей – организмов, живущих в водоемах. Наличие этих частиц практически всегда совпадает с большим количеством фитолитов. Это позволяет сделать вывод, что данные образцы – это навоз.

В ряде образцов (2, 5, 8) присутствуют кутикулярные слепки – кремниевые копии эпидермиса клеток. Все эти частицы обуглены, то есть растительная масса горела.

В образце 2 этих частиц очень мало, как и фитолитов, то есть все они, скорее всего, переотложены, принесены ветрами.

В других образцах (5, 8) кутикулярных слепков больше, они крупнее. В совокупности с большим количеством фитолитов, данное сочетание характерно для навоза.

В образце 4 абсолютно преобладают несформировавшиеся частицы фитолитов (таблица 3), то есть здесь были использованы молодые травы, сорванные в начале лета, когда формирование фитолитов только началось. Высокая доля этих частиц в образцах 7-9 также говорит о том, что здесь было много молодых растений.

Образец 7 выделяется наличием небольшого количества частиц крупного древесного детрита, в составе которого много фрагментов древесины хвойных. Возможно, древесина хвойных пород деревьев использовалась при сжигании и в других образцах, поскольку практически во всех образцах золы есть фитолиты хвойных. Фитолиты мхов часто присутствуют в слоях, где сжигалась древесина, являясь одним из симбионтов деревьев.

Также во многих образцах золы есть формы, характерные для культурных злаков и тростника или камыша (таблица 8). Это позволяет сделать вывод, что эти травы сжигались вместе с древесиной.

Образцы 9 и 10 характеризуются как турлук, но содержание биогенных частиц в них разное. В образец 9 однозначно добавлялся навоз (наличие спикул, есть несформировавшиеся частицы, фитолитов относительно много). Образец 10 содержит мало фитолитов, нет фрагментов молодых растений, что должно быть в навозе. Может быть здесь использовали травы или же ветви кустарников, которые не формируют фитолиты. В любом случае эти два образца создавались по разным технологиям.

Фитолитные комплексы других растительных групп отражают покров окрестностей поселения. Можно уверенно говорить об открытых пространствах, где доминировали лугово-степные растительные ассоциации с элементами аридной флоры.

Таблица 7.

Сравнительное полуколичественное содержание частиц биогенной природы.

№ п/п	Объект	Квадрат	Детрит	Аморф. орг.	Спикулы губок	Диатомовые водоросли	Фитолиты	Другие частицы
1	Яма М об. 62	Ж-9	++	++	-	-	Ед.	
2	Р2	Н-21	+++	++	-	-	+	Ед. обугленные кутикулярн. слепки
3		З-11	++	++	-	Ед.	+++	-
4		И-30	+	++	-	-	+	-
5		З-12	++	++	Ед.	-	+++	Обугленные кутикулярн. слепки
6		З-31	++	++	Ед.	Ед.	+++	-
7		И-25	++	++	Ед.	-	+++	В составе крупного древесного детрита много хвойных
8		З'	+++	+++	-	-	+++	Обугленные кутикулярн. слепки
9	Яма N об. 62	Ж-9	++	++	Ед.	-	++	-
10	3-я линия	9, 10	+++	+++	-	-	+	-

Примечание. Крестиками показано сравнительное содержание микробиоморф: +++ много; ++ средне; + мало; Ед. – единично; - отсутствуют.

Таблица 8.

Содержание кремниевых биоморф и распределение отдельных групп фитолитов (%).

№ п/п	Объект	Кв.	Всего (шт./%)	Спик // Диат (%)	Фитолиты (шт./%)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Яма М об. 62	Ж-9	2/100	-	2/100	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2	Р2	Н-21	11/100	-	11/100	46	-	-	9	-	36	-	-	9	-	-
3		З-11	324/100	-//2/1	322/99	31	5	-	16	11	2	-	10	13	12	-
4		И-30	12/100	-	12/100	17	-	-	-	-	-	-	-	-	-	83
5		З-12	276/100	1/*//-	276/100	18	11	2	12	13	8	1	4	16	4	11
6		З-31	151/100	1/1//1/1	149/99	36	5	-	13	19	5	-	4	8	3	7
7		И-25	160/100	2/1//-	158/99	20	10	-	6	19	4	1	6	4	5	25
8		З'	160/100	-	160/100	19	5	-	8	10	9	-	10	11	4	24
9	Яма N об. 62	Ж-9	75/100	1/1//-	74/99	36	1	-	7	11	4	-	19	1	8	13
10	3-я линия	9, 10	48/100	-	48/100	58	4	-	10	8	4	2	4	3	4	-

Цифрами показаны следующие растительные ценозы: 1 – двудольные травы; 2 – иглы хвойных; 3- лесные злаки; 4 – луговые злаки; 5 – степные злаки; 6 – аридная флора; 7 – сорная флора; 8 – культурные злаки; 9 – мхи; 10 – тростник/камыш; 11 – обломки, не полностью сформировавшиеся частицы.

*- доля частицы менее 1% от общего количества

Обобщающие выводы

Сравнительный анализ данных, полученных двумя независимыми методами, позволил скорректировать и детализировать выводы каждого из частных методов (таблица 9). Как видно из итоговой колонки таблицы, частные выводы хорошо дополняют и корректируют друг друга, позволяя получать новые, более достоверные данные.

Таблица 9.

Обобщенные выводы фосфорного и микробоморфного анализов.

№	Объект	Квадрат	Археологич. данные	Результаты фосфорного анализа	Результаты микробоморфного анализа	Обобщенные выводы
1	Яма М, объект 62	Ж-9	Грунт	Культурный слой, слабо выраженный	Растительной компоненты нет	Слабо выраженный культурный слой без растительной компоненты в своем составе
2	Р2	Н-21	Грунт с углем	Минеральный почвенный горизонт без примеси органики	Переотложенный материал	Переотложенный, перемещенный грунт
3		3-11	Зола	Горела животная органика	Горелый навоз	Горелая масса, где значительную долю составлял навоз
4		И-30	Зола	Горела растительная органика	Доля растительной компоненты мала	Слабо выраженный горелый культурный слой
5		3-12	Зола	Горела животная органика	Горелый навоз	Горелая масса, где значительную долю составлял навоз
6		3-31	Зола	Горела растительная органика	Горелый навоз	Горелая масса, где значительную долю составлял навоз
7		И-25	Зола	Горела животная органика	Горелый навоз и древесина	В составе золы была древесина хвойных и навоз
8		3'	Зола	Горела как растительная, так и животная органика	Горелый навоз	Горелая масса, где значительную долю составлял навоз
9	Яма N, объект 62	Ж-9	Турлук	Использование как растительной, так и животной органики	Использование соломы злаков и молодых трав, навоза	Образцы турлука создавались по различным технологиям, они не идентичны.
10	3-я линия	9, 10	Турлук	Использование исключительно растительной органики	Может быть использованы ветви кустарников и травы, не формирующие фитолиты.	

3. Osteологические определения

Всего на раскопе в 2018 году было обнаружено 14976 костных фрагментов животных, они распределились следующим образом:

*Таблица 10.
Osteологические определения костей животных по раскопкам поселения Чекон в 2018 году.*

КРС	МРС	свинья	лошадь	собака	птица	другие животные	неопределимые фрагменты
5250	2118	831	96	298	40	472	5871
35,1%	14,1%	5,5%	0,6%	2,0%	0,3%	3,2%	39,2%

Всего на раскопе в 2018 году было обнаружено 14976 костных фрагментов животных, они распределились следующим образом:

КРС	МРС	свинья	лошадь	собака	птица	другие животные	неопределимые фрагменты
5250	2118	831	96	298	40	472	5871
35,1%	14,1%	5,5%	0,6%	2,0%	0,3%	3,2%	39,2%

Состояние фрагментов хорошее, доля неопределимых фрагментов не превышает 40%. В категорию «Другие животные» попали 11 видов животных. Некоторых животных невозможно определить до вида, к ним относятся: хорек, черепаха, кошка, мышевидный грызун и двустворчатый моллюск. От черепахи были обнаружены только фрагменты панциря (88 находок или 18,7% от данной категории), от остальных перечисленных животных – одиночные находки (от 1 до 3). Так же не проводился видовой анализ костей рыб, на долю которых приходится большая часть категории (293 находки или 62,3%). На третьем месте по встречаемости находятся рога и кости благородного оленя (58 находок или 12,3%). Из 58 находок 44 приходится на фрагменты рогов. На долю osteологических фрагментов косули, зайца русака, волка и дельфина афалины приходится 6,7% от костей категории. На основе проведенного анализа можно сделать вывод: экономической основой жизни людей, обитавших на памятнике Чекон, был крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот и свинья играли вспомогательную роль. Относительно большое количество костей свиньи говорит о том, что обитатели Чекона (или часть из них) вели оседлый образ жизни.

4. Химический состав металлических предметов поселения Чекон 23018. Металл поселения Чекон

Всего сезон 2018 года на поселении Чекон найдено 20 металлических предметов. (рис. 141; 142). 19 из них имеют медную основу, один является слитком другого цветного металла (рис.142, 11). Дальнейшая характеристика найденных предметов из металла возможно после анализа его состава.

Предметы поселения Чекон 2018 были проанализированы методом рентгенофлуоресцентного анализа на аппарате Тонрнадо Брюкер. Главной особенностью такого анализа по сравнению с эмиссионным спектральным анализом по методике Клера с де-

сяти ступенчатым ослабителем является то, что результаты определяет сам аппарат. Методика эмиссионного спектрального анализа предполагает, что конечный результат количественного содержания элемента определяется аналитиком по пикам спектров, полученных на фотопластинках. Поэтому он не лишен субъективности, так как конечный результат распознается на глаз (Черных, 1966, с.29-30).

Вторым отличием методики работы с аппаратом Торнадо Брюкер является определение результатов анализа не по одной точке на предмете, а по нескольким. В нашем случае это делалось по 10 или 30 точкам. Подобный подход позволяет определять степень ликвации микроэлементов в теле предмета и ставит вопрос, с какой вероятностью при наличии ликвации можно использовать эти данные для различных статистических операций.

Порог чувствительности используемого метода составляет 0,01%. Элементы меньшей концентрации прибором не фиксируются.

Основными элементами, которые были определены в нашей серии предметов являются, кроме меди, мышьяк, свинец, олово, никель, цинк. В составе медных изделий так же отмечены серебро, железо, золото, висмут, сера, хром, фосфор.

В серии раскопанных образцов есть готовые орудия – топор, кинжалы, шилья, украшения (булавка) и обломки украшений или литейный брак (булавка), а также отходы литья в виде аморфных кусочков металла или породы, пропитанной медной окисью.

Мы не знаем, отливались ли вещи Чекона из металла, полученного непосредственно из руды, которая могла быть обогащена, или из слитков меди, которые сами являлись переплавкой лома. Поэтому выводы об уровне развития металлургии, отражаемой представленной коллекцией, требуют большой осторожности и многие из них пока являются только предположениями.

Группировка полученных анализов все же возможна на основании представлений о легирующих компонентах в сплаве и представлений о повышенном в нем содержании того или иного металла. Характеристику состава металла в таблице приводятся по среднему значению микроэлементов. На характеристике сплавов среднее значение обозначается как Mean value. Вариации примесей в металле обозначаются как Sigma. В таблице 11 номера предметов совпадают с номерами на рисунке 175.

Таблица 11.

Спектро-аналитические определения металлических предметов поселения Чекон 2018

№№	Cu	As	Sn	Pb	Zn	Bi	Ni	Fe	Au	V	
1	73.86	0.06	5.06	0.06	18.55		0.23	0,57			кинжал
2	98,42	0,98	-	0,07	0,01	-	0,14	0,24			кинжал
3	86.59	0.37	-	0.17	3.36		0.29	1,6			кинжал
4	84,01	0,03	3,42	0,07	11,77		0,09	0,2			булавка
5	97,4	1,47	0,01	0,23	0,01		0,11	0,1			кинжал
6	94,08	0.6	-	0,08	0.01	-	3,35	0,2	0.36	0,18	кинжал
7	69,46	0.16	3,89	0,19	22,45		0,08	1,02			булавка
8	76,01	0.0	5,32	0,12	18,13	-	0,1	0,24			стержень
9	88,51	11,11	-	0,13	0,01	-	0,12	0,2			стержень
10	93,8	0,98		2,78	0,01	-	0.17	0,29			заготовка
11	96.75	1.47	-	0.14	0.01	-	0.27	0,48	0.61	0.25	шило
12	97.33	0.84		0.42	0.01	0.27	0.12	0,11	-		шило
13	41.26	0.09	-	-	0.13	-	0.06	0,94	0.16		порода
14	94.21	0.04	-	0.14	0.01		0.12	0,24	0.33		шило
15	97.00	0.7	-	1.92	0.01		0.15	0,11			слиток
16	97.88	0.59	-	0.14	0.03	0.25	0.14	0,05			слиток
17	96.32	0.04	-	0.01	0.01		0.13	0,57	-		слиток
19	92,95	0,61	-	0,1	0,01		0,18	0,11			топор

Группа меди без явных добавок легирующих компонентов представлена тремя анализами. Это шило (ан. 14), слиток (ан. 16) и порода с содержанием меди (ан. 13).

Cu 14. Шило (14)

Spectrum P S Cr Fe Ni Cu Zn As Au Pb
 Mean value: 4.75 0.12 0.03 0.24 0.12 94.21 0.01 0.04 **0.33** 0.14
 Sigma: 0.33 0.07 0.01 0.01 0.01 0.23 0.00 0.04 0.07 0.10

Cu 16. Слиток (17)

Spectrum P Cr Fe Ni Cu Zn As Pb Bi
 Mean value: 3.10 0.10 0.05 0.13 96.32 0.01 0.04 0.01 0.25
 Sigma: 0.14 0.01 0.01 0.01 0.15 0.00 0.02 0.02 0.06

Содержание основных металлов в этих предметах таково: цинк – 0,01% свинец – 0,14-0,01%, мышьяк – 0,04, никель 0,12,0,13%, железо-0,5-0,24%.

Эти показатели можно принять как ориентиры на содержание примесей в металле до его легирования.

Группа медно-мышьяковых бронз состоит из 7 предметов (2, 5, 6, 11, 12, 16, 19). Они включают топор, 3 кинжала, два шила, стержень и слиток.

Cu-As Топор (19)

Spectrum Cr Fe Ni Cu Zn As Pb
 Mean value: 0.09 0.11 0.17 98.89 0.01 0.64 0.09
 Sigma: 0.01 0.01 0.01 0.08 0.00 0.04 0.08

Cu-As Кинжал (2).

Spectrum S Cr Fe Ni Cu Zn As Pb
 Mean value: 0.03 0.12 0.24 0.14 98.42 0.01 0.98 0.07
 Sigma: 0.06 0.01 0.02 0.01 0.06 0.00 0.05 0.06

Cu-As Кинжал(5).

Spectrum P Cr Fe Ni Cu Zn As Pb Bi
 Mean value: 0.89 0.14 0.10 0.11 97.04 0.01 1.47 0.03 0.22
 Sigma: 0.11 0.01 0.01 0.01 0.08 0.00 0.08 0.04 0.05

Cu-As Стержень (9)

Spectrum Cr Fe Ni Cu Zn As Pb
 Mean value: 0.06 0.06 0.12 88.51 0.01 11.11 0.13
 Sigma: 0.01 0.01 0.01 0.20 0.01 0.19 0.10

Шило (11)

Cu-As P Cr Fe Ni Cu Zn As Au Pb
 Mean value: 0.25 0.02 0.48 0.27 96.75 0.01 1.47 0.61 0.14
 Sigma: 0.01 0.01 0.01 0.02 0.08 0.00 0.10 0.10 0.13

Cu-As (+ Pb,Bi) Шило (12)

Spectrum P Cr Fe Ni Cu Zn As Pb Bi
 Mean value: 0.88 0.02 0.11 0.12 97.33 0.01 0.84 0.42 0.27
 Sigma: 0.07 0.00 0.01 0.01 0.12 0.00 0.05 0.10 0.07

Cu-As Слиток (16)

Spectrum P S Cr Fe Ni Cu Zn As Pb
 Mean value: 0.49 0.11 0.04 0.57 0.14 97.88 0.03 0.59 0.14
 Sigma: 0.26 0.29 0.03 1.21 0.02 1.98 0.06 0.47 0.12

Содержание основных металлов в группе таково: цинк – 0,01-0,3% свинец – 0,03 -0,42, никель 0,11-0,14%, железо 0,06-0,57%. Мышьяк присутствует как незначительно повышенный элемент в небольших количествах от 0,59-0,98% и уже в значимых количествах от 1,47 % и до 11,11% в стержне. В целом небольшое количество мышьяка в металле кинжалов хорошо соответствует практическим целям использования этих предметов, приобретающих прочность и соответствующую пластичность при изгибах.

Однако содержание мышьяка в стержне 11,11% очень высоко для клинкового оружия, так как такое количество мышьяка может вызвать хрупкость изделия. Поэтому его обнаружение в стержне булавки отражает намеренную лигатуру искусного мастера. С таким содержанием мышьяка предмет приобретал золотистый оттенок цвета, но становился очень хрупким.

В слитке меди среднее количество мышьяка равно 0,59%. Оно соответствует представлению о низко мышьяковой бронзе, пригодной для изготовления орудий труда и войны. Рассмотренные небольшие клиночки возможно было насадить на древко и использовать как наконечники стрел. Содержание золота в одном шиле достигает 0,6%.

Группа Медно-мышьяково-никелевых сплавов представлена одним образцом. – кинжалом.

Cu-Ni-As Кинжал (6)

Spectrum	P	S	V	Cr	Fe	Ni	Cu	Zn	As	Au	Pb
Mean value:	1.04	0.10	0.18	0.02	0.20	3.35	94.08	0.01	0.60	0.36	0.08
Sigma:	0.10	0.09	0.01	0.01	0.01	0.06	0.11	0.00	0.05	0.09	0.09

Содержание никеля в составе металла достигает 3,35%. Мышьяк содержится в количестве 0,6%. Золото повышено и доходит до 0,36%.

Предметы из мышьяковой и мышьяково-никелевой бронзы характерны для металла МНО (Селимханов 1960, Черных 1966, Кореневский, 2011, Рындина, Равич, 2019)

Группа медно-свинцовистой бронзы представлена двумя предметами, шилом (ан. 15) и отходами литья (10). Последний объект имеет вид пластины, из которой что-то вырезали. Это показывает, что такой металл имел хождение среди местных мастеров и не был случайным.

Еще одним изделием медно-свинцовистого изделия является топор-молот из п. 5 к. 31 урочища Клады. Содержание свинца у него достигает 30%, мышьяка 3,4%. (Резепкин, 2012, С. 65. Анализ 159-22).

Cu-Pb-As. Отходы литья (10)

Spectrum	P	Cr	Fe	Ni	Cu	Zn	As	Pb
Mean value:	1.87	0.05	0.29	0.17	93.86	0.01	0.98	2.78
Sigma:	0.15	0.01	0.02	0.02	0.17	0.00	0.08	0.18

Cu- Pb As Шило (15)

Spectrum	Cr	Fe	Ni	Cu	Zn	As	Pb
Mean value:	0.10	0.11	0.15	97.00	0.01	0.70	1.92
Sigma:	0.01	0.01	0.01	0.17	0.00	0.05	0.21

Содержание основных микроэлементов в сплаве этой группы таково: цинк – 0,01%, свинец – 1,92-2,78%, мышьяк – 0,7-0,98%, никель – 0,15-0,17, железо – 0,11-0,29%. Скорее всего группа медь-свинец-мышьяк представляет собой тройной сплав с использованием повышенного содержания свинца до 1-2 и более процентов, а также мышьяка. Для МНО такой сплав – большая редкость.

Группа древней латуни (меди и цинка) представлена одним кинжалом (ан. 3).

Cu-Zn

Spectrum	S	Cr	Fe	Ni	Cu	Zn	As	Pb
Mean value:	7.58	0.04	1.60	0.29	86.59	3.36	0.37	0.17
Sigma:	0.31	0.01	0.12	0.02	0.43	0.15	0.05	0.09

Содержание основных примесей в его составе таково: цинк – 3,36% свинец – 0,17, мышьяк – 0,37%, никель – 0,29%, железо – 1,16%.

Группа классической латуни (медь, цинк, олово). Она представлена 4 предметами. Одним кинжалом, двумя булавками и одним обломком стержня, вероятно булавки (ан. 1, 4, 7, 8).

Cu-Zn-Sn Кинжал (1)

Spectrum	P	S	Cr	Fe	Ni	Cu	Zn	As	Sn	Pb
Mean value:	0.46	0.57	0.03	0.57	0.22	74.01	18.98	0.06	5.06	0.06
Sigma:	0.08	0.06	0.01	0.02	0.02	0.78	0.27	0.03	1.03	0.06

Cu-Zn-Sn Булавка (4)

Spectrum	S	Cr	Fe	Ni	Cu	Zn	As	Sn	Pb
Mean value:	0.35	0.07	0.20	0.09	84.01	11.77	0.03	3.42	0.07
Sigma:	0.12	0.01	0.01	0.02	1.46	0.22	0.02	1.74	0.05

Cu--Zn-Sn Булавка (7).

Spectrum	P	S	Cr	Fe	Ni	Cu	Zn	As	Sn	Pb
Mean value:	0.96	1.75	0.03	1.02	0.08	69.46	22.45	0.16	3.89	0.19
Sigma:	0.10	0.16	0.00	0.04	0.01	1.54	0.56	0.03	2.19	0.08

Cu-Zn-Sn Стержень булавки (8)

Spectrum	S	Cr	Fe	Ni	Cu	Zn	As	Sn	Pb
Mean value:	0.03	0.05	0.24	0.10	76.01	18.13	0.00	5.32	0.12
Sigma:	0.03	0.02	0.01	0.01	1.49	1.26	0.01	0.90	0.07

Содержание основных металлов у них таково: цинк представлен в количестве 18,13% - 22,45%, олово – 3,42 – 5,32%, свинец – 0,06-0,19, мышьяк – 0-0,03%, никель – 0,08-0,17, железо – 0,57-0,29%. Набор изделий в группе явно указывает, что она в основном связана с категорией украшений. Изделия из нее отличались золотистым цветом и могли, поэтому, привлекать внимание современников и особо цениться.

Первый и очень важный вопрос, на который надо ответить – является ли найденная коллекция следствием скопления находок различных эпох или принадлежит к одному времени культурного слоя поселения? В пользу первого ответа может свидетельствовать присутствие в окрестностях поселения Чекон античной и средневековой керамики. Но этот аргумент нейтрализуется тем фактом, что в самом культурном слое Чекона нет прослоек более позднего времени, чем эпоха МНО.

В пользу связи коллекции металла с культурным слоем можно назвать следующие соображения. Во-первых, все находки сделаны в пределах культурного слоя с керамикой МНО, во-вторых, серия кинжалов по форме является исключительно «майкопской» и не характерной для иных эпох. Эти клинки изготовлены из медно-мышьякового металла, один из медно-никелево-мышьякового металла, что особо показательно для эпохи МНО. Но один кинжал сделан сложного медно-цинково-оловянистого сплава, то есть латуни. Датировать его иной, не майкопской эпохой, просто невозможно.

Кузнецы, ковавшие кинжалы майкопского типа на пос. Чекон, были знакомы с цинком и без насыщения сплава оловом, в чем можно убедиться на примере клинка с содержанием цинка 3,36% с низким присутствием мышьяка 0,37%.

Знакомство майкопских литейщиков с оловом – еще одна новая проблема для обсуждения степени развития майкопской металлообработки. Ранее эту тему означила Н.В. Рындина по сосуду из Чишхо. Этот сосуд-кубок высотой 18 см и диаметром тулова 13 см подвергся лужению (поверхностному покрытию слоем олова). Н.В. Рындина полагает, что медную основу кубка с этой целью погрузили в расплав олова (Рындина, 2005). Закономерно возникает вопрос, если это так, сколько же чистого олова необходимо иметь, чтобы приготовить такой расплав для сосуда высотой 18 см и диаметром тулова 13 см? И где майкопские мастера брали олово?

Для металла майкопско-новосвободненской общности до сих пор наличие изделий из оловянистых бронз или латуней надежно не документировалось из ее культурно-определимых комплексов. Находки на Чеконе впервые ставят вопрос о таком явлении. Они указывают на очевидный факт, что сложные латуни использовались преимущественно для литья декоративных предметов – булавок со стержнем. Это явно не слу-

чайный факт из хаотично собранного собрания находок, а показатель осознанной технологии.

Помимо знакомства с оловом и его лигатурами вместе с цинком в рассматриваемой коллекции отражено использование металла с высоким содержанием свинца с мышьяком. Из этого металла было сделано одно шило и такой состав зафиксирован в литейных отходах.

И последнее. Обнаруженный при раскопах небольшой предмет в виде обломка кольцевидной формы диаметром 36 мм и толщиной 5 мм оказался чистым металлургическим цинком (Cr – 0,04, Fe – 7,5; Co – 0,07; Ni – 0,05 - Cu – 0,8; Zn – 91,55%) Это одно из самых ранних свидетельств об этом металле на Кавказе. В Европе чистый цинк получили лишь в XVI веке, хотя латунь знали римляне.

Заключение

Поселение Чекон 2018, представленное в данной книге, является наиболее крупным бытовым памятником майкопско-новосвободненской общности и ее позднего псекупского варианта, которой раскапывался в наши дни. Вскрытая площадь раскопок равнялась 6 300 м². Вместе с раскопками В.В.Бочкового изученная площадь поселения составила более 7 200 квадратных метров. На поселении Чекон мы впервые получили объективные данные о существовании крупных поселков МНО, а точнее, поселка ее позднего псекупского варианта.

Локализация поселения Чекон связана с пересеченной, открытой местностью склона террасы на участке поймы левого берега р.Чекон. Непосредственно у поселения Чекон находился овраг, который ранее мог быть водной артерией (небольшой речкой или крупным ручьем). В целом памятник был хорошо обеспечен водой, как и окружающая его территория. Поселение Чекон является памятником своеобразной «причерноморской» подгруппы псекупского варианта МНО, для которой характерны были строения в виде ям-полужемлянок при отсутствии строений, перекрытых шапками турлучной обмазки. Вопрос о выделении этой подгруппы уже был поставлен в литературе коллективом новороссийских археологов и А.Н.Геем (Шишлов и др., 2015). Она по этому признаку отличается от другой, закубанской подгруппы псекупского варианта, локализованной в Адыгее вблизи кубанского берега. Для ее исследования много было сделано раскопками А.Д.Резепкина. Закубанскую подгруппу выделяет от причерноморской регулярная встречаемость строений, перекрытых турлучными развалами.

Климатические условия в целом приходятся на финал жаркого Атлантического периода голоцена и начало Суббореального периода голоцена. Более детальное определение этого времени по схеме Блитта-Сернандера нуждается в специальном уточнении. Данные о климате, в котором обитали жители поселения Чекон 2018, отражают палинологические определения пыльцы растений, выполненные Е.А.Спиридоновой. В целом они указывают на открытые луговые пространства с перелесками, окружающие поселок. Выделяется три споро-пыльцевых комплекса. Первый связан с уровнем погребенной почвы и карбонатным горизонтом, обозначающим верх материкового слоя. Причина образования карбонатного слоя объясняется неглубоким залеганием подпочвенных вод, испарения которых поднимались вверх по капиллярам. Под воздействием жаркого климата на определенном уровне они приводили к образованию солончаковых прослоек, то есть карбонатных отложений. Такие условия с карбонатными отложениями могут свидетельствовать об очень жарком климате.

Вместе с тем, конкретное место расположения поселка Чекон у водного источника и в пойме реки Чекон создавали условия с относительной увлажненностью даже на фоне окружающей жары. В составе пыльцы травянистых растений доминируют зла-

ковые растения (к этому семейству трав относится и пшеница), а также цикоревые, создающие хорошую кормовую базу для скота.

Далее высокий (свыше 20%) процент присутствия отражают маревые. Маревые – показатель жаркого и сильно засушливого климата пустынь и степей. Еще одним индикатором жаркого климата является полынь, содержание ее пыльцы на глубине слоя 0,4 м составляет 15%. Важно отметить, что процент пыльцы полыни менялся на разных глубинах культурного слоя. Вероятно, это отражало колебания жары и сухости. Вместе с тем на общий фон локального климата влияла близость водного источника. Это нашло отражение в присутствии хвойных деревьев, пихты, сосны, ели, а так же ольхи, березы, ивы. Наличие хвойных и березы позволяет полагать о зимах, которые хорошо переносит береза и все хвойные. При этом надо отметить, что пихта (из рода сосны) отличается невысокой морозостойкостью, что предполагает отсутствие суровых минусовых температур Севера Сибири или Европы. Она любит увлажненность почвы, что вполне соответствует условиям расположения поселения Чекон. Наличие ольхи и ивы тоже связаны с близостью водных источников.

Показатели второго спорово-пыльцевого комплекса близки к показателям первого. Судя по ним, наметился спад жары и увлажнение климата. Третий спорово-пыльцевой комплекс связан с пробами близкими к поверхности разреза. В нем отражена пыльца, позволяющая предполагать существование пашни, что может указывать на более позднее время этих отложений.

Толщина культурного слоя поселения Чекон составляет местами около 1 м. Такие показатели отражают долговременность обитания людей на поселении. Однако эта долговременность могла не исключать отдельные перемещения его жильцов для выпаса скота или по иным нуждам на сторону и с последующим возвращением на место. Интересно отметить, что культурные отложения слоя поселения Чекон 2018 начали формироваться с глубин -90-100 см от современной поверхности. Также обстояло дело с формированием культурного слоя поселения Тузла-15 близ станицы Тамань. Можно поэтому полагать, что поселения Чекон и Тузла-15 относительно синхронны в рамках эпохи существования МНО.

Мы не имеем возможности решить вопрос, было ли поселение сразу заселено большим количеством людей или остатки быта накапливались постепенно и частями. Поэтому нет основания объявлять поселение Чекон протогородом или объектом с особо крупным населением. Но факт есть факт, это пока наиболее масштабный по размерам бытовой памятник майкопского населения.

По объему полученных материалов, поселение Чекон 2018 подтверждает находки на поселении Чекон 2011 В.В.Бочкового, но превышает их, примерно, в 6 раз, уточняя ряд выявленных ситуаций с интерпретацией его древностей и отражая новое качество памятника как места захоронения его обитателей.

Всего в культурном слое поселения Чекон 2018 было зафиксировано около 280 ям размером от 1 м до 3 (в основном 1,7-2,2 м), которые могли использоваться как обитаемые пространства или хозяйственные помещения. Большинство ям было одиночными. Но встречены 18 двойных и 20 комплексов из 3-6 ям. Есть ямы с заплечиками. Формы ям в основном округлые, редко подпрямоугольные. Ямы имеют незначительное или достаточно сильное расширение ко дну.

Ямы могли вырываться с разного уровня культурного слоя. Но фиксировались, за некоторыми исключениями, с уровня материка. Глубина ям в материке не превышала 1 м. Сопутствующими объектами к ямам являются каменные выкладки в один слой из небольших плит. Они могли перекрывать ямы или находиться только у края ямы. Всего было обнаружено 57 таких каменных кладок.

Заполнения ям составляли горелые куски глины или турлука, камни, скопления керамики, кости животных. Особо важно отметить частое присутствие золы в заполнении ям, На дне ям изредка встречаются следы прокала, но нигде не были найдены следы очагов. В ямах огня, видимо, не разводили. Очаги были переносными и располагались снаружи. Есть свидетельства того, что на поселении майкопской культуры Новотитаровское в ямах жилищ был найден обломок поддона очага, напоминающего сковородку (раскопки Н.Ф.Шевченко 2020 года) (Шевченко, 2022). Наиболее функционально близкие аналогии ямы Чекона находят в быте африканских народов, живших в таком же жарком климате.

Так, жизнь африканцев на поселении протекала в основном на открытом воздухе. Хижина была нужна для укрытия от непогоды и для ночлега (например, масаи). Огня в ней не разводили. Очагами пользовались снаружи. Отмечается, что жилище африканца рассчитывалось на пребывание в нем одного человека – мужчины или женщины с очень маленькими детьми. Жилища могли образовывать соединенные комнаты. Выделялись комнаты для приема гостей. При жилищах находились амбары.

Наряду с чисто наземными постройками использовались жилища немного углубленные в землю (пигмеи). Наземная часть жилища строилась при помощи веток, иногда она обмазывалась глиной (Львова, 1984, с.98-101).

Заполнения основного массива ям поселения Чекон 2018 требует особого обсуждения. Неоднократно в его составе фиксировалась зола, прокаленные докрасна куски турлука, черепки, обломки глиняных приставок к очагам. Эти находки позволяют считать, что у обитателей поселения была традиция забрасывать покидаемые строения отходами быта и продуктами горения. Ранее о таких ситуациях возможно было писать на примере поселения Тузла-15 (Корневский, 2020). Но на поселении Чекон 2018 заброс брошенных строений золой и продуктами горения представлен более масштабно.

Целые сосуды в оставленных строениях находили редко. Из предметов была в культурном слое поселения Чекон 2018 обнаружены сосуды и многочисленные фрагменты керамики, керамические диски, приставки к очагам, находки обломков каменных втульчатых топоров, бронзовый топор, кремневые орудия, орудия из кости, изделия на медной основе и находка слитка с иной основой, кости животных. Из захоронений встречены погребения теленка, собаки, жертвоприношения овцы, а также погребения людей.

Радиоуглеродная хронология объектов Чекон 2018 занимает отрезок времени 34/33 – 30 вв. до н.э. Даты были получены по костям животных из ям культурного слоя.

Формы керамики представлены круглодонными сосудами 1 класса; кубками, тарными горшками, мисками. Обломком последних очень много. Видимо в рационе питания обитателей поселка нередко были каши, жидкие супы. Миски могли быть коллективного и индивидуального пользования. Особым высоким качеством отличались миски 1 класса. Последние, очевидно, были связаны с престижем хозяина, и, возможно, с индивидуальным приемом пищи. Магические символы на мисках 1 класса наносились розово-коричневатой краской.

Среди сосудов 2 класса найдено много небольших кубков-тюльпанчиков. Этот тип керамики явно является местным и широко используемым обитателями поселка. Популярность таких сосудов была велика. Они хорошо представлены на Серегинском поселении на Кубани (Днепровский, Корневский, 1996, с. 10 рис. 8, 1-5) и в Майкопском кургане (Корневский, 2004, с. 174, рис. 44, 9).

На поселении встречены обломки сосудов 2 класса с орнаментами. Их общие очертания пока непонятны. С культурным контекстом иных вариантов МНО они не соотносятся, так же как и с формами посуды иных культур.

Особой категорией находок являются небольшие керамические диски, выточенные из стенок сосудов 1 класса. Часть из них имеет отверстие посередине, часть находок такого отверстия не имеет. Диски с отверстием вполне можно принять за пряслица, а диски без отверстия – за заготовки таких пряслиц, которым должны высверлить отверстие. Большое количество пряслиц на поселении предполагает интенсивное занятие изготовления шерстяных изделий.

Важный вывод можно сделать при сопоставлении керамики 1 класса поселения Чекон 2018 с керамикой лейлатепинской культуры, распространенной на южных склонах Центрального Кавказа (Азербайджан). Между крупными формами посуды 1 класса этих культур аналогов нет. Совпадать могут лишь формы небольших кубков с округлым дном. Для псекупского варианта неизвестны сосуды со знаками на плечиках, а для керамики лейлатепинской культуры – сосуды с окраской поверхностей полосами и точками.

Орудия труда на поселении Чекон 2018 представлены зернотерками, кремневыми вкладышами, каменными пестами и теслами, костяными проколками. При раскопках 2011 года был найден кремневый наконечник стрелы со скошенным основанием псекупского типа. Формы оружия ближнего боя отражает находка бронзового топора, костяных клевцов и молотов, обломков каменных втульчатых топоров. Это оружие явно изготовлялось на месте, поскольку обломки топоров являются производственным браком, следствием разлома топора в области втулки.

Наличие оружия ближнего боя на поселении предполагает участие его обитателей в военных действиях, в которых большую роль играли каменные втульчатые топоры.

Для других более восточных районов МНО такие формы топоров были не столь популярны. В погребальные обряды их старались не включать, отдавая предпочтение топорам из бронзы.

Полученные данные по металлу позволяют считать, что коллекция находок предметов на медной основе поселения Чекон является отражением местной металлообработки. Среди находок культурного слоя памятника нет инокультурных включений, которые бы могли говорить о одновременности или разной культурной принадлежности этих вещей.

Результаты РФА коллекции металлических изделий поселения Чекон (раскопки 2018 г.), конечно, возможно сопоставлять с данными оптико-эмиссионного спектрального анализа, но такое сопоставление требует особых оговорок в интерпретации данных.

Представленные результаты анализов отражают в основном известные и малоизвестные ранее группы химического состава майкопских предметов. Так, к известным группам необходимо отнести металл медно-мышьяковых и медно-мышьяково-никелевых бронз. К группам, зафиксированным впервые по данным майкопских поселений, такие как медно-свинцово-мышьяковые изделия, медно-цинковый металл и «настоящие латуни», медно-цинково-оловянистые бронзы. Факт, что это не случайные наборы, показывает связь медно-мышьяковых, мышьяково-никелевых бронз, главным образом, с категориями кинжалов, а медно-цинково-оловянистых бронз – с украшениями.

Найденные на поселении Чекон декоративные поделки – украшения на медной основе не являются характерными предметами воинского погребального обряда.

На основании изученной серии изделий на медной основе авторы считают, что полученные данные существенно изменяют представление об уровне знакомства майкопских металлургов с медью и ее сплавами. Предполагается дальнейшее изучение состава металла майкопских бронз с привлечением РФ анализов, поскольку основная

масса данных о майкопском металле ранее была получена на основании оптико-эмиссионного анализа.

Вопрос об источниках металла для кузнецов-литейщиков Чекона требует специального изучения и более широкой базы сравнительного материала. Пока можно лишь констатировать знакомство их с чистым цинком, слиток которого был найден на поселении. Конечно, вопрос открыт, выплавлен ли был этот чистый цинк на поселении из руды (например, гемиморфита) или привезен в выплавленном состоянии, как слиток, из цинкосодержащей рудной области центральной части Северного Кавказа (например, таким является Садонское месторождение Северной Осетии).

Самой интересной находкой на поселении Чекон 2018 стала маленькая статуэтка серезлиевского типа. Она была обнаружена в одной из самых крупных ям. Такая ситуация с ее находкой позволяет предполагать, что данный объект мог рассматриваться как культовое помещение. Майкопское же население поселка, возможно, приобщилось к символике культов степного населения времени позднего Триполья, вступив с ним в прямой или опосредованный контакт.

Традиции использования подвесок-печатей населением поселка иллюстрирует находка подобного изделия в слое памятника в 2011 году (рис. 116, 8) (Бочковой и др., 2013, с. 11, рис. 3, 3). В жизни майкопцев такая вещь могла играть роль оберега или подобного предмета, судя по его орнаментации (Корневский, 2021).

Жертвенные погребения животных на поселении Чекон 2018 представляют захоронение собаки (рис. 149), теленка (рис. 150), черепа и конечностей овцы (рис. 151). Погребение собаки и теленка были совершены в ямах. Череп овцы и ее конечности были связаны с керамическим блюдом, которое вместе с ними был актом какого-то жертвенного приношения в яме оставленного строения. Аналог погребению теленка на поселении Чекон 2018 обнаружен на поселении Тузла-15 (Корневский, 2020). По всей вероятности, такие жертвенные захоронения животных входили в обычаи местного майкопского населения.

Коллекция остеологических определений поселения Чекон 2018, обработанная Е.В.Добровольской, показывает довольно типичную картину для отложения костей животных в слое майкопских поселений. Они могли быть остатками обычных тризн и ритуальных трапез. Кости животных нередко забрасывались в ямы покидаемых строений. Так, по ее выводам на первом месте среди них занимали кости крупного и мелкого рогатого скота. Затем шел процент костей свиньи. Изредка попадались кости лошади. Лошадей (куланов, тарпанов) майкопцы особо не ели или не употребляли в культовых тризнах.

Довольно много найдено рогов оленя или их фрагментов. Охота на этого копытного животного была явно популярна.

В рацион питания активно включалась рыба, Изредка фиксируются кости дельфина. Вероятно, на это животное особо не охотились. Черное и Азовское моря находятся на удалении 25-26 км от поселения. Это был бы дальний промысел. Есть свидетельства, что ели косулю, зайчатину, черепах, моллюсков. Охотились на волка. Особо интересны находки костей грызунов и кошки. Кошка – явный показатель зерновой диеты обитателей поселка, так как именно зерно притягивало к себе мышей, от которых человека спасали представители рода *Felis catus*.

Погребения людей на поселении Чекон 2018 представлены серией захоронений. Они продолжили статистику могил с человеческими останками, впервые выявленных двух погребений на поселении Чекон 2011 В.В.Бочковым. Всего на поселении Чекон 2018 было зафиксировано несколько более десятка могил. Из них хорошей сохранностью обладают 9 погребений. Характеристика погребений людей на поселении Чекон 2011 и 2018 позволяет считать, что их оставило население, которое мы можем рассмат-

ривать, как майкопское. Однако такие захоронения могли быть связаны с некими культовыми погребениями. Традиции курганных погребений с обилием помещения в могилу керамики, оружия и орудий не соблюдались. Вместе с тем широко практиковался заброс погребенных людей черепками сосудов. Она явно находится в связи с обычаем забрасывания оставляемых построек фрагментами посуды и иными отходами быта. Скорей всего это была дань культу возрождения.

Рассматриваемое кладбище людей относится к самому концу IV-началу III тыс. до н.э. Важно отметить, что в это время наметились связи обитателей поселения с племенами юга Восточной Европы, носителями культов богини-матери, представляемой в виде статуэток серезлиевского типа.

Литература

- Абибулаев О. А.* 1982. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР. Баку: Элм. 223 с.
- Амирханов Х.А.* 1987. Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана М. 220 с.
- Ахундов Т.И., Махмудова В.А.* 2008. Южный Кавказ в кавказо-переднеазиатских этнокультурных процессах IV тыс. до н.э. Баку. 198 с.
- Бетров Р. Ж., Нагоев. А. Х.* 1984. Курганы эпохи бронзы у селений Чегем I, Чегем II и Кишпек // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Вып. 1 / Ред. В. И. Марковин. Нальчик: Эльбрус. С. 7-87.
- Бианки А. М., Днепровский К. А.* 1988. Об одном из вариантов погребального обряда майкопской культуры // Вопросы археологии Адыгеи / Ред. П. У. Аутлев. Майкоп. С. 71-85.
- Бонин А.В., Бейлин Д.В., Сударев Н.И.* 2013. Чекон I – поселение бронзового века в Анапском районе // Древности Боспора. Вып.17. М.
- Бочковой В.В.* 2013. Отчет Краснодарской археологической экспедиции о раскопках поселения Чекон и кургана у с. Юровка в 2011 г. в 6 томах. Краснодар. 2013. Архив ИА РАН. Р-1. № 34075.
- Бочковой В.В., Марченко И.И., Лимберис Н.Ю., Резепкин А.Д.* 2012. Поселение майкопской культуры «Чекон» // Древние культуры степей Евразии и их взаимодействие с цивилизациями. Кн. 2. СПб. С. 95-100.
- Бочковой В.В., Лимберис Н.Ю., Марченко И.И., Резепкин А.Д.* 2013. Поселение майкопской культуры «Чекон» // Археология и этнография понтийско-кавказского региона. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. Вып. 1. С. 5-18.
- Бурдо Н.* 2018. Антропоморфная пластика курганных погребений раннего бронзового века в Буго-Днепровском междуречье и Поднепровье // *Tyragetia. Ser. Nouă. Vol. XII [XXVII], nr. 1.* Р. 97-114.
- Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В.* 1989. Исследование неолитической стоянки Каир-Шак-III // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев. С. 18-45.
- Днепровский К.А., Корневский С.Н.* 1996. Сравнительный анализ керамики Галюгаевского и Серегинского поселений майкопской культуры. Краснодар – Москва. С. 4-13.
- Дейви М.* 2009. Эволюция войн. М.: Центрполиграф. 381с.
- Збенович В.Г.* Позднетрипольские племена Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1974. 176 с.

Иессен А.А., 1950. К хронологии «больших кубанских курганов» // СА. XII. М.-Л. С. 157-200.

Кизельватер Д.С., Раскатов Г.И., Рыжова А.А. 1981. Геоморфология и четвертичная геология. М.: Недра. 212 с.

Кияшко В.Я. 1994. Между камнем и бронзой // Донские древности. Азов. Вып.3. 132 с.

Клещенко А. А. 2019. Новейшие исследования погребений майкопской культуры в Баксанском ущелье и их интерпретация // Горы Кавказа и Месопотамская степь на заре бронзового века: Сб. ст. к 90-летию Р.М. Мунчаева / Отв. ред. Х. А. Амирханов. М.: ИА РАН. С. 130-154.

Ковалева И. Ф. 2003. Зеленогайский комплекс антропоморфной пластики: культурная принадлежность и семантика // Курганы энеолита–бронзы в Криворожском течении Ингульца. Дніпропетровськ: Видавництво Дніпропетровського університету. С. 102-130.

Ковальова І.Ф. 2004. Широкивська кургана група // Енциклопедія Трипільської цивілізації. Київ. Т. 2. С. 617.

Корневский С.Н. 1988. Отчет о работе Предгорной экспедиции в 1988 г. Ф-1. Р-1. № 14135. Альбомы иллюстраций к отчету: № 14136-14138

Корневский С.Н. 2004, Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. Майкопско-новосвободненская общность, проблемы внутренней типологии. М. 246 с.

Корневский С.Н. 2011. Древнейший металл Предкавказья. Типология. Историко-культурный аспект. М. 385 с.

Корневский С. Н., 2017. Оружие в комплексах культур начала медно-бронзового века (V-IV тысячелетия до н.э.). Очерки военизации древних обществ по данным археологии: Подунавье, юг Восточной Европы, Кавказ, Ближний Восток. М.: ИА РАН. 283 с.

Корневский С.Н. 2020. Поселение раннего бронзового века Тазла-15 на Тамани. М. 200 с.

Корневский С.Н. 2021. Орнаменты – символы плодородия в материальной культуре населения Предкавказья на заре медно-бронзового века // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург. Вып. 15. С. 56-72.

Корневский С.Н. Давудов Ш.О. 2019. Поселение эпохи раннего бронзового века у станции Старотитаровской Краснодарского края и найденное на нем погребение // КСИА. Вып.255. С. 127-139.

Корневский С.Н., Медникова М.Б., Бочковой В.В. 2015. Новые данные о разнообразии погребальных обрядов майкопско-новосвободненской общности // Археология, этнография и антропология Евразии. Том 43, № 2. С. 34-42.

Корневский С.Н., Медникова М.Б., Юдин А.И. 2022. Погребения поселения Чекон 2018 майкопско-новосвободненской общности (предварительное сообщение) // Stratum plus. № 2. С. 47-61.

Корневский С.Н., Наглер.А.О. 1987. Некоторые вопросы изучения энеолита центрального Предкавказья и Моздокских степей // Проблемы интерпретации археологических источников. Орджоникидзе. С.74-84.

Корневский С.Н., Юдин А.И. 2019. Поселения майкопско-новосвободненской общности Тузла-15 и Чекон: особенности культурного слоя и стратиграфия (предварительное сообщение) // Феномены культур бронзового века степной и лесостепной полосы Евразии: пути культурного взаимодействия в V-III тыс. до н.э. Оренбург. С. 60-69.

Корневский С.Н., Юдин А.И. 2020а. Две редкие находки с поселений майкопско-новосвободненской общности в Причерноморье // Археология, этнография и антропология Евразии. Том 48. № 2. С. 29-37.

- Корневский С.Н., Юдин А.И.* 2020б. Предметы вооружения из металла, камня и кости поселения Чекон // КСИА. Вып. 261., с. 133-150.
- Котова Н. С.* 2013. Деревская культура и памятники Нижнемихайловского типа. Киев; Харьков: Майдан. 483 с.
- Кочанова М.Д., Алешинская А.С., Спиридонова Е.А.* 2005. Новое программное обеспечение для обработки данных спорово-пыльцевого анализа // Материалы XI Всероссийской палинологической конференции: «Палинология: теория и практика». М.: ПИН РАН. С. 13-15.
- Львова Э.С.* 1984. Этнография Африки. М.: Изд-во МГУ. 246 с.
- Марковин В. И.* 1960. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы. М.: АН СССР. (МИА. № 93). 151 с.
- Мартиросян А. А. Мнацаканян А. О.,* 1973. Приереванский клад древней бронзы // КСИА. Вып. 134. С. 122-127.
- Массон В.М.* 1971. Поселение Джейтун (проблема становления производящей экономики. МИА № 180. 208 с.
- Мунчаев Р.М.* 1961. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа. М.: АН СССР. (МИА; № 100).165 с.
- Нариманов И.Г.* 1987. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. Баку: Элм. 259 с.
- ОАК.* 1900. Отчет Археологической комиссии за 1897 г. СПб.
- ОАК.* 1901. Отчет Археологической комиссии за 1898 г. СПб.
- Погожева А.П.* 1983. Атропоморфная пластика Триполья. Новосибирск: Наука. 145 с.
- Пыльцевой анализ.* 1950. / Под ред. Покровской И.М. М.: Госгеолгиздат. 540 с.
- Резепкин А.Д.* 2012. Новосвободненская культура (на основании материалов могильника Клады). СПб.: Нестор-История. (Труды ИИМК РАН; т. 37). 342 с.
- Резепкин А.Д.* 2014. Отчет о раскопках Майкопской экспедиции поселения Чекон в Анапском районе Краснодарского края // Архив ИА РАН. № 45582.
- Рындина Н.В.* 2005. Археология и естественнонаучные методы: сб. статей / Ред. и сост. Е.Н. Черных, В.И. Завьялов. М.: Языки славянской культуры. 217 с.
- Семенов Ю.И.* 1993. Экономическая этнология. Первобытное и раннее предклассовое общество. Ч. 1-3 // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XX. Экономическая этнология. Книга 1. М., Институт этнологии и антропологии РАН. М. 710 с.
- Ткачук Т.М., Якубенко О.О.* 2004. Стіна 4 // Енциклопедія Трипільської цивілізації. Київ. Т. 2. С. 499-502.
- Торосян Р.* 1976. Раннеземледельческое поселение Техута (IV тысячелетие до н.э.). Ереван: АН Армянской ССР. 173 с.
- Трифонов В. А.* 1991. Степное население Прикубанья в эпохи энеолита – средней бронзы // Древние культуры Прикубанья / Отв. ред. В. Л. Массон. Л.: Наука. С. 92-196.
- Трифонов В.А.* 2014. Западные пределы распространения майкопской культуры // Изв. Самарского научного центра РАН. Т. 16. № 3.
- Черных Е.Н.* 1966. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М.: Наука. (МИА, № 132). 144 с.
- Чеченов И. М.* 1973. Нальчикская гробница. Нальчик: Эльбрус. 66 с.
- Шевченко Н.Ф.* 2022. Отчет о раскопках курганов 1, 2 в объекте археологического наследия курганном могильнике «Осечки-5» и курганов 12, 13, 16 в курганном могильнике «Новотитаровский-14 (6 насыпей)» (в работе). Краснодар. 2022. Архив ИА РАН
- Шилов В. П.,* 1982. Топор майкопской культуры в Калмыкии // СА. № 1. С. 214–218.

Шишлов А.В., Колпакова А.В., Федоренко Н.В., Гей А.Н. 2015) // Поселение Кату свина Кривица 2 – новый памятник майкопской культуры на Западном Кавказе (предварительное сообщение) // КСИА. № 237. С. 113-125.

Эрдниева У.Э. 1982. Курган древнейшей культуры в Калмыкии // СА. № 1. С. 213-214.

Юдин А.И. 2004. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во СГУ. 200 с.

Юдин А.И. 2018. Отчет об археологических раскопках поселения Чекон на территории г.-к. Анапа Краснодарского края в 2018 году (в 13 томах). Саратов, 2020. Архив ИА РАН.

Юдин А.И., Кочетков Ю.Е. 2019. Майкопское поселение Чекон на Кубани и проблемы культурных взаимодействий // Феномены культур раннего бронзового века степной и лесостепной полосы Евразии: пути культурного взаимодействия в V-III тыс. до н.э. Оренбург. С. 83-87.

Grisse A., 2006. Früh und Mittelkupferzeitliche Streitäxte im westlichen Mitteleuropa. Bonn: Habelt. 330 S.

Zápotocký M., 1992. Streitäxte des mitteleuropäischen Äneolithiums. Weinheim: VCH. (Quellen und Forschungen zur prähistorischen und provinzialrömischen Archäologie; 6). 563 S.

Список сокращений

ИА РАН	– Институт археологии Российской Академии наук
ИИМК РАН	– Институт истории материальной культуры РАН
КСИА	– Краткие сообщения Института археологии РАН
МГУ	– Московский государственный университет
МИА	– Материалы и исследования по археологии
ПИН РАН	– Палеонтологический институт им. А.А.Борисяка РАН
СА	– Советская археология
СГУ	– Саратовский государственный университет

АЛЬБОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Поселение Чекон в г.-к.Анапа Краснодарского края (1, 2) и взаиморасположение поселений Чекон (раскопки В.В.Бочковского в 2011 г. и А.И.Юдина в 2018 г.), Чекон 1 и Чекон 2 (раскопки А.В.Бонины в 2010 г.) в районе хутора Чекон (3)

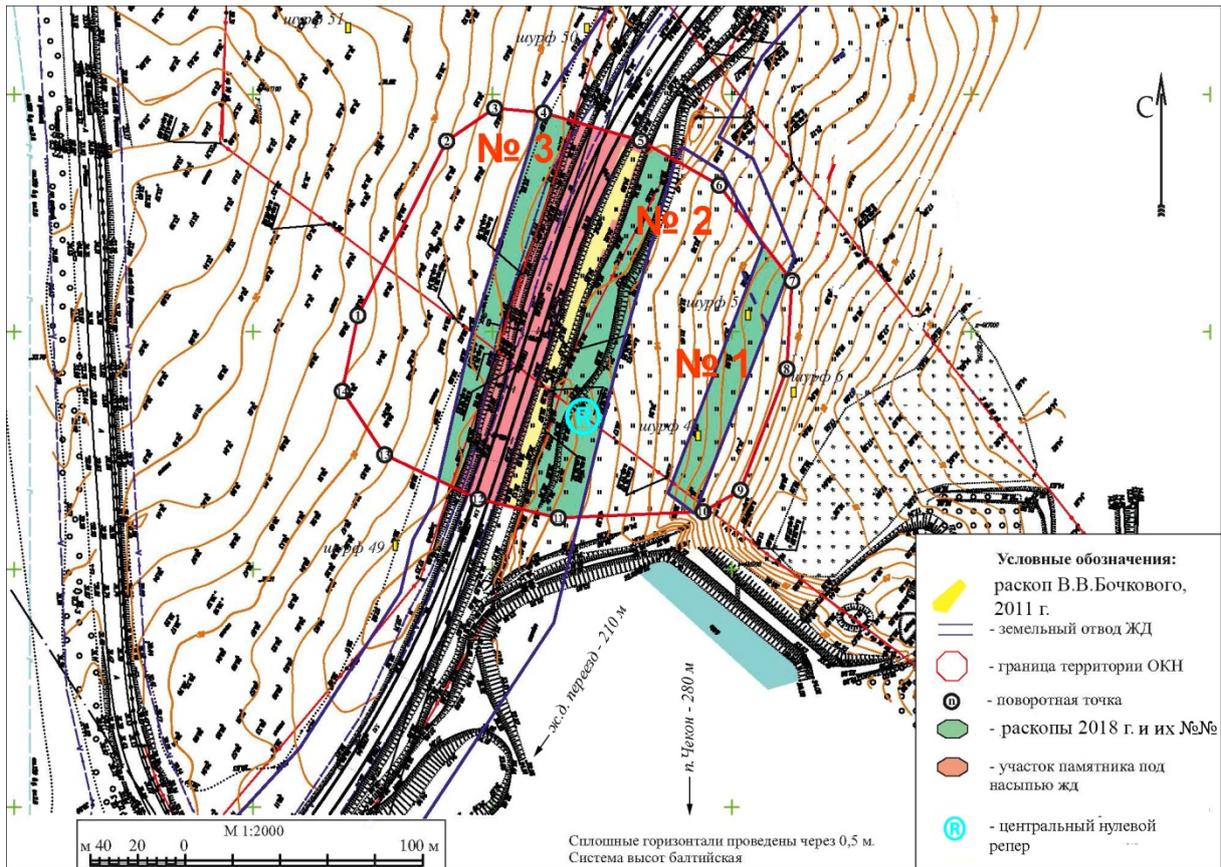

Рис. 2. План поселения Чекон с раскопами 2011 и 2018 гг.

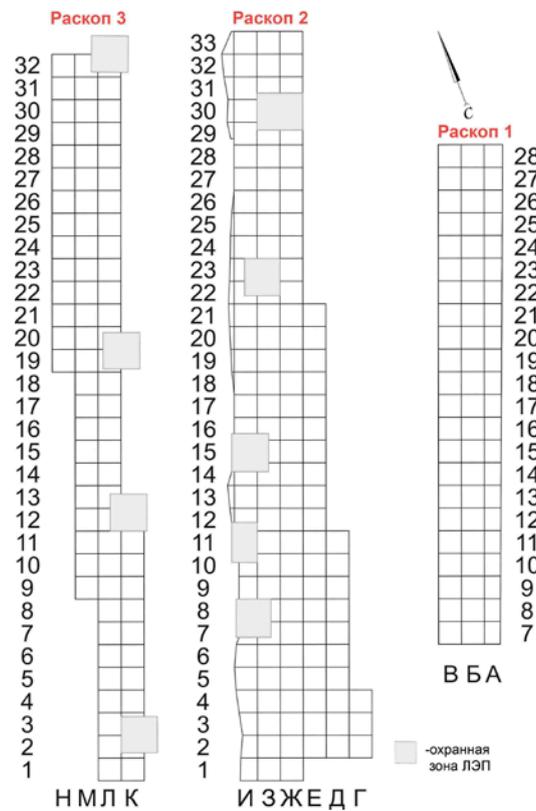

Рис. 3. Поселение Чекон. Схема расположения квадратов на раскопах 2018 года

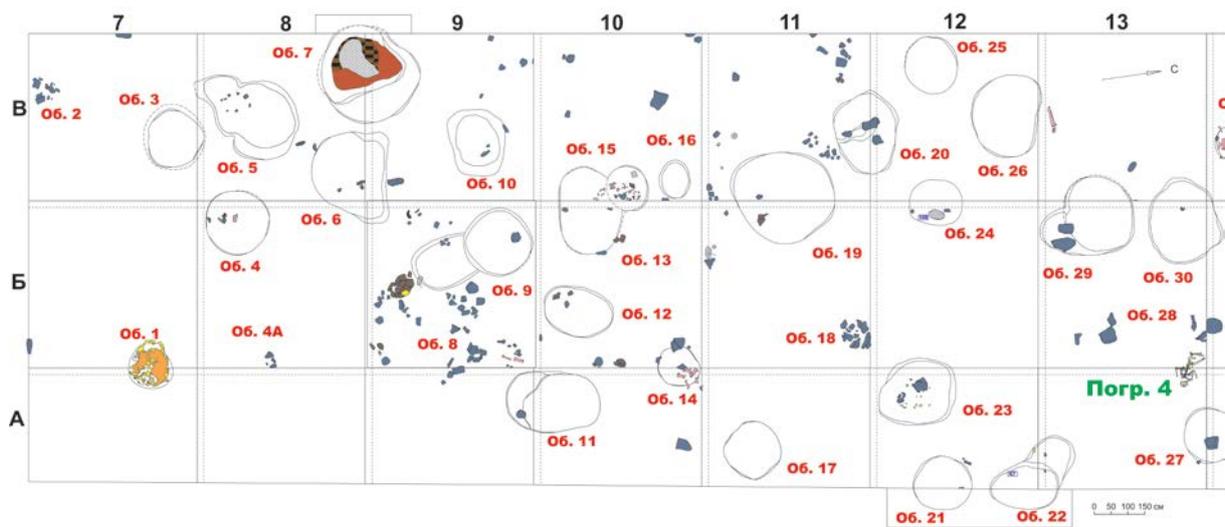

Рис. 4. Чекон. Раскоп 1. План. Южный участок. Линии 7-13

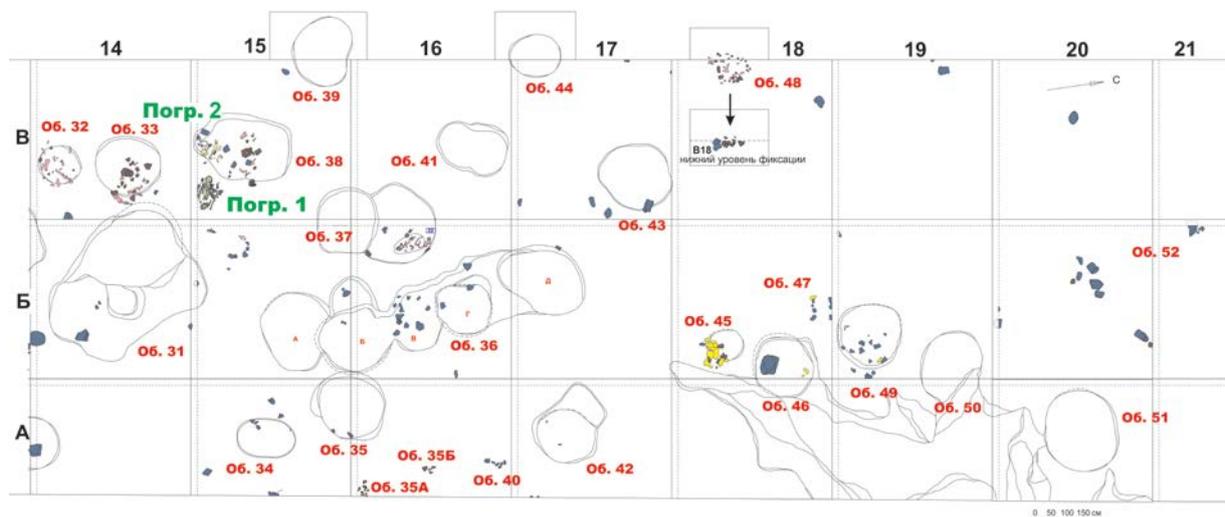

Рис. 5. Чекон. Раскоп 1. План. Центральный участок. Линии 14-21

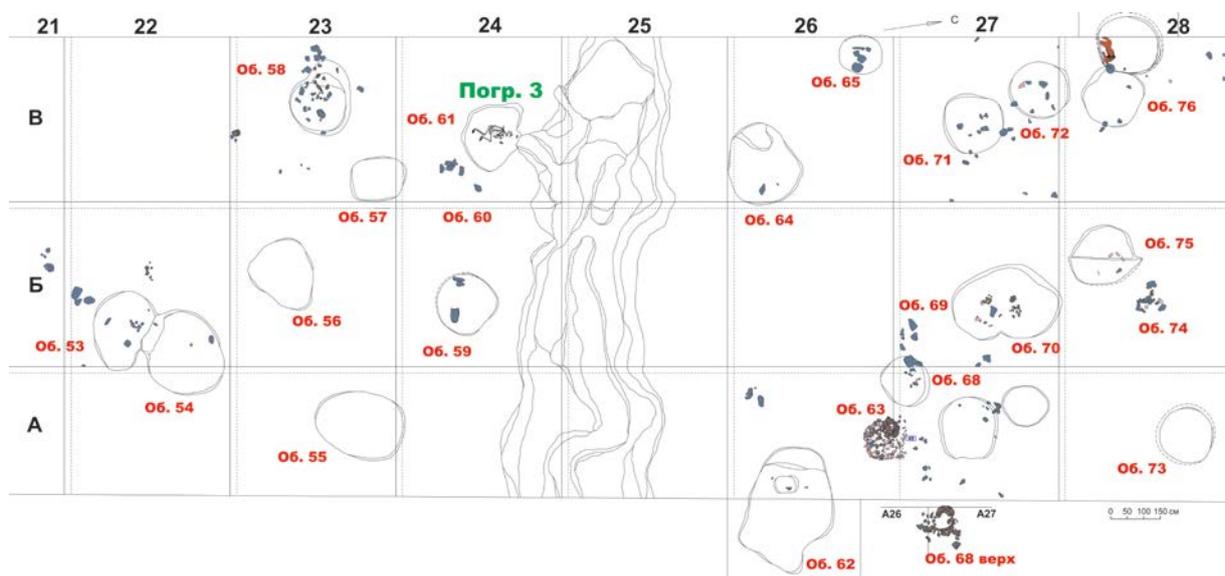

Рис. 6. Чекон. Раскоп 1. План. Северный участок. Линии 21-28

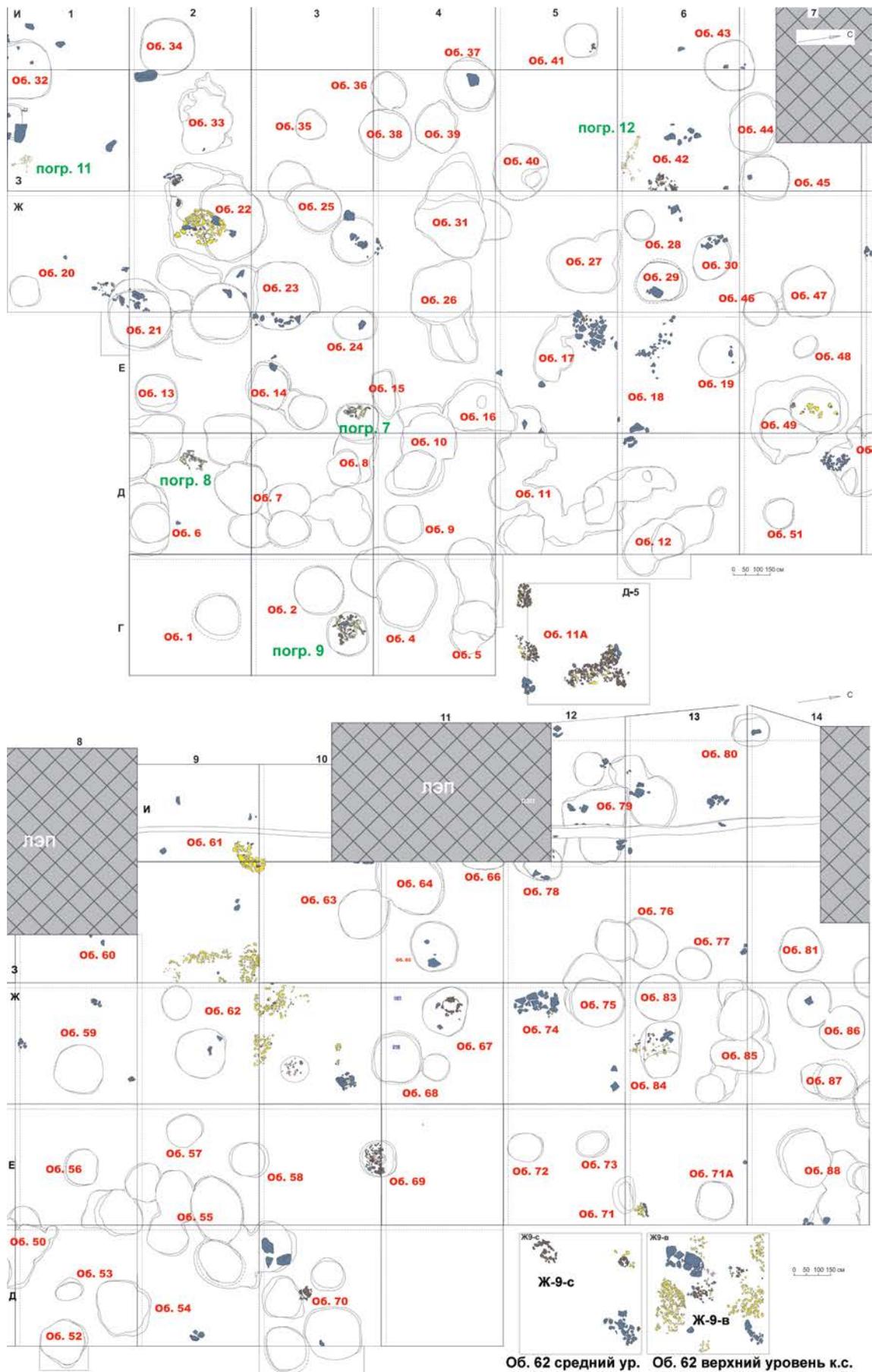
Рис. 7. Чекон. Раскоп 1. Общий вид с юга

Рис. 8. Чекон. Раскоп 1. Центральная часть, вид с северо-востока

Рис. 9. Чекон. Раскоп 1. Общий вид с севера

Об. 62 средний ур. Об. 62 верхний уровень к.с.

Рис. 10. Чекон. Раскоп 2. План. Южный участок. Линии 1-14

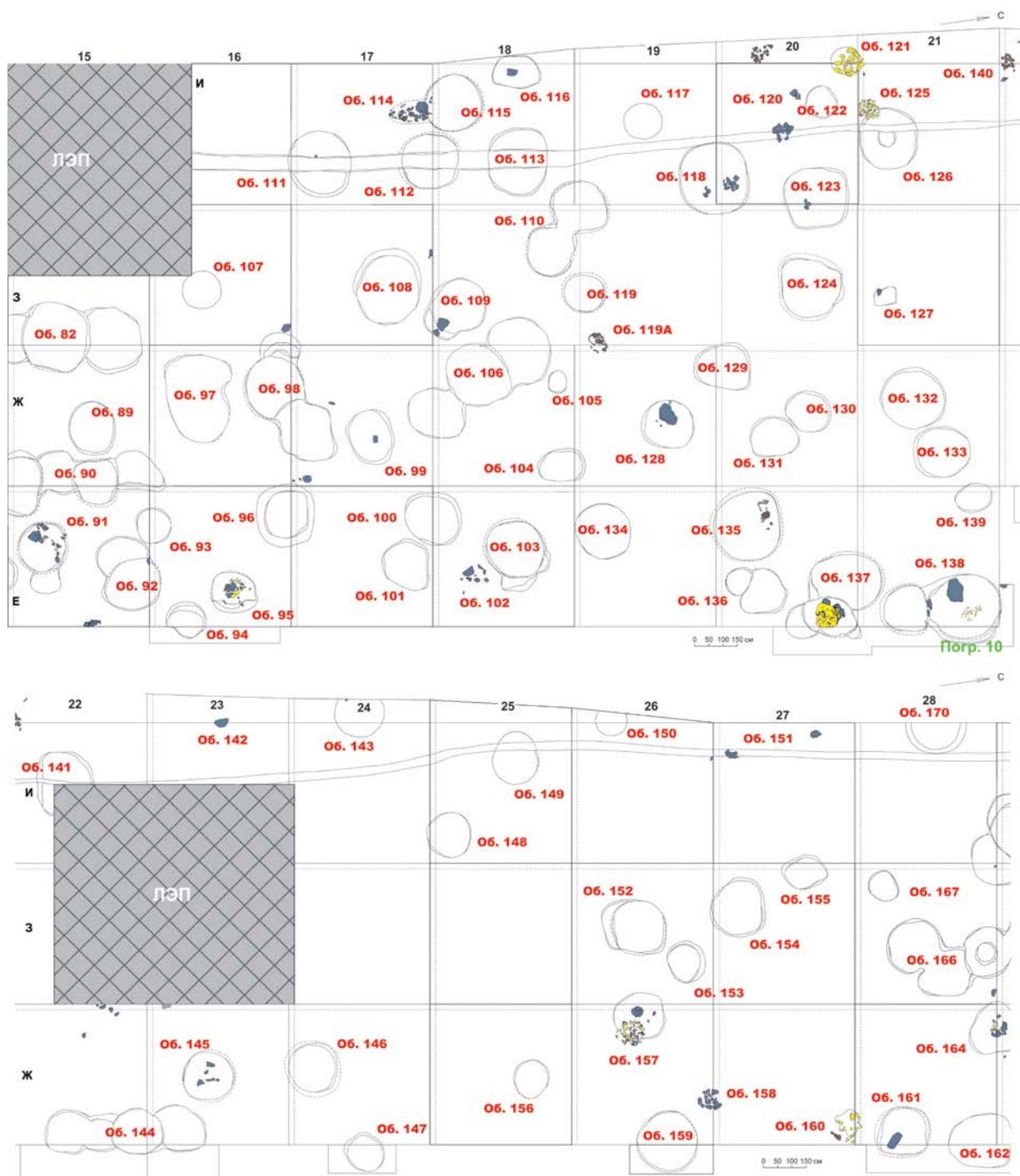

Рис. 11. Чекон. Раскоп 2. План. Центральный участок. Линии 15-28

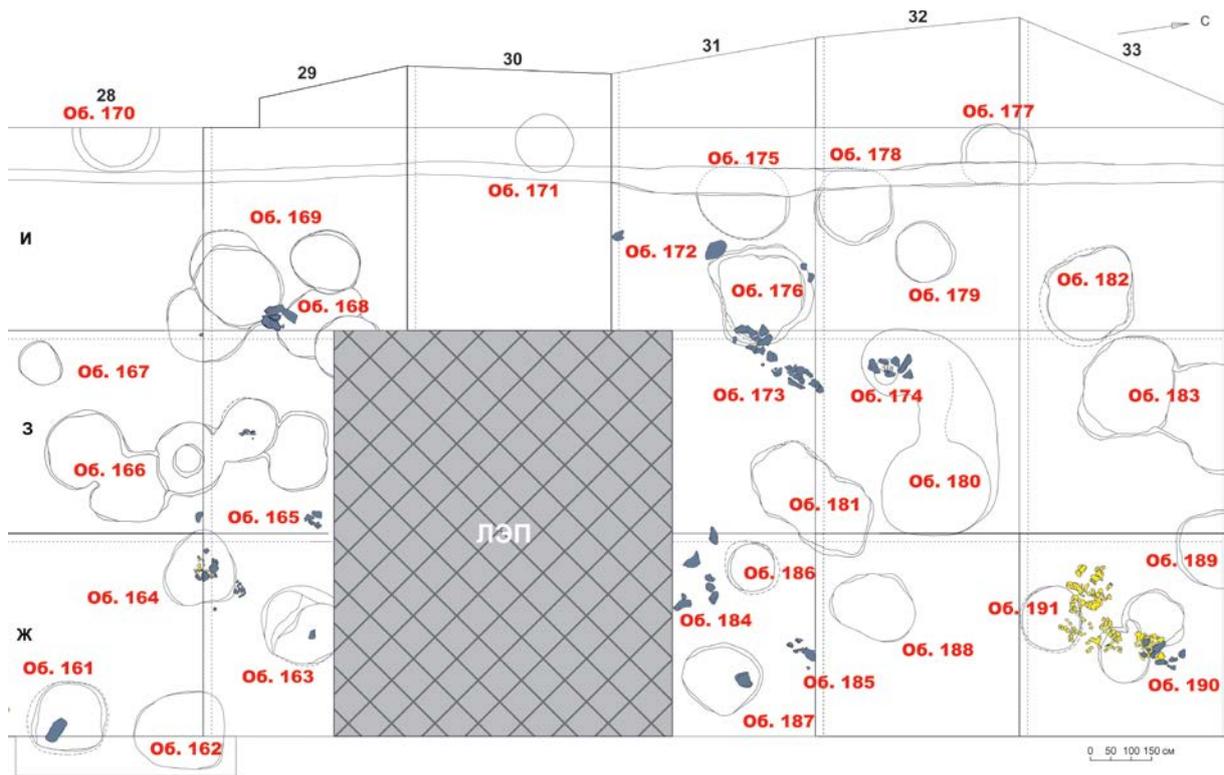

Рис. 12. Чекон. Раскоп 2. План. Северный участок. Линии 28-33

Рис. 13. Чекон. Раскоп 2. Общий вид с юга

Рис. 14. Чекон. Раскоп 2. Центральный участок. Линии 11-21. Вид с севера

Рис. 15. Чекон. Раскоп 2. Общий вид с севера

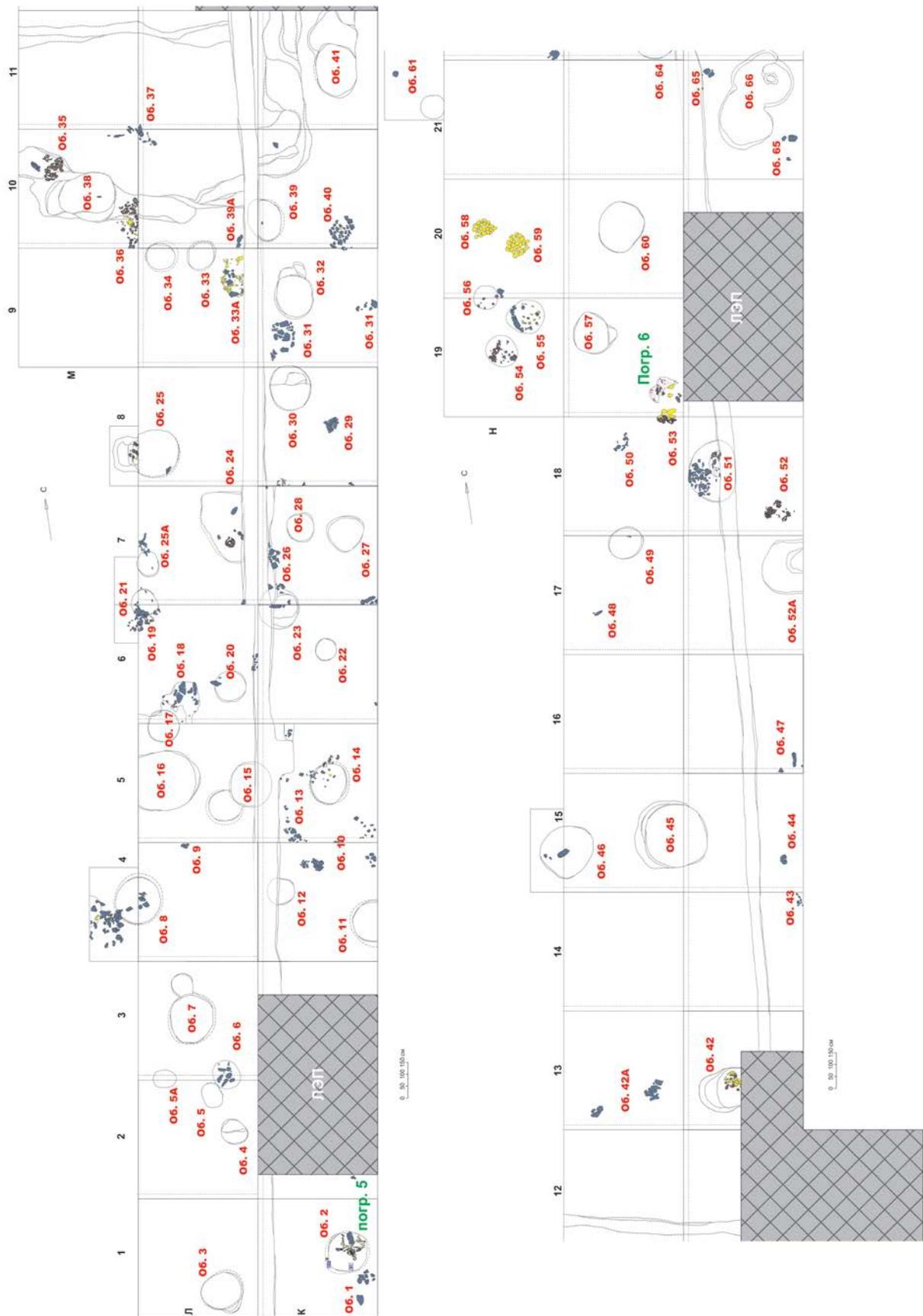

Рис. 16. Чекон. Раскоп 3. План. Южный и центральный участки. Линии 1-21

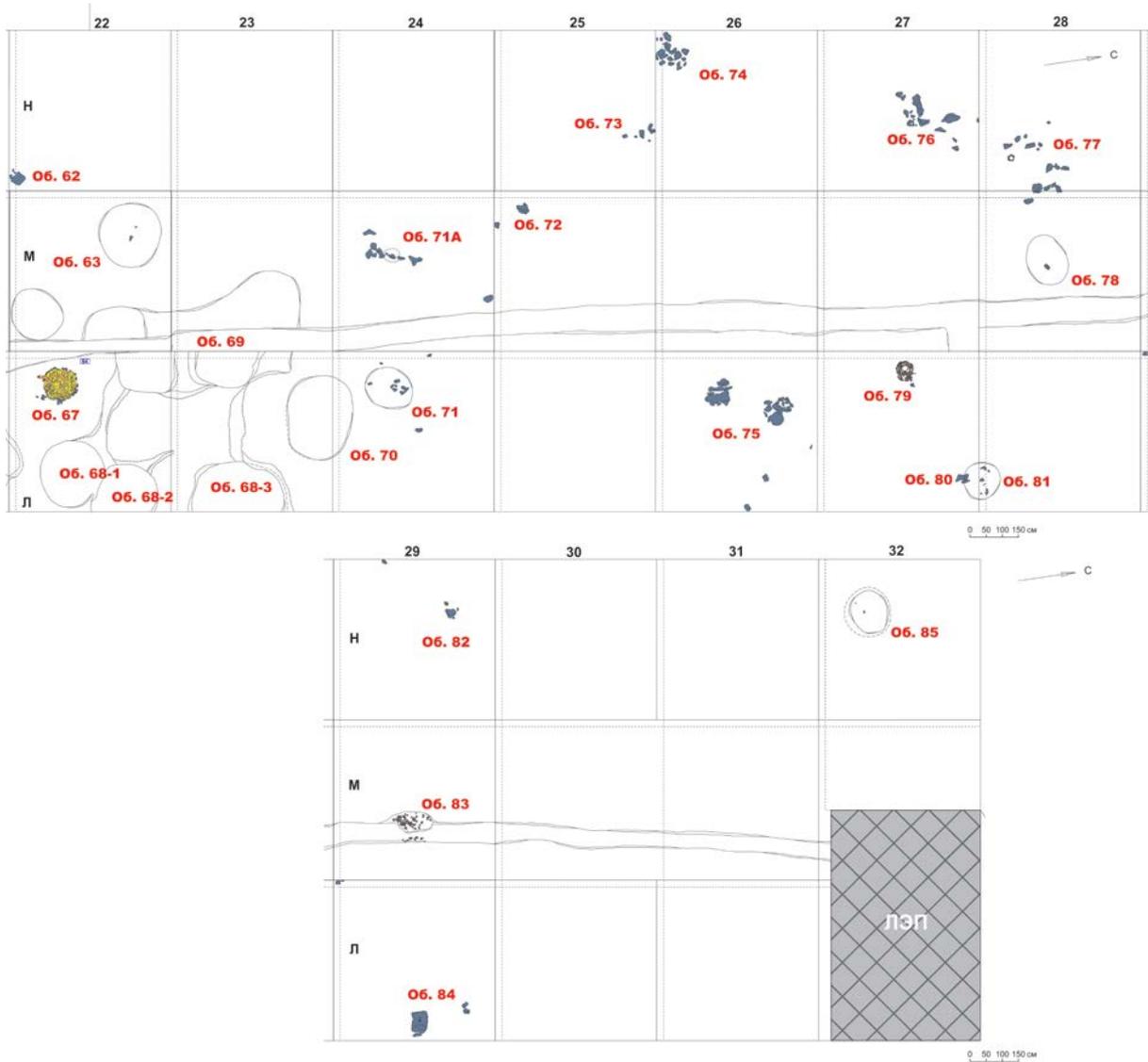

Рис. 17. Чекон. Раскоп 3. План. Северный участок. Линии 22-32

Рис. 18. Чекон. Раскоп 3. Южный участок. Вид с юга

Рис. 19. Чекон. Раскоп 3. Южный участок. Квадраты 4-11. Вид с севера

Рис. 20. Чекон. Раскоп 3. Центральный и северный участки. Квадраты 19-32. Вид с юга

Рис. 21. Стратиграфия. Раскоп 1. Западный борт. Квадрат В-26. Камни маркируют верхний уровень заполнения объекта 65. Вид с востока

Рис. 22. Стратиграфия. Раскоп 1. Участок восточного борта. Вид с запада

Рис. 23. Стратиграфия. Раскоп 2. Южный борт. Квадраты ЗИ-1. Вид с севера

Рис. 24. Стратиграфия. Раскоп 2. Типичный участок восточного борта. Вид с запада

Рис. 25. Стратиграфия. Раскоп 2. Западная стенка квадратов 3-7,8. Вид с востока

Рис. 26. Стратиграфия. Раскоп 3. Западный борт. Квадраты Н-26-29. На переднем плане – объект 82. Вид с северо-востока

Рис. 27. Стратиграфия. Раскоп 2. Северная стенка квадрата Ж-8. Вид с юга

Рис. 28. Стратиграфия. Раскоп 2. Северная стенка квадрата Ж-8. Деталь. Вид с юга

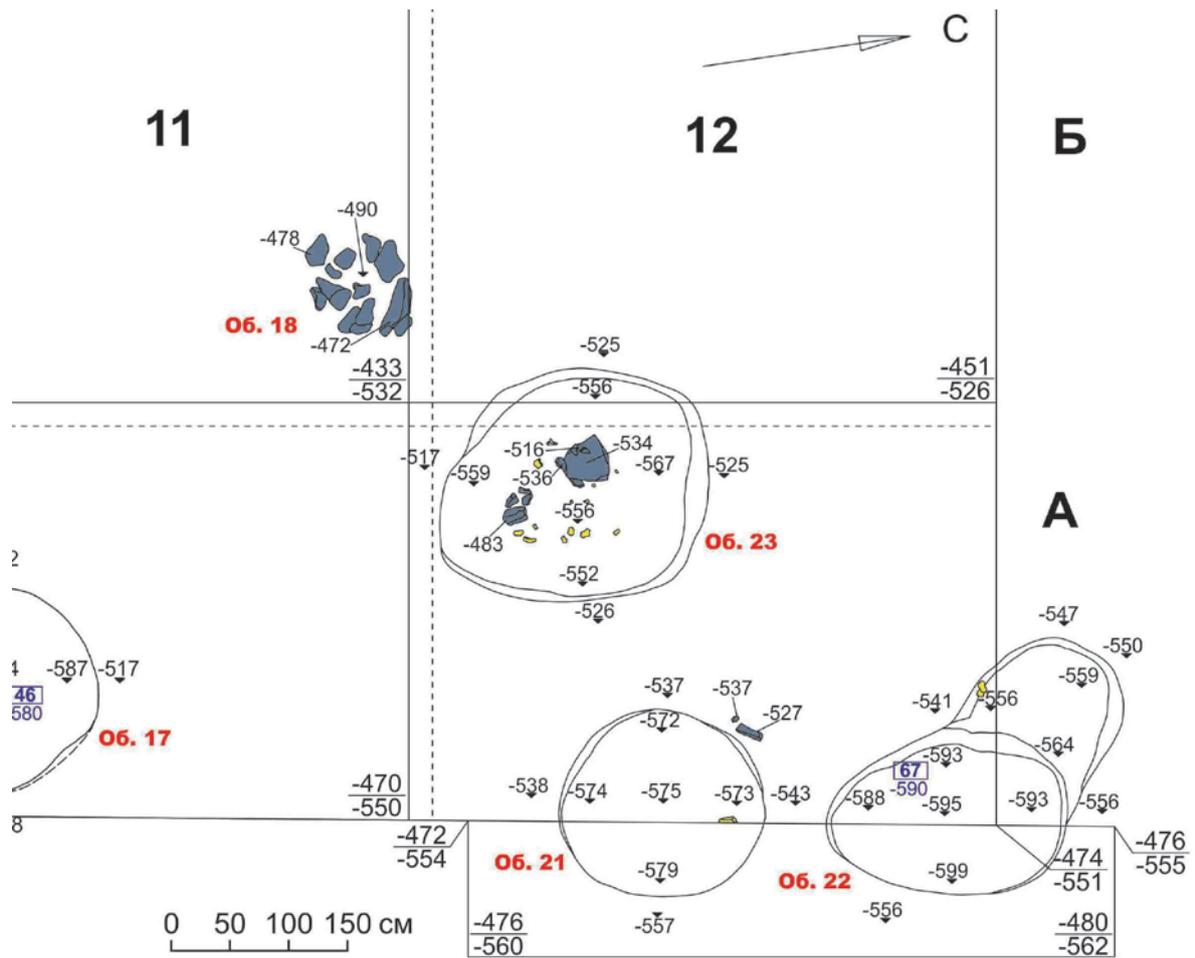

Рис. 29. Раскоп 1. Объекты в квадратах АБ-11,12.

Рис. 30. Раскоп 1. Объект 23. Вид с северо-запада

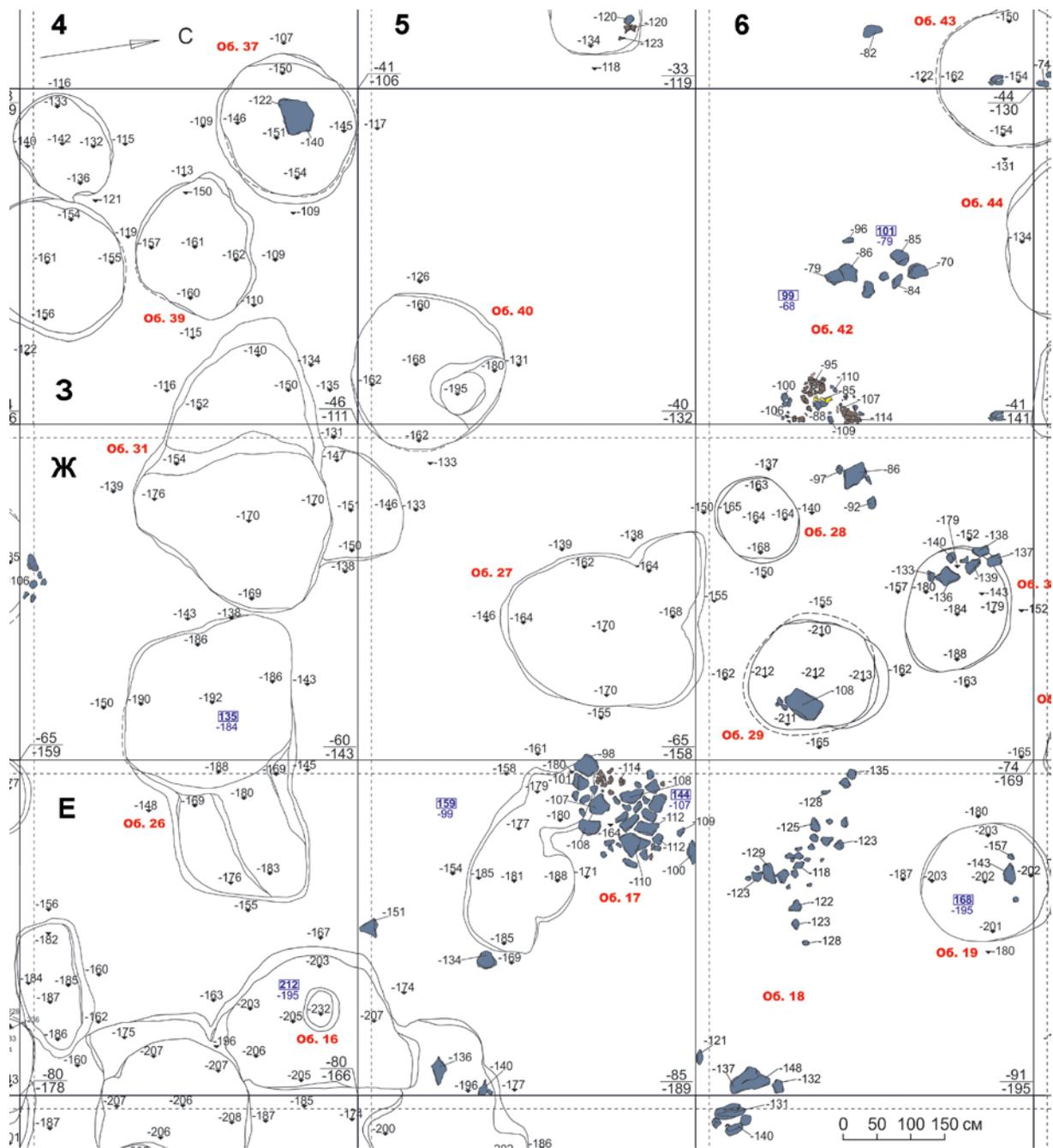

Рис. 33. Раскоп 2. Объекты по линиям 4-6.

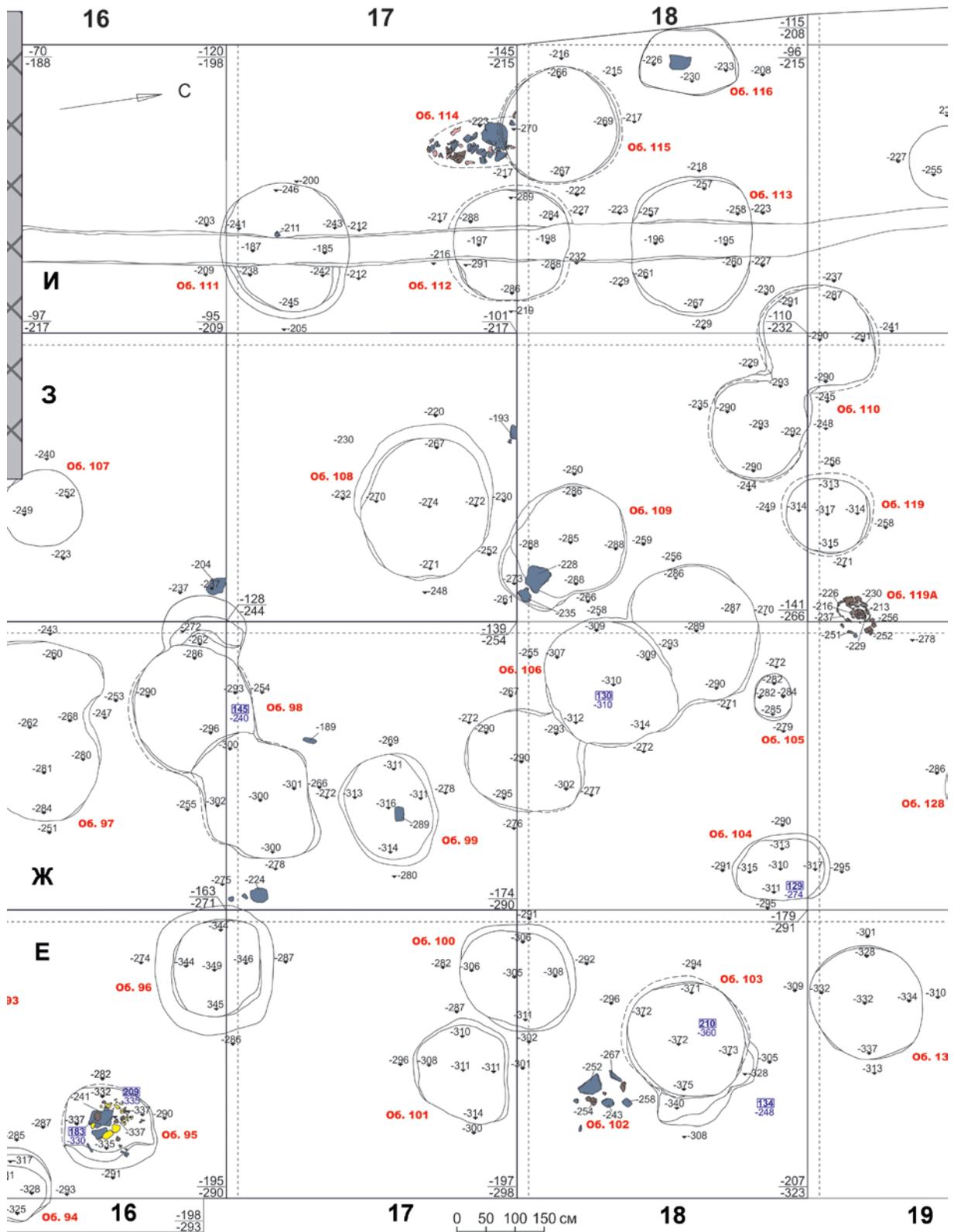

Рис. 34. Раскоп 2. Объекты по линиям 16-18

Рис. 35. Раскоп 2. Квадрат Е-16. Объект 95. Вид с юго-востока.

Рис. 36. Раскоп 2. Квадрат Ж-19. Объект 128. Вид с востока

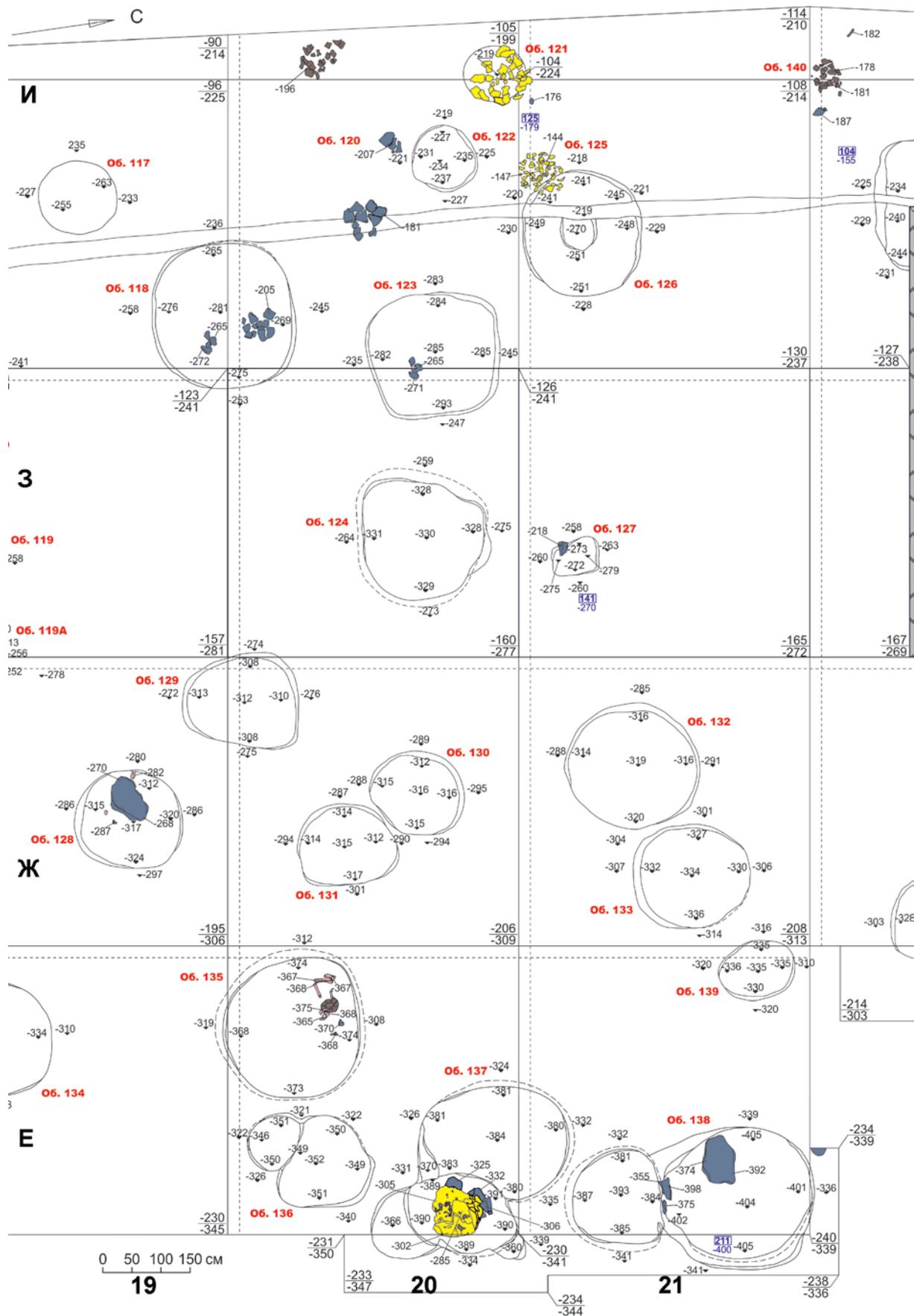

Рис. 37. Раскоп 2. Объекты по линиям 19-21

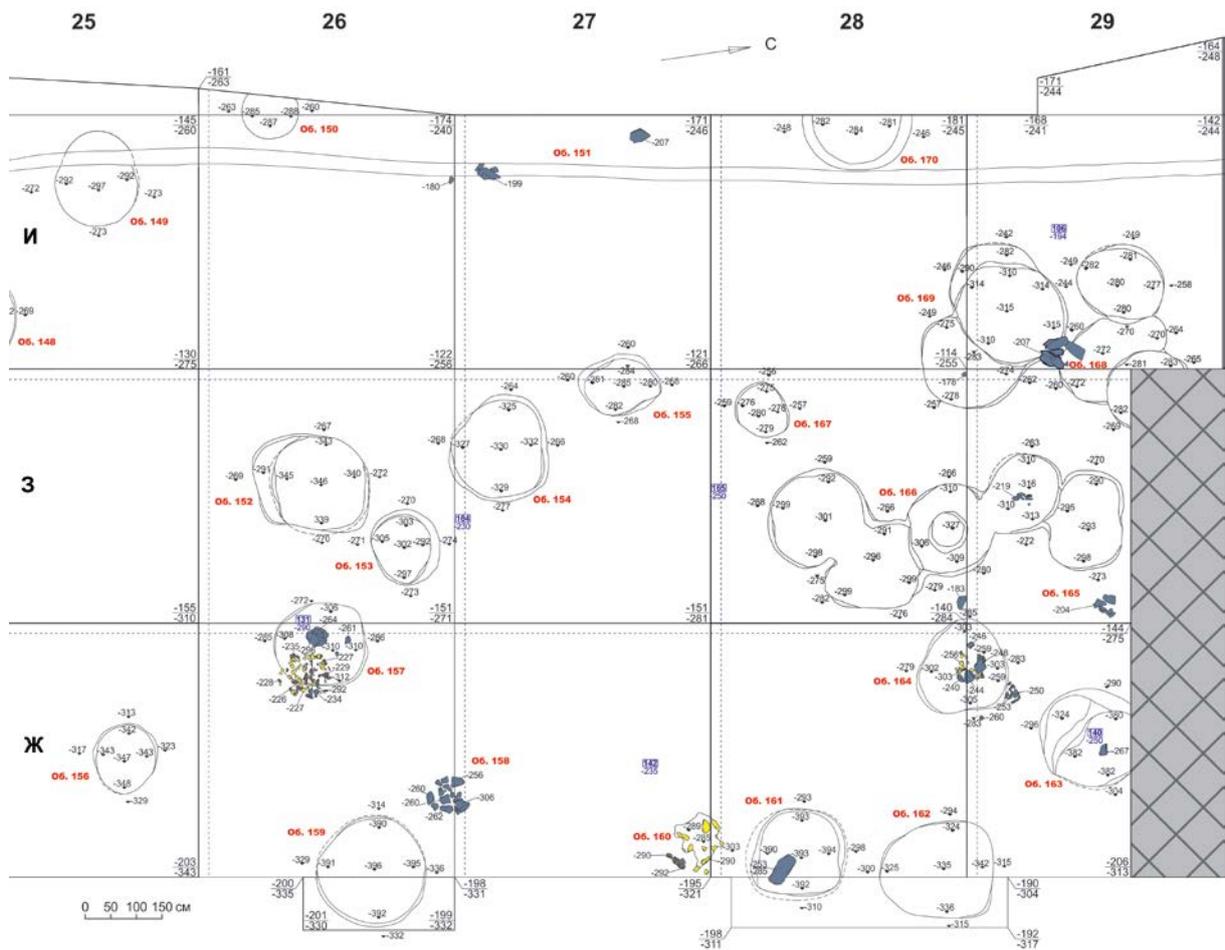

Рис. 38. Раскоп 2. Объекты по линиям 25-29

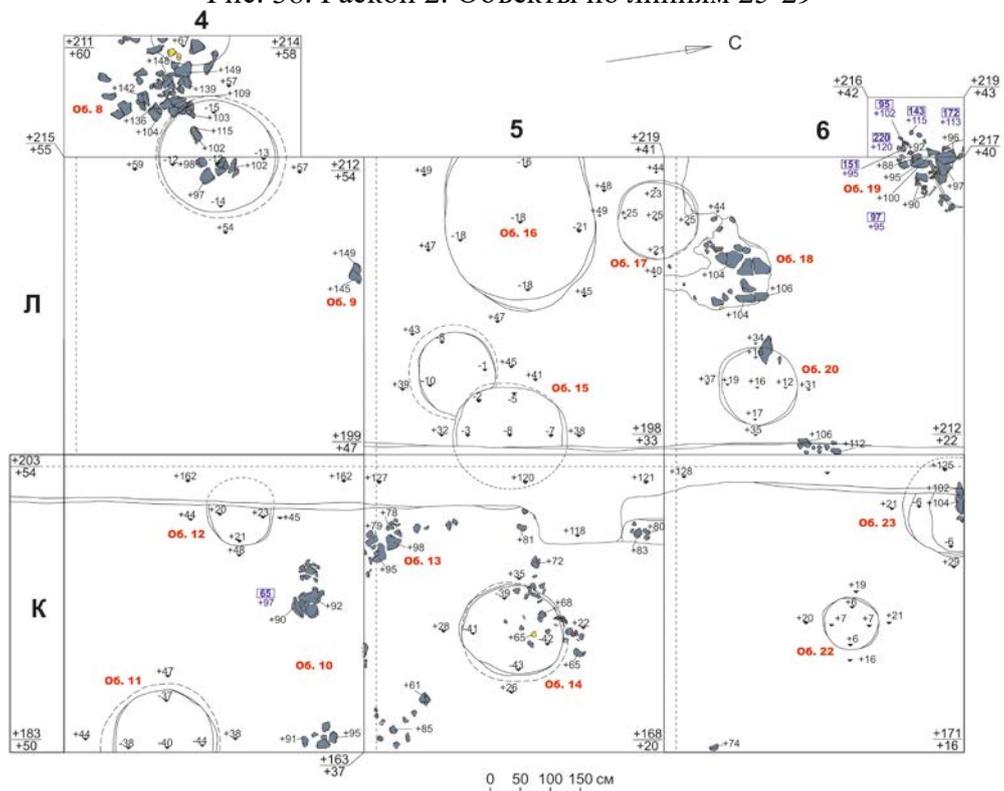

Рис. 39. Раскоп 3. Объекты по линиям 4-6

Рис. 40. Раскоп 3. Объект 8. Разрез заполнения ямы. Вид с востока

Рис. 41. Раскоп 3. Объект 8 после расчистки. Вид с запада.

Рис. 42. Раскоп 3. Квадрат М-15. Объект 46. Разрез заполнения по западному борту. Вид с востока

Рис. 43. Раскоп 3. Объект 42. Разрез заполнения. Вид с запад

Рис. 44. Раскоп 2. Объект 21, квадраты Ж-1,2, Е-2. Заполнение ямы в культурном слое.
Вид с востока

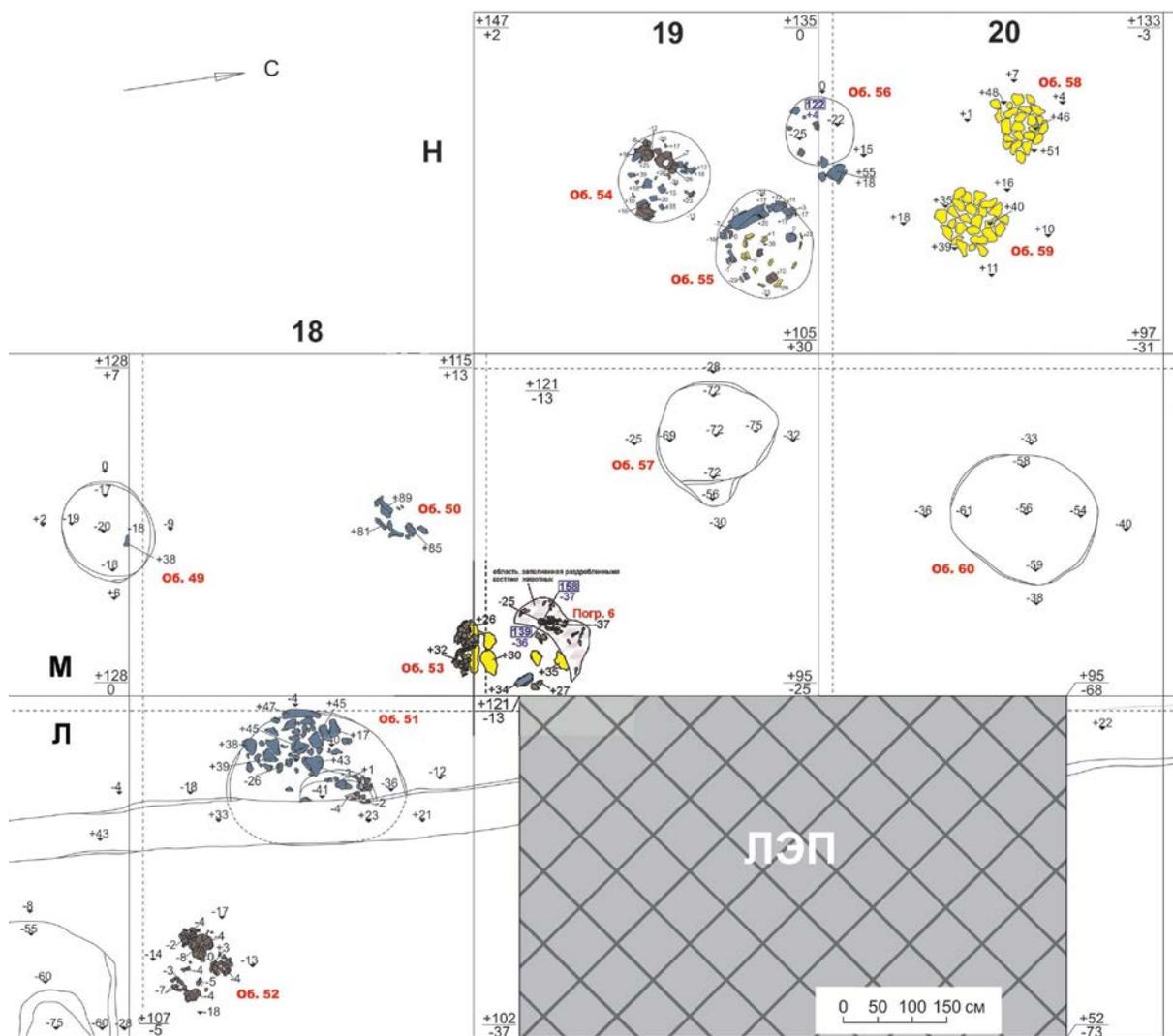

Рис. 45. Раскоп 3. Объекты по линиям 18-20.

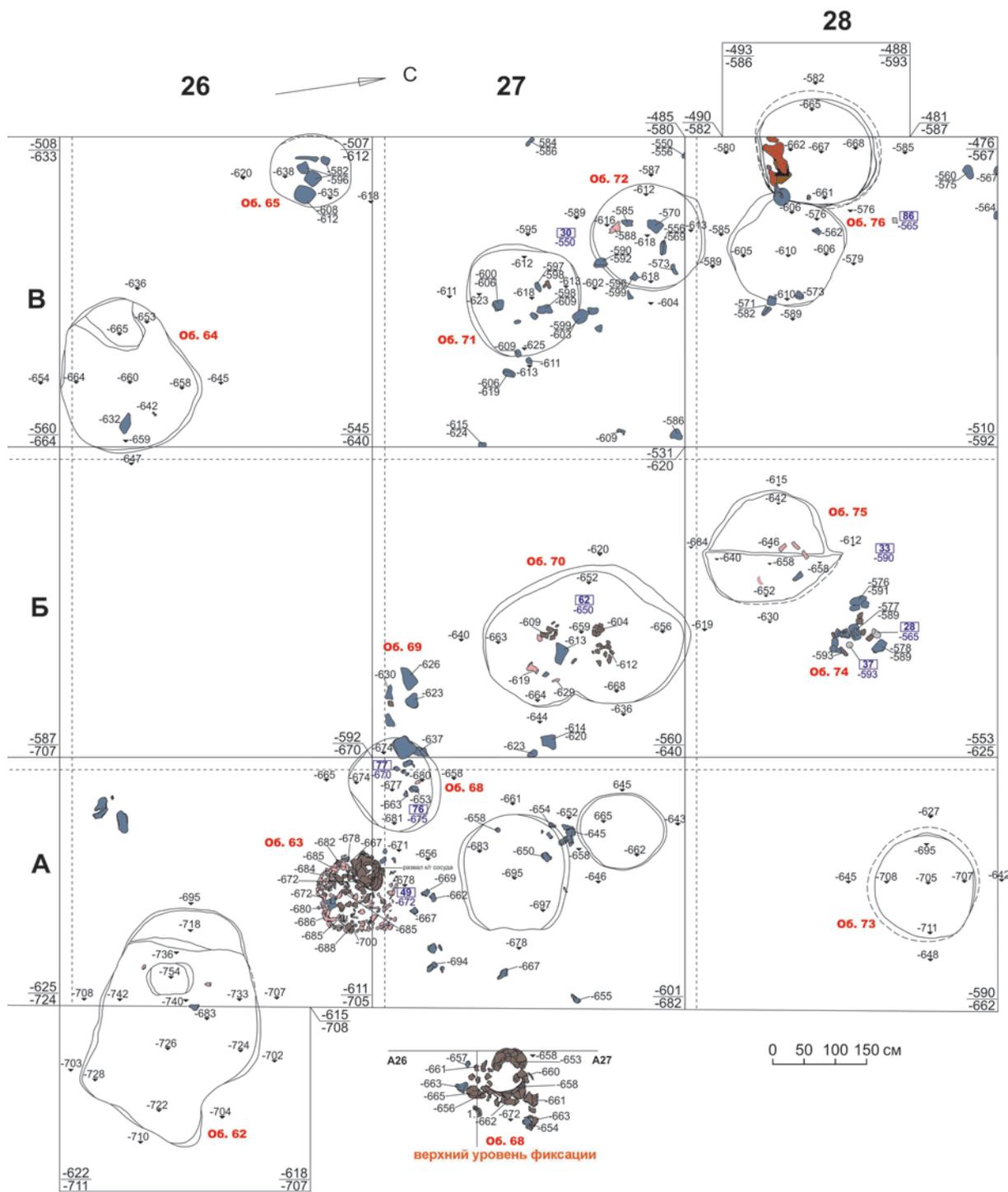

Рис. 46. Раскоп 1. Объекты по линиям 27-28

Рис. 47. Раскоп 1. Объект 63 после расчистки. Вид с юго-запада

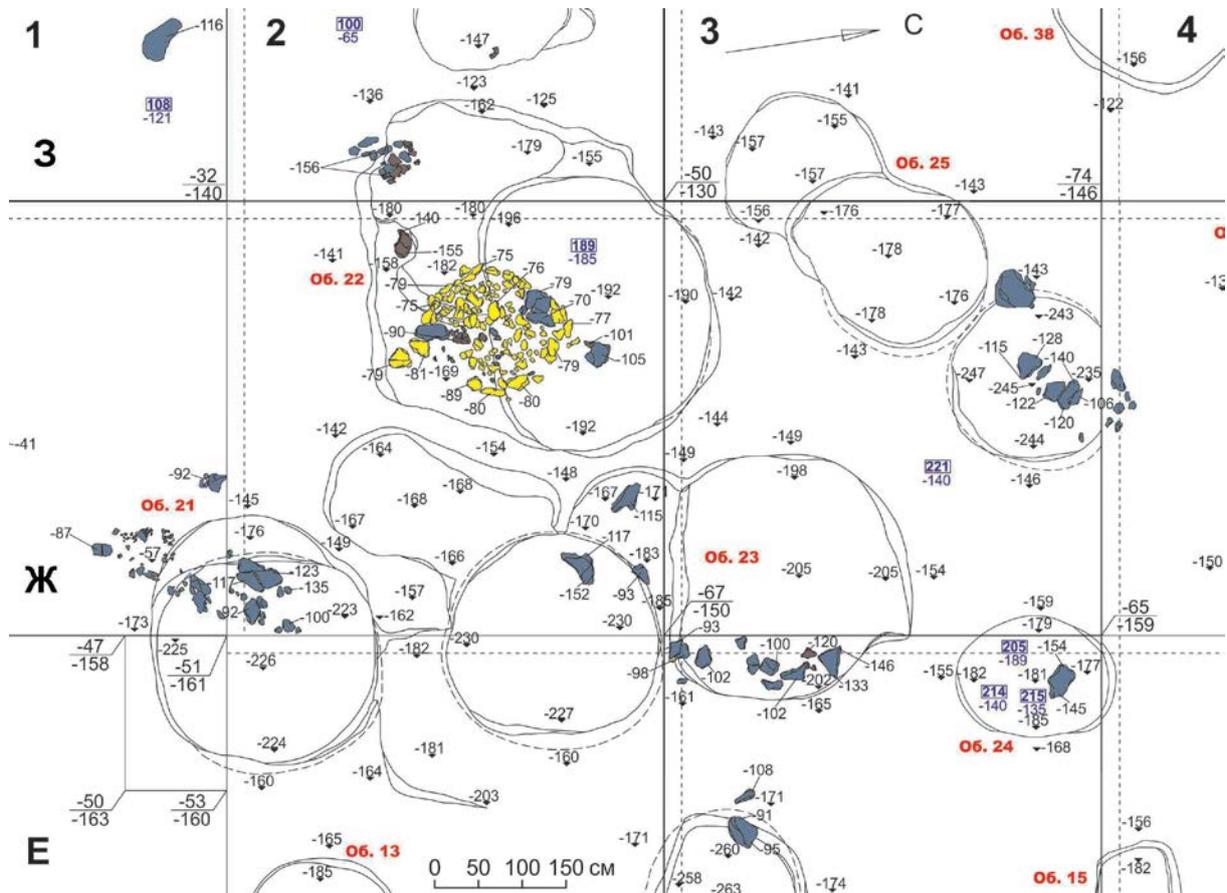

Рис. 48. Раскоп 2. Объекты в квадратах ЕЖЗ – 1-3

Рис. 49. Раскоп 2. Объект 119А, квадраты ЖЗ-19. Заполнение ямы в культурном слое. Вид с севера

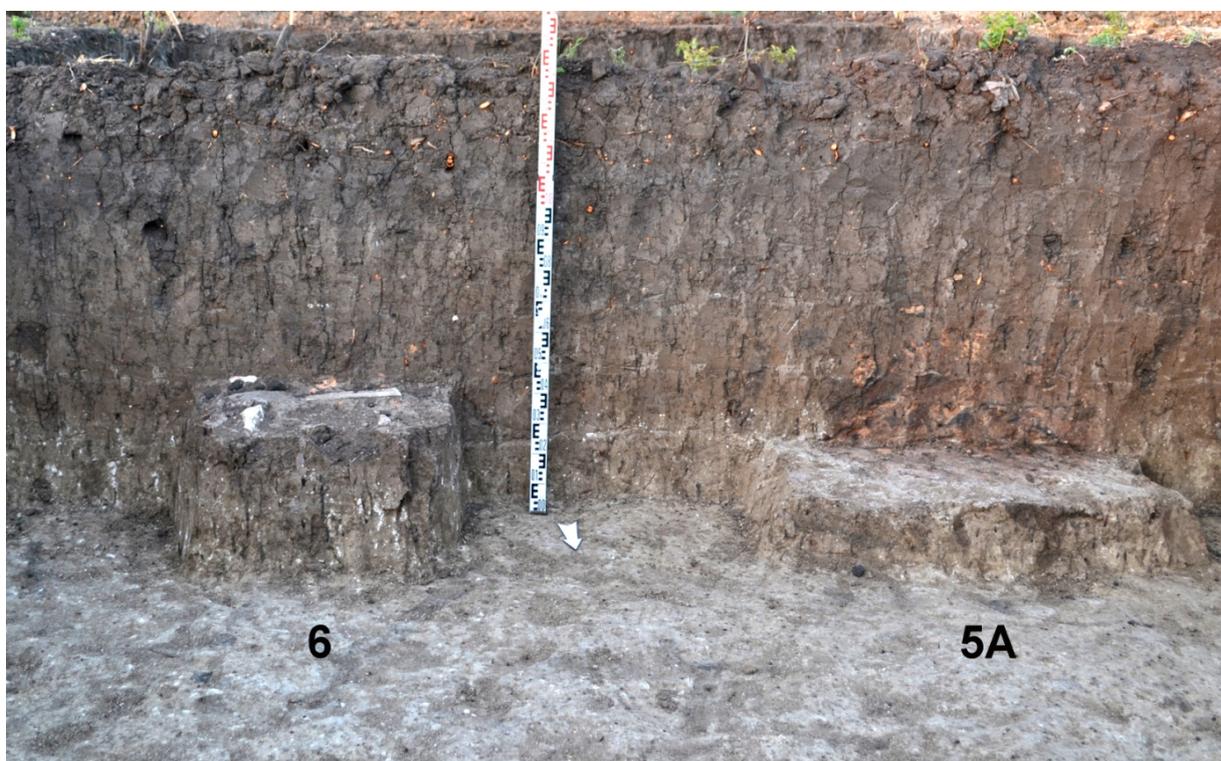

Рис. 50. Раскоп 3, квадраты Л-2,3. Объекты 5А и 6 в разрезе бровки. Вид с севера

Рис. 51. Раскоп 2. Объект 157, квадрат Ж-26. Заполнение ямы в культурном слое.

Рис. 52. Раскоп 2. Объект 157. Яма после зачистки. Вид с северо-запада

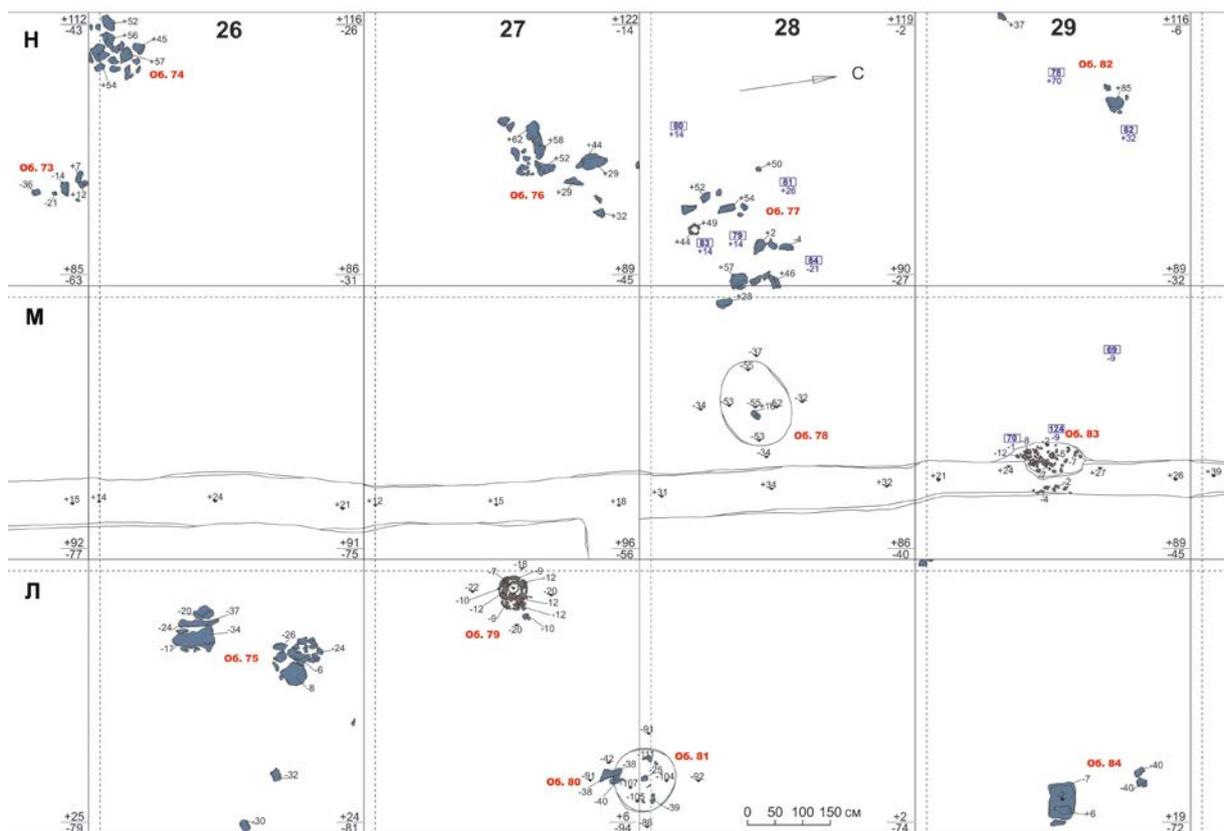
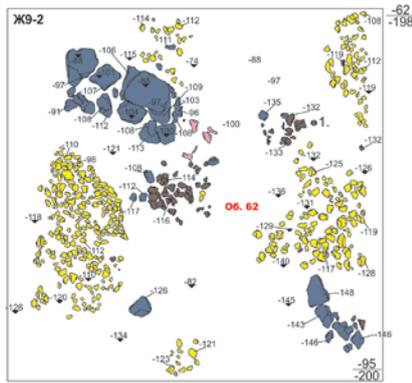

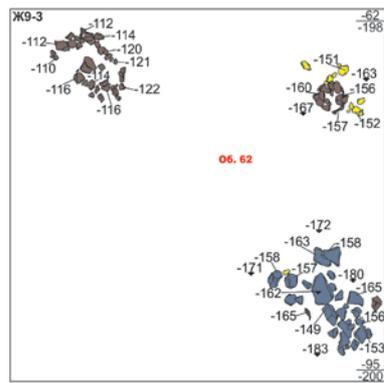
Рис. 53. Раскоп 3. Объекты по линиям 26-29.

Рис. 54. Раскоп 3. Квадрат Л-27. Объект 79. Заполнение ямы в культурном слое

Квадрат Ж-9, верхний уровень фиксации

Квадрат Ж-9, средний уровень фиксации

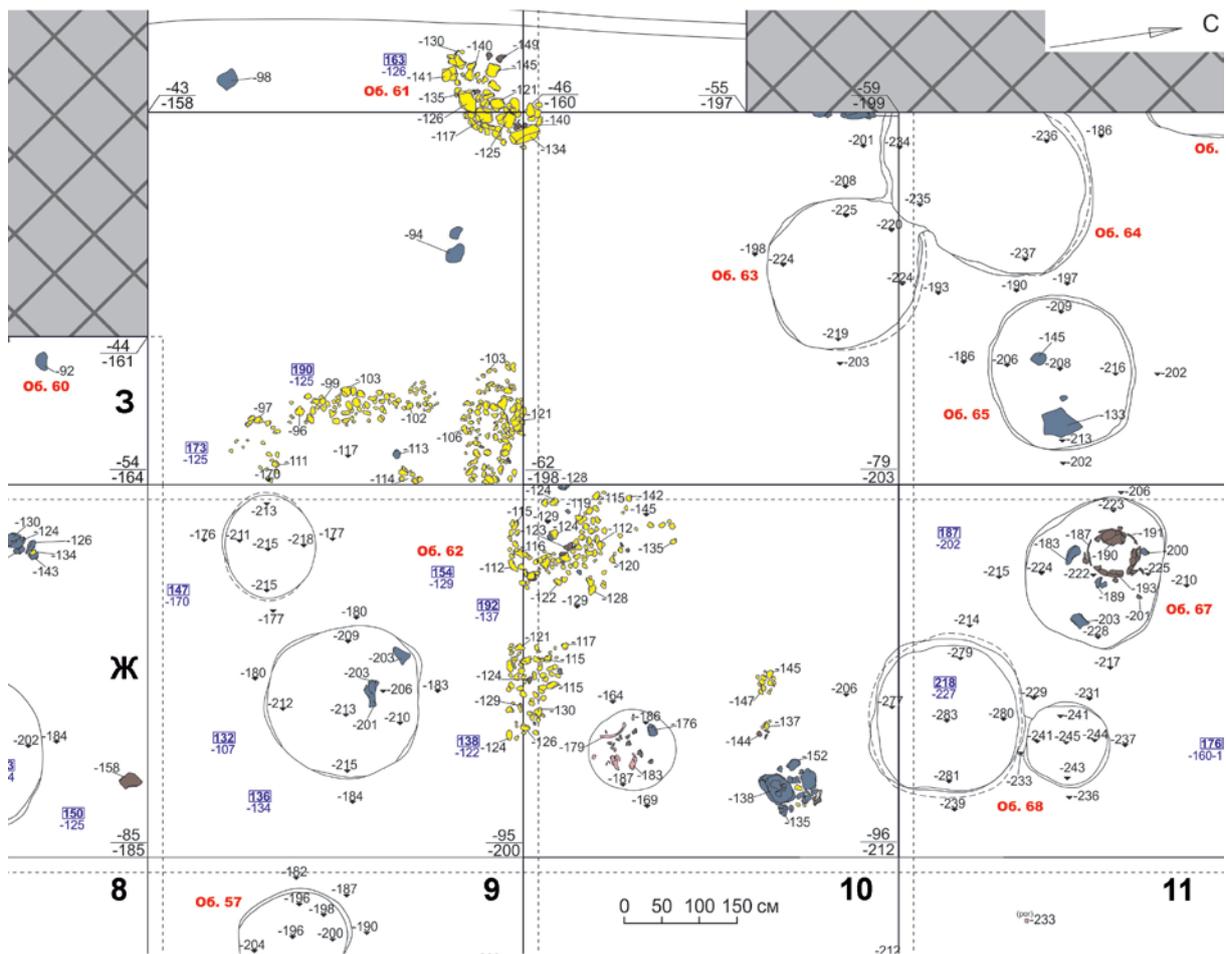

Рис. 55. Раскоп 2. Объекты по линиям 26-29.

Рис. 56. Раскоп 2. Квадрат Ж-11. Объект 67. Вид с северо-запада

Рис. 57. Раскоп 3. Квадрат Н-19. Объекты 54-56. Заполнения ям. Вид с запад

Рис. 58. Раскоп 3. Объект 54. Разрез заполнения ямы. Вид с северо-запада

Рис. 59. Раскоп 3. Объект 55. Заполнение ямы. На заднем плане объект 54

Рис. 60. Раскоп 1. Объект 1, квадраты АБ-7. Разрез ямы, заполненной турлуком

Рис. 61. Раскоп 1. Объект 45, квадрат Б-18. Верхний уровень заполнения ямы с турлуком

Рис. 62. Раскоп 1. Объект 45, квадрат Б-18. Яма после выборки заполнения

Рис. 63. Раскоп 2. Объект 61, квадраты ЗИ-9. Разрез заполнения ямы

Рис. 64. Раскоп 2. Объект 121, квадрат И-20. Верхний уровень заполнения ямы

Рис. 65. Раскоп 2. Объект 121, квадрат И-20. Яма после выборки заполнения

Рис. 66. Раскоп 3. Объект 12, квадрат К- 4. Разрез по бровке

Рис. 67. Раскоп 3. Объект 61, прирезка к квадратам Н-21,22. Разрез заполнения ямы

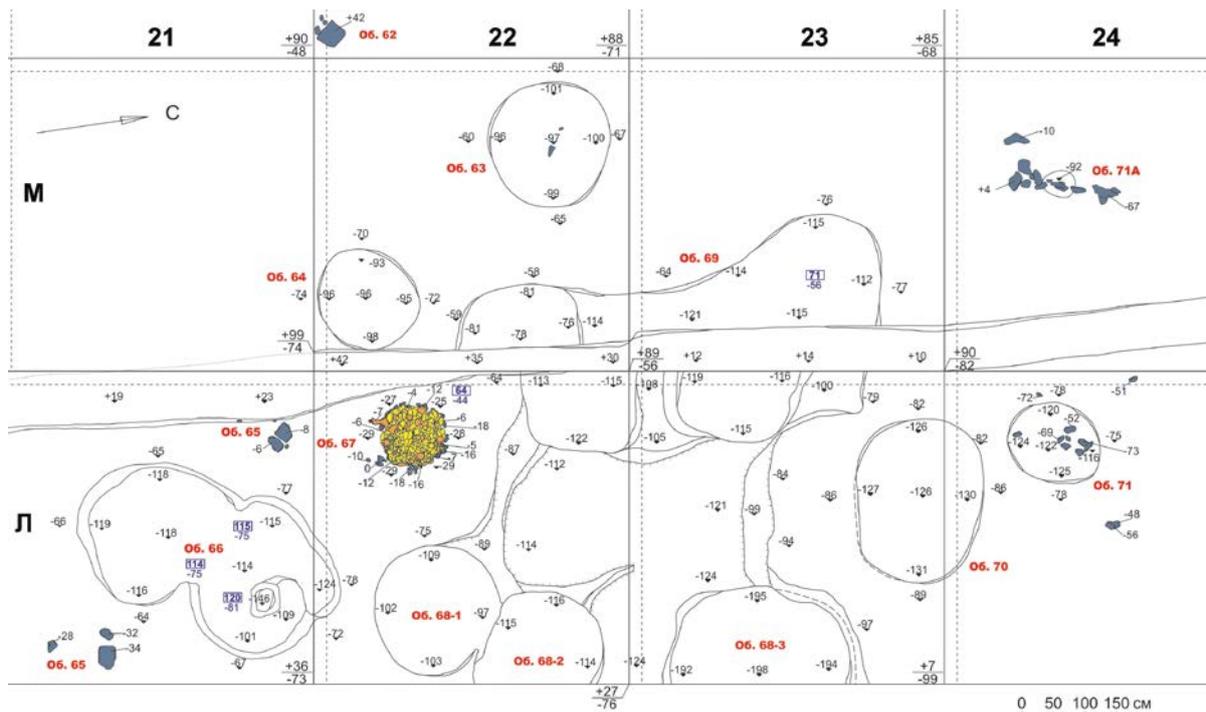

Рис. 68. Раскоп 3. Объекты в квадратах ЛМ – 21-24

Рис. 69. Раскоп 3. Объект 67, квадрат Л-22. Заполнение ямы в культурном слое

Рис. 70. Раскоп 3. Объект 67, квадрат Л-22. Разрез заполнения ямы.

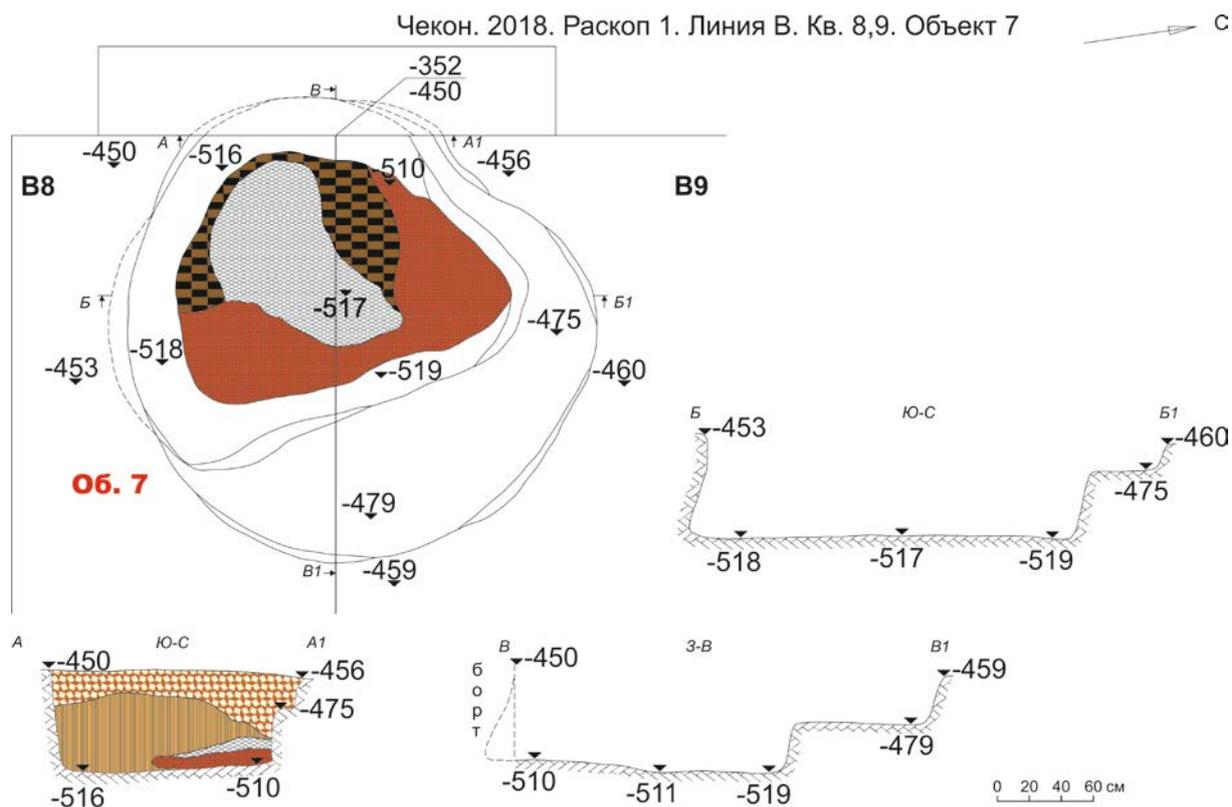

Рис. 71. Раскоп 1. Объект 7, квадраты В-8,9. План и разрезы

Рис. 72. Раскоп 1. Объект 7, квадраты В-8,9

Рис. 73. Раскоп 1. Объект 76, квадрат В-28. Вид с северо-восток

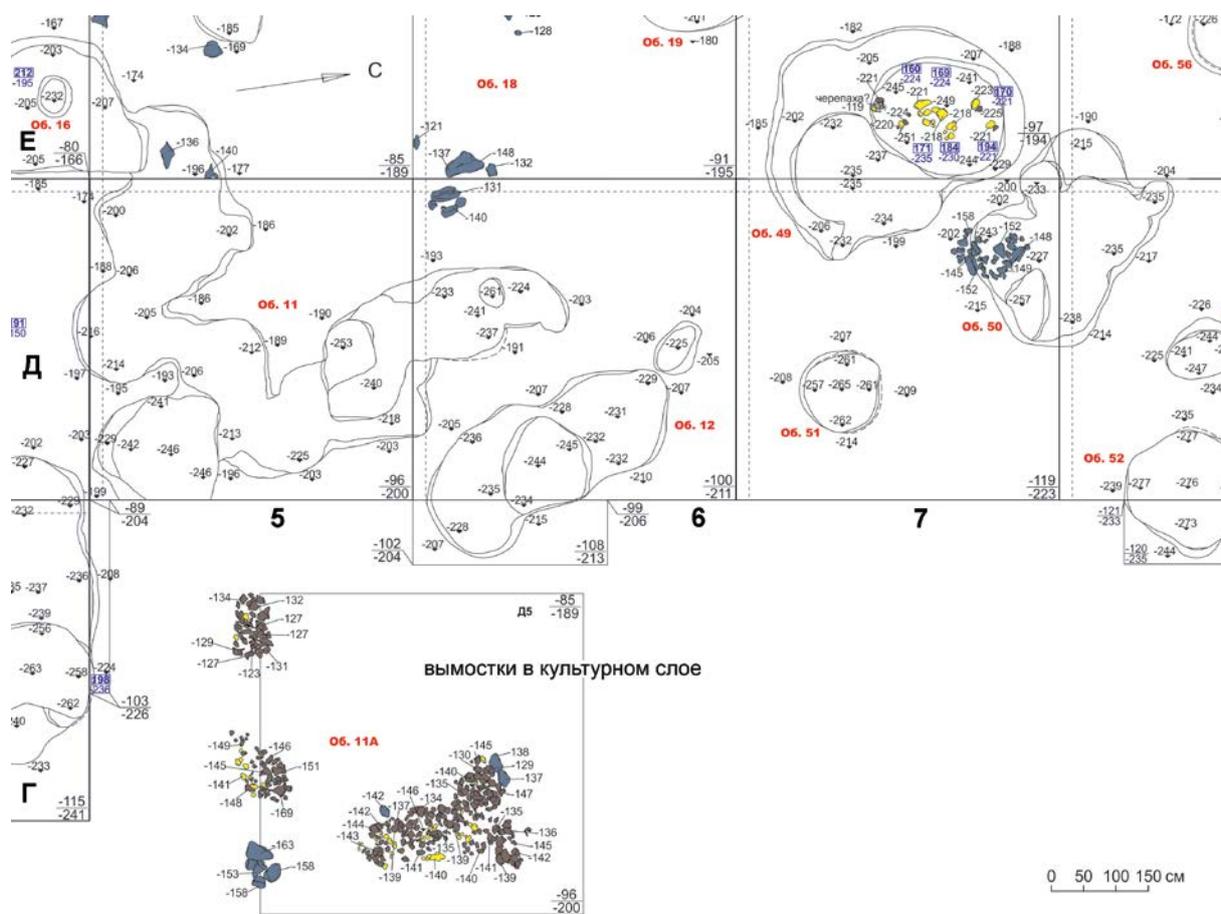

Рис. 74. Раскоп 2. Объекты в квадратах ДЕ – 5-7

Рис. 75. Раскоп 2. Объект 49, квадраты ДЕ-7. Вид с востока

Рис. 76. Раскоп 2. Объект 68, квадрат Ж-11. Разрез заполнения большой ямы по бровке.

Рис. 77. Раскоп 2. Объект 68. Ямы после выборки заполнения. Вид с севера

Рис. 78, Раскоп 2, квадраты. ЗИ-12. Объект 78

Рис. 79. Раскоп 2, квадрат Е-21. Объект 138. Вид с востока

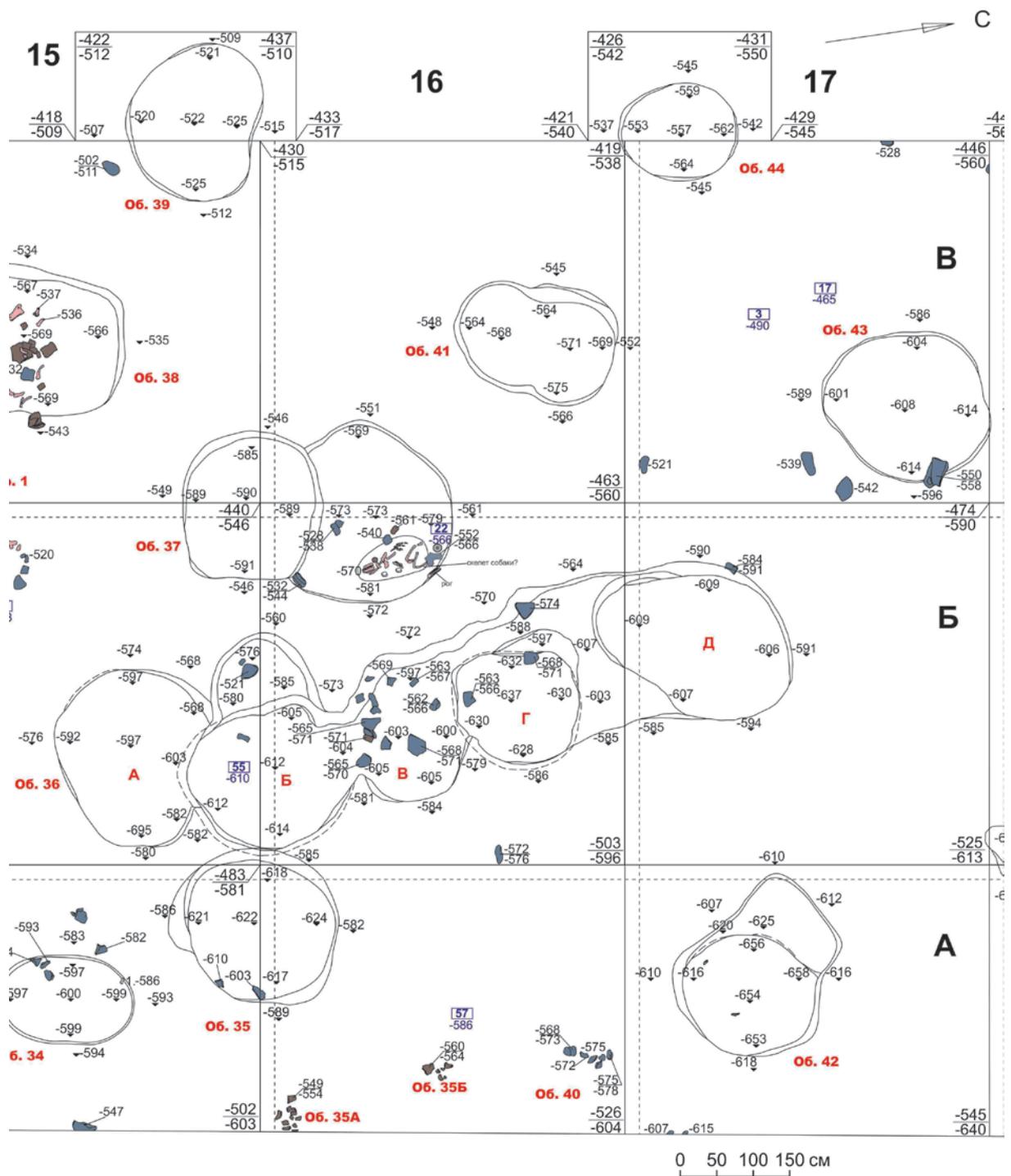

Рис. 80. Раскоп 1. Объекты в квадратах Б – 15-17

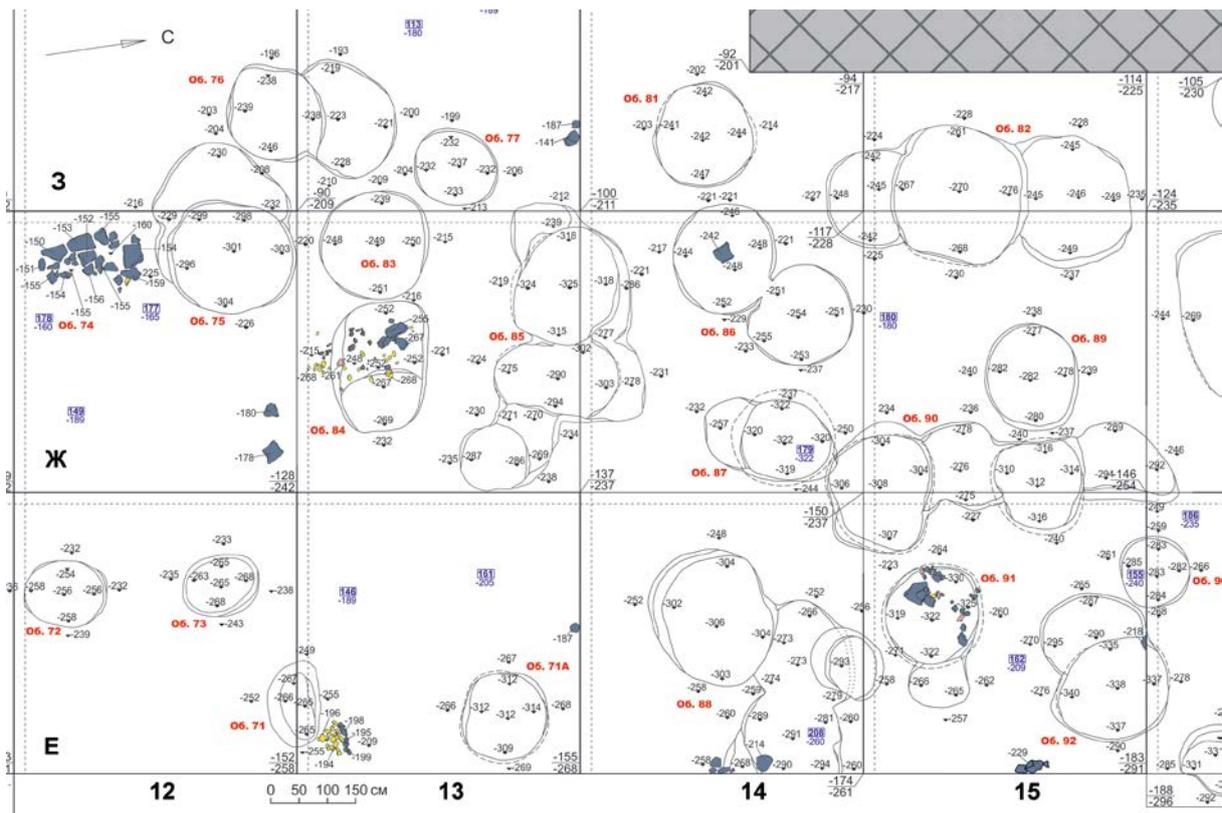

Рис. 81. Раскоп 2. Объекты в квадратах ЕЖЗ – 12-15

Рис. 82. Раскоп 2, квадраты ЗИ-28,29. Объекты 166 и 169. Вид с севера

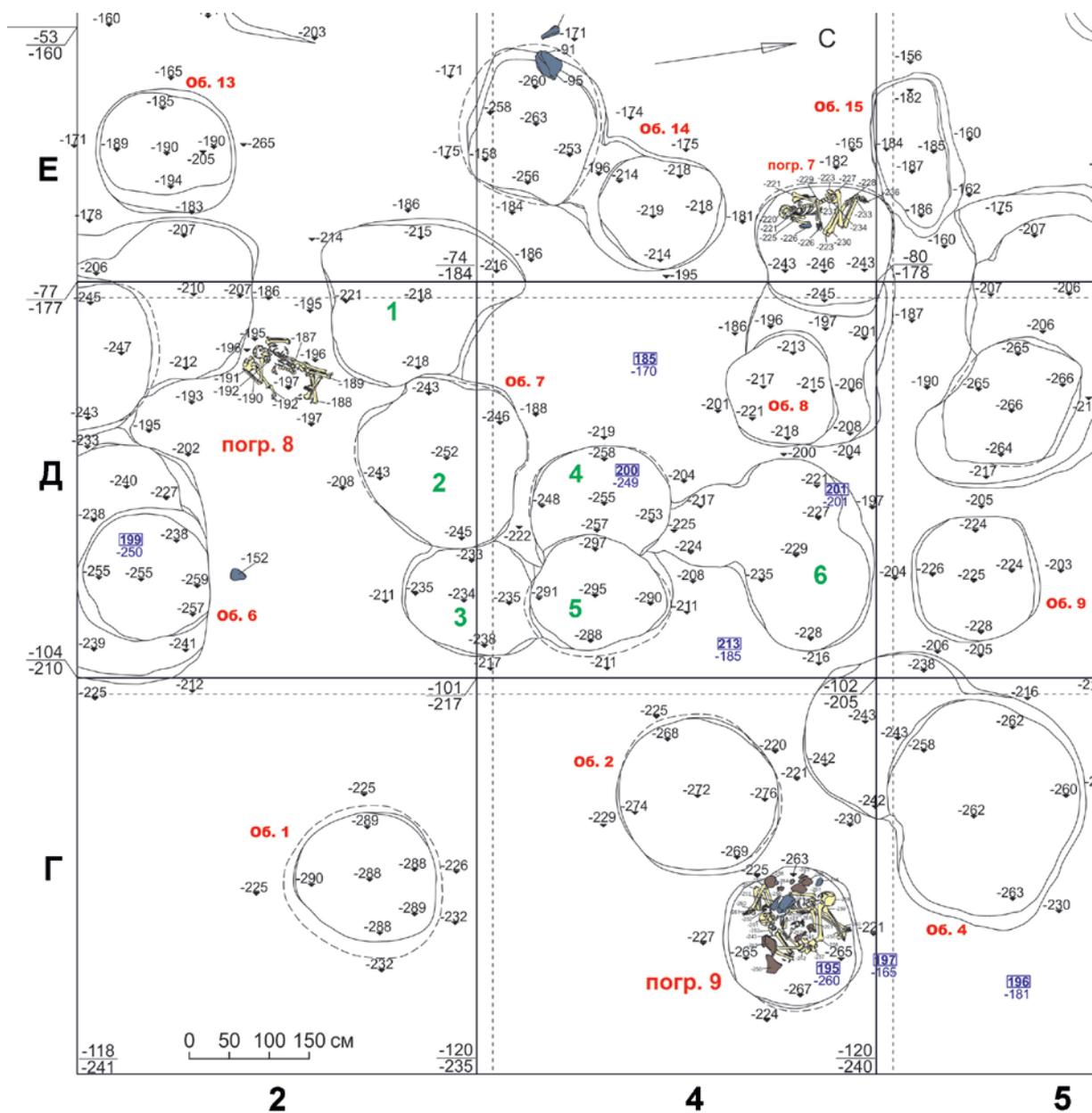

Рис. 83. Раскоп 2. Объекты в квадратах ГДЕ – 2-4

Рис. 84. Раскоп 2, квадрат Ж-2. Объект 22, Верхний уровень. Вид с юго-востока

Рис. 85. Раскоп 2, квадрат Ж-2. Объект 22, Нижний уровень. Вид с юго-запада

Рис. 86. Раскоп 2. Объект 23., Комплекс ям и каменная выкладка, квадраты ЕЖ-2,3. Разрез южной ямы по бровке

Рис. 87. Раскоп 2. Объект 23., Комплекс ям и каменная выкладка, квадраты ЕЖ-2,3. Вид с юго-запада

Рис. 90. Раскоп 2. Объект 62. Квадрат 3-9. Скопление турлука в разрезе бровки

Рис. 91. Раскоп 2. Объект 62. Залегание турлука в кв. Ж-9,10. Вид с северо-востока

Рис. 92. Раскоп 2. Объект 62. Каменная выкладка в квадрате Ж-9. Вид с северо-запада

Рис. 93. Раскоп 2. Объект 62. Квадрат Ж-9. Разрез заполнения центральной ямы

Рис. 94. Раскоп 2. Объект 62.Квадрат Ж-9. Яма с турлуком в юго-западном углу. Вид с юга

Рис. 95. Раскоп 2. Объект 62. Квадрат Ж-10. Каменная выкладка. Вид с юго-востока

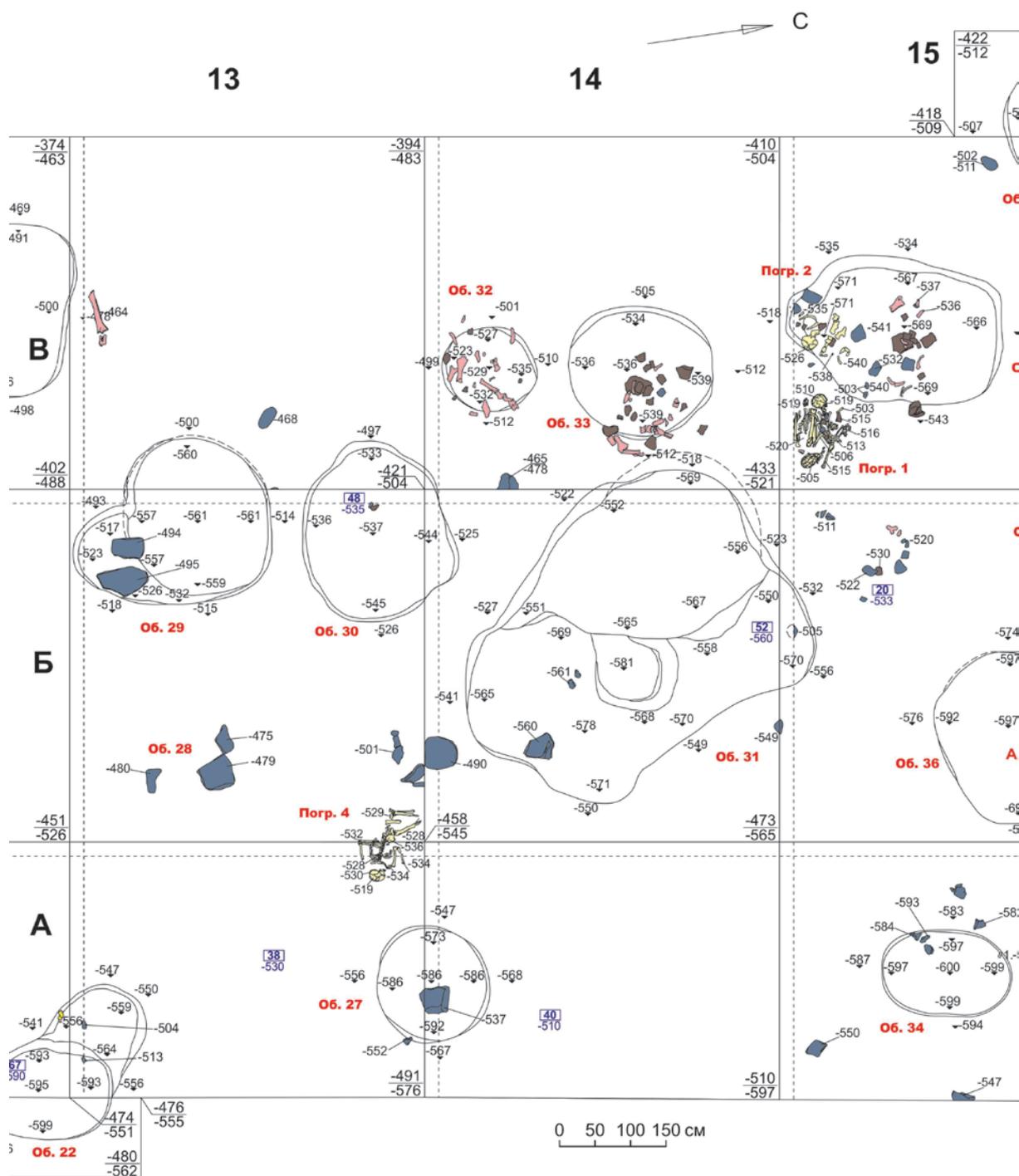

Рис. 96. Раскоп 1. Объекты и погребения в квадратах АВВ – 13-15

Рис. 97. Раскоп 1. Квадрат Б-14. Объект 31. Вид с северо-востока

Рис. 98. Раскоп 1. Квадрат А-26. Объект 62. Вид с северо-востока

Рис. 99. Раскоп 2. Квадраты ЖЕ-4. Объект 26. Вид с востока

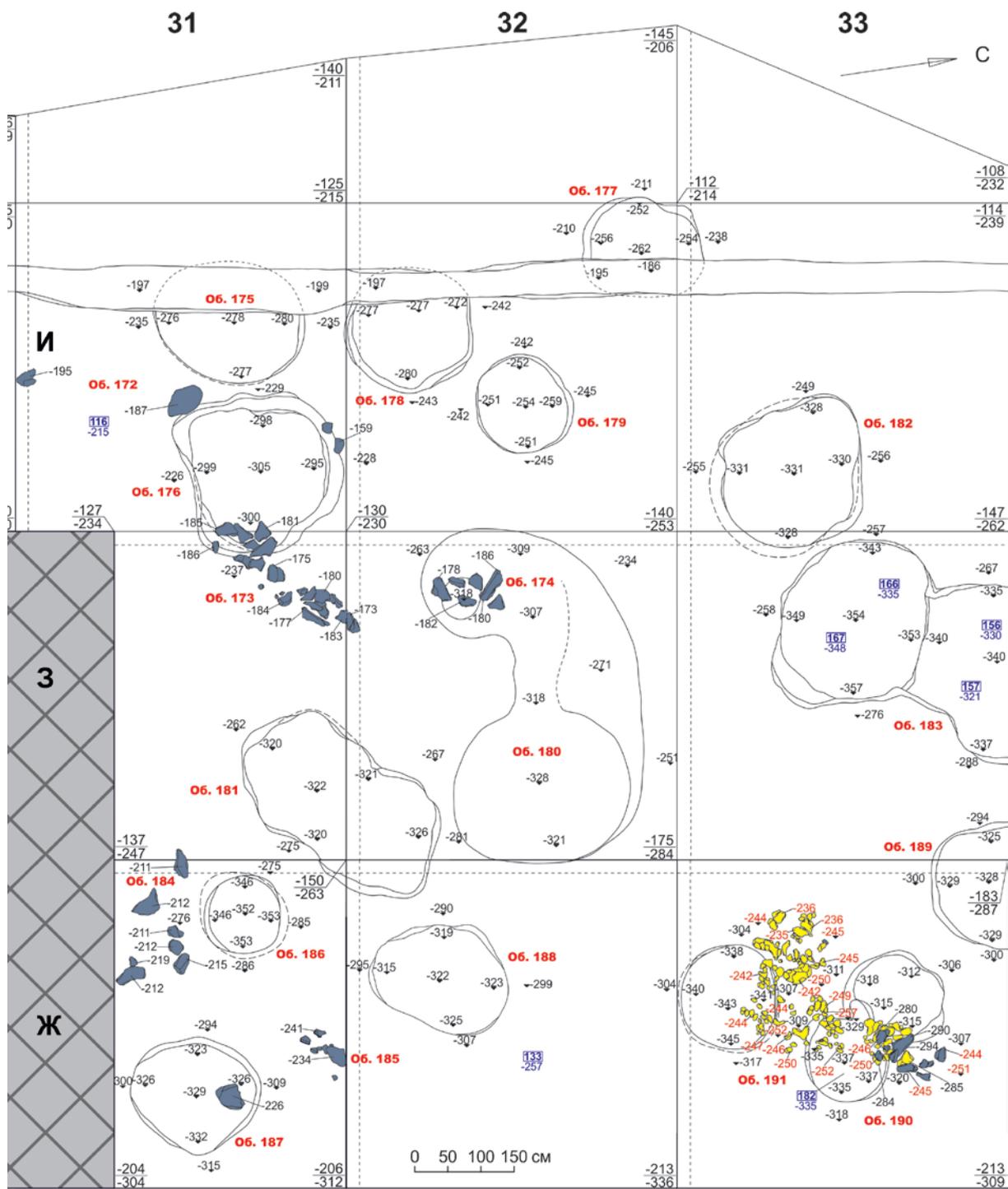

Рис. 100. Раскоп 2. Объекты по линиям 31-33

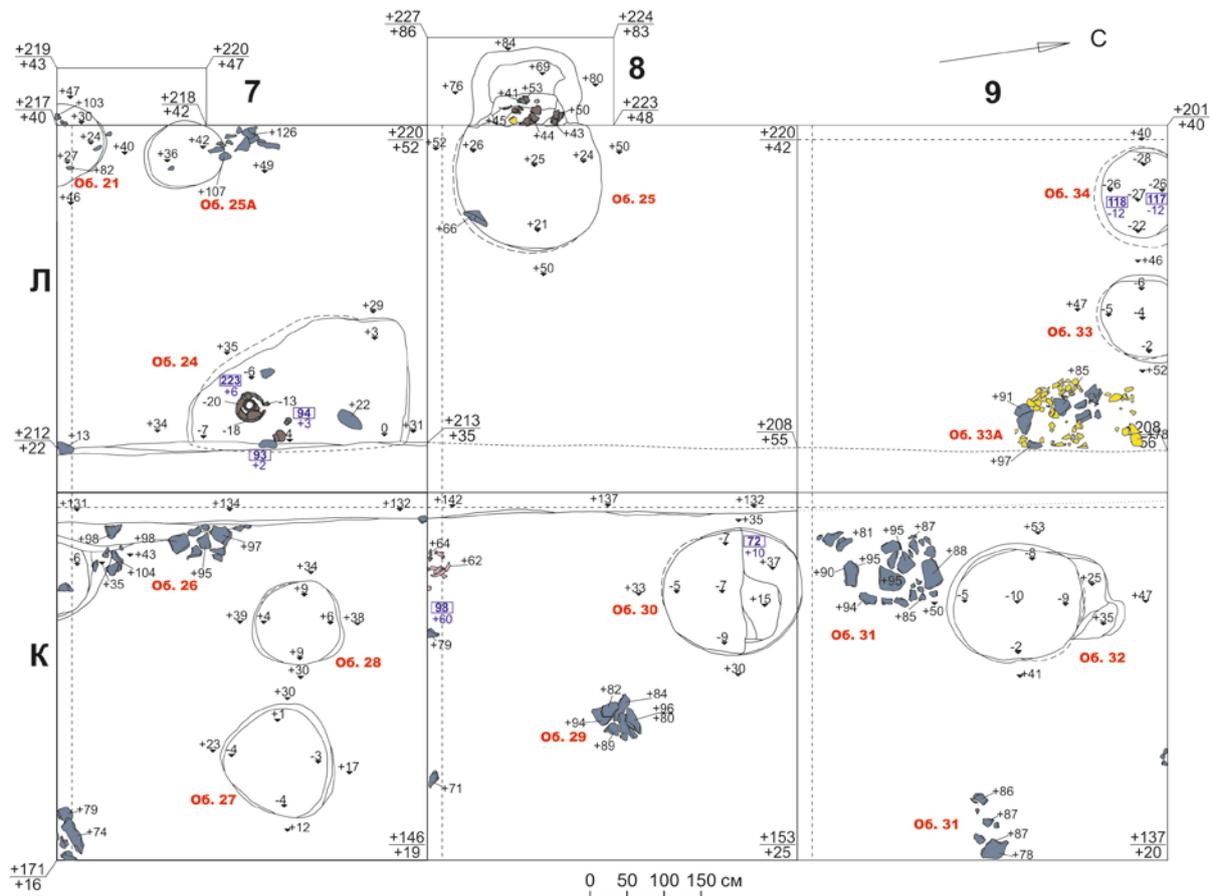

Рис. 101. Раскоп 3. Объекты в линиях 7-9

Рис. 102. Раскоп 2. Квадрат Д-5. Объект 11А. Вид с северо-востока

Рис. 103. Раскоп 3. Квадрат Л-7. Объект 24. Вид с юго-запада

Рис. 104. Раскоп 2. Квадрат Е-5. Объект 17. Вид с юго-запада

Рис. 105. Раскоп 2. Квадрат Ж-26. Объект 158. Вид с запада

Рис. 106. Раскоп 2. Квадрат Ж-33. Объект 190. Пласт турлука и каменная выкладка.
Вид с юго-запада

Рис. 107. Раскоп 3. Квадрат К-9. Объект 31, каменные выкладки. Вид с северо-запада

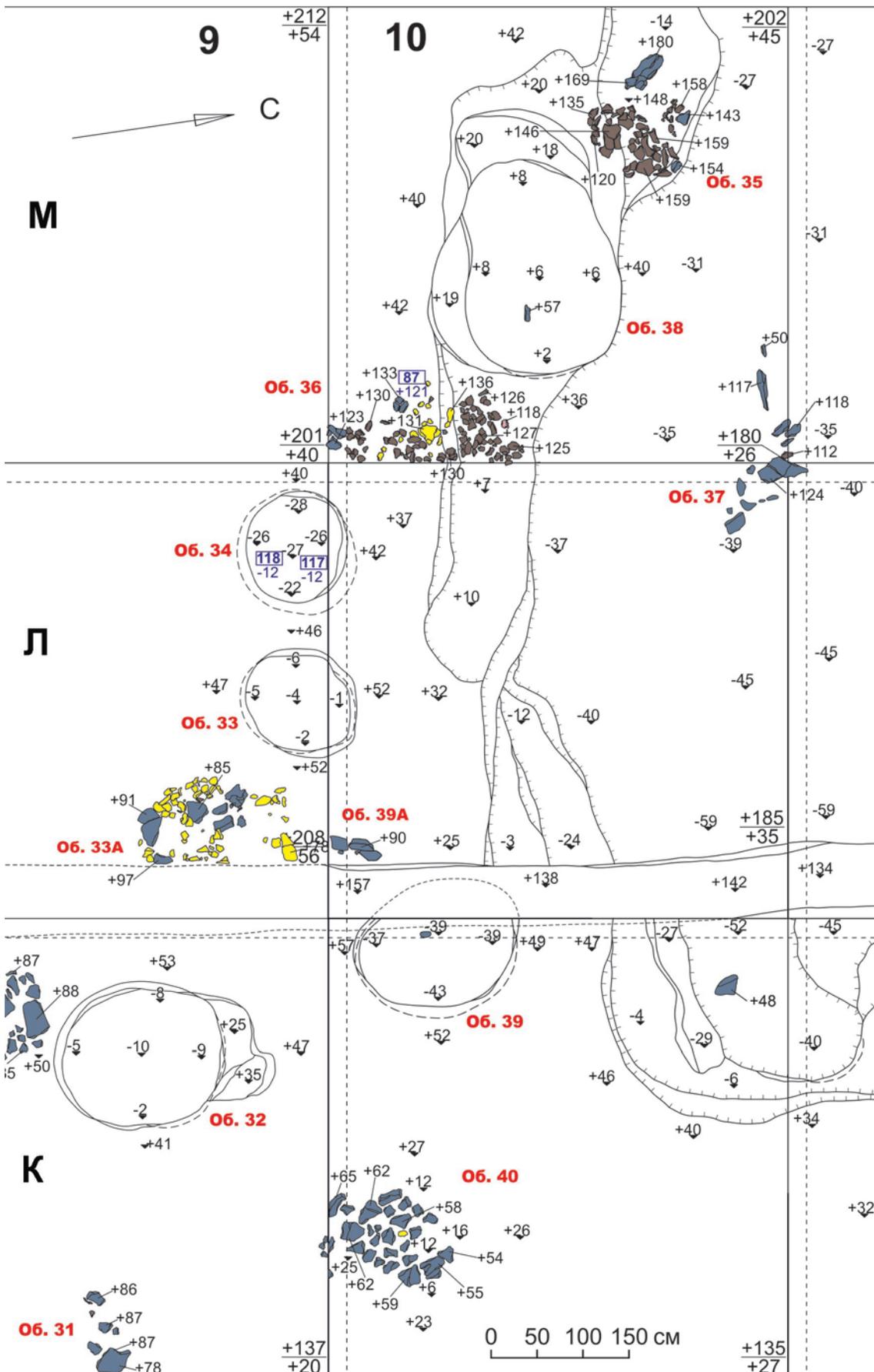

Рис. 108. Раскоп 3. Объекты в линиях 9 и 10

Рис. 109. Раскоп 3. Квадрат М-10. Объекты 35-37, 38. Вид с запада

Рис. 110. Раскоп 3. Квадрат К-10. Объект 40. Вид с севера

Рис. 111. Раскоп 3. Квадрат Н-26. Объект 74. Вид с северо-востока

Рис. 112. Раскоп 3. Квадрат Л-26. Объект 75. Вид с северо-востока

Рис. 113. Раскоп 3. Квадрат Н-27. Объект 76. Вид с востока

Рис. 114. Раскоп 3. Квадрат Л-29. Объект 84. Вид с юга

Рис. 115. Керамика

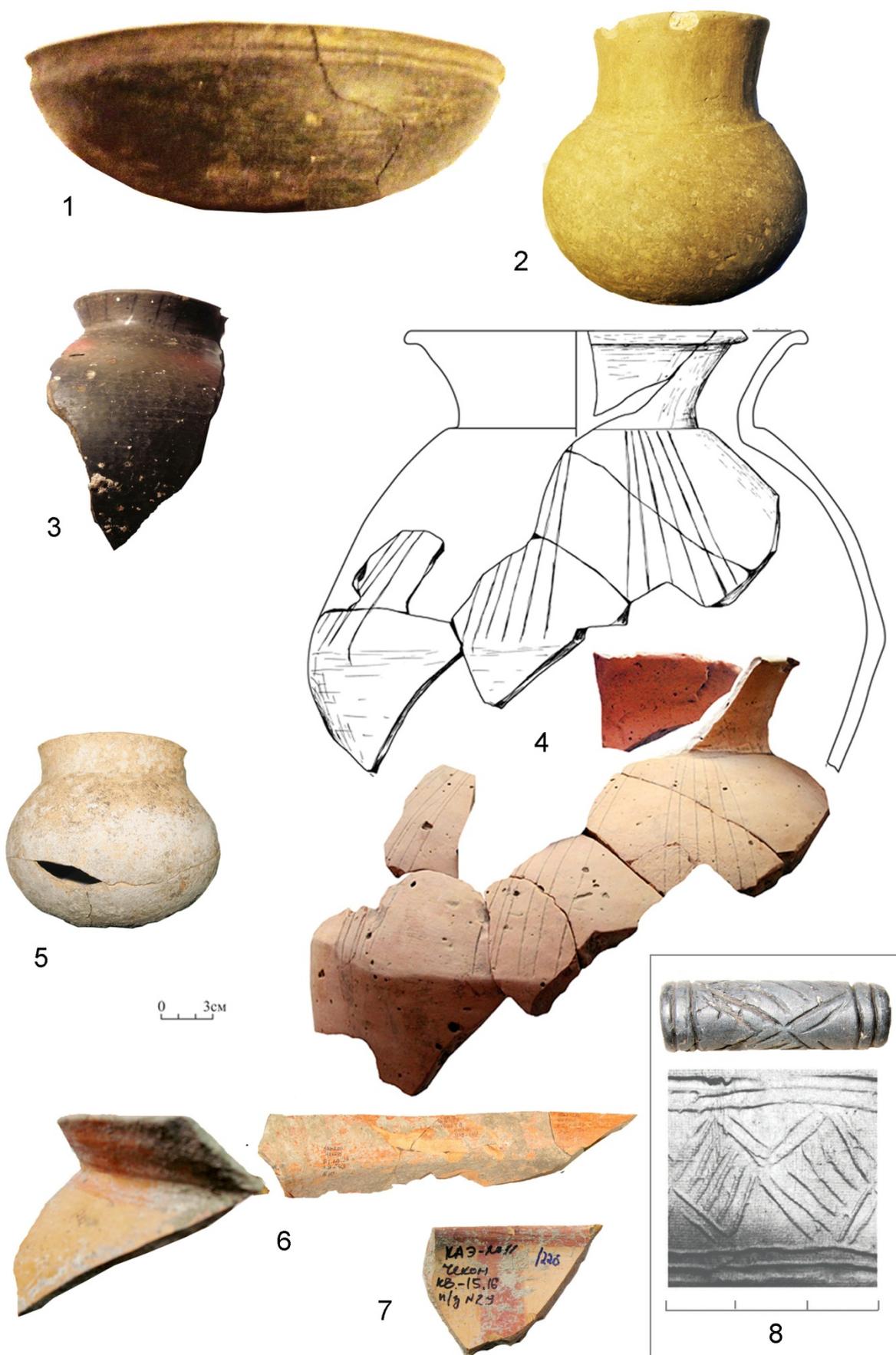

Рис. 116. Керамика (1-7) и цилиндрическая печать (8) (по Бочковому и др., 2013)

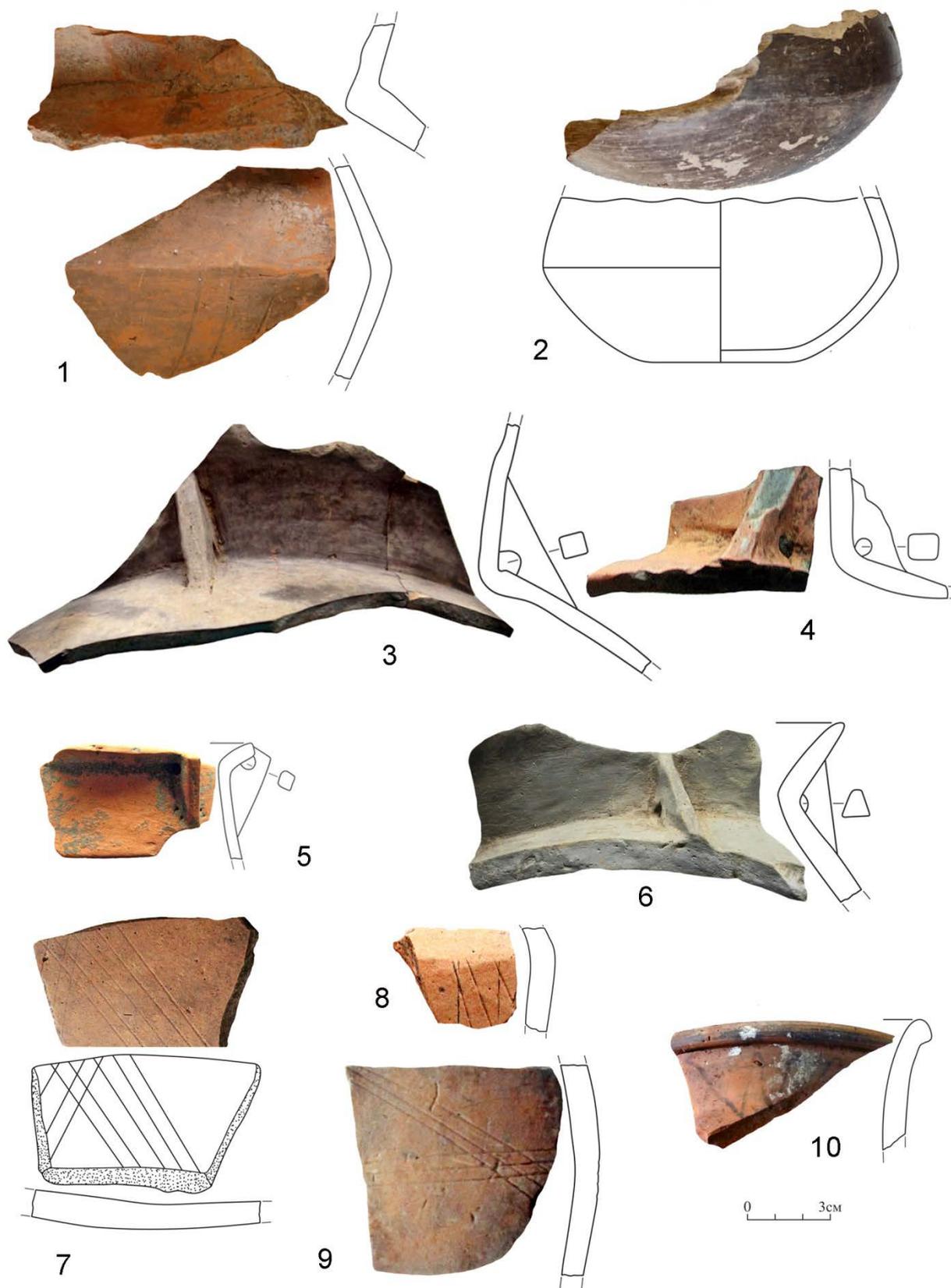

Рис. 117. Керамика

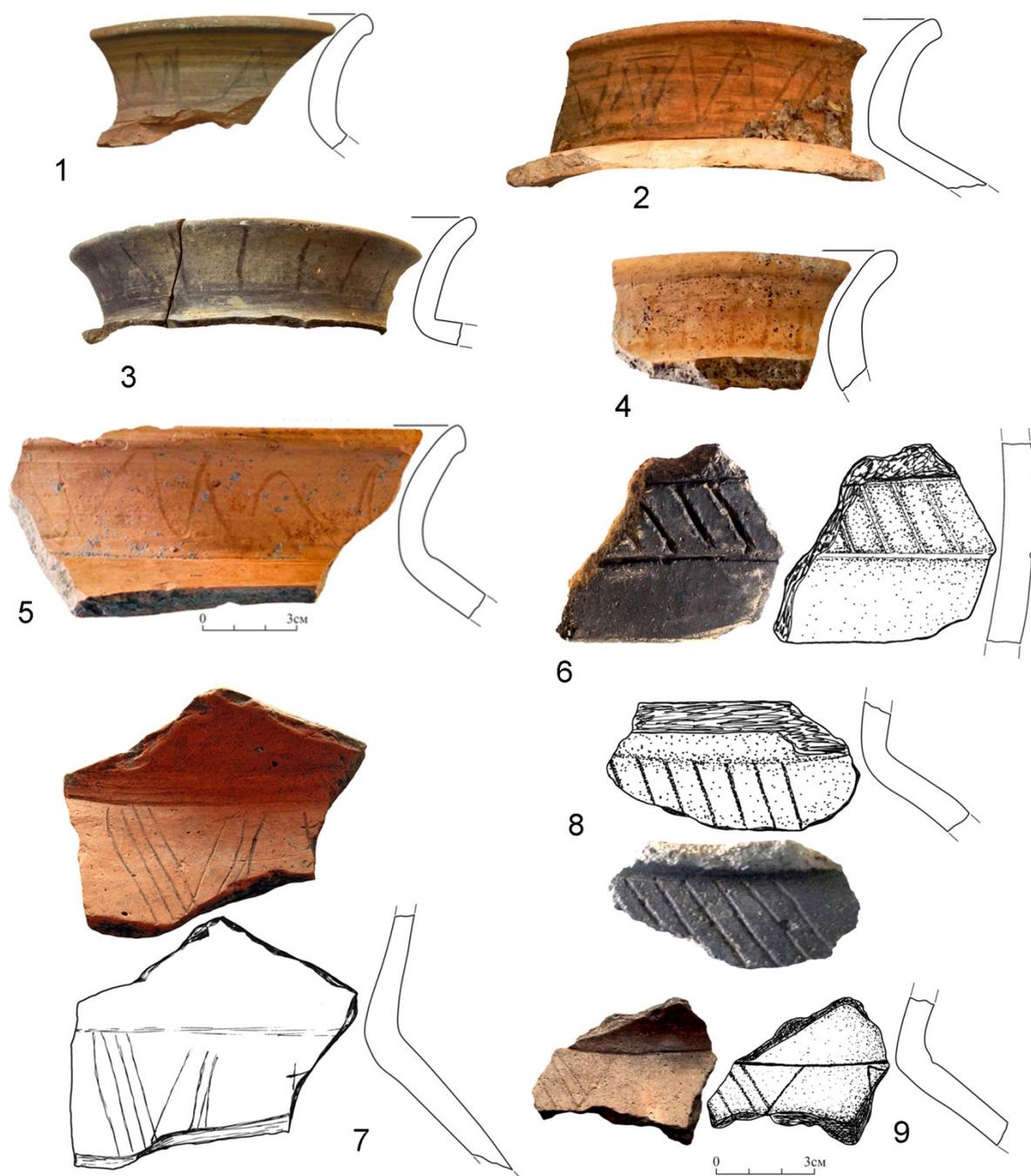

Рис. 118. Керамика 1 (15, 7, 9) и 2 (6, 8) классов с орнаментом

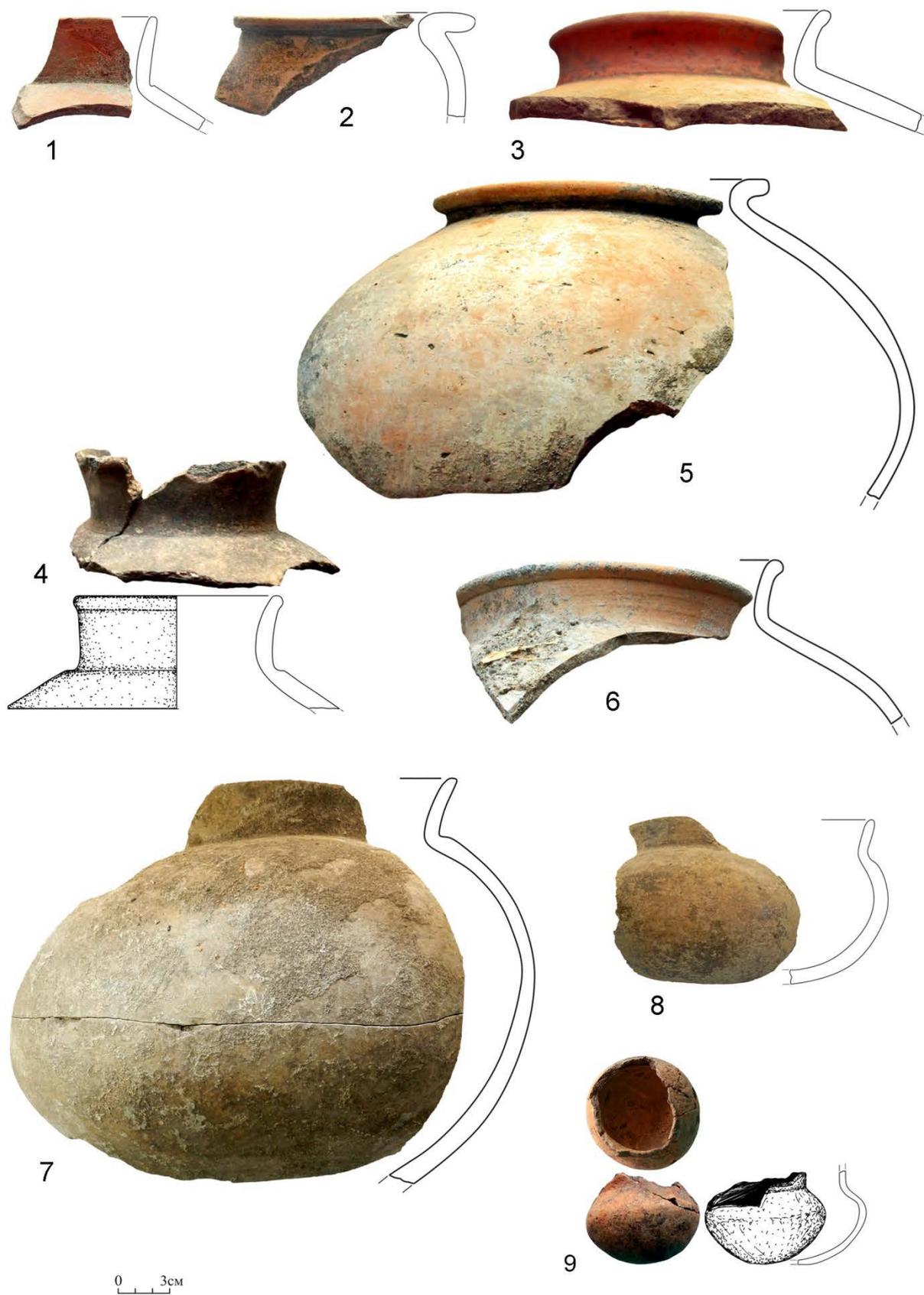

Рис. 119. Керамика

Рис. 120. Керамика. Миски

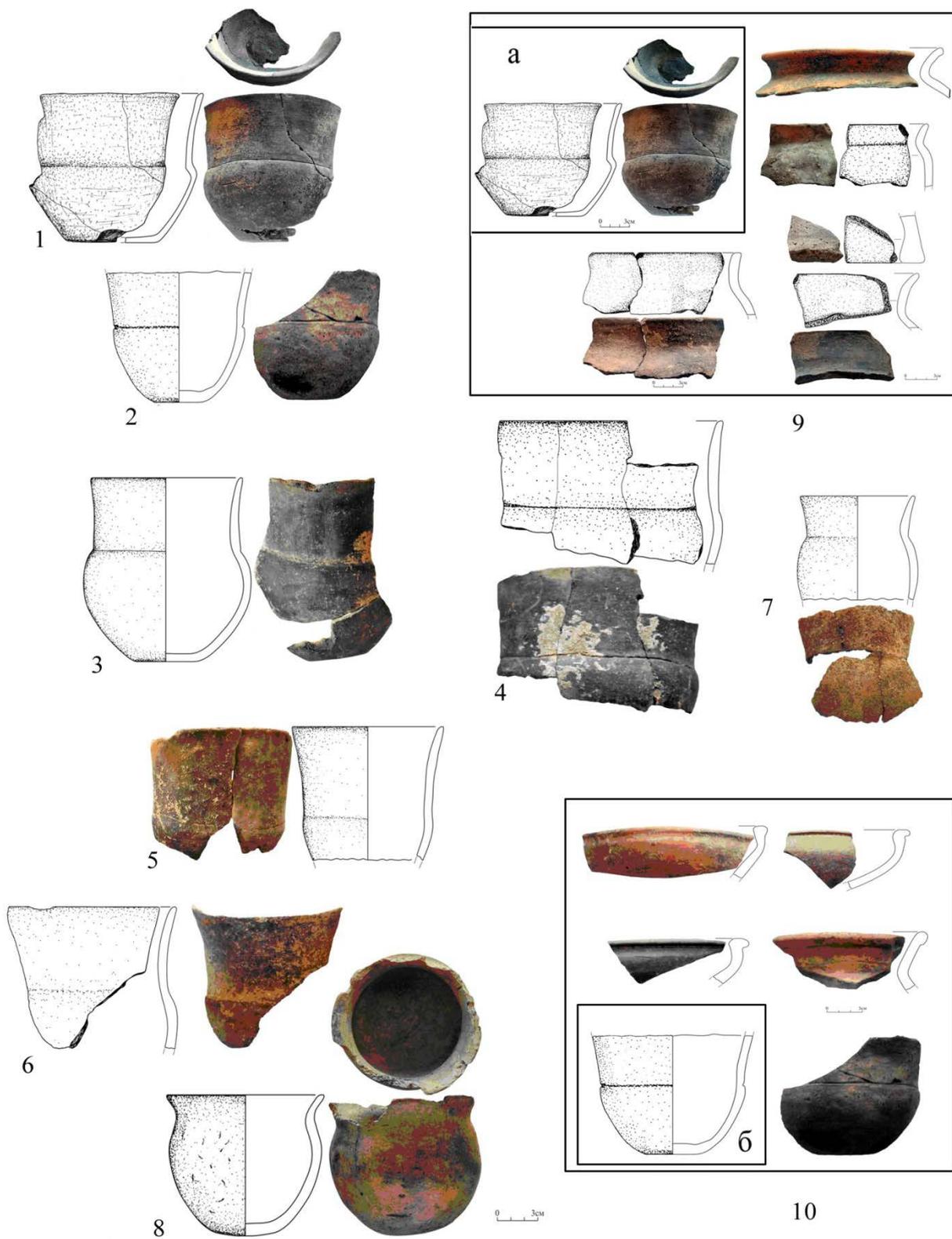

Рис. 121. Чекон. Керамика, формы кубков (1-8) и кубки в комплексах керамики из ям, в которых они были найдены (9, 10)

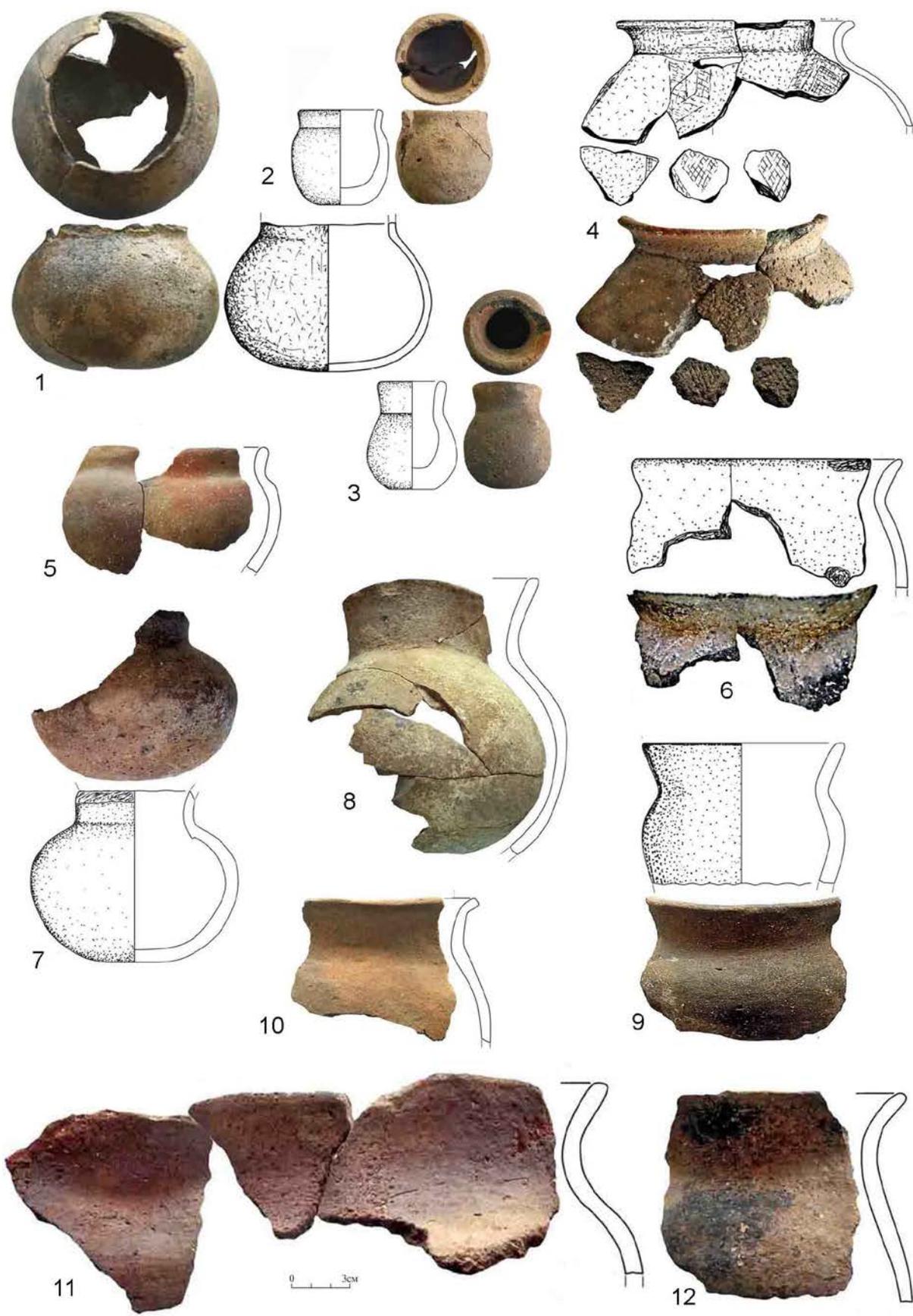

Рис. 122. Керамика

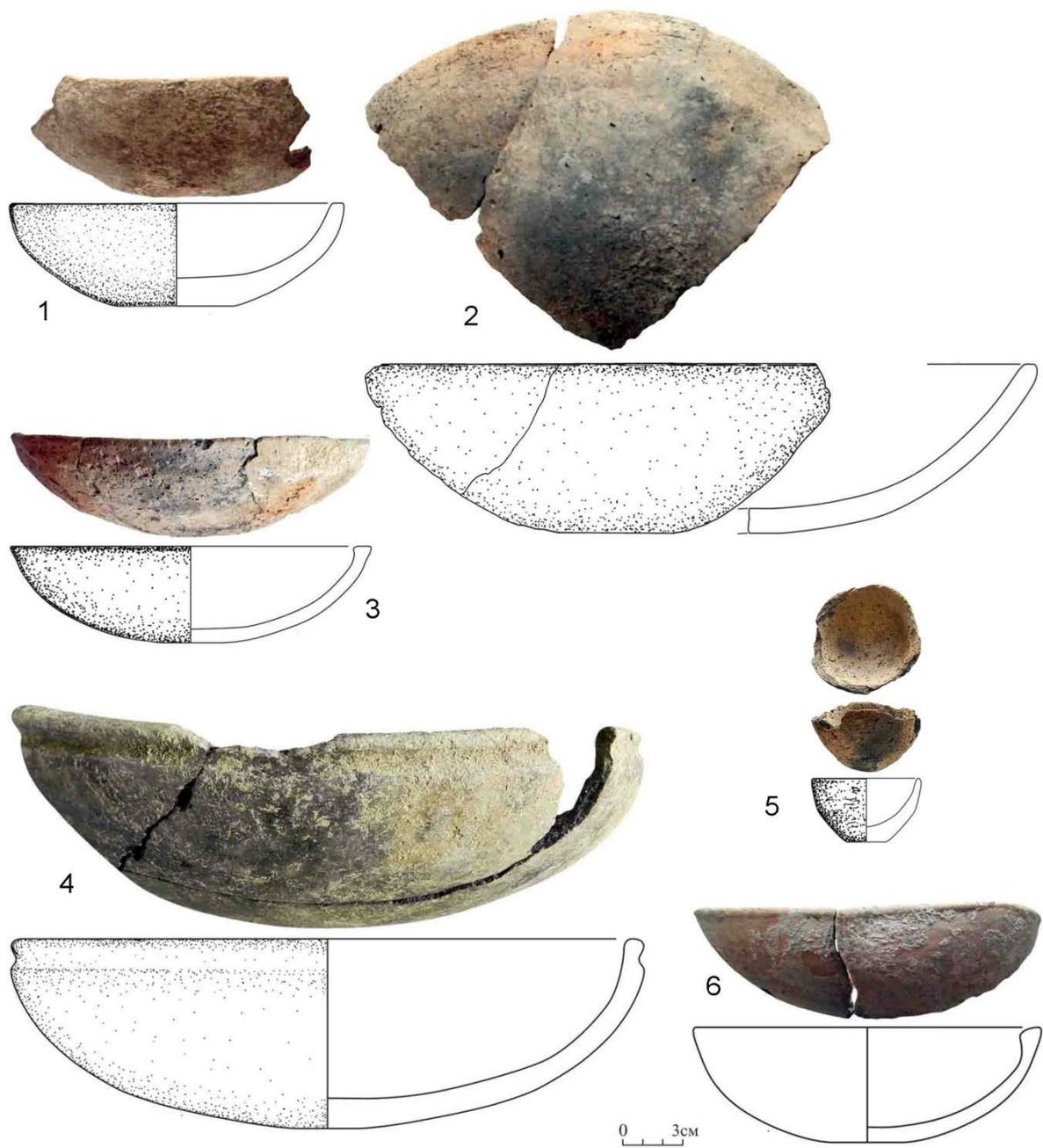

Рис. 123. Керамика

Рис. 124. Керамика

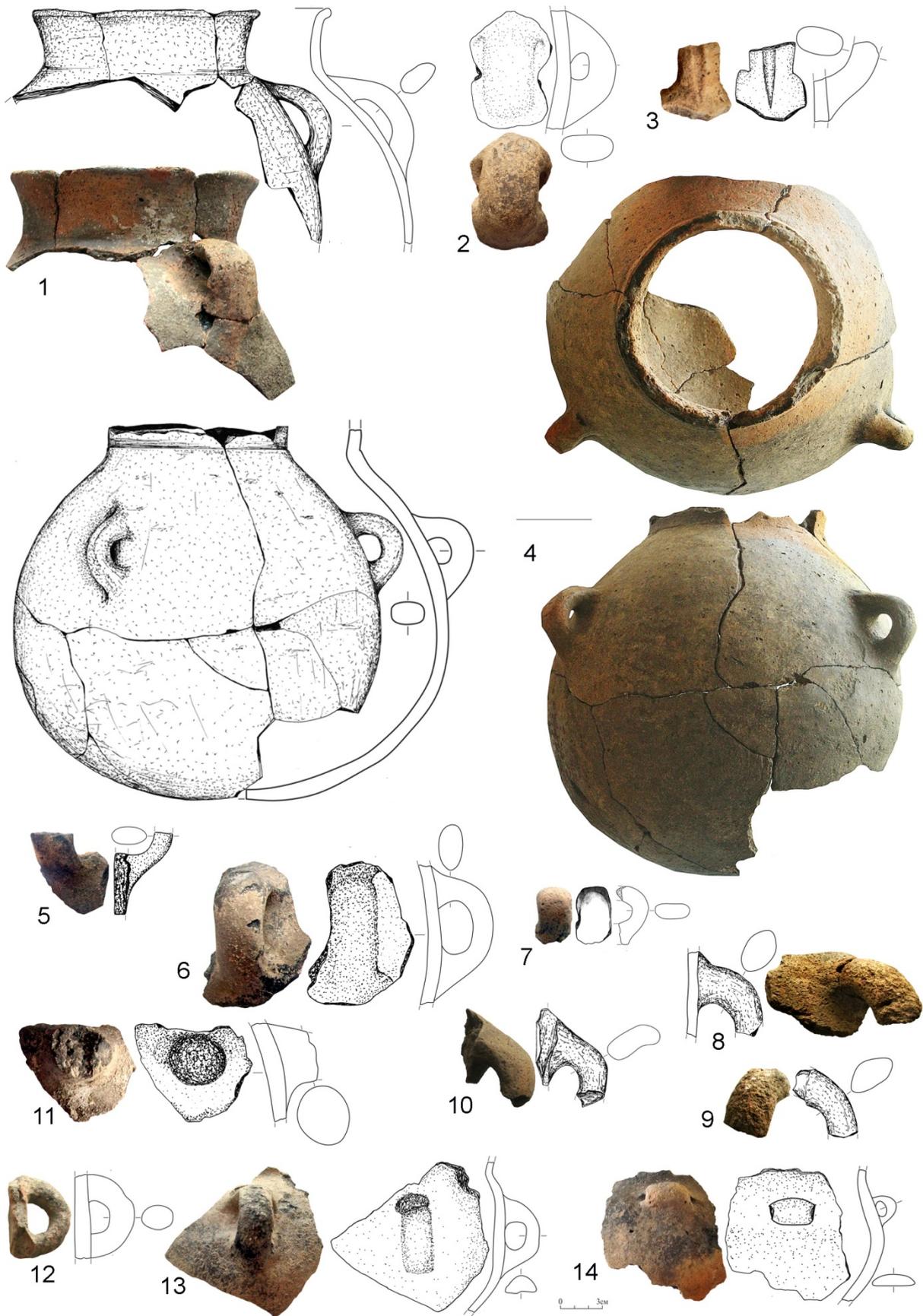

Рис. 125. Керамика

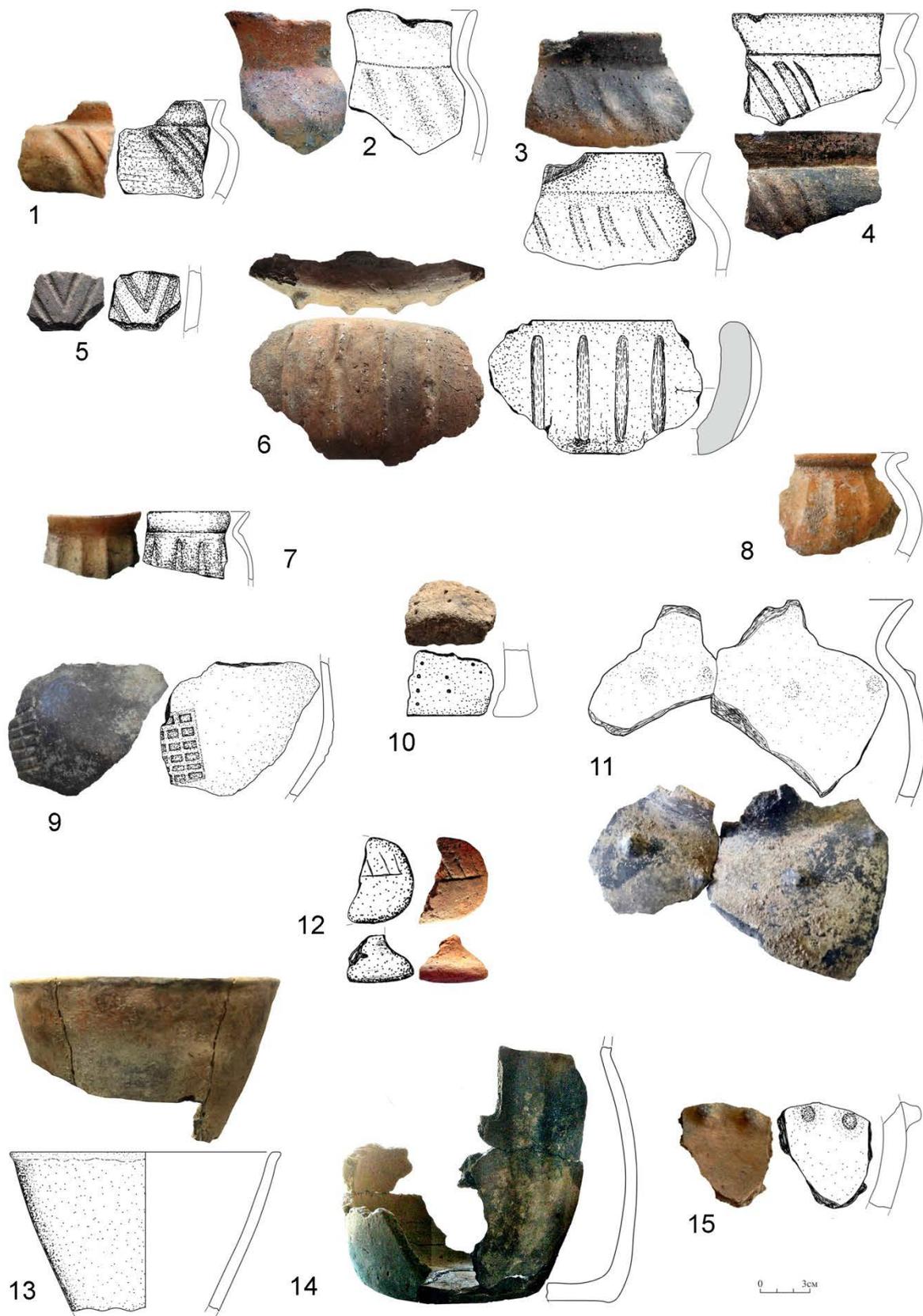

Рис. 126. Керамика

Рис. 127. Керамические изделия

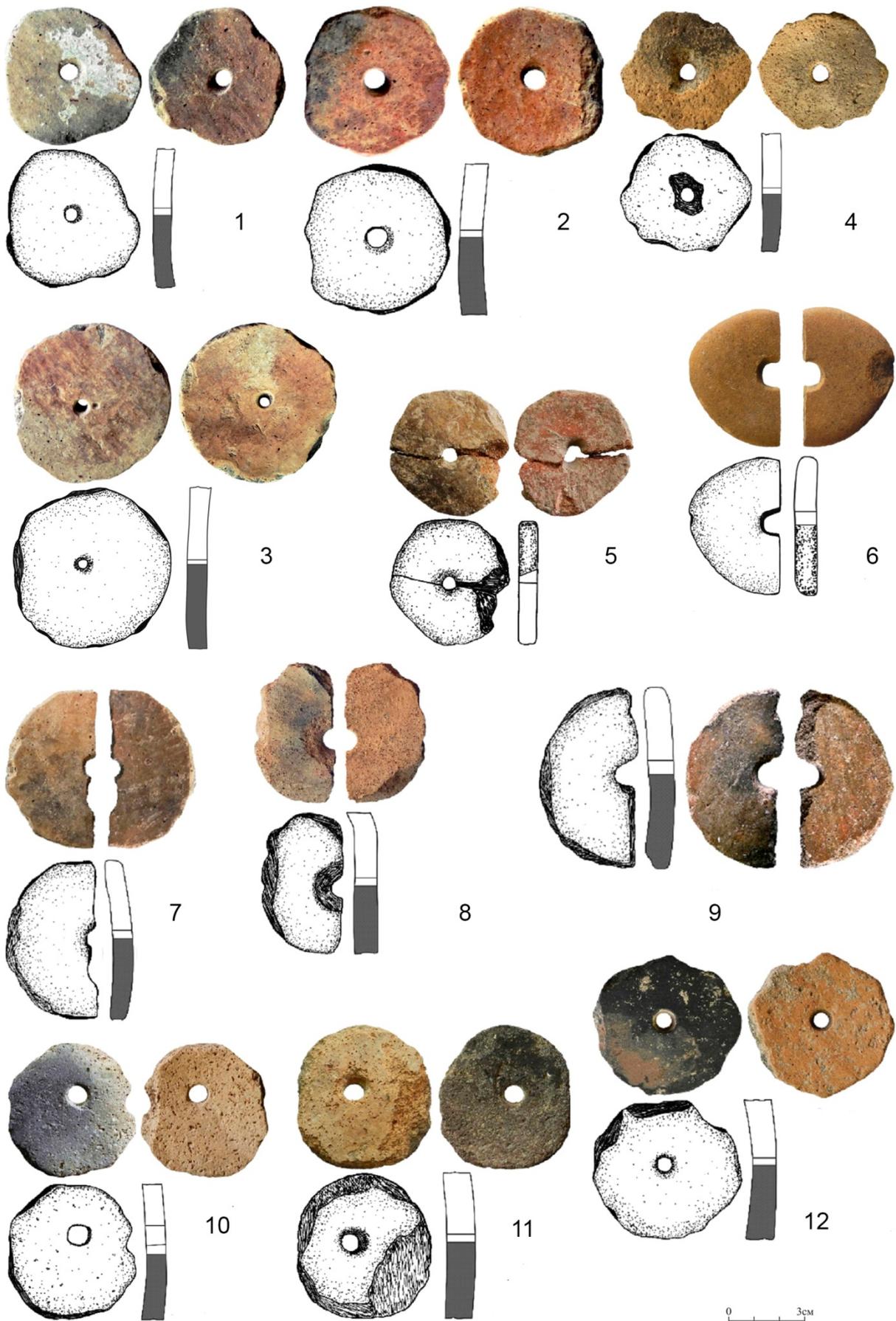

Рис. 128. Керамика. Диски. 6 – галька; остальные – керамика

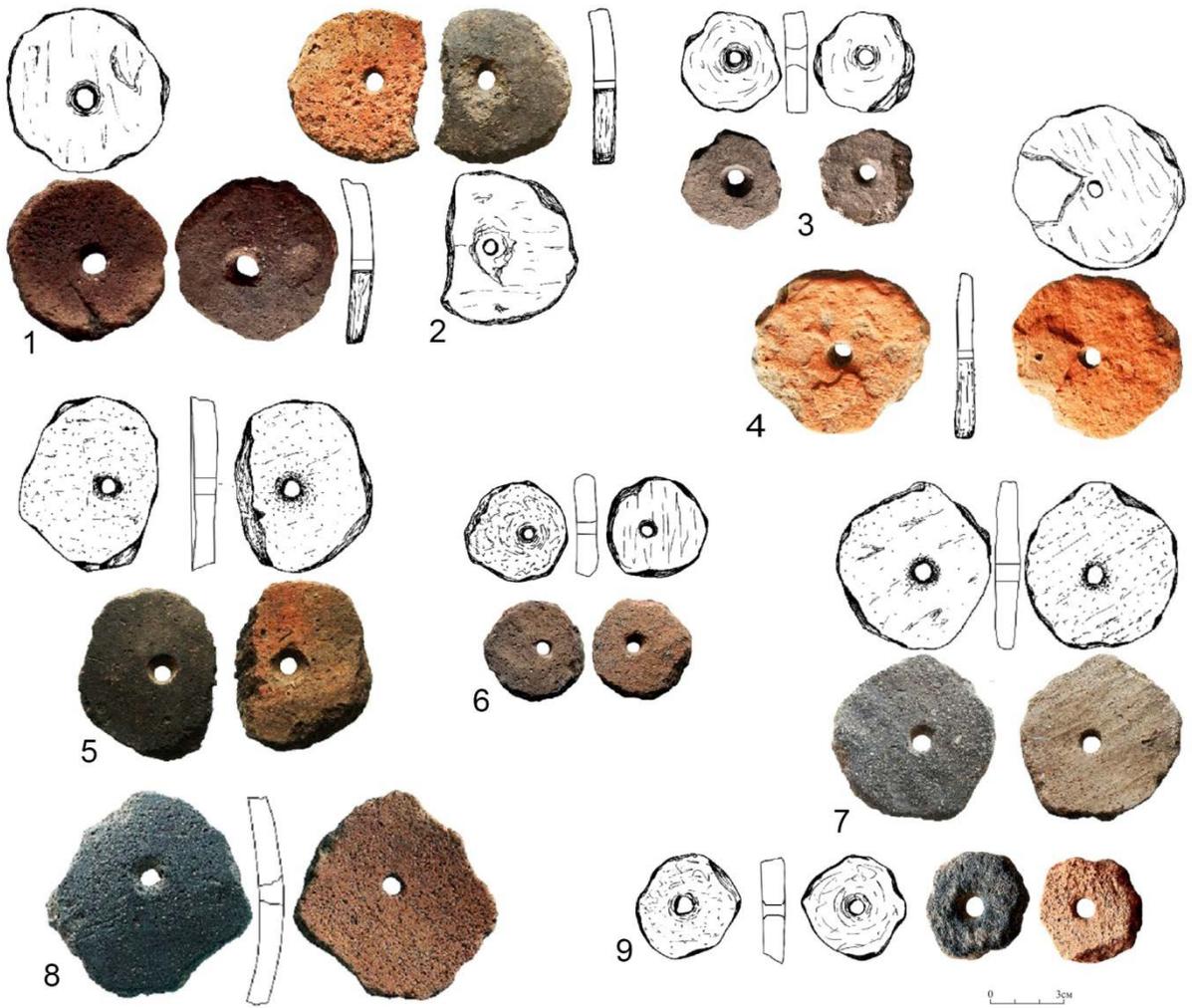

Рис. 129. Керамика. «Пряслица»

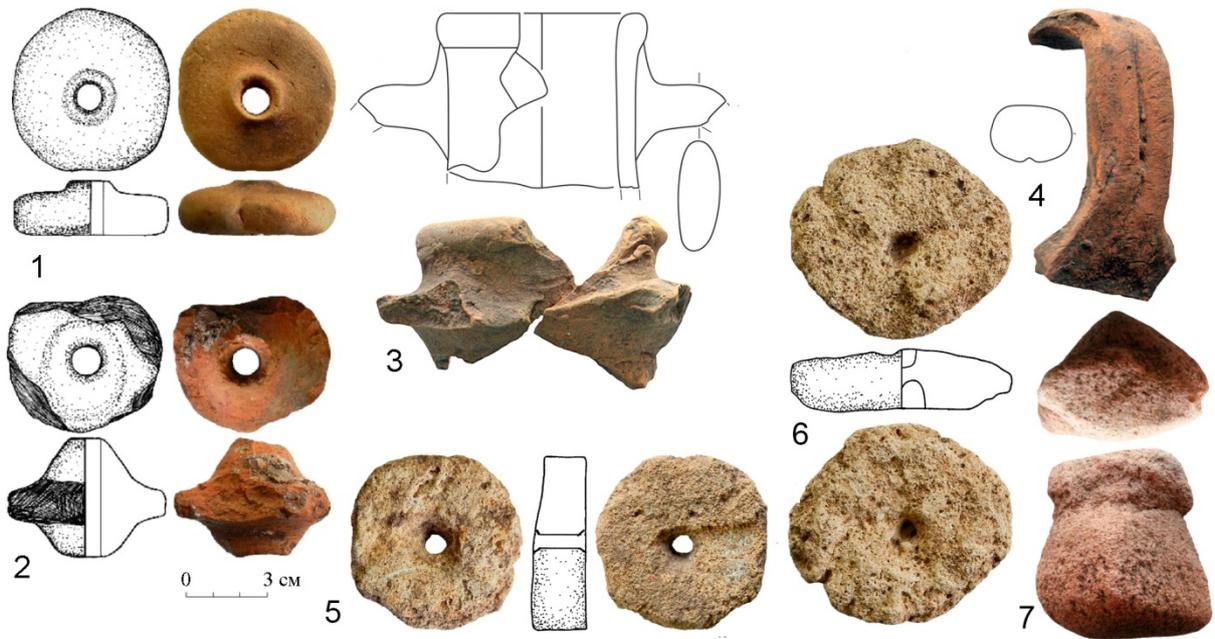

Рис. 130. Пряслица (1, 2), античная керамика (3, 4), каменные грузила (5-7)

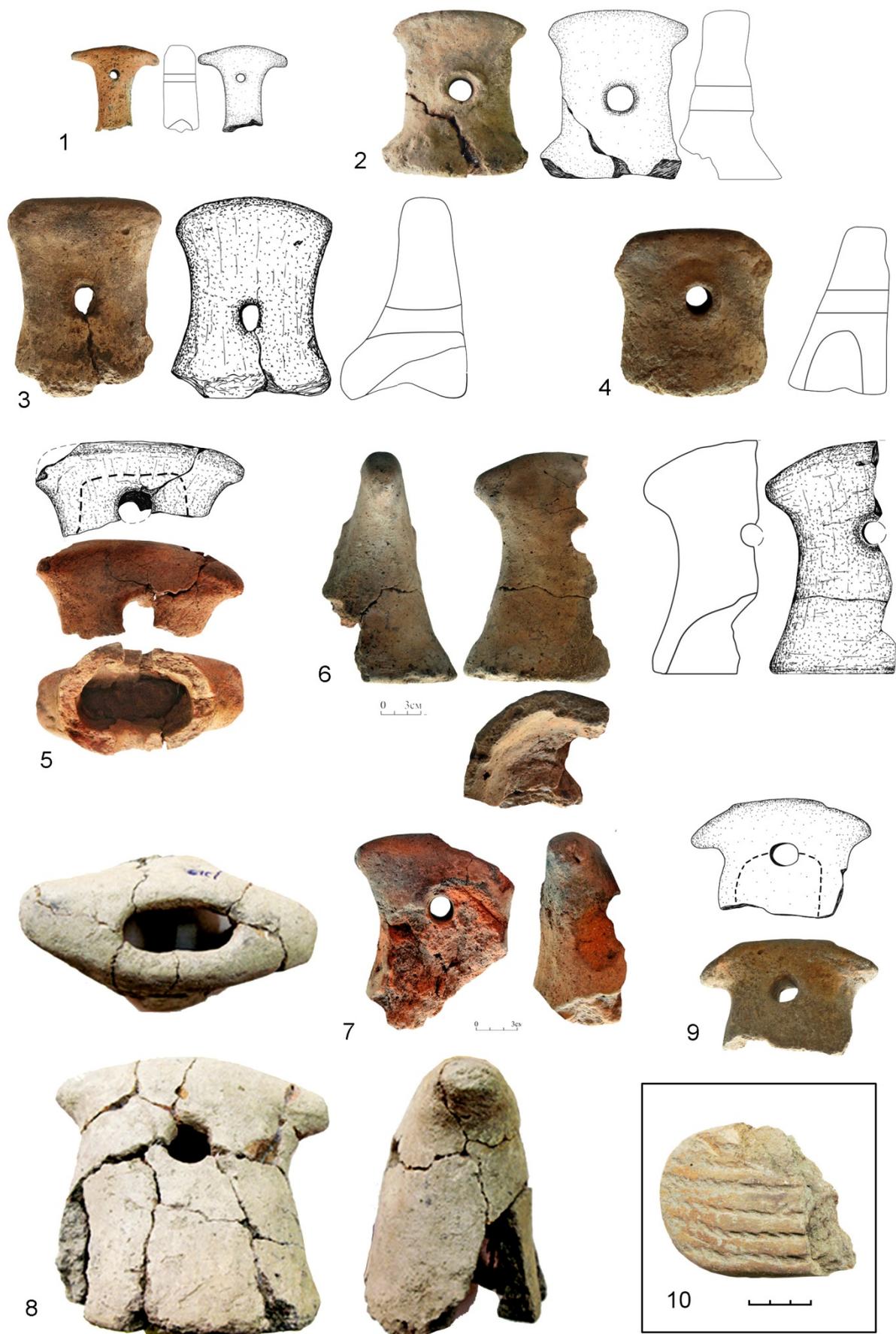

Рис. 131. Керамика. Конусы

Рис. 132. Керамика. «Цедилки»

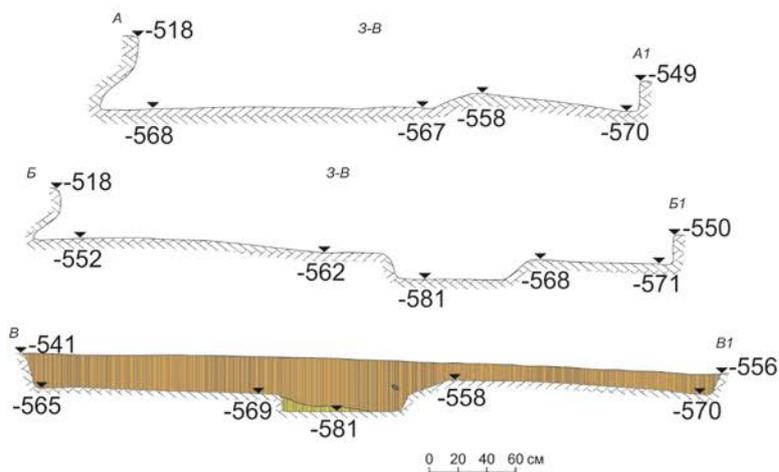
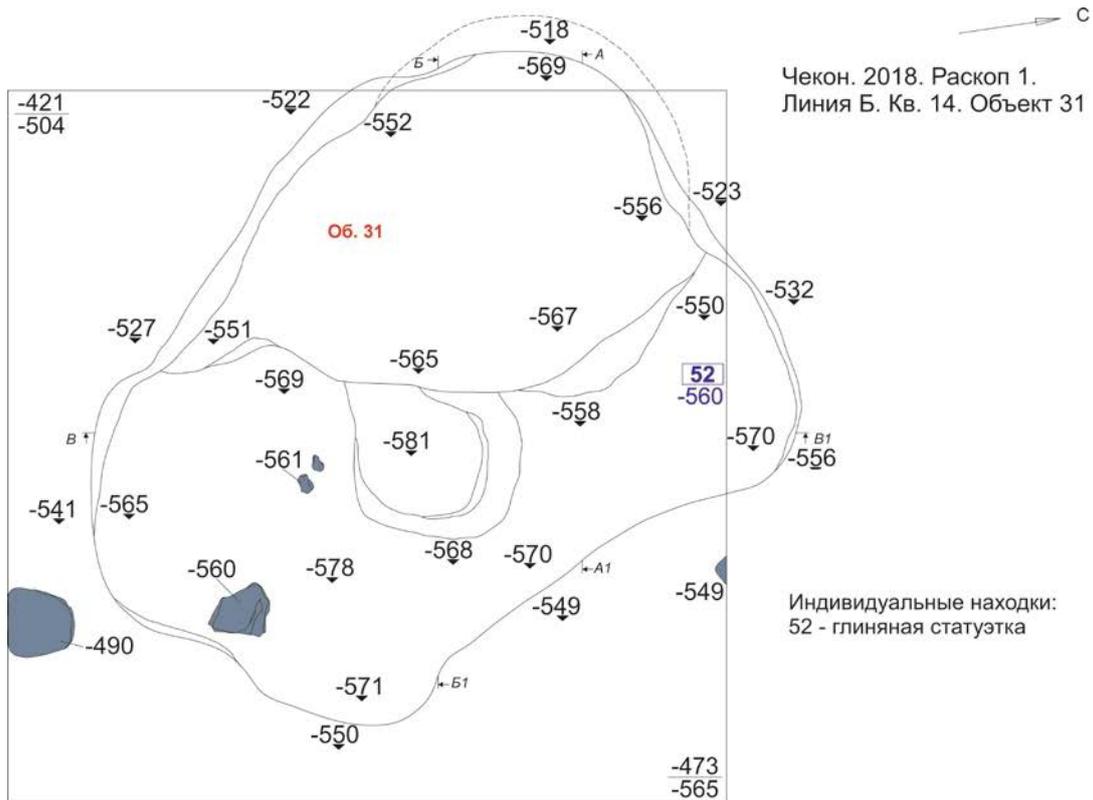
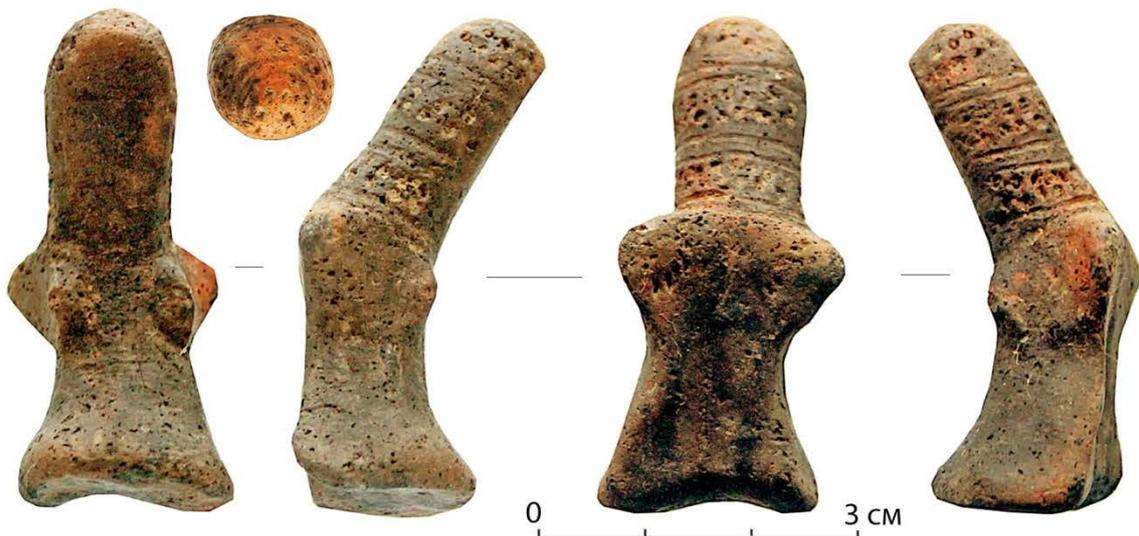
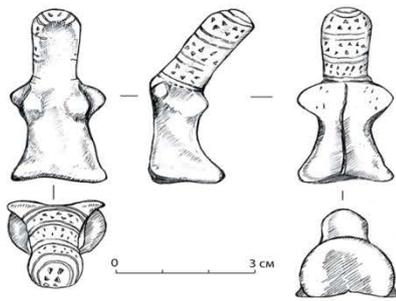

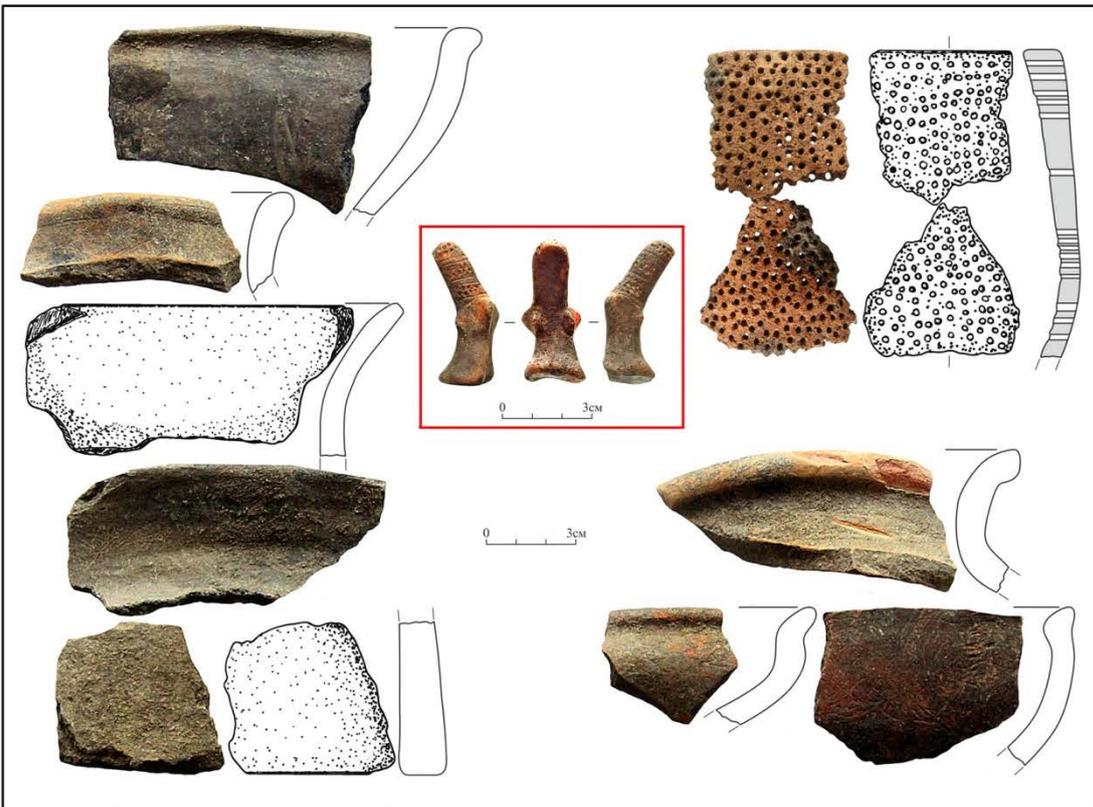
Рис. 133. Раскоп 1. Объект 31. Фото – вид с юга

1

2

3

Рис. 134. Чекон. Статуэтка серезлиевского типа со дна котлована объекта 31 (1, 2) и керамика из этого котлована (3)

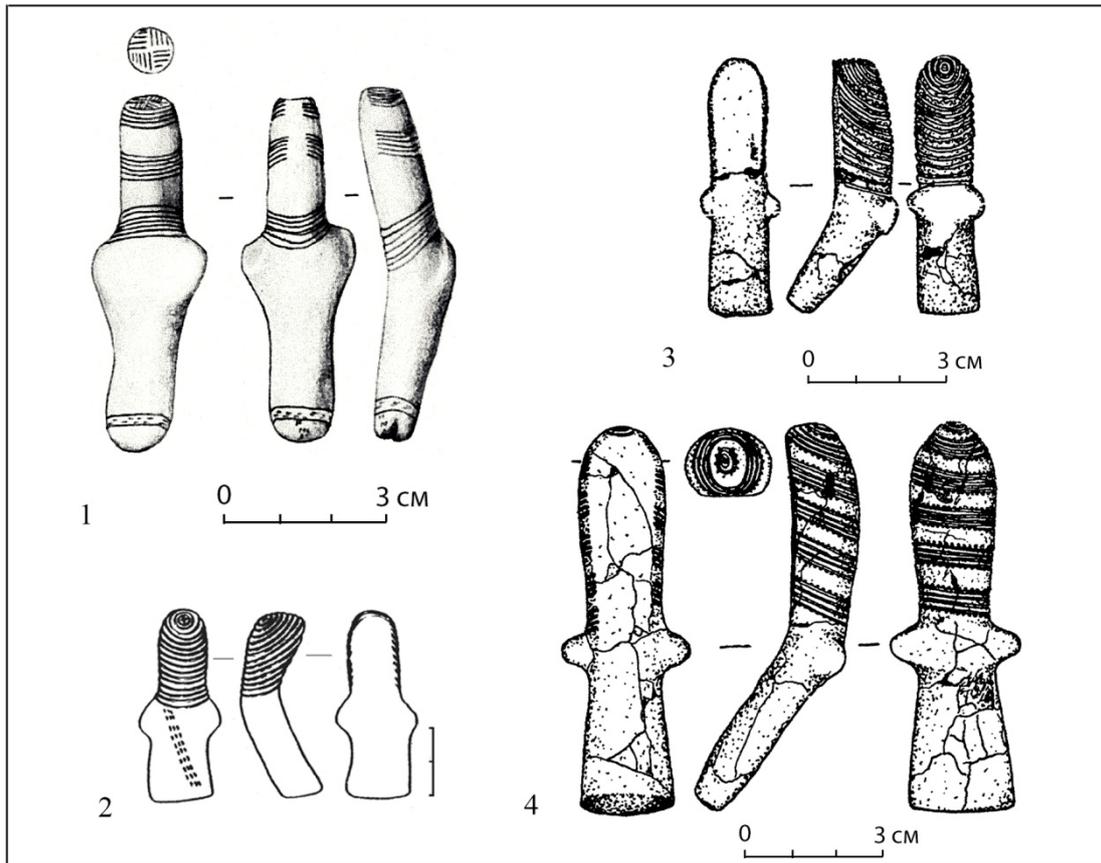

Рис. 135. Статуэтки ссерезлиевского типа. 1 – Сандраки (по Погожевой А.П., 1983); 2 – Широкое (по Ковальковой И.Ф., 2004); 3, 4 – Зелёный Гай (по Ковалёвой И.Ф., 2003)

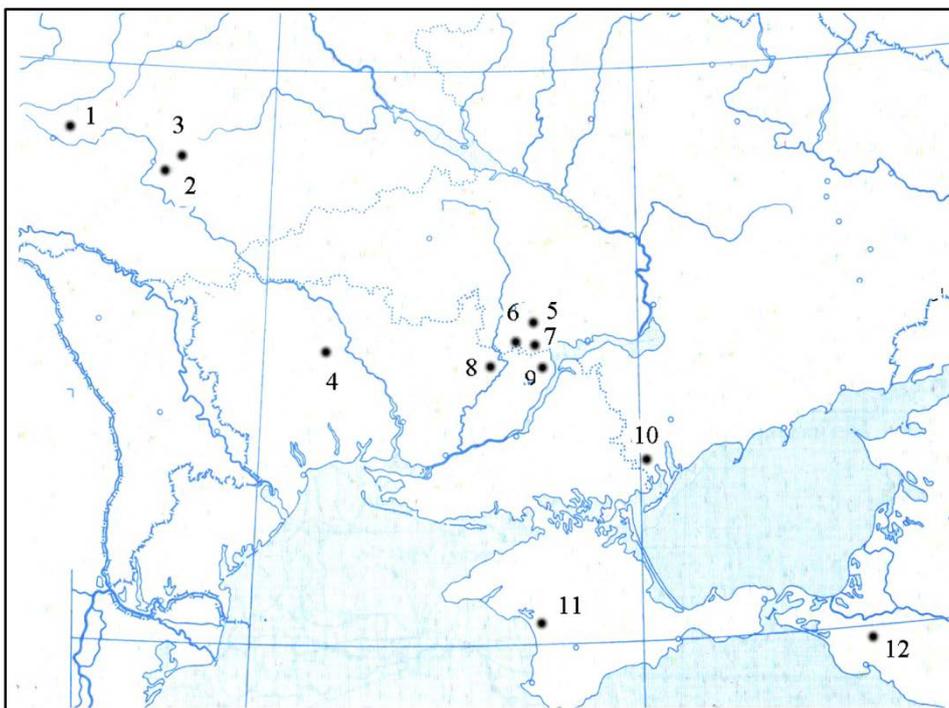

Рис. 136. Карта находок статуэток ссерезлиевского типа (по: Бурдо, 2018, с добавлением Чекона). 1 – Сандраки; 2 – Серезлиевка; 3 – Долинка; 4 – Петропавловка; 5 – Зелёный Гай; 6 – Широкое; 7 – Орджоникидзе; 8 – Баратовка; 9 – Группа Чкаловская; 10 – Новоалексеевка; 11 – Заозерное; 12 - Чекон

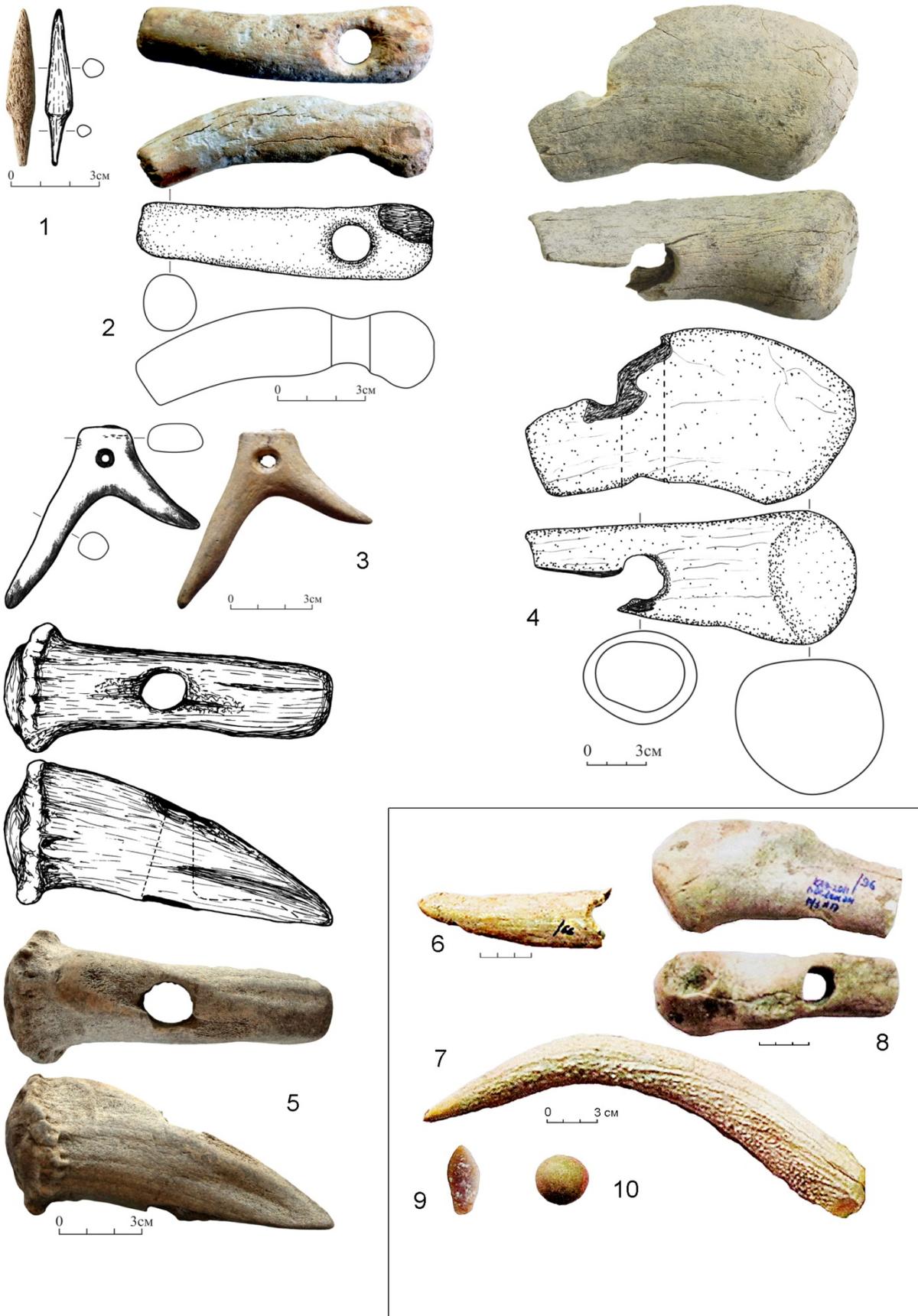

Рис. 137. Орудия и изделия из рога (1-8) и камня (9, 10)

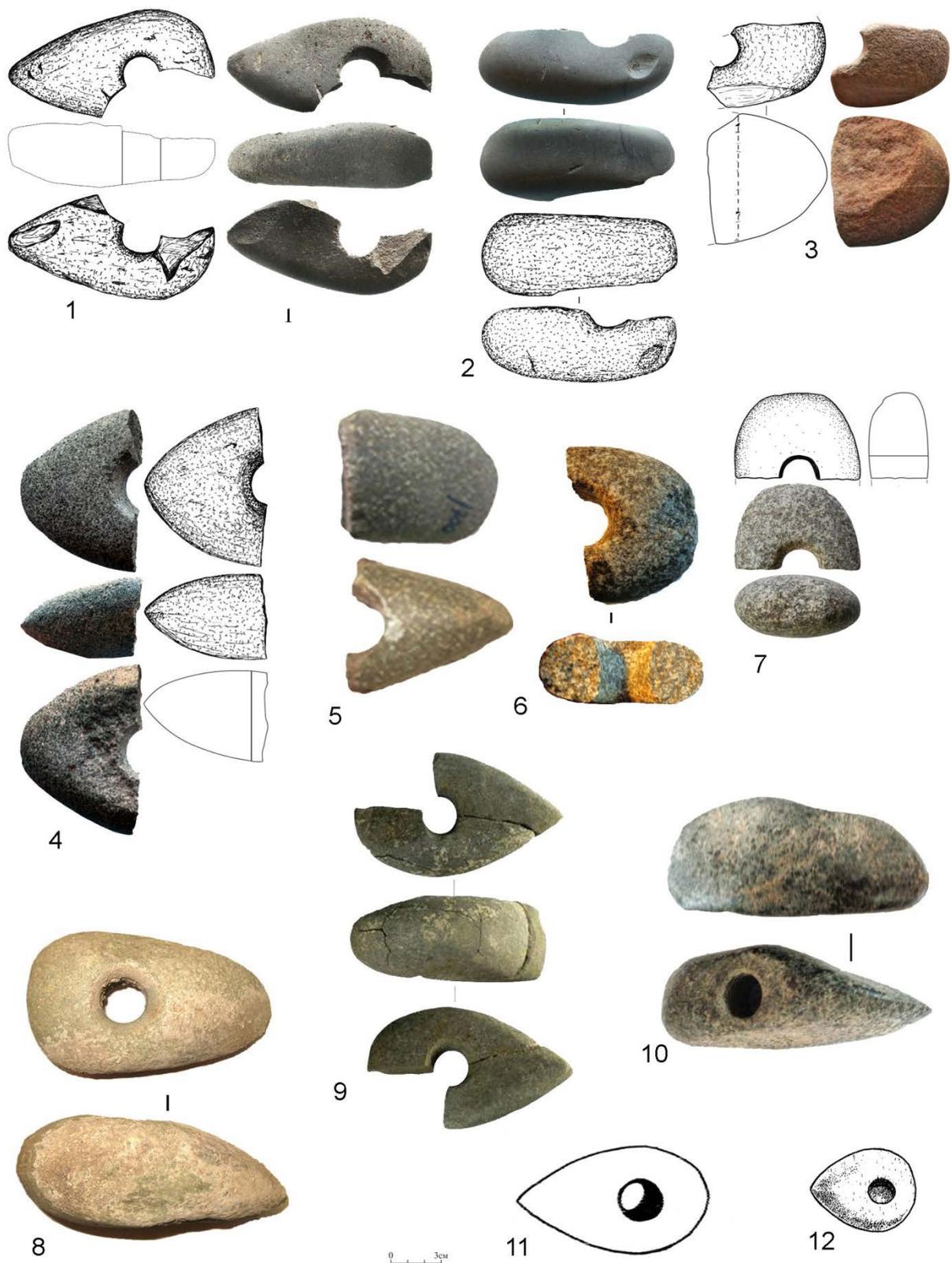

Рис. 138. Каменные топоры Чекона и аналогии. 1-8 – Чекон; 9 – Старотитаровское; 10 – Акнашен; 11 – хут.Негрея; 12 – стоянка 133 (Азербайджан)

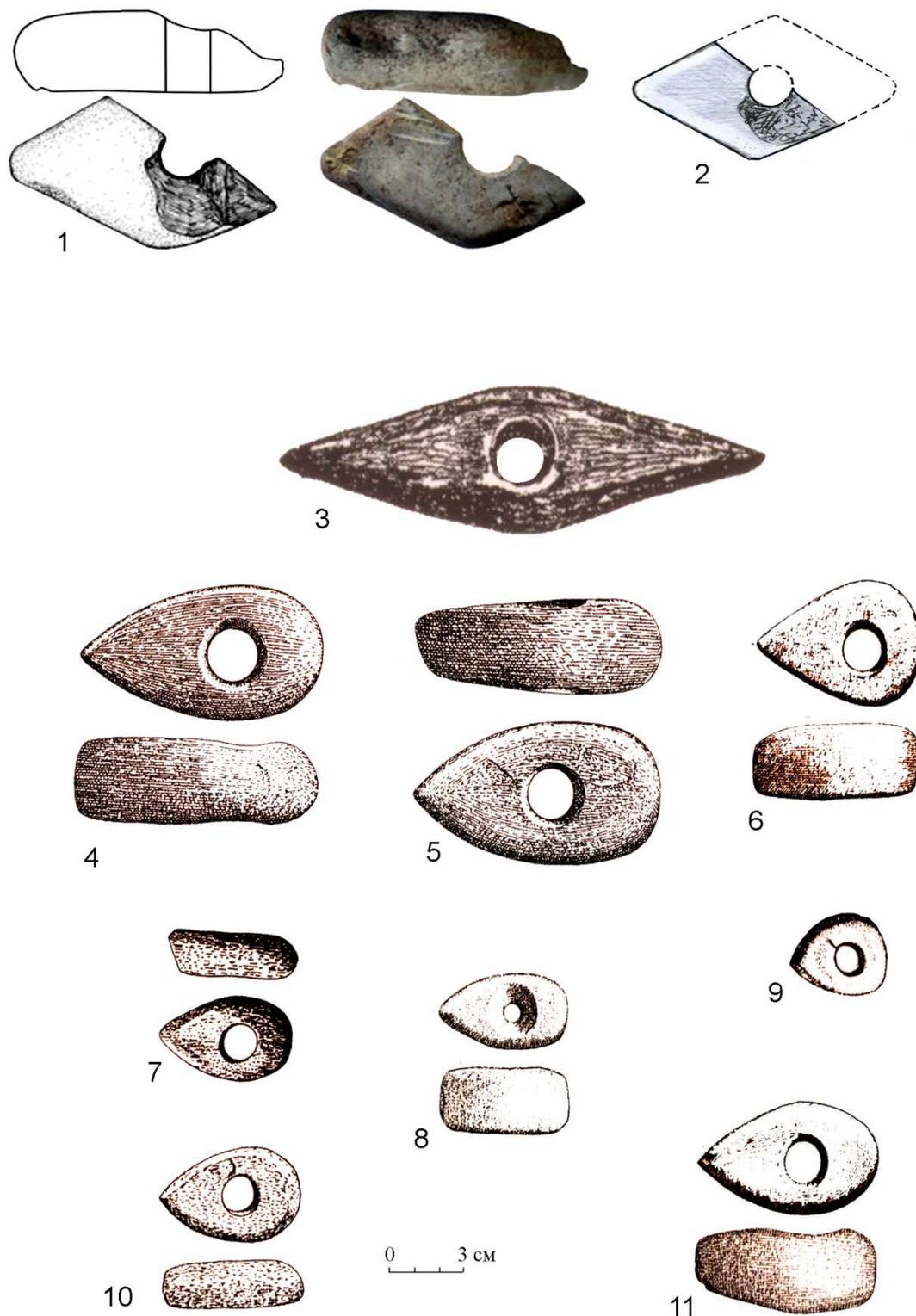

Рис. 139. Топор подромбической формы с пос. Чекон и его аналогии. 1 – топор пос. Чекон; 2 – его реконструкция; 3 – культура воронковидных кубков (по: Grisse, 2006. Tafel. 29: 442); 4-11 – топоры типа Doppeläxte культуры воронковидных кубков (по: Grisse, 2006. Taf. 29: 442)

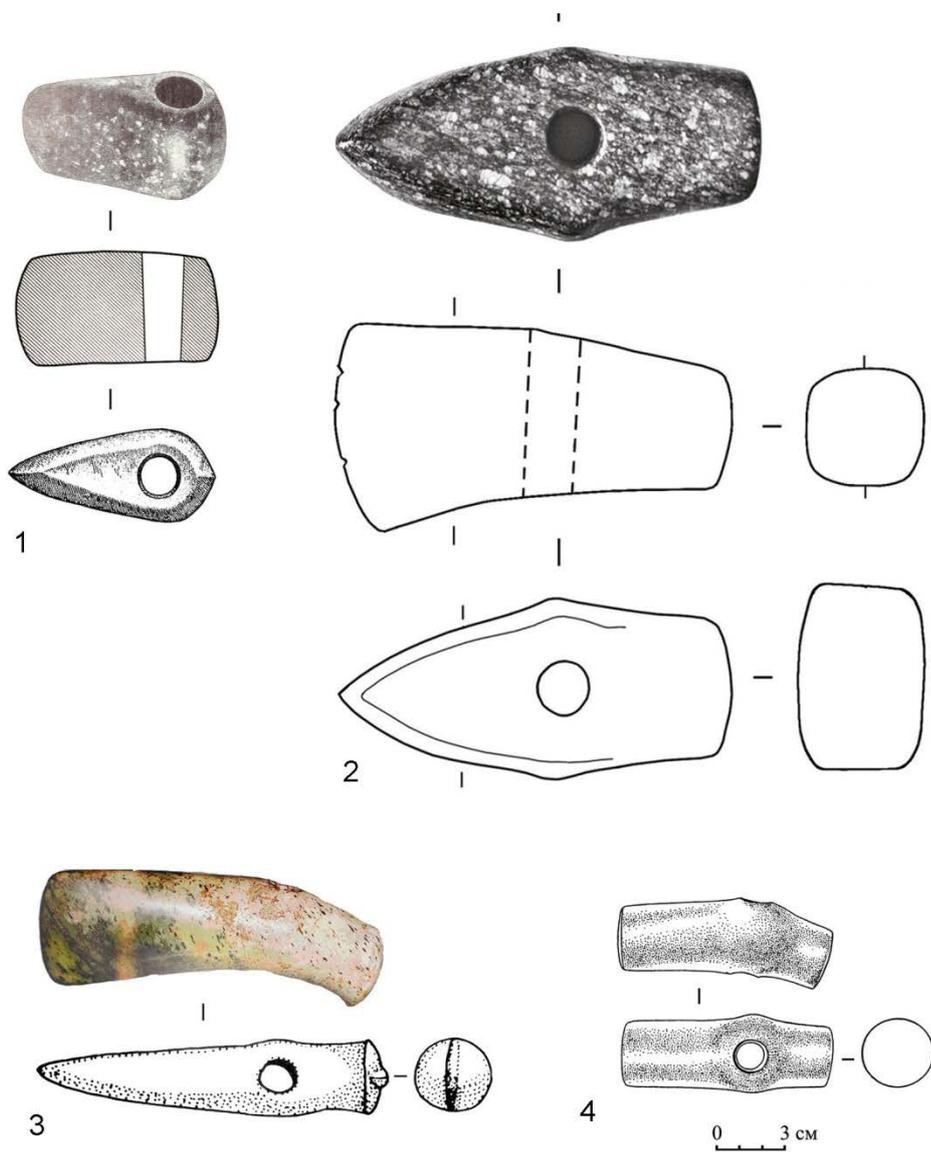

Рис. 140. Топоры из комплексов майкопско-новосвободненской общности 1 – Бамутский м-к, к. 9, насыпь над погр. майкопской культуры (по: Мунчаев, 1961); 2 – м-к Чернышев II, кург. 1 (по: Бианки, Днепровский, 1988); 3 – м-к Клады (по: Резепкин, 2012); 4 – погр., кург. на Длинной поляне (по: Там же)

Рис. 141. Чекон. Орудия и изделия из металла

Рис. 142. Чекон. Орудия, изделия и отходы производства из металла

Рис. 143. Проколки и острия из кости

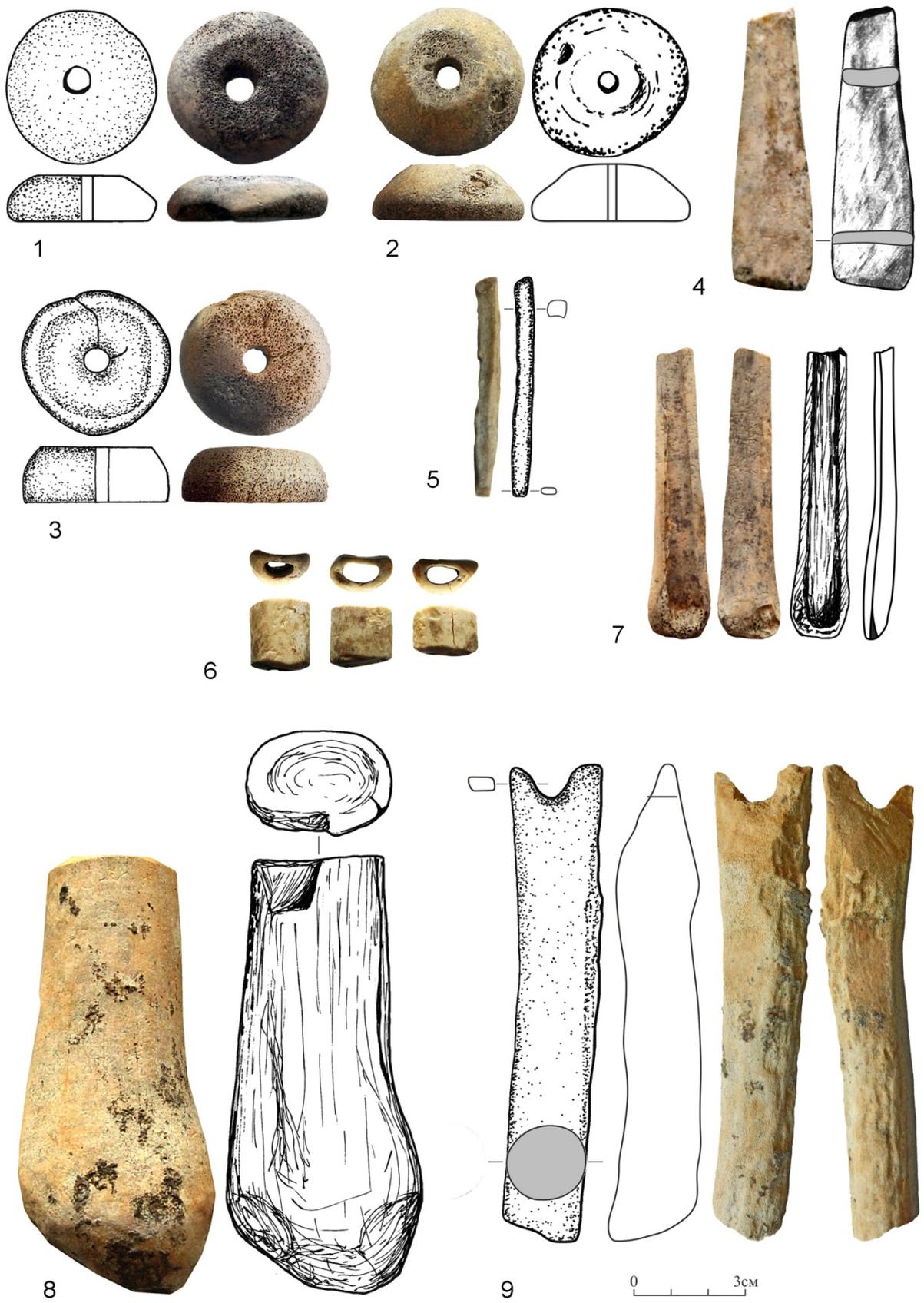

Рис. 144. Изделия из кости

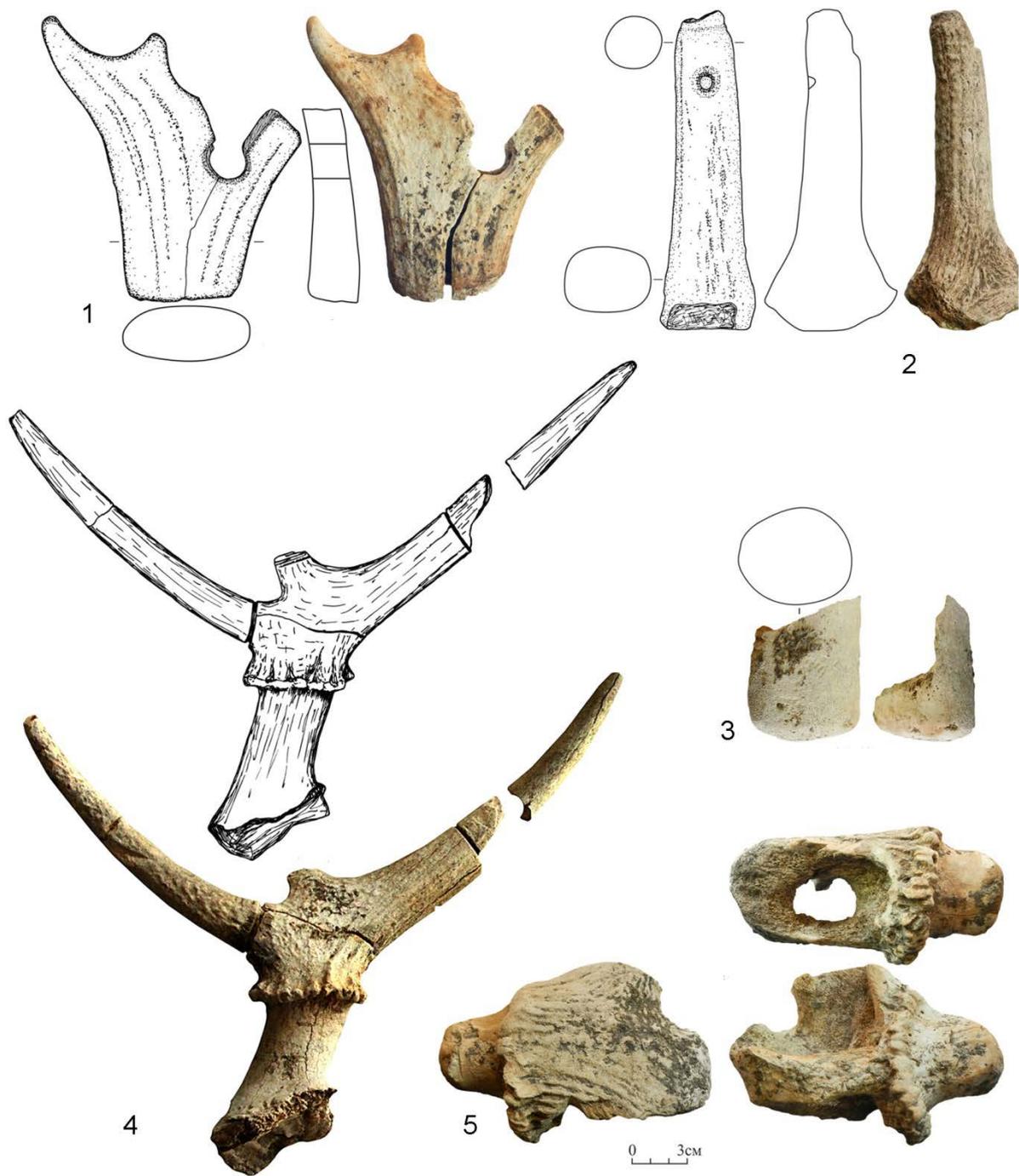

Рис. 145. Изделия из рога

Рис. 146. Орудия и изделия из камня

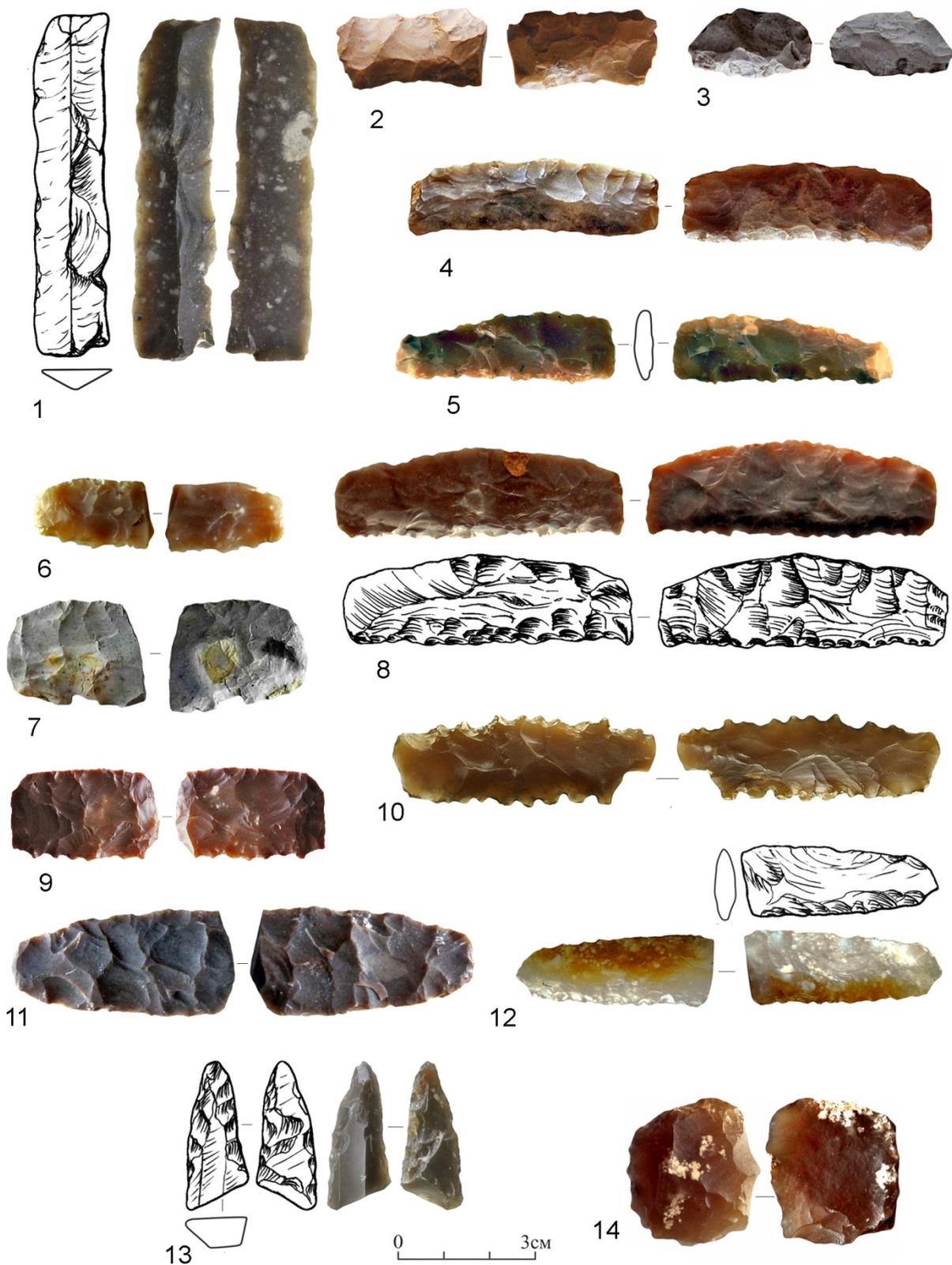

Рис. 147. Орудия из кремня

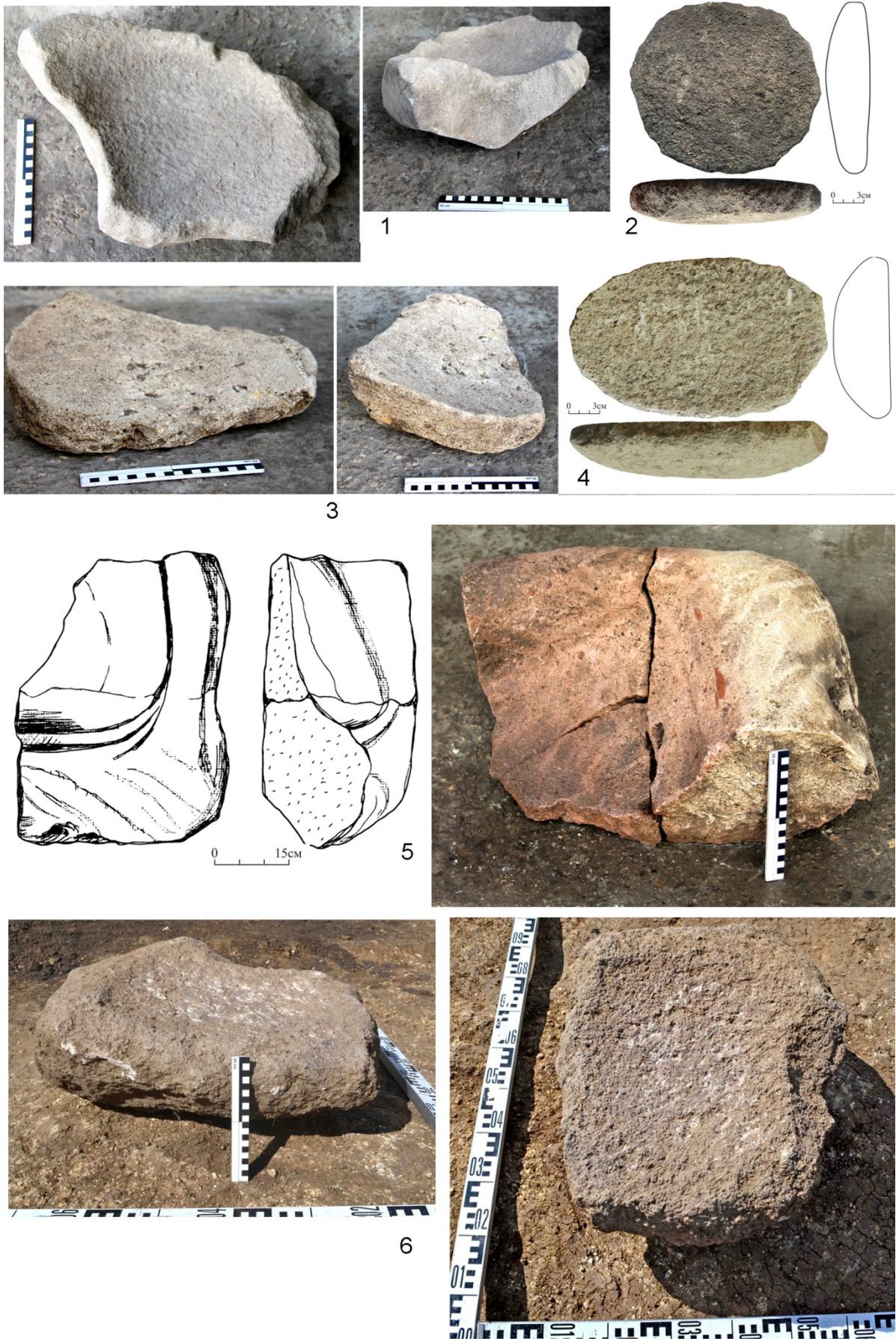

Рис. 148. Зернотерки

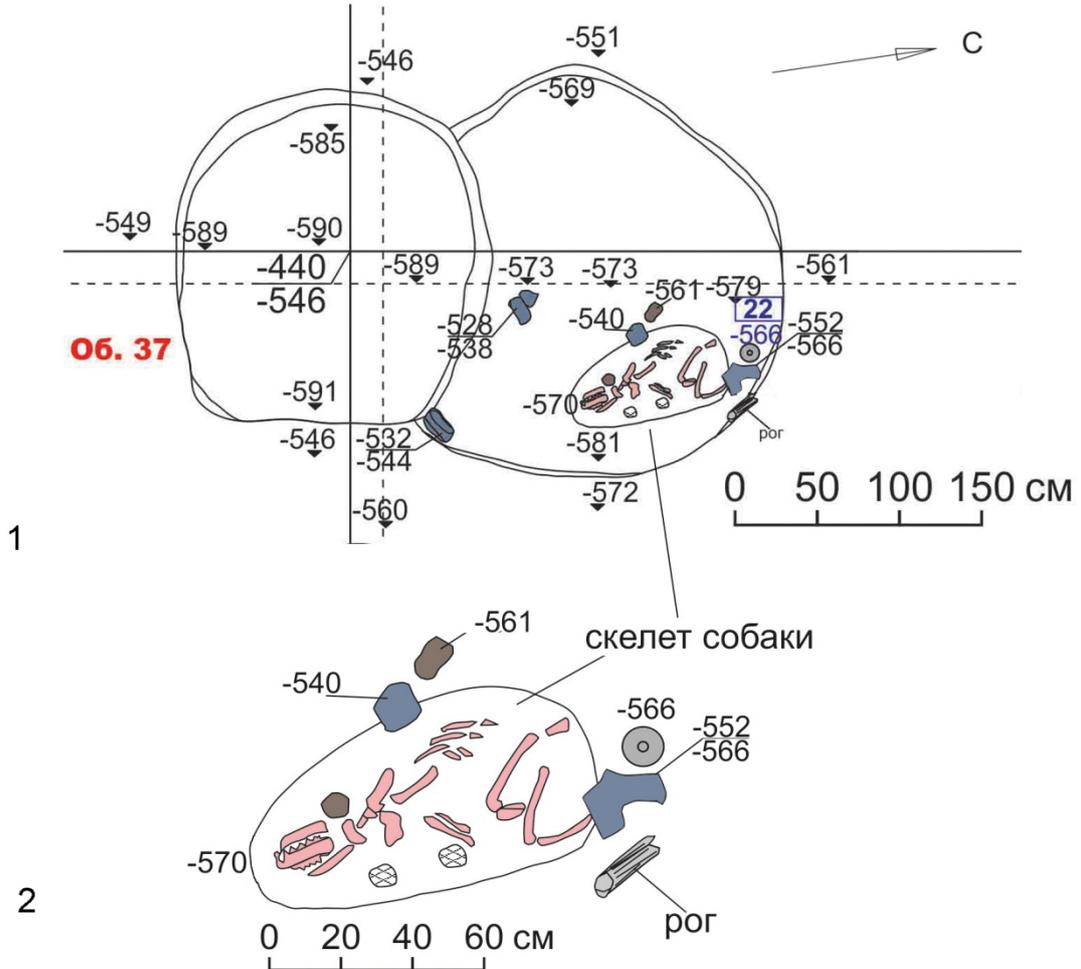

Рис. 149. Раскоп 1. Объект 37. 1 – план; 2 – погребение собаки; 3 – объект 37 по уровню захоронения животного

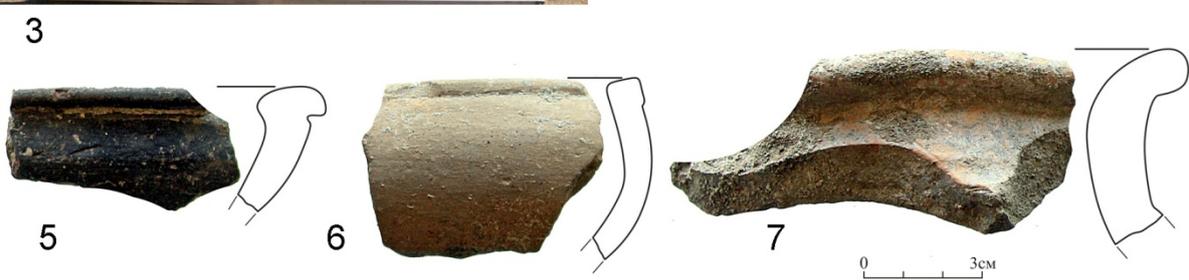
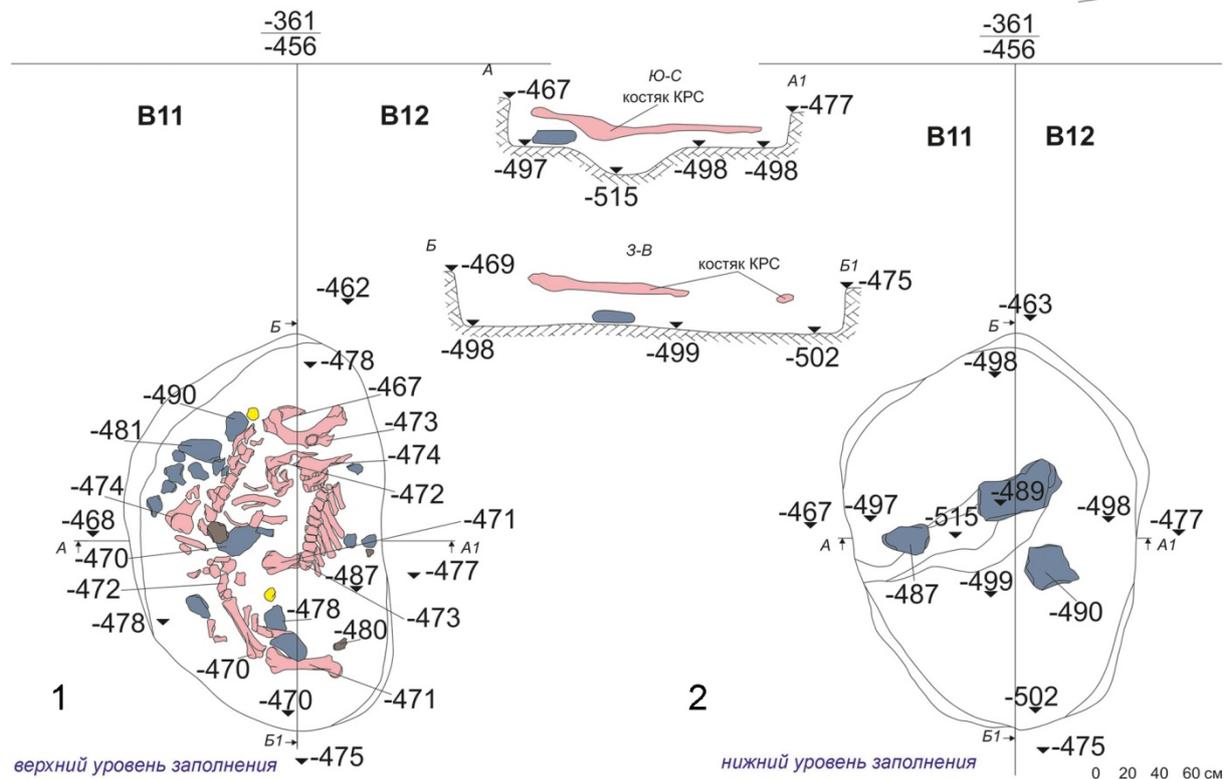
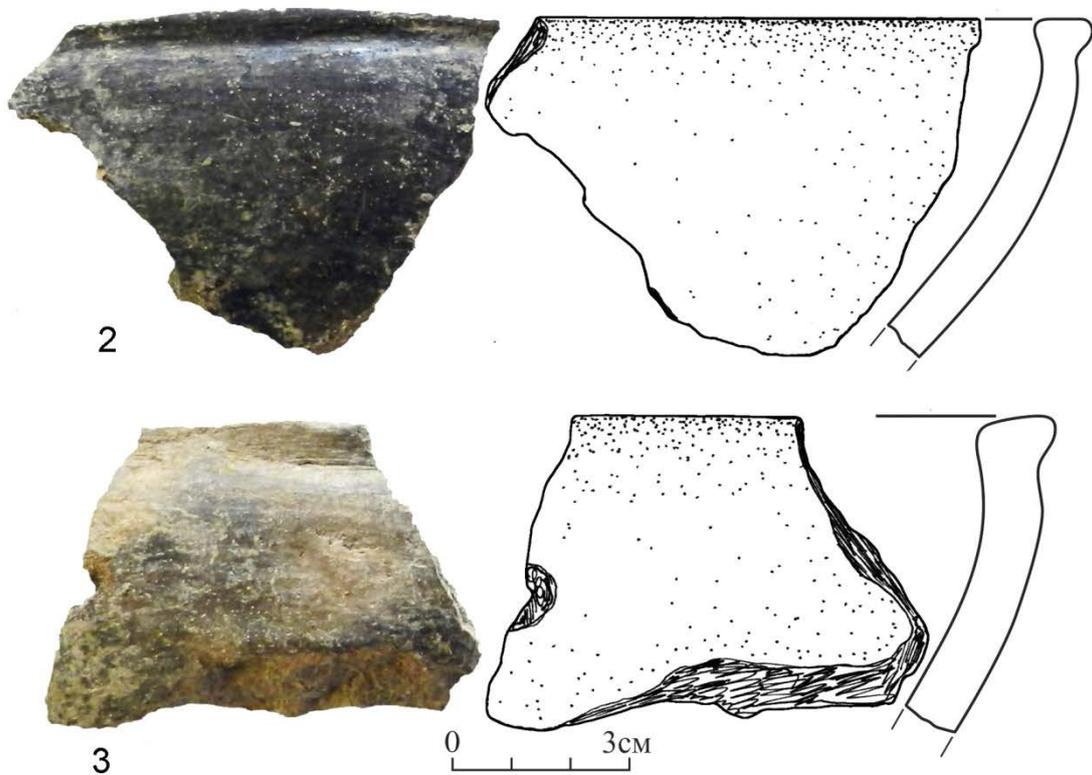

Рис. 150. Раскоп 1. Объект 20. Погребение теленка. 1 – план верхнего уровня заполнения ямы; 2 – план ямы по дну; 3 – зачищенное заполнение ямы; 4 – зачистка ямы по дну; 5-7 – керамика из заполнения ямы объекта 20

1

2

3

0 3см

Рис. 151. Раскоп 2. Объект 135. 1 – череп и конечности овцы в яме объекта 135; 2, 3 – керамика из заполнения ямы

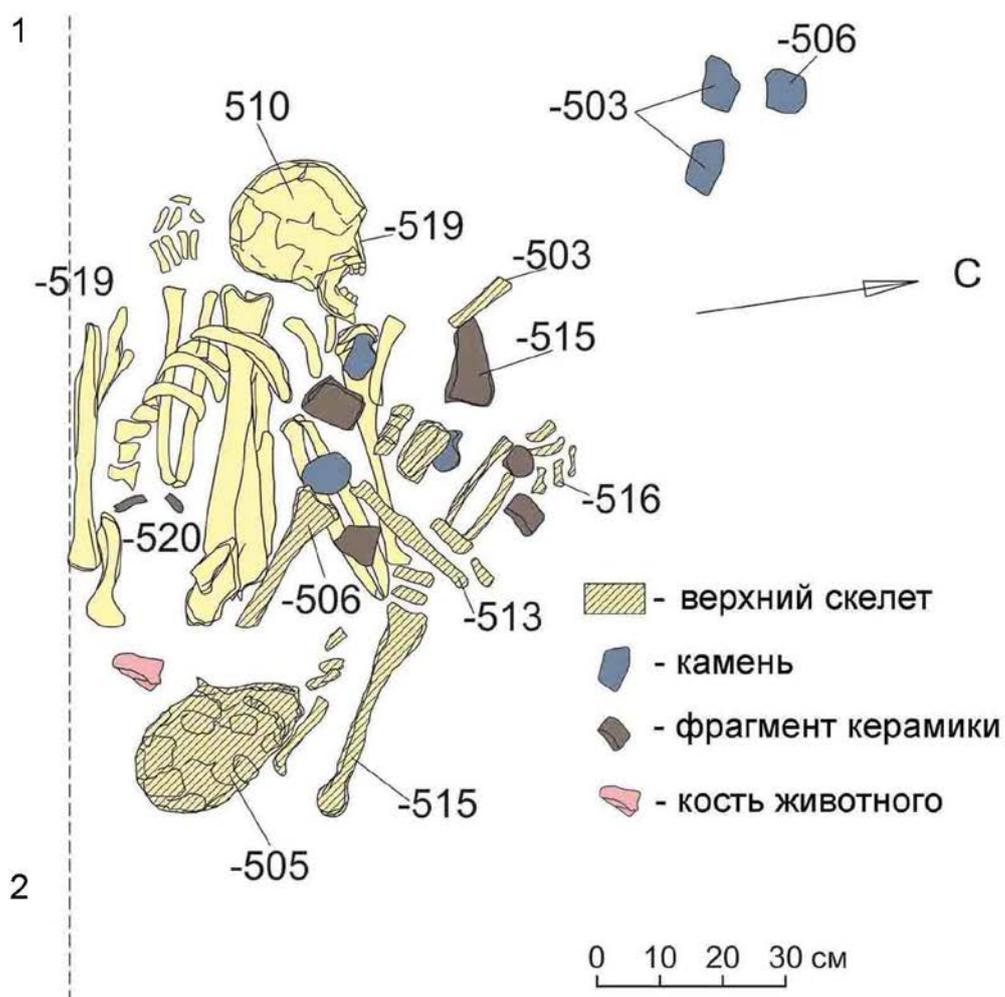
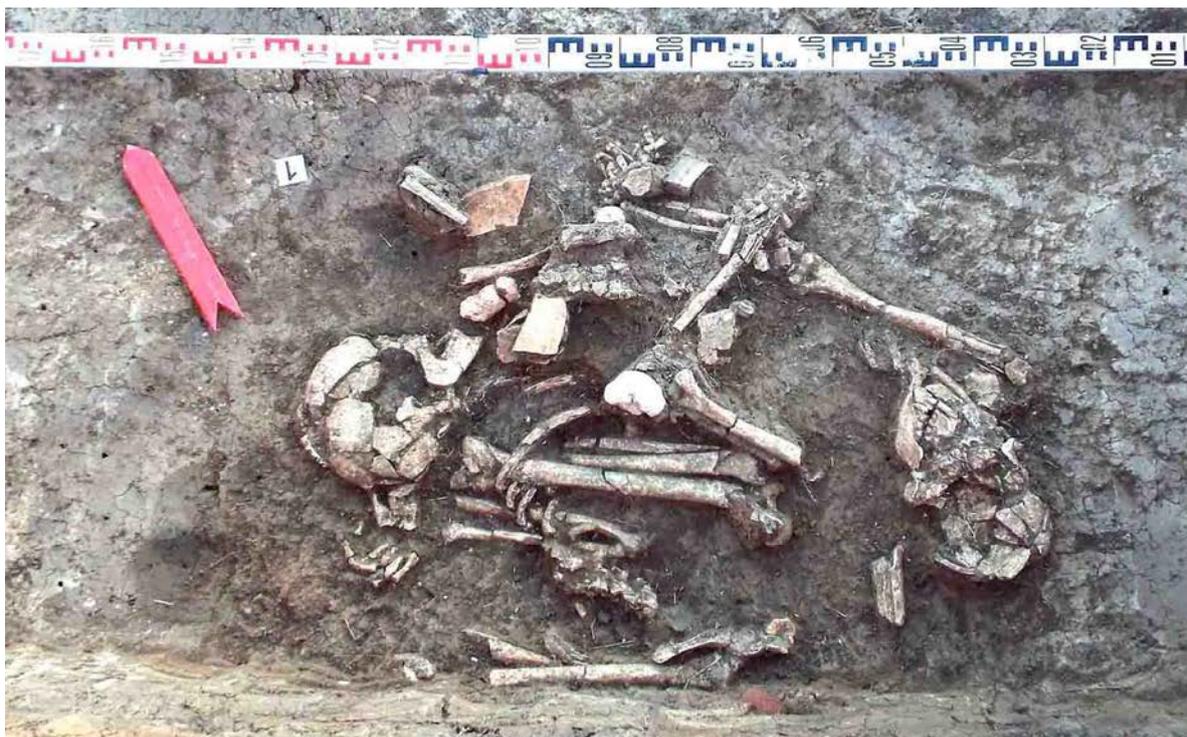

Рис. 152. Чекон. Погребение 1 в раскопе 1 (2018 г.)

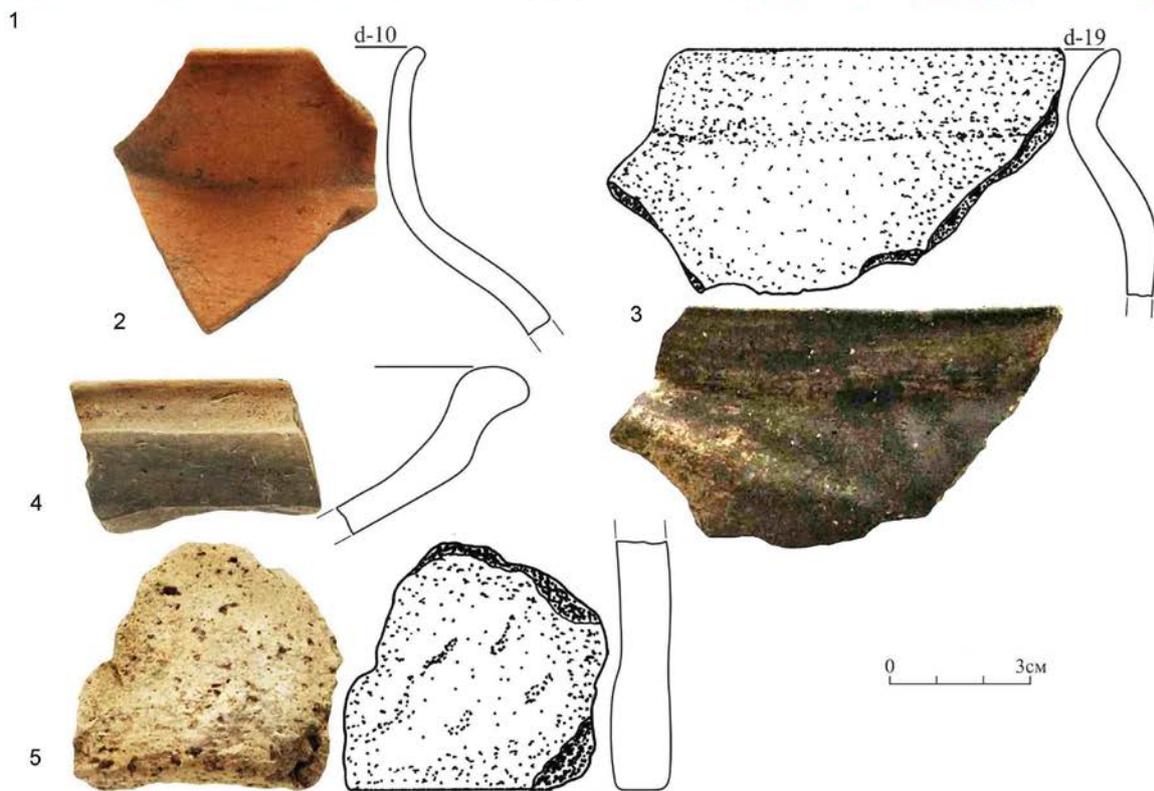

Рис. 153. Чекон. Погребение 2. 1 – вид с северо-северо-востока; 2 – керамика из района скелетов

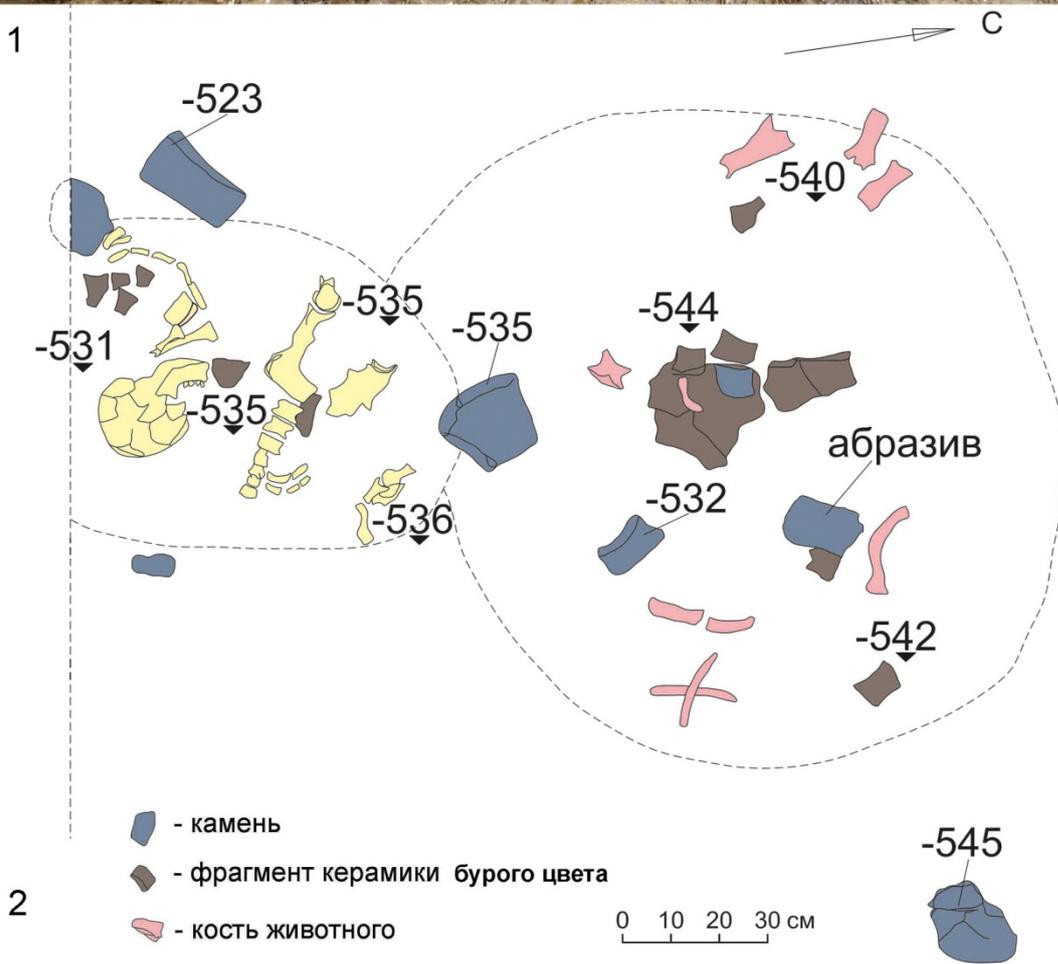

Рис. 154. Чекон. Погребение 2 в раскопе 1

1

2

Рис. 155. Чекон. Погребение 3 в раскопе 1. 1 – общий вид с запада-северо-запада на квадрат В-24 с погребением; 2 – верхний скелет погребения 3

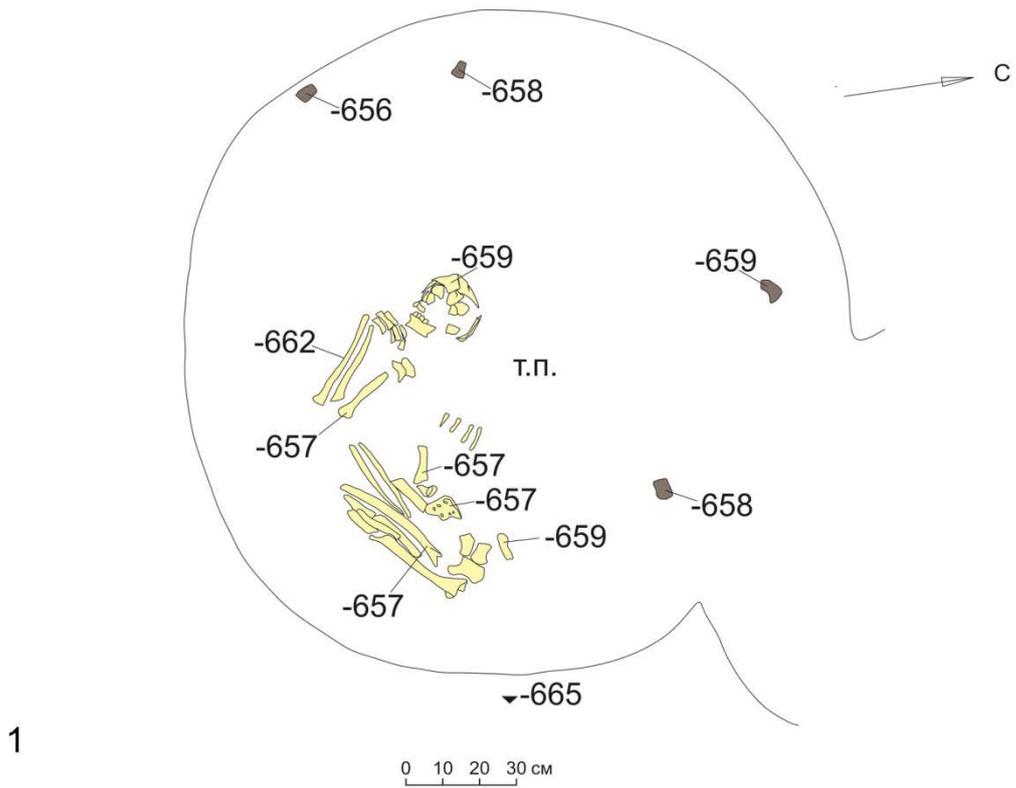

Рис. 156. Чекон. Погребение 3. Верхний скелет. 1 – план погребения; 2 – вид с юго-востока

1

2

Рис. 157. Чекон. Погребение 3. Нижний скелет

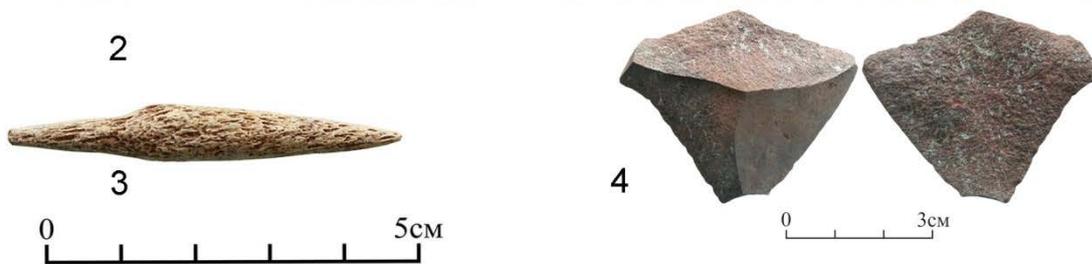
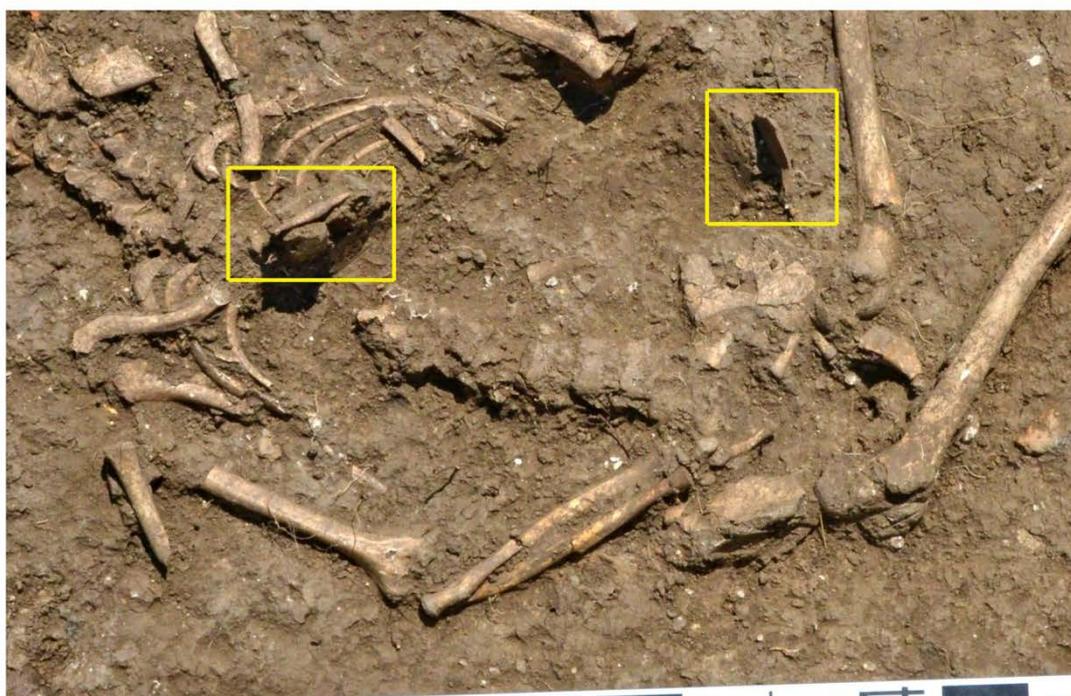
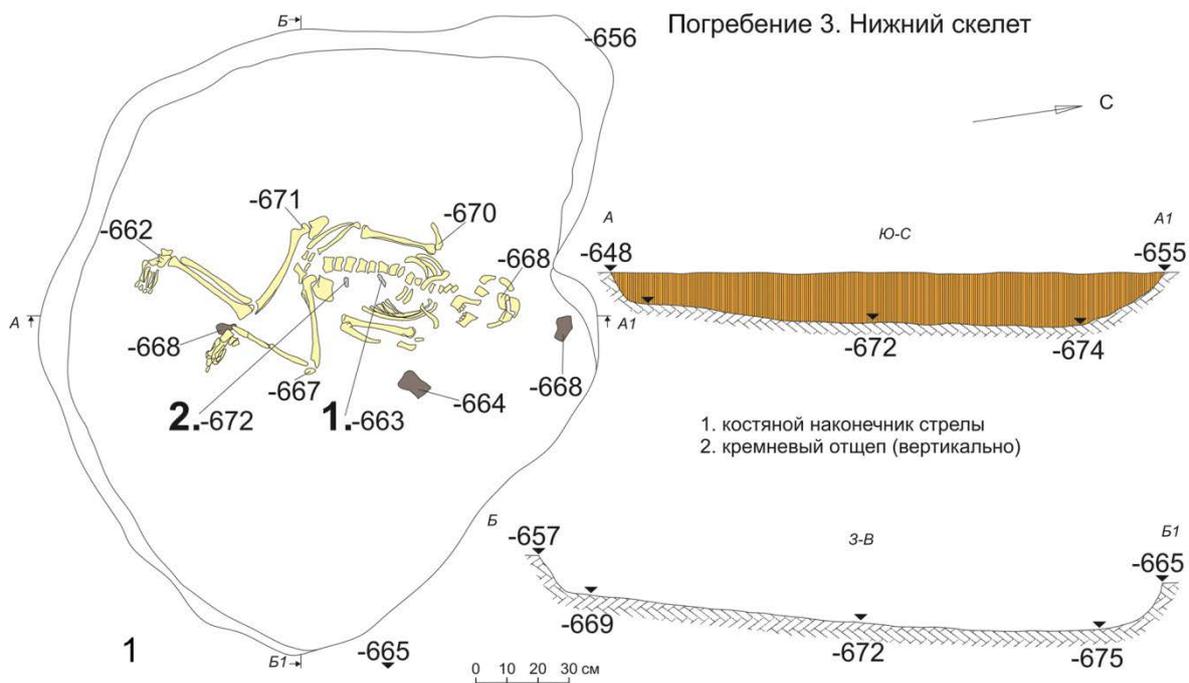
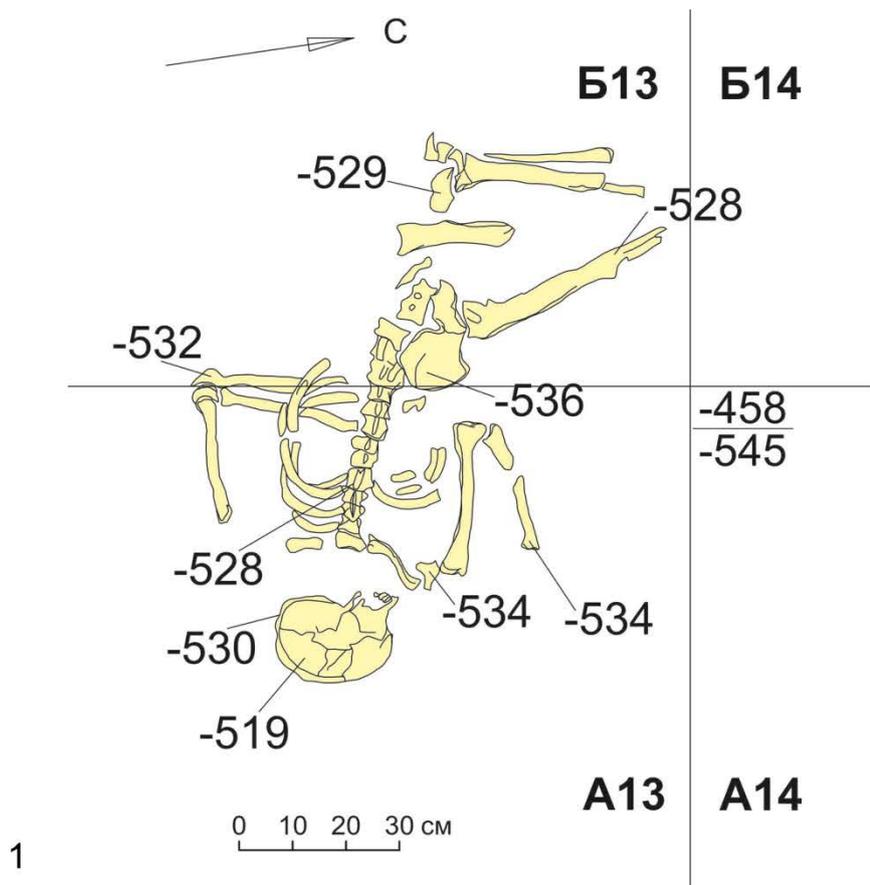

Рис. 158. Погребение 3. Нижний скелет. 1 – план погребения; 2 – деталь погребения с указанием места находок наконечника стрелы и отщеп; 3 – наконечник стрелы; 4 – кремневый отщеп

1

2

Рис. 159. Чекон. Погребение 4 в культурном слое раскопа 1

1

2

Рис. 160. Чекон. Погребение 5 в раскопе 3. 1 – разрез заполнения ямы с погребением 5 в процессе расчистки, квадрат К-1, объект 2; 2 – погребение 5 после выборки заполнения ямы, вид с востока

1

2

Рис. 161. Чекон. Погребение 5 в раскопе 3. 1 - вид с востока-юго-востока; 2 – вид с запада

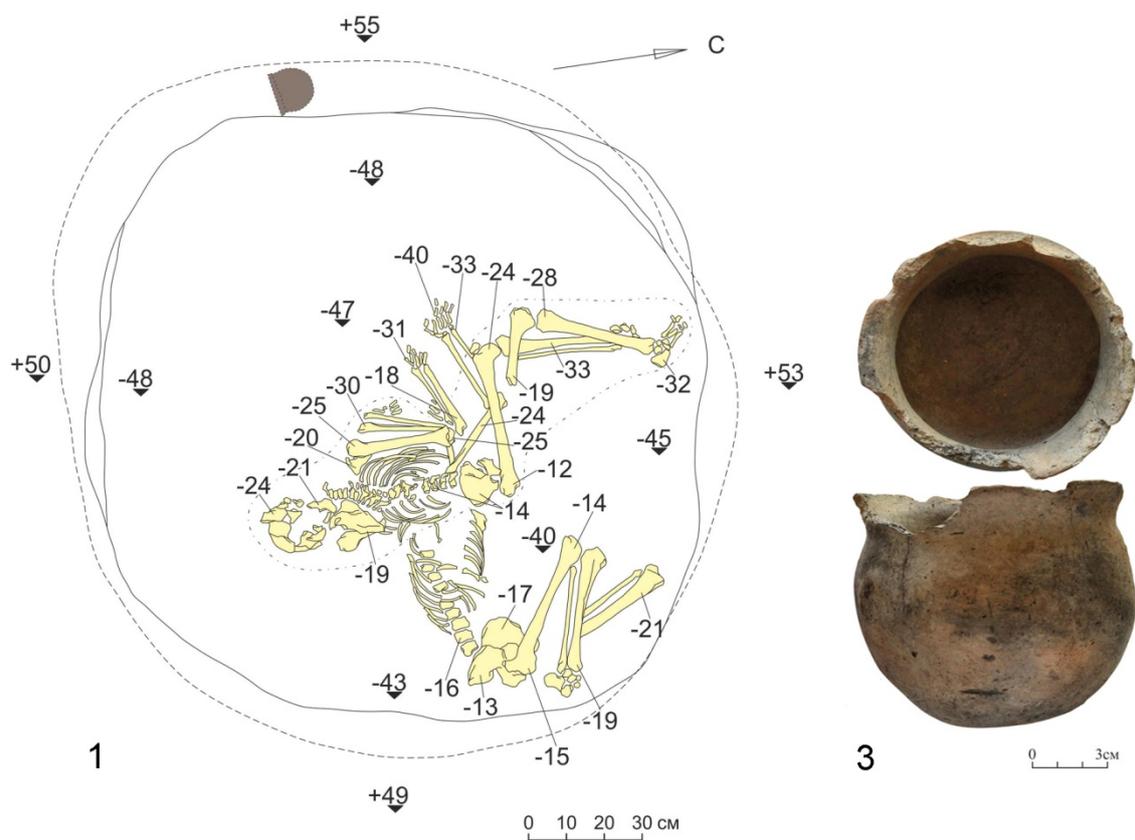
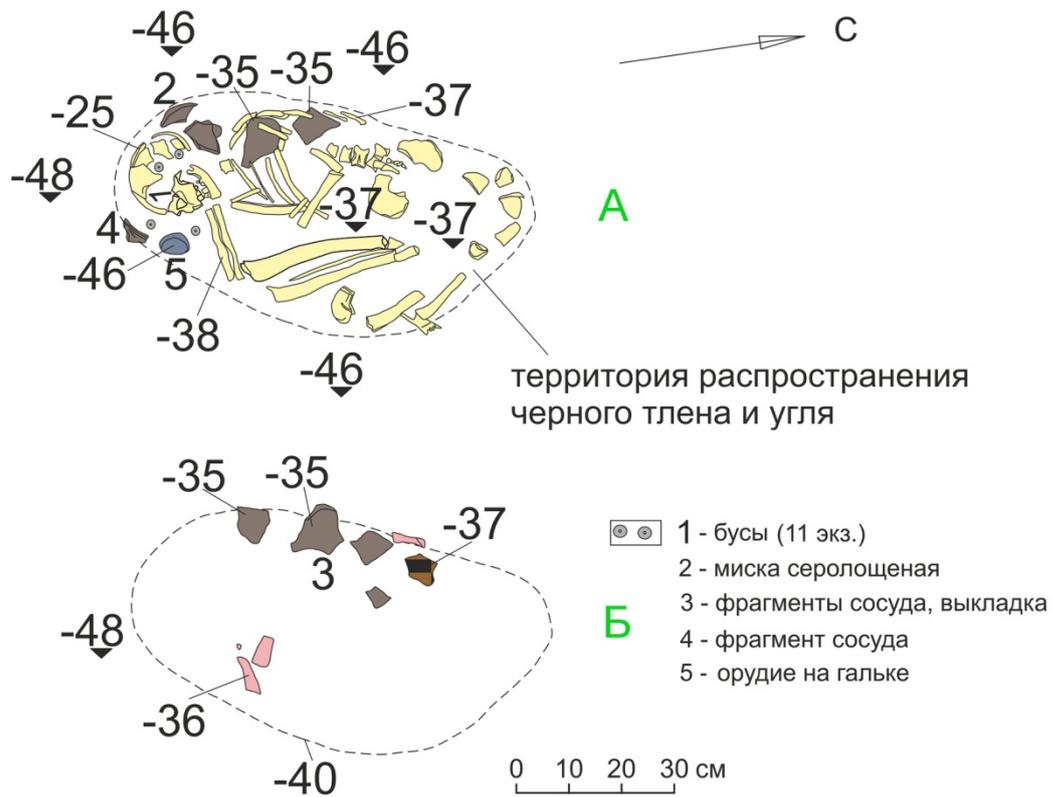

Рис. 162. Чекон. Погребение 5 в раскопе 3. 1 – план погребения 5; 2 – сосуд из ямы с погребением 5; 3 – нижний скелет погребения 5 после снятия верхнего, вид с востока

выкладка керамики на дне - уровень положения скелета

1

2

Рис. 163. Чекон. Погребение 6 в раскопе 3. 1А – план погребения 6; 1Б – выкладка керамики под скелетом; 2 – вид с востока-юго-востока

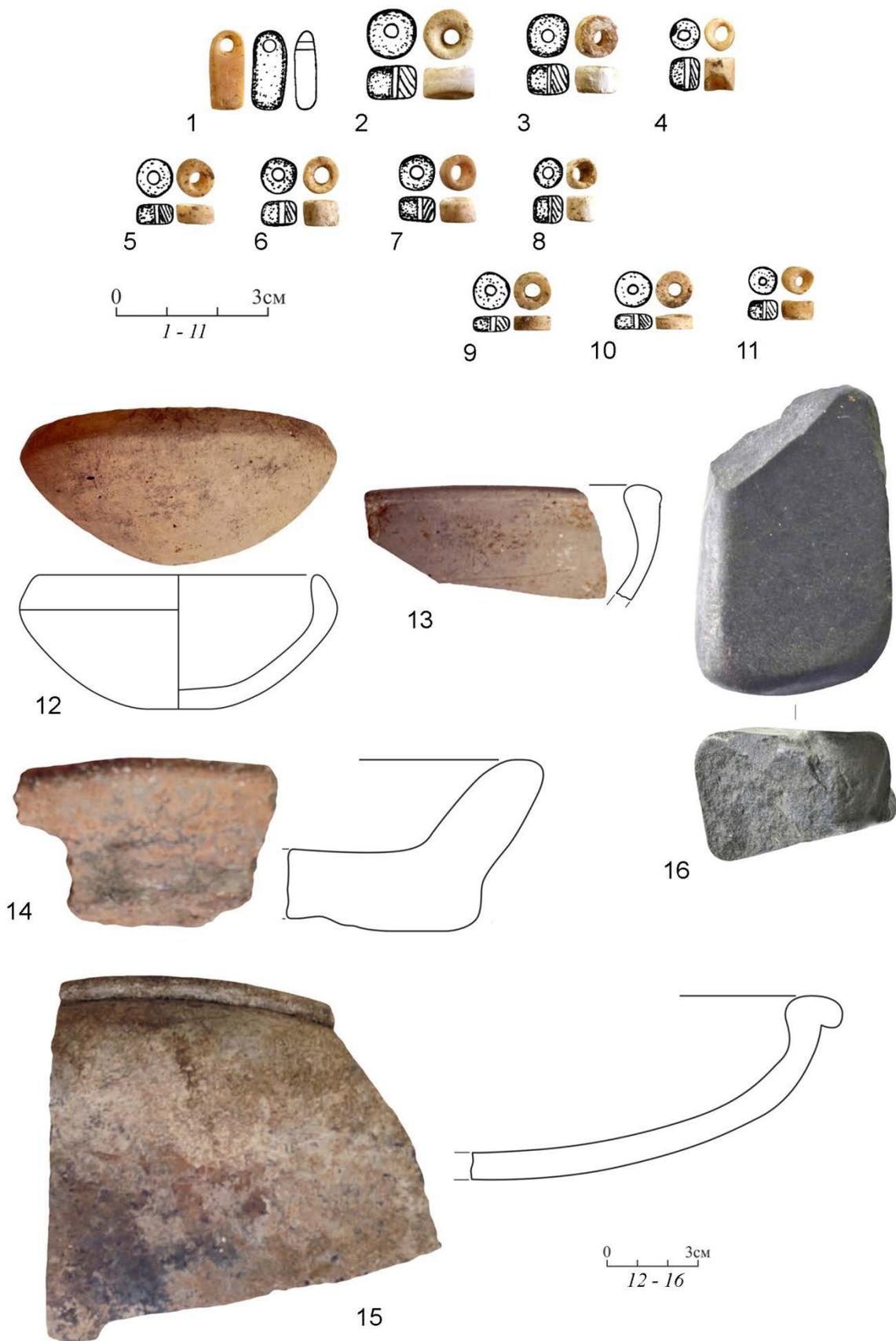
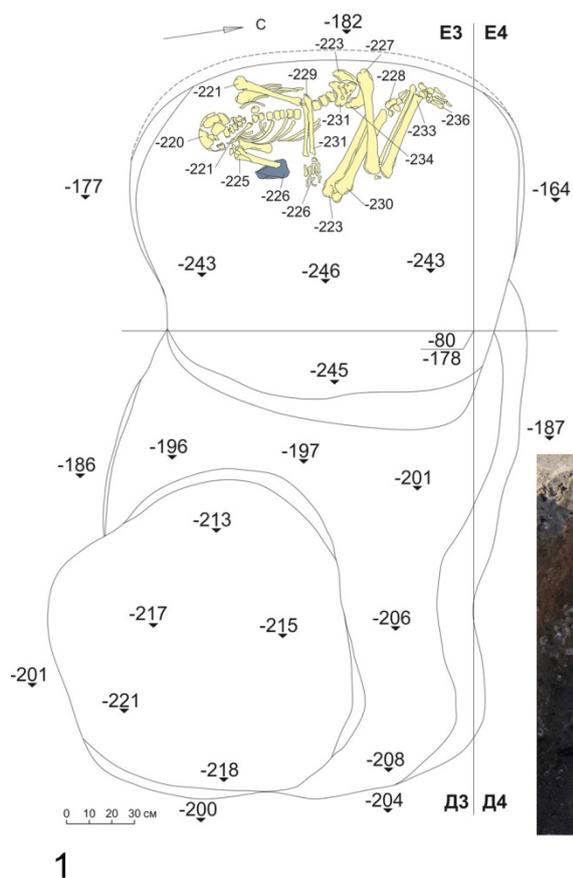

Рис. 164. Чекон. Погребение 6. Находки рядом со скелетом и под ним. 1-11 – подвеска и бусы из раковины; 12-15 – керамика; 16 - каменный пест

2

3

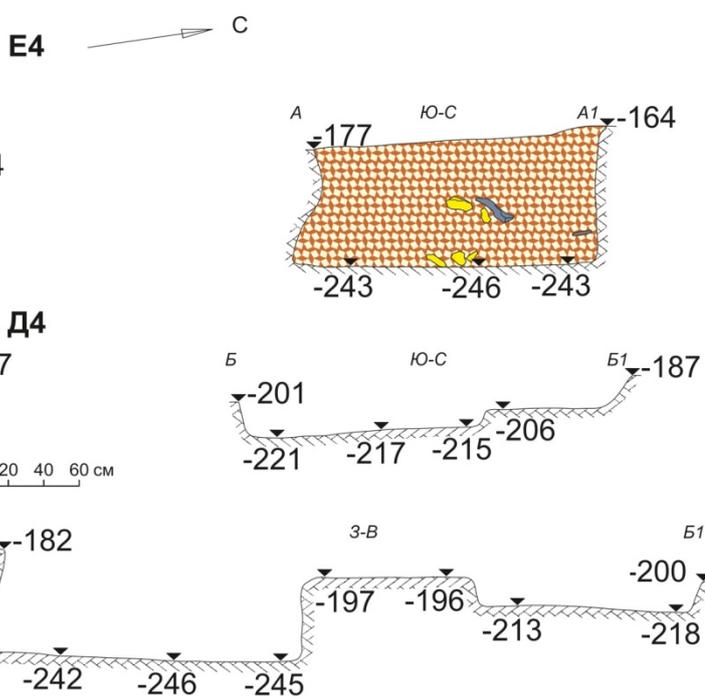
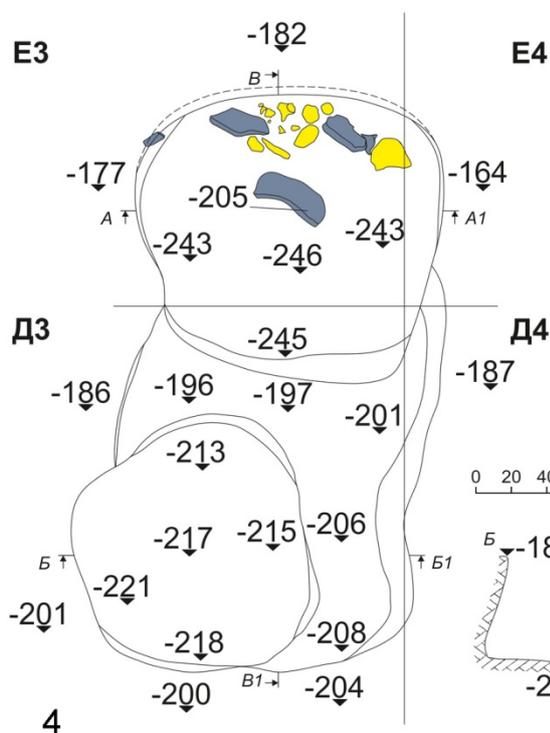
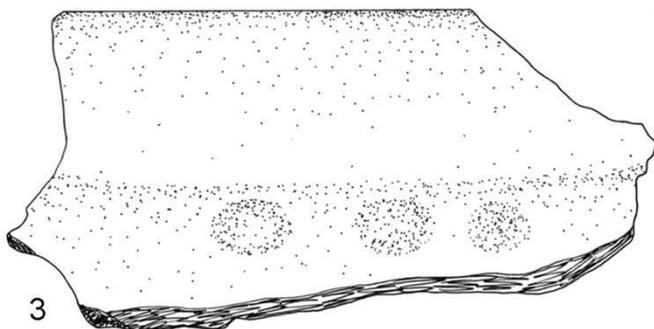

Рис. 165. Чекон. Погребение 7 в раскопе 2. 1 – план погребения 6; 2 – разрез западной ямы в процессе выборки заполнения; 3 – погребение 6 в процессе зачистки; 4 – план и профиль ямы с погребением 7

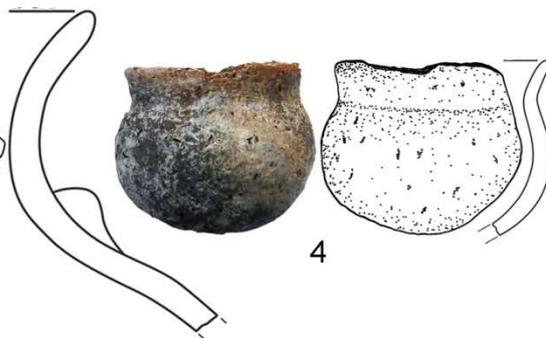

1

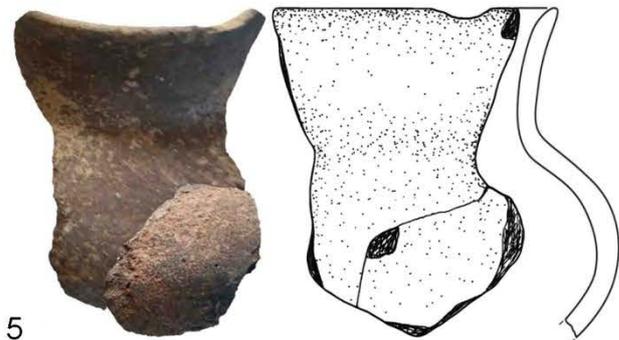
2

3

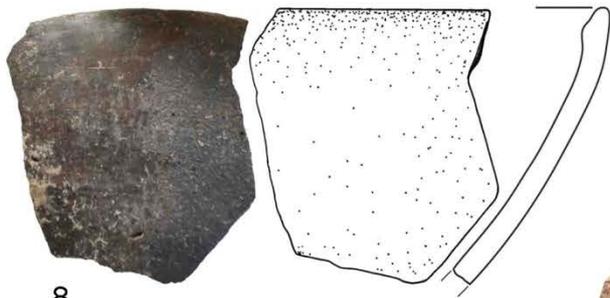
4

5

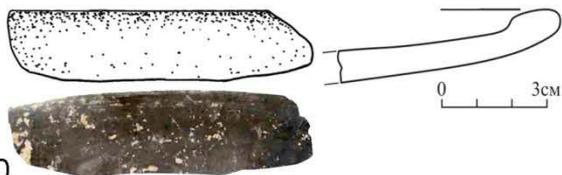
6

8

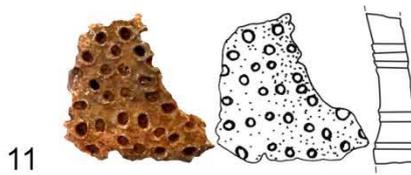
7

10

9

11

Рис. 166. 1, 2 – погребение 7; 3-11 – керамика из ямы с погребением 7

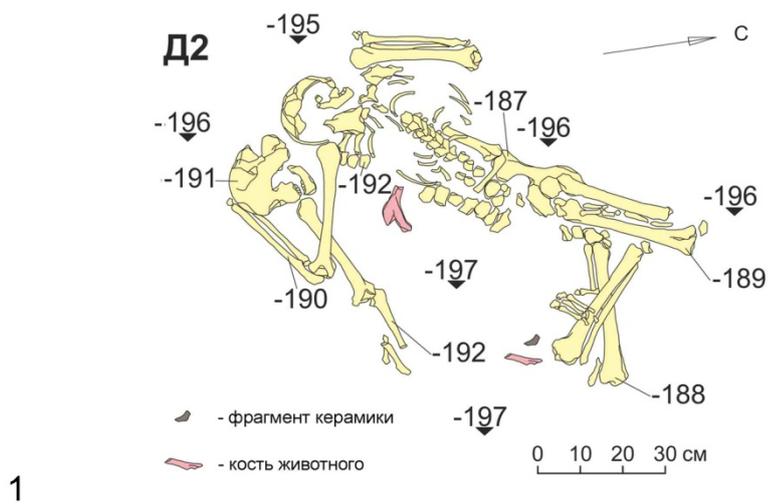

Рис. 167. Чекон. Погребение 8 в раскопе 2. 1 – план погребения; 2 – вид с юго-востока; 3 – вид с северо-запада

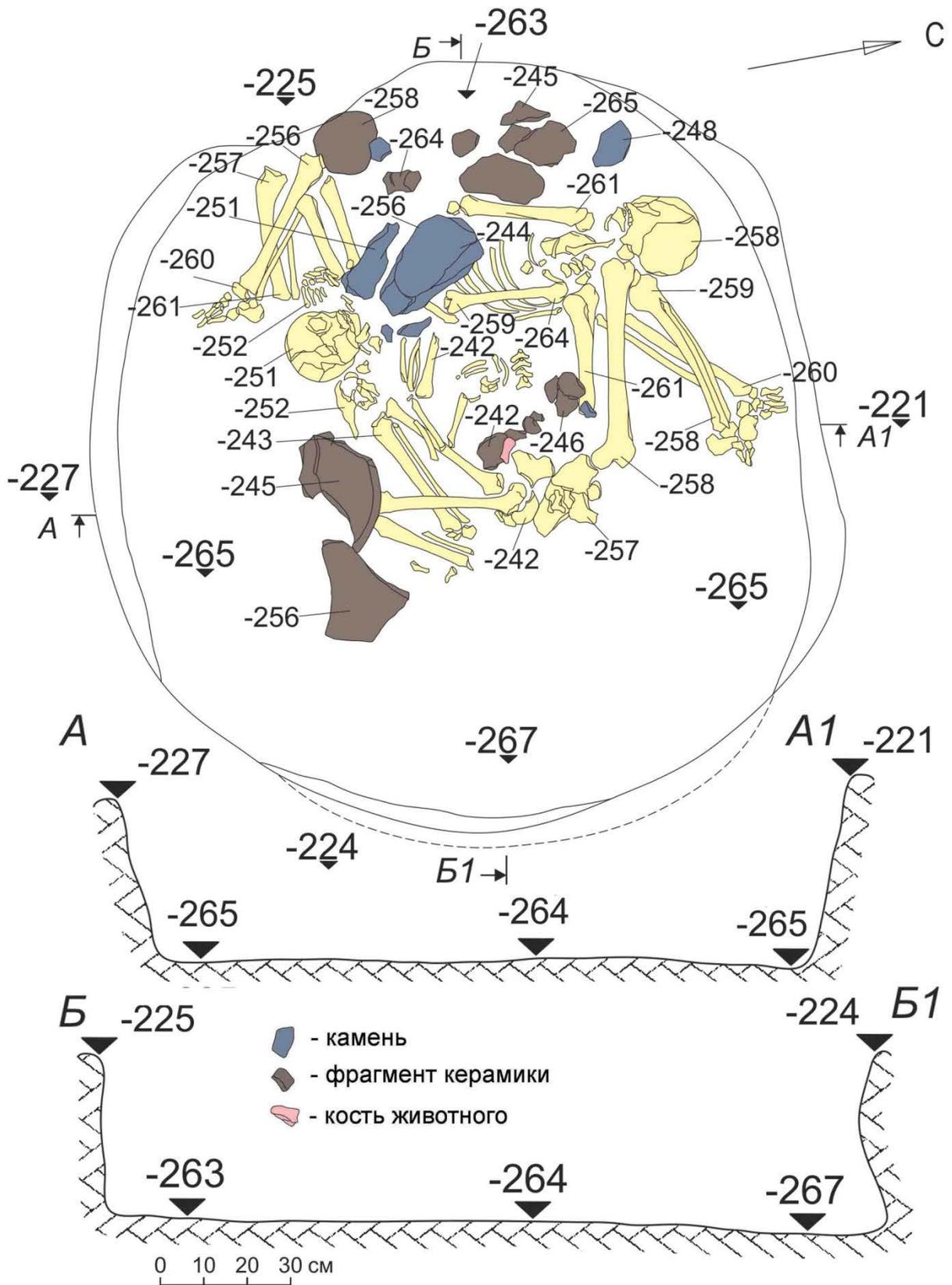

Рис. 168. Чекон. Погребение 9 в раскопе 2.

1

2

3

Рис. 169. Чекон. Погребение 9. 1 – вид с северо-востока; 2 – вид с северо-запада; 3 – вид с юго-востока

1

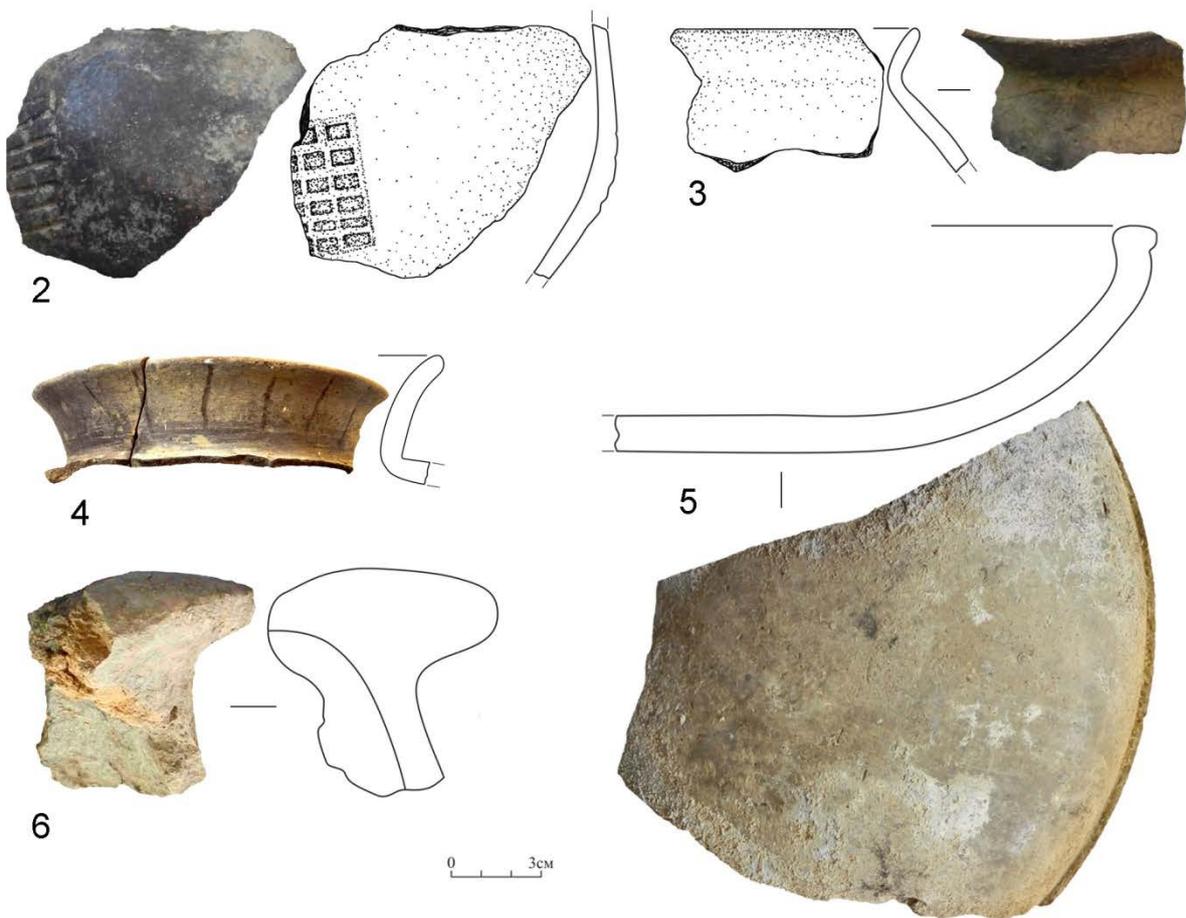
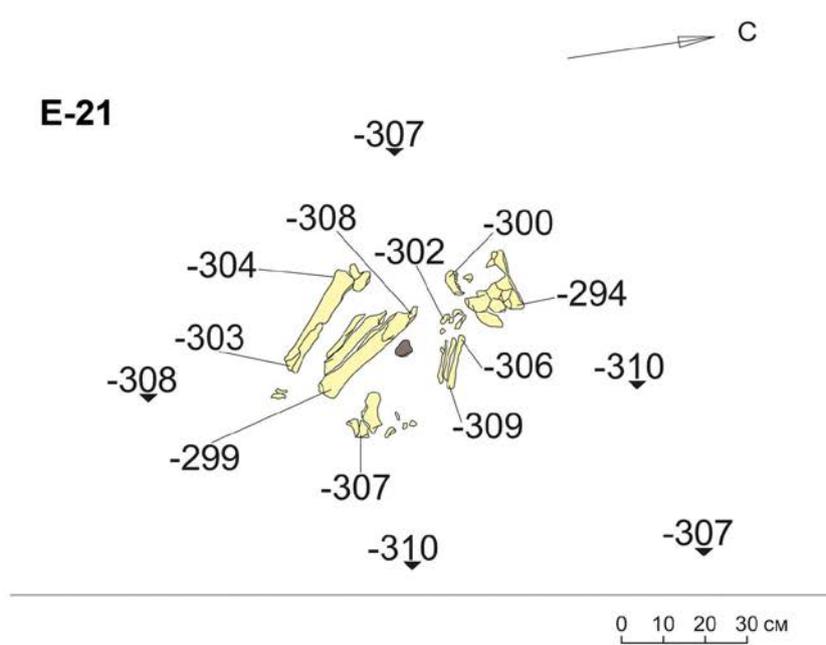

Рис. 170. Чекон. Погребение 9. 1 – Нижний скелет после снятия верхних; 2-6 – керамика из заполнения ямы

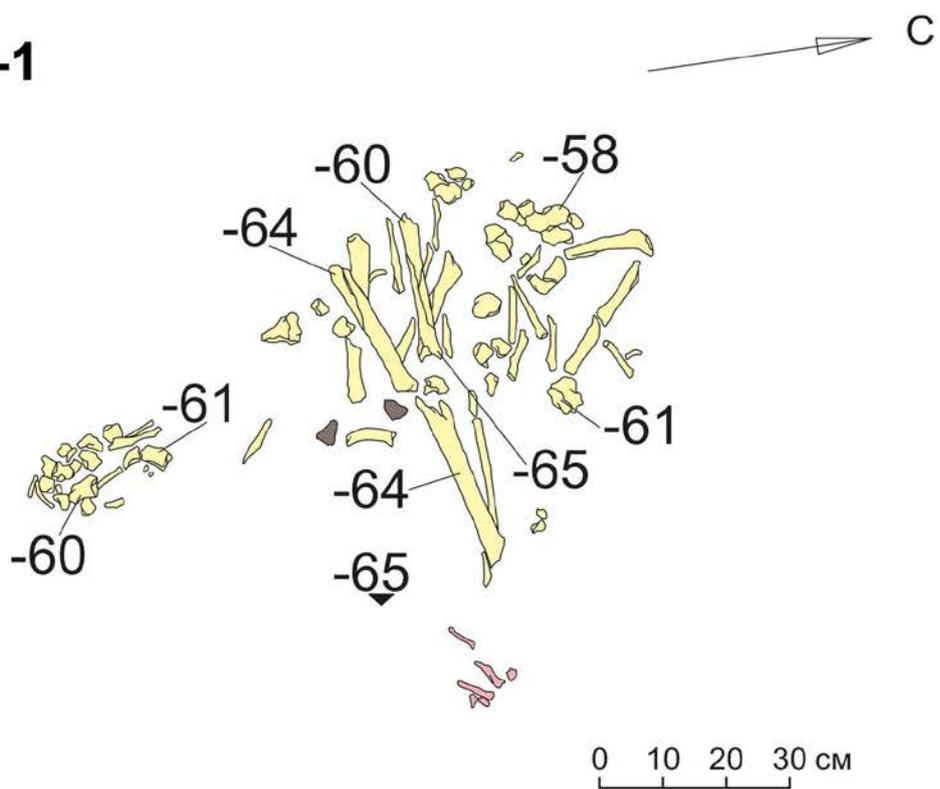
1

2

Рис. 171. Чекон. Погребение 10 в раскопе 2

3-1

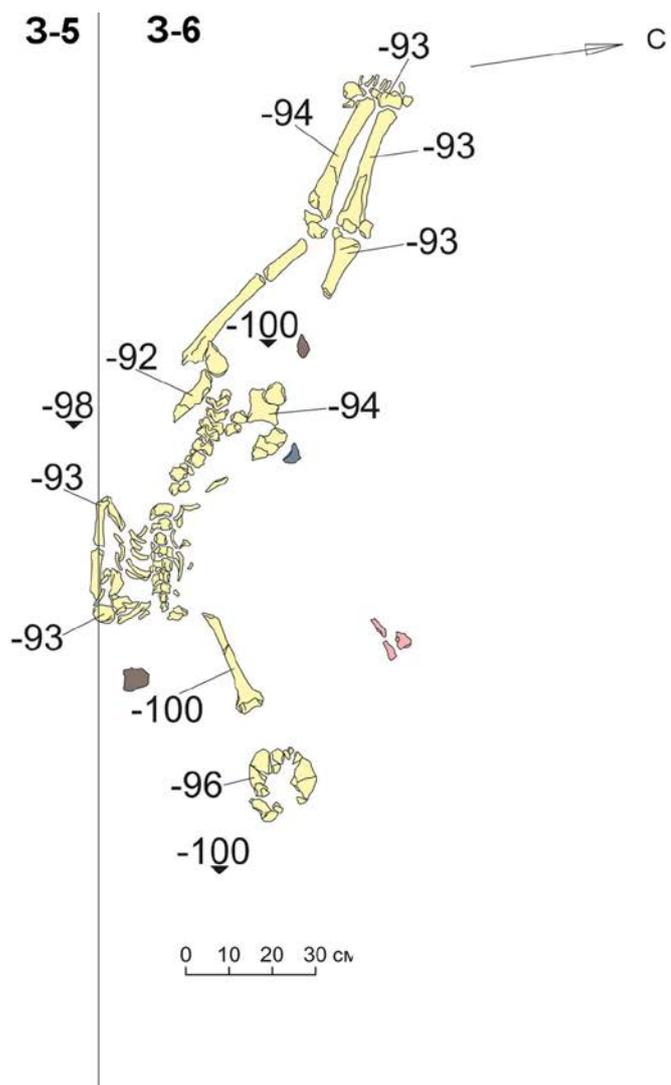

1

2

Рис. 172. Чекон. Погребение 11 в раскопе 2

1

2

Рис. 173. Чекон. Погребение 12 в раскопе 2

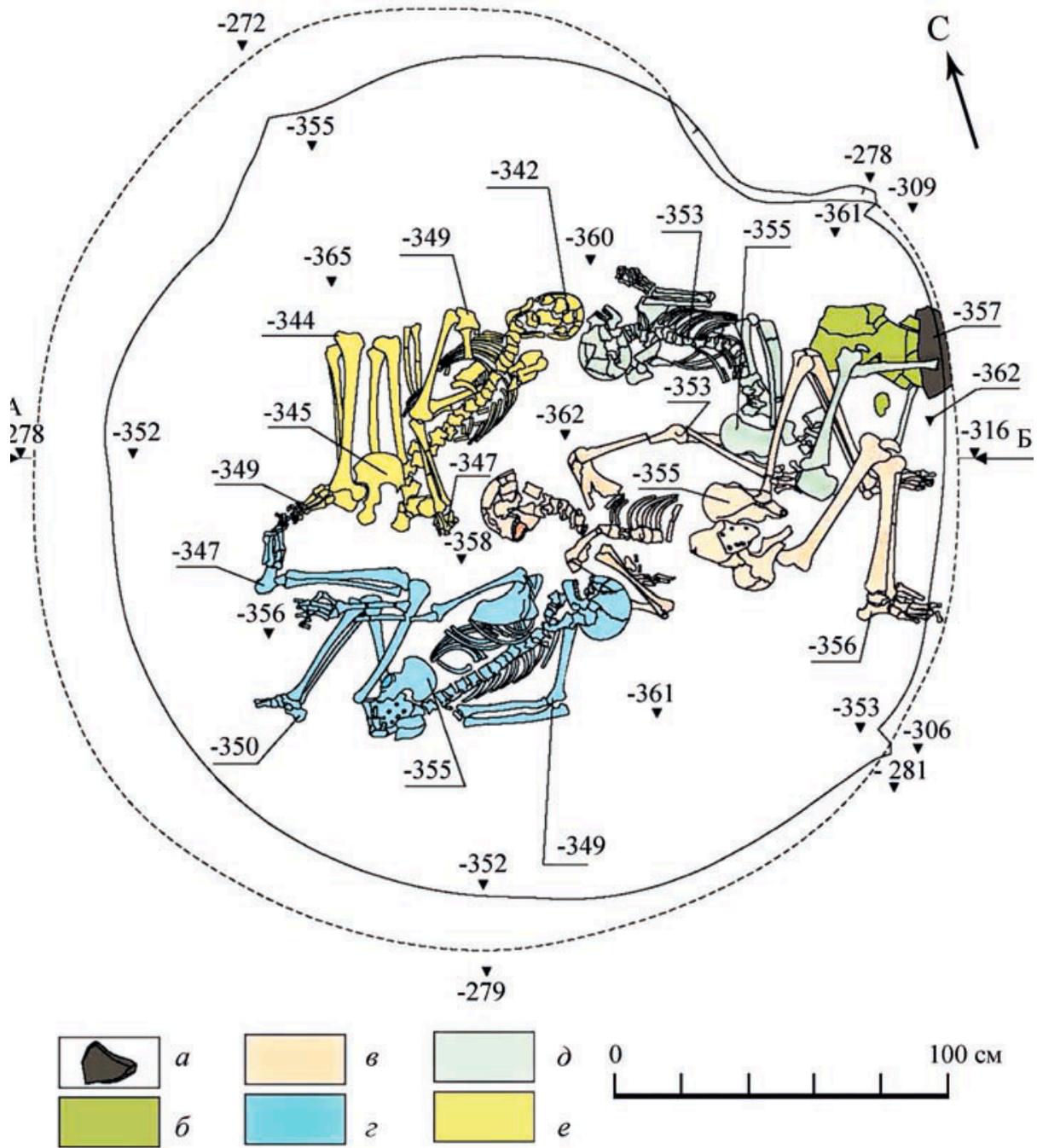

Рис. 174. Поселение Старотитаровское 19. Объект 58-Б. Коллективное погребение. План. Условные обозначения: а – камень; б – фрагменты лепных сосудов; в – скелет № 1; г – скелет № 2; д – скелет № 3; е – скелет № 4

Рис. 175. Чекон. Находки из металла

Условные обозначения

 - камни	 - желто-коричневый суглинок с костями животных и керамики
 - турлук	 - желто-коричневый суглинок с включениями карбонатов
 - керамика	 - коричневый суглинок с включениями костей животных и керамики
 - кости животных	 - прокал черно-коричневого цвета
 - кости человека	 - участки прокала
 - коричневый суглинок с включениями мелких фрагментов турлука, обмазки (крошки), участков прокала	 - желто-коричневый суглинок
 - перемешанный слой: серо-коричневый гумусированный суглинок, смешанный с материковым грунтом	 - зола
	 - материк

Korenevsky S.N., Yudin A.I.
Chekon is a settlement of the early Bronze Age of the West Pre-Caucasus
(according to the 2018 excavations)

Abstract

The settlement Chekon 2018, presented in this book, is the largest household monument of the Maikop-Novosvobodnenskaya community and its late Psekup variant, which were excavated in our days. The excavated area was 6,300 m². Together with the excavations of V.V.Bochkovoi in 2011, the studied area of the settlement amounted to more than 7,200 square meters. The paper presents the material of A.I.Yudin's excavations of the settlement of Chekon in 2018. It analyzes excavated objects, such as utility pits and pits – the remains of semi-earthen dwellings. The found inventory is classified, a grouping of ceramics, finds of stone and bone weapons, stone and bone tools is proposed. An important plot of the work is the description and characteristics of more than ten burials committed in the cultural layer and pits.

The monument was dated according to radiocarbon dates on animal bones from the pits of the cultural layer and human bones from burials. The data show the absence of a reservoir effect in determining the age of the monument and date the excavated object to the second half of the IV - beginning of the III millennium BC. The book provides special analyses of the material, such as palynological definitions and climate reconstruction, phytolith analysis was performed, all burials have anthropological definitions of gender and age. The composition of metal products that reflect local metalworking is analyzed. The settlement is considered as a monument of the Psekup variant of the Maikop-Novosvobodnya community of its Black Sea subgroup.

Научное издание

ISBN 978-5-94375-395-4

Кореневский С.Н., Юдин А.И.
Чекон – поселение раннего бронзового века
Западного Предкавказья (по раскопкам 2018 г.)
Москва – Саратов, 2023

Подписано к печати 07.02.2023. Формат 60x84 1/8
Усл.-печ. л. 13,87 Тираж 150 экз.

Изготовлено ООО «Полиграфия «Плюс»
адрес: г.Саратов, ул. Волжская, д. 28
тел.:8-845-228-08-11

ДЛЯ ЗАМЕТОК
